

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2022

УДК 001.12
ББК 70
Р17

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

Рецензенты:

Чвякин В. А.
доктор философских наук
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Ершова Л. В.
доктор педагогических наук
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аймурзина Б. Т.
доктор экономических наук
Высшая школа экономики, Международный университет Астана

Коллектив авторов:

Абуханов А.З., Алиева С.С., Бариловская А.А., Бектурсынова А.М., Вершинина С.В.,
Доценко Ю.А., Евсеенко В.А., Иванов В.Г., Кадирсизова Ш.Б., Касаболат А.Ж.,
Кузьмичева Е.Е., Лисичкин В.А., Москалец Т.В., Мусабеков А.Т., Нестерова О.С.,
Орлова Е.С., Палютина Е.С., Пчелинцева Е.В., Сафонова С.А., Сечин А.А.,
Собольников В.В., Стрыгина С.В., Улюкин И.М., Успанова А.С., Ушаков Е.В.,
Филиппов Р.В., Филиппова С.В., Чурюканова Е.О.

Р17 РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ :
монография / [Абуханов А. З. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА»,
2022. – 434 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-805-2

В монографии рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями, обозначается комплекс научной проблематики в описываемых областях, предлагается новое видение ряда проблем.

Издание может быть полезно исследователям, научным сотрудникам, преподавателям, обучающимся, специалистам-практикам, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-805-2

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2022
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. КУЛЬТУРА. ИСТОРИЯ. ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ	6
Глава 1. ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: ТИПОЛОГИЯ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ОПЫТ ДОРОМАНОВСКОЙ РОССИИ.....	6
<i>Иванов Владимир Геннадьевич</i>	
Глава 2. ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КРИПТО-ОПЕРАЦИИ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ» КОНФРОНТАЦИИ	21
<i>Собольников Валерий Васильевич</i>	
Глава 3. ОСТРАКИЗМ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ	62
<i>Лисичкин В.А.</i>	
Глава 4. СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕКСТОВОГО МАССИВА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩЕГО ИДИОДИСКУРС М.М. БАХТИНА.....	81
<i>Бектурсынова Айсултан Маратовна</i>	
Глава 5. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	96
<i>Чурюканова Елена Олеговна</i>	
Глава 6. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА	110
<i>Бариловская Анна Александровна</i>	
 РАЗДЕЛ II. ОБУЧЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ СЕГОДНЯ	 126
Глава 7. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКСПЕРТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ССТЭ).....	126
<i>Успанова Асет Суньяновна, Абуханов Абдурахман Залимханович</i>	
Глава 8. МЕТОДОЛОГИЯ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....	148
<i>Вершинина Светлана Валерьевна</i>	
Глава 9. ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДСТВАМИ БАСКЕТБОЛА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	165
<i>Филиппова Светлана Владимировна, Москалец Татьяна Валентиновна, Доценко Юрий Алексеевич, Филиппов Роман Валерьевич</i>	
Глава 10. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ МАТЕРИ В ПРОСТРАНСТВЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НАД РЕБЕНКОМ	183
<i>Пчелинцева Евгения Владимировна</i>	

Глава 11. FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL AND PROJECT ACTIVITIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC.....	205
<i>Kasabolat Aigul Zhaparbek kyzy, Kadirsizova Shynar Bolatbekovna</i>	

РАЗДЕЛ III. БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА..... 224

Глава 12. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАКЦИЙ НА ТРАВМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ РЕАКЦИЙ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕНЕСШИХ ИНФЕКЦИЮ COVID–19	224

*Улюкин Игорь Михайлович, Орлова Елена Станиславовна,
Сечин Алексей Александрович*

Глава 13. РАСШИРЕННЫЙ ПОДХОД К ТЕХНОЛОГИЯМ БИОМЕДИЦИНЫ: ЭКСПЕРТНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ	242

Ушаков Евгений Владимирович

Глава 14. ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ В КОНТЕКСТЕ БАЗИСНЫХ ПОНЯТИЙНЫХ РАЗЛИЧИЙ	255

Ушаков Евгений Владимирович

РАЗДЕЛ IV. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 268

Глава 15. ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ МИКРОЭЛЕМЕНТНОГО НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И ОБНОВЛЕНИЯ НОРМ НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ..	268

Кузьмичева Елена Евгеньевна

Глава 16. ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ВЫБОР И ОЦЕНИВАНИЕ	293

Евсеев Виктор Александрович

Глава 17. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	312

Алиева Сусанна Сейрановна

Глава 18. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВА	329

Стрыгина Светлана Владимировна

Глава 19. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЗНАКИ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	346

Палютина Екатерина Сергеевна

Глава 20. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН ЗА РУБЕЖОМ.....	383
<i>Нестерова Олеся Сергеевна</i>	
Глава 21. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБОРОТЕ	402
<i>Сафонова Софья Андреевна</i>	
Глава 22. ПЕРЕРАБОТКА МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКИ И ПОЛУЧЕНИЕ НА ЕЕ ОСНОВЕ МОЛОЧНОГО САХАРА.....	420
<i>Мусабеков Айдос Туменбаевич</i>	

РАЗДЕЛ I.
КУЛЬТУРА. ИСТОРИЯ. ЯЗЫК:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ

Глава 1.
ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: ТИПОЛОГИЯ И ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ, ОПЫТ ДОРОМАНОВСКОЙ РОССИИ

Иванов Владимир Геннадьевич

д.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Аннотация: В главе анализируется проблема внешнего вмешательства в международных отношениях в современном и историческом аспектах. В главе представлена типология форм и видов внешнего вмешательства, рассмотрены основные модели интервенционизма. Также автором анализируется проблема внешнего вмешательства в суверенитет государств в историческом аспекте на примере истории России доромановского периода. Для этого в главе рассматриваются два исторических кейса: попытки влияния Византийской империи на суверенитет русского царства и политика верительных документов («ярлыков на княжение») Золотой Орды. Таким образом, делается вывод о том, что в различные исторические периоды и эпохи Россия сталкивалась с проблемой внешнего вмешательства в разных формах. Особенно сложным в этом отношении представляется период формирования российского государства в доромановский период. Исторический опыт преодоления внешнего вмешательства в сложных условиях (например, в обстоятельствах Смутного времени) заслуживает исследования и представляет значительный интерес и сегодня.

Ключевые слова: внешнее вмешательство, политические конфликты, история России доромановского периода, зависимость.

Информация о финансировании: Исследование подготовлено за счет средств Минобрнауки РФ (проект FSSF-2022-0015 «Основы российской государственности: политологический анализ истории становления российского государства в доромановский период»).

EXTERNAL INTERVENTION: TYPOLOGY AND LEGAL ANALYSIS, THE EXPERIENCE OF PRE-ROMANOV RUSSIA

Ivanov Vladimir Gennadievich

Abstract: The chapter analyzes the problem of international interference in international relations in modern and historical aspects. The chapter presents a typology of forms and types of external intervention and analyzes the main models of interventionism. The author also analyzes the problem of external interference in the sovereignty of states in the historical aspect on the example of the history of Russia of the pre-Romanov period. The chapter analyzes two historical cases: the policy of the Byzantine Empire to influence on the sovereignty of the Russian tsardom and the policy of credentials (“labels on the reign”) of The Golden Horde. Thus, it is concluded that in various historical periods and epochs, Russia has faced the problem of external interference in various forms. The period of the formation of the Russian state in the pre-Romanov period is particularly difficult in this regard. The historical experience of overcoming external interference in difficult conditions (for example, in the circumstances of the Time of Troubles) deserves research and is of considerable interest today.

Key words: external interference, political conflicts, the history of Russia before the Romanov period, dependence.

Категория внешнего вмешательства в международных отношениях является крайне сложной, политизированной, возможно эта проблема является одной из самых сложных и противоречивых из всех политических и моральных дилемм, стоящих перед человечеством.

К анализу этой проблемы нельзя подходить без четкой методологии, понятийного аппарата, правовой классификации. Проблемы внешнего вмешательства являются чрезвычайно запутанными и переплетенными с правовой и нравственной точек зрения – что предполагает наличие как огромных лакун в международном праве и национальных законодательствах, так и нормативную двусмысленность политик вмешательства (и их информационно-идеологического сопровождения). Как правило, международное вмешательство оправдывается целями и ценностями высокого порядка, в жертву которым приносятся принципы международного права и суверенитета национальных государств. Действительно, международное вмешательство является необходимым во многих случаях (режим Пол Пота в Камбодже, геноцид в Руанде) и оно потенциально может сделать мир лучше и помочь избежать массовых жертв. Однако в эту личину могут маскироваться и национальные, империалистические интересы экспансивных держав, и альянсов, опирающихся на позиции в международных организациях и глобальных СМИ, где «цель оправдывает средства». Примечательно замечание немецкого поэта Г. Гейне о Пруссии, где перед ударом розги всегда обмакнул в святую воду.

Процессы глобализации, интернационализации, региональной интеграции и постепенного становления глобальной взаимозависимости значительно усложнили понимание того, что является внешним вмешательством. Это объясняется тем, что государства сами отказываются от части своего суверенитета, например, при заключении международных договоров.

Поскольку внешнее вмешательство предполагает отрицание, игнорирование, или ограничение суверенитета государства неизбежно возникает очень много неоднозначных вопросов и дилемм: например, является ли вмешательством непризнание государства или политического режима, или итогов выборов? Являются ли вмешательством во внутренние дела торговые войны? Экономические санкции и блокада? Шпионаж и разведка? и пр.

Представляется оправданным сузить проблематику и рассматривать именно агрессивное внешнее вмешательство в контексте интервенционизма: активной внешней политики, проводимой национальным государством с целью влияния на другое государство и вмешательства в его внутренние дела и нарушающей его суверенитет.

Несмотря на то, что исторически основным сценарием внешнего вмешательства являлась военная интервенция или угрозы, принуждение силой, в последние десятилетия, на фоне масштабного реформирования системы международных отношений, в мировой политике возрастает роль экономического влияния и «мягкой силы», включая инструменты информационного влияния и институты «доминирующей рациональности». Таким образом, нормы международного права оказываются часто иррелевантными современным вызовам.

Опыт показывает, что в современной мировой политике тот, кто разрабатывает и первым применяет новые технологии мягкого влияния получает значительное преимущество, более того, на первом этапе его действия не встречают отпора и эффективного сопротивления просто потому, что они еще не изучены другими и поэтому невидимы для них [1, с. 5].

Можно выделить следующие основные формы вмешательства, некоторые из которых, не являются агрессивными или незаконными, тем не менее они связаны с властью (возможно косвенно) и формированием гегемоний и систем зависимости.

1) Вмешательство транснациональных структур и международных организаций в суверенную политику государства.

Обычно в этих случаях речь не идет о вмешательстве и соблюдаются определенные международные договоры и нормы международного права.

2) Вмешательство во внутренний конфликт и миротворческое вмешательство.

С позиции международного права, устоявшиеся нормы которого восходят к Женевской конвенции, под внешним вмешательством подразумевается в первую очередь военная интервенция – то есть, по сути, вооруженный конфликт.

В качестве основного основания для внешнего вмешательства является внутренний конфликт, протекающий (или инициированный) в стране-объекте.

3) Внешние экономические интервенции, направленные на экономическую и политическую дестабилизацию.

Не вызывает сомнений тот факт, что в 1990-е гг. неолиберализм стал инструментом поддержания мирового порядка и центрo-периферийной иерархии (пошатнувшихся в 2010-е) под руководством держав Большой семерки, МВФ, Всемирного банка и др. Катализатором навязывания МВФ неолиберальных идей развивающимся странам стали долговые кризисы. По мере углубления кризиса во многих развивающихся странах усиливалась «управленческая дилемма» или «финансовый кризис государства». Таким образом, государства были вынуждены отказываться от своей функции обеспечения благосостояния в пользу наднациональных учреждений, по сути, сокращать свое присутствие в экономике, выполняя роль лишь «ночного сторожа».

Как показывает современный опыт, не только санкции, но и разнообразные институционализированные механизмы мировой экономики (как, например, кредитные рейтинги) при необходимости становятся экономическим оружием, нацеленным на дестабилизацию национальных экономик стран – объектов вмешательства.

4) Подрыв функционирования политических институтов и процедур – в первую очередь – вмешательство в выборы.

В настоящий период в мировой политике наблюдается тенденция скоординированной трансформации политической легитимности – в том числе легитимизация и наделение политическим капиталом транснациональных и неправительственных акторов, претендующих на то, что их инициативы, рекомендации и оценки кладутся в основу политических и управленческих решений на государственном уровне, и параллельная выборочная делегитимизация политических режимов, в том числе и демократически избранных [2, с. 25].

5) Действия, направленные на дискредитацию страны, ее руководства, ограничение ее правосубъектности и признания в международных организациях и отношениях.

В качестве примеров можно выделить различные формы и технологии внешнего давления и дискредитации, «шейминг», «мониторинг», «блеклистинг» и пр. Критика и «пристыжение» элит, пристальное, демонстративное наблюдение за состоянием в той или иной сфере в стране (например, за уровнем верховенства закона или свободы слова) может влиять на поведение государства, корректируя приоритеты его руководства, желающего выйти из позорного «черного списка». «Власть мониторинга» можно использовать и для негативизации внешнеполитического имиджа стран-конкурентов. Так, вмешательство в дела Сирии оправдывалось данными, которые были предоставлены правозащитной организацией «Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека» (OSDH), весь штат которой состоял из трех человек, а сведения о войне в Сирии были получены из социальных сетей. Дефицит данных обычно компенсируется предположениями привлеченных экспертов (т.н. «guesstimation») [2, с. 221].

6) Социальная подрывная работа.

Например, работа с образовательными учреждениями, студентами, финансирование образовательных программ с целью дальнейшего контроля

этой сферы; использование стимулирование протестной повестки и вовлечение в протестные акции молодежи; разжигание межэтнических противоречий, конфликтов; формирование в общественном сознании определённых стереотипов; создание социальной и политической напряжённости и т.п.

7) Публичная дипломатия.

Публичная дипломатия (осуществляемая как государственными институтами, так и НПО) представляет собой комплекс мер (как правило, организованных или финансируемых государством), направленных на оказание влияния на политику иностранного государства путем воздействия на установки и взгляды иностранных граждан, которое осуществляется неправительственными и образовательными структурами.

8) Информационное влияние на общественное мнение и лиц, принимающих решения.

Это более тонкие механизмы влияния, проявляющиеся как в транснациональном и международном лоббизме, так и с информационными кампаниями и деятельностью глобальных СМИ, в первую очередь онлайн-медиа.

9) Внутривнутриполитическая дискредитация, свержение власти и политического режима.

10) Поддержка сепаратизма, ирредентизма, сецессионизма, террористических и экстремистских групп на территории страны-объекта.

11) Военная агрессия и военные угрозы.

С позиции международного права, устоявшиеся нормы которого восходят к Женевской конвенции, под внешним вмешательством подразумевается в первую очередь военная интервенция – то есть, по сути, вооруженный конфликт.

Согласно международному праву можно типологизировать вооруженные конфликты по уровню интернационализации:

- международный вооруженный конфликт;
- интернационализированный вооруженный конфликт;
- внутренние вооруженные конфликты;
- транснациональные вооруженные конфликты;
- гибридные конфликты.

Согласно Женевской конвенции, выделяются следующие виды вооруженных конфликтов:

- межгосударственные конфликты;
- война;
- вооруженный конфликт;
- оккупация;
- конфликт самоопределения.

В качестве главного основания для внешнего вмешательства является внутренний конфликт, протекающий (или инициированный) в стране-объекте.

Рассмотрим типологию внутренних вооруженных конфликтов (по международному праву):

- Традиционные внутренние конфликты (между государством и группой);
- Межгрупповой внутренний конфликт;
- Гражданская война с участием третьей стороны;
- Spill over;
- Мультинациональные внутренние вооруженные конфликты;
- Внутренний конфликт с вводом миротворцев;
- Межграницные внутривполитические конфликты;
- Транснациональные (между группой стран и негосударственным субъектом);
- Война с организованной преступностью.

Мы полагаем, что можно выделить следующие типы международного вмешательства во внутренний конфликт:

- Proху войны;
- Внешняя интервенция на стороне вооруженной группы против государства;
- Внешнее вмешательство с согласия или приглашения страны;
- Смешанные конфликты;
- Вмешательство международных сил под эгидой ООН;
- Экстратерриториальный конфликт с негосударственной вооруженной группой;
- Операция по защите/эвакуации своих граждан/миротворцев [3, с. 13].

В Вестфальской модели межгосударственных отношений иностранное вмешательство, как правило, считается юридически и морально неприемлемым. Однако после окончания «Холодной войны», получили широкое распространение так называемые «гуманитарные императивы», постулирующие двойственность принципы государственного суверенитета и невмешательства. В международных отношениях растет консенсус в отношении того, что, если вмешательства (в том числе военные) коллективно санкционируются либо региональной организацией, либо «международным сообществом», либо великими державами, они приобретают легитимность. Т.н. космополитическая моральная теория международных отношений признает, что другие страны могут и даже обязаны вмешиваться, чтобы остановить массовые нарушения прав человека. Таким образом, некогда священный принцип невмешательства и суверенитета неуклонно подрывается новыми масштабами и интенсивностью внутригосударственных конфликтов. Однако такие вмешательства можно рассматривать с точки зрения гегемонизма в международной системе.

В экономической сфере экономические вмешательства являются результатом воздействия процессов глобализации на суверенитет государств. В целом, типичное развивающееся государство сегодня является не столько независимым субъектом, сколько объектом, ориентирующимся на навязанные извне социально-политические и экономические траектории и примеры.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие «вмешательства извне во внутренние дела России».

Вместе с тем, существует ряд нормативных актов, которые регулируют очень близкие к данному понятию правовые случаи:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

Кроме того, статья 79.1 Конституции РФ упоминает что Российская Федерация «принимает меры по недопущению вмешательства во внутренние дела государства» [4].

В 2018 году члены комиссии Совета Федерации РФ – авторы аналитического доклада по данной тематике сформулировали, что «вмешательство во внутренние дела – это не основанная на общепризнанных принципах международного права и международных договорах РФ деятельность со стороны иностранных государств, юридических и физических лиц, их объединений, имеющая целью изменение основ конституционного строя, территориальной целостности РФ, ее внутренней и внешней политики, состава и структуры органов государственной и муниципальной власти» [5].

То есть, к вмешательству во внутренние дела в данном контексте члены комиссии не относят деятельность, осуществляемую на основе договоров, заключенных с иностранными партнерами в установленном российским законодательством порядке уполномоченными органами государственной и муниципальной власти в пределах их компетенции.

На международном уровне понятие о «вмешательстве во внутренние дела государства» может быть рассмотрено через анализ общепризнанных норм международного права, закрепленных в:

- Уставе ООН (ст. 2);
- резолюциях Генеральной ассамблеи ООН;
- Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, 1965 г.;
- Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г.: «ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого, вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права». «Каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой - либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства»);
- Декларации об укреплении международной безопасности, 1970 г.;
- Заключительном акте ОБСЕ, 1975 г. (при этом недостатком ОБСЕ является то, что при политической обязательности всех решений ОБСЕ, они не имеют юридической силы);
- Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, 1981 г.: «принцип отказа от интервенции и невмешательства во внутренние и внешние дела государств включает следующие права и обязанности: суверенное и неотъемлемое право государства свободно определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и социальную систему, развивать свои международные отношения и осуществлять неотъемлемый суверенитет над своими природными ресурсами в соответствии с волей его народа без внешней интервенции, вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или угрозы в какой бы то ни было форме» [6].

Таким образом, внешнее вмешательство во внутренние дела государств имеет различные формы.

Представляет значительный интерес анализ внешнего вмешательства в суверенитет государств в историческом аспекте – в первую очередь на примере истории России доромановского периода. Конечно, на заре своего становления российское государство являлось преимущественно объектом внешнего вмешательства. При этом, однако, оно само старалось вмешиваться, например, в междоусобные споры ордынских ханов для того, чтобы ослабить исходящую от них внешнюю угрозу. В целом международная политика средневековья характеризовалась перманентной экспансией: как военной, так и торговой, важную роль играли дипломатия, титулатура, религиозное влияние. Формами регулирования международных отношений были Вселенские и поместные церковные соборы и светские конгрессы, декреты и буллы пап, решения соборов и конгрессов, присвоение титулов, вассальной зависимости и пр. [7, с. 9] В этих условиях на первый план выходили монархические, династийные, личные инструменты влияния, отношения вассалитета, данничества, титулатуры. Войны того времени как правило вовлекали большое количество участвующих сторон, а акцент политики внешнего вмешательства делался не только на глав государств, но и на знать, что позволяло дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку.

Для анализа выбранного предмета исследования рассмотрим два исторических кейса:

- влияние Византийской империи на суверенитет русского царства;
- политика верительных документов («ярлыков на княжение») Золотой Орды.

Как известно, Византийская империя претендовала на политическую гегемонию над православными странами, входящими в «ойкумену», в том числе над средневековой Русью. Как справедливо отмечает Д. Оболенский, «для политического мышления византийцев было аксиомой, что их император

был космократором, чья власть на распространялась на те земли Восточной Европы, которые с религиозной и культурной точек зрения находились в пределах орбиты Империи, и это не могли быть отношениями между равными. К десятому веку, как мы видим из Книги церемоний, они выработали концепцию иерархии подчиненных государств, вращающихся в послушной гармонии вокруг трона вселенского самодержца в Константинополе» [8]. Эти византийские претензии на российский суверенитет и лояльность империи обычно осуществлялись посредством духовенства, в первую очередь со стороны Константинопольских патриархов. В то же время, русские князья в этот период проводя в целом доброжелательную политику в отношении Константинополя, не признавали его главенства и тем более прямого вмешательства во внутренние дела их княжеств, за исключением церковных вопросов. Очевидно и то, что Византии, находящейся в стадии упадка, явно не хватало военных и политических средств, чтобы навязать свое господство русским князьям, как это смогли сделать ханы Золотой Орды между 1240 и 1480 годами, обложив их данью и навязав инвеституры. Точно так же митрополиты Киевский и Московский, даже являясь гражданами Византии и, следовательно, в какой-то степени политическими агентами императора, никогда не могли надеяться на обеспечение его прямого суверенитета над их русской паствой [8]. Тем не менее, с момента обращения страны в христианство до падения Византии в 1453 году российские правители, очевидно, признавали, что византийский император является главой христианского содружества.

Говоря о многолетнем иге Золотой Орды, основной интерес вызывает ее политика вмешательства в политическую жизнь русских княжеств в период между походами. Как известно, монголо-татары не посягали на духовный образ жизни русских людей и прежде всего на православную веру, хотя регулярно разграбляли и разрушали церкви. В то же время ордынцы были заинтересованы в сохранении феодальной раздробленности и активно

сравливали русских князей между собой. Важную роль здесь играла особая система верительных документов, к которым относились ханские ярлыки и пайдзы. Они выдавались в связи с назначениями на должности или признанием вассальной зависимости от монгольского государства. По требованию хана, князья должны были являться в Сарай и признать власть монголов. В свою очередь, хан признавал старшинство угодного князя относительно прочих Рюриковичей, в подтверждение чего выдавал ему ярлык на великое княжение и делегировал функции сбора дани, впоследствии этот ярлык подтверждался следующим взошедшим на престол ханом. Таким образом, получивший ярлык князь признавался монголами «старшим» на Руси – получивший его князь становился представителем Руси при дворе ханов. Результатом такой политики стала поощряемая ордынцами борьба за ярлык на княжение – по сути, борьба за политическое первенство и главенство над прочими Рюриковичами [9]. При этом, в более поздний период русское государство уже само стремилось влиять на Орду дипломатически, играя на внутренних противоречиях. Неслучайно окончание ордынского вмешательства ассоциируется с разрывом ханской грамоты великим князем Иваном III и его отказом ехать в столицу Орды.

Подводя итоги, представляется оправданным отметить, что специфика и структура внешнего вмешательства исторически постоянно менялась, как и понимание государственного суверенитета. При этом Россия регулярно сталкивалась в разные исторические периоды и эпохи с проблемой внешнего вмешательства в разных формах. Особенно сложным в этом отношении представляется период формирования российского государства в доромановский период. Исторический опыт преодоления внешнего вмешательства в сложных условиях (например, в обстоятельствах Смутного времени), несомненно, заслуживает исследования и представляет значительный интерес и сегодня.

Список литературы

1. Иванов В.Г. «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия : монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 188 с.
2. Иванов В.Г. «Рейтинговая сила» («Charts Power») как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии. Использования и модели противодействия. Диссертация на соискание ученой степени д.пол.н. – М.: РУДН, 2016.
3. Введение в конфликтологию. Теоретические и прикладные основы : учебное пособие / В.Г. Иванов. – Москва: РУДН, 2019. – 95 с. : ил.
4. Конституция РФ с изменениями 2022 года // Государственная Дума РФ. 06.10.2022. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>
5. Специальный доклад по итогам президентских выборов в российской федерации (2018 г.) с точки зрения покушений на российский электоральный суверенитет // Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2uQuCAAwoWu0B8tiDeDExn5x9CtBkTDV.pdf>
6. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml
7. Нуждин О.И. История международных отношений в Средние века: Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – 117 с.
8. Obolensky D. The Relations between Byzantium and Russia (11th-15th Century) // XIIIth International Congress of Historical Sciences. – Moscow, 1970. – P. 1-13.
9. Горский А.А. Русские земли в XIII—XIV веках: пути политического развития. — СПб.: Наука, 2016. — 192 с.

Глава 2.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КРИПТО-ОПЕРАЦИИ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ» КОНФРОНТАЦИИ

Собольников Валерий Васильевич

доктор психологических наук, профессор,

профессор кафедры ОП и ПЛ

ФГБОУ «Новосибирский государственный

педагогический университет»

Аннотация: Вовлечение современного мира в новую «холодную» войну с ядерной перспективой привело к научному осмыслению инструментов прежнего холодного противостояния на примере стратегической крипто-операции «Тезаурус-Рубикон». Опыт ЦРУ и БНД по ее реализации экспертами оценивается как триумф шпионажа. Рассекреченные США в начале века фрагменты тайных операций обнажили геополитический запрос с приданием особого значения этому научному направлению. **Новизна анализа** задана слабой изученностью проблем крипто-противостояния и допущенных нарушений общечеловеческой морали и норм международного права. **Целью исследования** является построение модели крипто-операции с выявлением «нарративов» несущих онтологическую незащищённость социуму и разработка ее психолого-криминологического дискурса. **Гипотезой исследования** стало мнение, что в новых гибридных войнах с крипто-компонентой, спецслужбы актуализируя прошлый опыт «холодной» войны, используют на более высоком уровне. Анализ инструментария выделяет стратегическую крипто-операцию в качестве **объекта изучения**, а **предмета-формы**, методы и инструменты ее реализации, включая и психолого-

криминологический дискурс. **Методологической основой изучения** явились системный, психолого-криминологический подходы с теоретическим анализом, построения модели, интерпретация, обобщение работ по криминологии, психологии и психиатрии. Также использовались методы сравнения, абстрагирования и дискурс-анализа. Изучение связей облегчил создание историко-психологического контекста искомого явления. **Основным содержанием работы** стал анализ крипто-противоборства в условиях «холодной» войны, феномена стратегической крипто-операции и его психолого-криминологического дискурса, а также литература и взгляды исследователей по проблеме. **Результаты.** Анализ работы ЦРУ и БНД в годы «холодной» войны с целью захвата стратегической информации, раскрыл характер тайных операций. Применение различных технологий криптослужбами, привело к разработке стратегической крипто-операции «Тезаурус» с должным психологическим сопровождением и оперативным наполнением. Показаны нарушения норм общечеловеческой морали и международного права, а также требований онтологической безопасности. Поведенческий анализ ведущих акторов операции раскрывает ее особенности оперативных мероприятий и психолого-криминологический дискурс. **Теоретическая и/или практическая значимость.** Обобщен новый материал по исследуемой проблеме, в научный оборот введен термин «стратегическая крипто-операция» и авторская редакция понятия, раскрыта ее модель. Привнесена научная перспектива в предмет исследования, сформулированы предложения о системных разработках в целях снижения риска применения «крипто-операции» в деструктивных целях.

Ключевые слова: стратегическая крипто-операция, «холодная» война, оперативная операция, психолого-криминологический дискурс, психология ведущих акторов операции, ЦРУ США, БНД ФРГ.

**PSYCHOLOGICAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS
OF A STRATEGIC CRYPTO-OPERATION DURING
THE PERIOD OF "COLD" CONFRONTATION**

Sobolnikov Valery Vasilyevich

Abstract: The involvement of the modern world in a new "cold" war with a nuclear perspective has led to a scientific understanding of the tools of the former cold confrontation on the example of the strategic crypto-operation "Thesaurus-Rubicon". The experience of the CIA and the BND in implementing it is regarded by experts as a triumph of espionage. Fragments of covert operations declassified by the United States at the beginning of the century revealed a geopolitical request with special emphasis on this scientific direction. The novelty of the analysis is given by the poor knowledge of the problems of crypto-confrontation and the violations of universal morality and norms of international law. The aim of the study is to build a model of a crypto-operation with the identification of "narratives" that carry ontological insecurity to society and the development of its psychological and criminological discourse. The hypothesis of the study was the opinion that in the new hybrid wars with a crypto-component, the special services, updating the past experience of the Cold War, are used at a higher level. The analysis of the toolkit singles out the strategic crypto-operation as an object of study, and the subject-forms, methods and tools for its implementation, including the psychological and criminological discourse. The methodological basis of the study was a systematic, psychological and criminological approach with theoretical analysis, model building, interpretation, generalization of works on criminology, psychology and psychiatry. Methods of comparison, abstraction and discourse analysis were also used. The study of connections facilitated the creation of the historical and psychological context of the desired phenomenon. The main content

of the work was the analysis of crypto-confrontation in the conditions of the Cold War, the phenomenon of strategic crypto-operation and its psychological and criminological discourse, as well as the literature and views of researchers on the problem. Results. An analysis of the work of the CIA and the BND during the Cold War to capture strategic information revealed the nature of covert operations. The use of various technologies by crypto services led to the development of a strategic crypto operation "Thesaurus" with proper psychological support and operational content. Violations of the norms of universal morality and international law, as well as the requirements of ontological security are shown. The behavioral analysis of the leading actors of the operation reveals the features of the operational activities of the operation and the psychological and criminological discourse. Theoretical and/or practical significance. The new material on the problem under study is summarized, the term "strategic crypto-operation" and the author's version of the concept are introduced into scientific circulation, its model is disclosed. A scientific perspective has been introduced into the subject of research, proposals have been formulated for system development in order to reduce the risk of using a "crypto-operation" for destructive purposes.

Key words: strategic crypto-operation, Cold War, operational operation, psychological and criminological discourse, psychology of the leading actors of the operation, US CIA, German BND.

Введение. Нестабильность современной международной обстановки эпохи глубоких геополитических расколов и чрезвычайной неопределенности как следствие англосаксонской деструктивной политики и практики, значительно снижает уровень онтологической безопасности [1,с.129-140] России, вовлекая мир в гибридную войну с ядерной перспективой. Сущность онтологической безопасности как феномена раскрывается в связанной с ней устойчивой совокупности экзистенциальных ценностей и ориентаций, определяющей субъектную ценностную позицию и адекватное отношение к

миру. Глубинные формы неопределенности, требующие стабильности когнитивной среды угрожают национальной идентичности сторон противоборства. Преследуемые ими цели стирают рамки предельного и усиливают степень неопределенности, порождая новые угрозы и подталкивая мир к катастрофе. Онтологическая проблема, вытекающая из объективного существования, формирует режим мотивирования на усиление в социальном сознании когнитивной и бихевиористской определенности [2,с.56-80]. При этом актуализируется потребность извлечения прошлого опыта «холодной» войны, где противоборство во многом протекало в условиях крайней неопределенности. В контексте изложенного именно сотрудники спецслужб по мере проведения тайных операций в большей степени испытывали нужду в необходимости осознания последствий содеянного.

Анализ многочисленных фактов получения неконтролируемого доступа к секретной информации подводит к пониманию технологии завладения ею, так и системы государственной защиты. В специализированных журналах за рубежом (American Scientific Journal; Intelligence Bulletin, DHS; и др.), а также в «Объединенной глобальной сети разведывательных коммуникаций» (Joint Worldwide Intelligence Communications System, JWICS), можно найти тому подтверждение. Значение при этом приобретают морально-правовые и духовные характеристики разработчиков и исполнителей, а также психологические аспекты проводимых операций. Рассекреченные в начале XXI века документы ЦРУ раскрывают проведение спецслужбами США секретных операций во многих странах мира. Раскрываются ранее неизвестные неблагоприятные факты реализации ряда операций, которые по масштабности и эффективности поражают воображение. Экс-сотрудник ЦРУ Эдвард Сноуден уточняет, что «опыт» ранее проведенных операций в нарушении международных норм права и общечеловеческой морали активно используется АНБ США в настоящее время [3;4]. Потребность научного осмысления технологии их проведения на примере одной из стратегических

крипто-операций, ее анализ как феномена с выделением психолого-криминологического дискурса становится очевидной.

Постановка проблемы.

Системное межблоковое противостояние в период с 1946 года до конца 1980-х, имеющих различные социально-экономические основы привело мир к очередному перенапряжению сил и гигантским материальным и людским потерям. Ситуация балансирования на грани войны сформировала доминанту страха в преддверии новой, с применением ядерного оружия. Так, Британией летом 1945 года была разработана операция «Немыслимое», целью которой было изгнание войсками англичан и американцев, с привлечением немецких дивизий Советской Армии из Восточной Европы. Длительный десятилетиями массовый стресс порождал сильные негативные чувства между народами стран, вовлеченных в холодную войну в виде ненависти, зла и т.д. Пребывая в состоянии когнитивного диссонанса, они проникались ощущением онтологической незащищенности и, неопределенности[5,с.410-412], порождая в странах деструктивные явления и процессы. Скрытой частью холодной войны оставалось противоборство спецслужб, реализующих установку военно-политического руководства на получение любыми средствами доступа к стратегической информации [6,с.287-290]. Так, в директивах СНБ США №4/А от 14.12.1947 г., а затем №/68 от 14.04.1954г. «Отделу специальных проектов ЦРУ» были заданы целевые установки на проведение тайных» операций против СССР, прежде всего, методами и способами арсенала психологических войн. В последующих документах, например, «Рекомендациях по информационному противоборству второго поколения» (1999), концептуальном документе Комитета начальников штабов «Joint Vision 2010» и ряда других прослеживается мысль необходимости изучения, анализа и «творческой переработки» опыта холодной войны в целях «практического применения» в новых условиях.

Опасное противоборство блоковых акторов в период «холодной войны» привела к резкому обострению противоборства и между криптографическими службами разведслужб. Непрерывная «охота» за криптологами и шифрами противника, работа по раскрытию и хищению кодов и др. продолжала оставаться главным стимулом и направлением содержания их работы. Цель достигалась, как правило, за счет применения разнообразных и сложных технологий, включая стратегические операции с должным психологическим сопровождением и оперативным наполнением. В целом о качестве их проведения можно судить по стратегической операции «Венона» (англ. Project Venona) проводимой ЦРУ в течение 1943 - 1980 года. В итоге были раскрыты не только масштабы работы советской разведки в США и других странах, но и личность многих агентов и т.д. [7] При этом все операции проводились настолько скрытно, что порождает мысль о наличии некоторых оставшихся неизвестными и в наше время. В контексте изложенного острый интерес вызывает феномен стратегической крипто-операции «Тезаурус» (от греч. θησαυρός «сокровище»), которая в 1980г. была перекодирована как «Рубикон» (немец. «Rubikon»). Время ее проведения датируется в период с 1958 по 2012 год[8], при этом, аналитики относят ее окончание к 2018 году. Основой такой операции стала технология проникновения и тайного завладения с помощью крипто-оборудования секретами более 120 стран мира. Засекреченный характер, сложная система долгосрочных личностных отношений с намеренным искажением нарративов, переплетение информации об операции с непростой тематикой криптографии в различных странах убеждают, что большая часть материалов остаются под грифом «секретно». При этом морально-этическая и психологическая сторона, а также вопросы правовой оценки проведенной операции в литературе не исследуются, что также требует должного научного осмысления. В целом, как проблема в научной литературе не просматривается, а дискурс требует психолого-криминологического анализа, что позволяет рассматривать крипто-операцию на предмет ее соответствия требованиям онтологической безопасности [9].

Поэтому, в основу анализа может быть положена парадигма онтологической неуверенности Р.Лэйнга (1995), с категориями бытия, экзистенциальными состояниями человека, набором онтологических чувств, отчуждения, смысла и трансценденции. Следовательно, **методологическая организация изучения** нами строилась на представлении стратегической крипто-операции как объекта анализа через виртуализацию онтологической картины прошлого. Осмысление этого осуществлялось в процессе онтологизации [9,с.31-39], где объект проявляется в виде феномена, который в процессе его фрагментации может быть сфокусирован. Некоторая при этом редукция реальности способствовала «растягиванию» бытия данного явления, позволяя через смыслы сформировать онтологически допустимые его трансформации [5]. **Методами исследования** являются: теоретический анализ, построение модели, интерпретация, обобщение исследований зарубежной и отечественной психологии. Ключевая роль отводится методам сравнения, абстрагирования и критического анализа, позволяющих вычленив ряд теоретических положений, не потерявших значения при извлечении из исходных источников. При этом, феноменологический и рефлексивный подходы, с опорой на причинно-следственный анализ связей, обеспечил конструирование исторического контекста искомого явления. **Целью исследования** стало построение виртуальной модели стратегической крипто-операции «Тезаурус» с выявлением «нарративов» несущих онтологическую незащищённость и неопределенность, а также разработка ее психолого-криминологического дискурса.

1. Криптографическое противоборство в условиях холодной» войны: феномен стратегической крипто-операции

1.1. Криптографическое противоборство: сущность и элемент борьбы разведок

Холодное противостояние, начавшееся после II мировой войны между союзниками по антигитлеровской коалиции, завершилось в начале 90-х годов

крахом СССР [10] по вине его политического руководства. Специфика этого конфликта побуждала акторов ведущих стран осмысливать и принимать решения в условиях реального времени на основе сложившейся практики и интуиции. Системная конфронтации сторон с ориентацией на истощение друг друга, преследовала возможность подготовки и нанесения завершающего удара. Размытость границ, спорность вероятностного развития ситуации и др. приводили к столкновению даже бывших союзников. Противостояние во многом приобрело в современном понимании облик гибридных войн, где спецслужбы, как инструмент защиты и захвата стратегической информации противника, пребывали на переднем крае. Внедренная США система экспортного контроля и запрета на получение западных технологий странами Варшавского договора и их союзниками, положила начало криптографическому противоборству [11,с.661-663]. Шифровальная техника, как правило, захватывалась при ведении локальных войн (конфликтов), скрытого проникновения в посольства, устройстве аварий; поднималась с затонувших объектов и т.д. Более того, разведками активно применялись такие оперативные средства завладения секретами как шантаж, подкуп, «медовые ловушки», угроза компрометации и убийства и т.д. Например, в 1960 г. были раскрыты данные о работе ЦРУ США, по организации т.н. «прослушки» коммуникаций ряда стран; дешифровки сообщений, идущих по советским линиям связи и т.д. [12;17 и др.]. Стали раскрыты многочисленные факты взлома военных и дипломатических кодов и шифров, прослушивания коммуникаций штаб-квартиры ООН, что в последующие десятилетия получило свое продолжение.

В это время криптография как наука получает развитие, а деятельность спецслужб США, по мнению аналитиков, показала высокую свою эффективность, что в совокупности позволило заложить основы определившие перспективы их развития [11;12 и др.]. Вместе с тем, системная утечка стратегической информации превратилась в жизненно важную

проблему психологического благополучия многих государств и головную боль их лидеров. Задачи перекрытия каналов утечки, при острой потребности захвата стратегической информации противника, обозначили незримое очертание предмета криптографической борьбы. К их решению были привлечены известные интеллектуалы – Дж. Оруэлл, Б. Рассел, Э. Хемингуэй, А. Кестлер и многие другие. Обращение к практике проведения ЦРУ операций («Gold», «Ivy Bells» и др.) обнаружилось участие в них многих известных психологов (К.Левин, Б.Скиннер, Дж. Гиттингер, Д.Уотсон, Т. Лири, У. Мишел, Г. Салливан, О.Хаксли, А. Хаббард, Дж. Уэст и др.) [13]. С их помощью и учета «достижений» ученых нацистской Германии и Японии были разработаны перспективные направления ведения психологической войны. Например, в рамках проекта «управление разумом» (Blue Bird; Paperlip; Artichoke; MK-Ultra; MK-Ultra Monarch; и др.), были разработаны поведенческие технологии, техники «истощения», методики стирания памяти и переформатирования личности, психологического воздействия, и многие другие. Например, по заказу Министерства обороны и ЦРУ США в 1968 году Д. Принс и П. Джуридайн подготовили на основе их доклада «Рекомендации практической деятельности по теме: Колдовство, чародейство, магия и другие психологические феномены, и их значение для военных и паравоенных операций в Конго». Во многом они базировались на технологиях иррационального влияния практик Востока (буддийская погребальная музыка, вопли ужаса, крики диких зверей и т.д.).

1.2. Стратегическая крипто-операция: сущность, понятие, модель и структура

Спецслужбами США задачи крипто - противоборства, как правило, разрешались путем разведывательного проникновения на объекты оперативного интереса с использованием специфических приемов и способов. Репрезентация последних раскрывает с одной стороны, специфику и

сложности такой работы, а другой - глубину и весь трагизм психолого-криминологического содержания крипто - войн. Зеркальным их отражением является опыт ЦРУ США и БНД ФРГ в получении доступа к стратегической информации большого числа стран мира с помощью стратегической крипто-операции «Тезаурус» [14]. О масштабности их работы по производству и продаже криптографических устройств со встроенными элементами дешифровки, свидетельствуют создание ими уникальной по своей структуре легендированной фирмы, «криминального рынка» [15] и др. При этом, искусственно созданные условия по втягиванию «клиентов» под гарантию безопасности проданных крипто - устройств, завершалось заключением договора купли-продажи. Затем, для продавца автоматически открывался несанкционированный покупателем канал доступа к секретной переписке государственных органов, международных консорциумов и т.д. В целях контроля над процессом был установлен контакт со спецслужбами Британии, Франции, Нидерландов, Швеции, Израиля и Швейцарии [16]. Разведки, принявшие участие в операции становились косвенными участниками операции, которых ЦРУ США могла допустить к ограниченному объему информации.

Анализ открытой литературы последних лет (А. Barnickel, 2022; J. Richard, P. Aldrich, F. Peter, D. Müller, R. Schmidt-Eenboom, 2020; P. Mueller., 2020; и др.) убеждает в актуальности исследуемой проблемы. Впервые информация о проведении стратегической операции была опубликована в издании «The Washington Post» с последующей перепечаткой в ряде зарубежных СМИ [16]. Данная публикация была построена на фрагментах отчета ЦРУ подготовленного в 2004 году о проведенной стратегической операции «Рубикон» в виде панегирика изобретательности спецслужб. По мере рассекречивания материалов стали понятны истинная сущность, размеры операции, позволившие исследователям вновь вернуться к проблеме. В новых материалах акцентируется внимание на сложности технологии

реализации операции, нераскрытой по причине явного «нежелания» ряда стран рассекретить ее содержание. В частности, Швейцария как нейтральная страна, всегда проявлявшая стремление к сохранению своего международного имиджа объявила, что подобное в силу нейтрального статуса исключает возможность ее участия в операции, приступила к расследованию данного факта[12]. Швеция, как и Швейцария, также сослалась на статус нейтральной страны, проинформировав, что всегда проводила политику нейтралитета в строгих и жестких рамках. Однако документы ЦРУ и БНД указывали на то, что, например, швейцарские чиновники знали о связях Crypto с разведслужбами США и ФРГ, но вмешаться решили только после того, как поняли, что в СМИ собираются опубликовать разоблачающие материалы.

Изначально, мысль о необходимости разработки и проведения стратегической крипто-операции возникла в первой трети прошлого века по причине резкого обострения потребности США в получении стратегической информации[6]. В условиях «холодного» межблокового противостояния нужда в создании канала непрерывного поступления достоверной и своевременной информации, была удовлетворена посредством разработки и проведения ЦРУ стратегической операции. Однако предметом анализа крипто-операция стала только в наши дни, когда власти США обозначили Россию острой угрозой в стратегии национальной обороны. Поэтому, изучение феномена (греч. - «явление») стратегической крипто-операции через призму ее восприятия как фрагментированного явления, становится более необходимой для нашего анализа. Констатация дефицита информации в отношении стратегической операции, полноту которой можно получить только в 3-х томном совершенно секретном издании находящимся в специальном хранилище АНБ США [11], приводит к серьезному снижению наших возможностей. При этом ЦРУ в процессе переработки оперативных материалов крипто-операции исключила все, по их мнению, секретные сведения. В 2004 году ими на 96 листах доклада предпринимается попытка в

самом общем виде операцию «Тезаурус» представить как оперативную операцию «Минерва». Тем самым американской разведке удалось вывести стратегическую крипто - операцию «Тезаурус-Рубикон»[8] из поля зрения общественности, подменив другой по содержанию менее значимой операцией. В результате, скрытые и замаскированные источники, а также факт засекречивания информации привели в этой части к тому, что в целом стратегическая операция продолжает оставаться под грифом «секретно» [12].

Дефицит информации осложнил нашу работу, поскольку в имеющейся литературе отсутствовали не только глубокие научные исследования, но и дефиниционный инструментарий («крипто-война», «крипто-противоборство», стратегическая крипто-операция» и др.). В этих условиях стало необходимым с помощью методологического инструментария [13,с.450-465] восполнить в допустимой мере ее отсутствие. Далее, путем логического отбора сведений, их анализа и критической оценки посредством идентификации вычленив наличие двух достаточно значимых признаков стратегической операции как длительность ее осуществления по времени, так и масштабность проведения. Контекст общенаучного осознания термина «операция» понимаемой по Б.В. Зейгарник (1971; 1988) как совокупность интериоризованных обратимых и скоординированных во взаимосвязные структуры действий, выступающих в виде психологических механизмов мышления. При этом учет специфики ее проведения позволяет проследить изменения мотивационной сферы личности, приводящей к смене позиций, интересов и ценностных ориентаций, а также в некотором приближении сформулировать определение феномена. Не вдаваясь в глубокий анализ, дефиницией «стратегической крипто-операции» может стать «совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени одновременных и последовательных оперативных мероприятий спецслужб, проводимых по единому замыслу доступа к криптографическим методам, созданию оперативных позиций по дешифровке и захвату стратегической информации».

Оценивая предложенную дефиницию, следует видеть перспективу включения в операцию таких относительно самостоятельных элементов как оперативные и иные операции, средства управления кризисными ситуациями, дезинформирования, манипулирования, пропаганды в целях придания операции должной поливариантности и гибкости. При этом архитектура [др.-греч. ἀρχή (archi)–главный - строить, возводить] стратегической операции по масштабности ее проведения обладает функцией использования возможностей в сфере крипто-технологий. Более того, задействованной оказывается информация стратегического уровня как продукт деятельности и рынки потенциальных стран приобретения шифромашин [16], а также разработки технологии «продажи» стратегической дезинформации. В итоге анализа модель стратегической крипто-операции может быть представлена в виде таких наиболее значимых фрагментов как: оперативные операции; игры и мероприятия, выстроенные в контексте единого замысла и ее логической схемы. Поэтому, становится возможным выделение ряда наиболее значимых ее структурных элементов:

(а) стратегическая оперативная зона (ЦРУ и БНД) как центр управления и выработки решений;

(б) технологический центр, по анализу потребности и регулирования спроса на разных стадиях (зарождение, ускорение роста и его замедление, и зрелость работ по крипто-технике) проведения операции;

(в) выделение в криминальном рынке стратегических зон в общем пространстве сбыта шифро-машин сфокусировано на трех секторах, имевших свой код: «А» - СССР; «В» - Азия; «G» - все остальные страны.

В результате проведенного анализа обнаруживаются также временные группы обеспечения стратегических ресурсов, формирования стратегии, оценки привлекательности сбыта и определения будущей эффективности действующей стратегии. Была также выявлена вероятностная стратегия интегрированной цепочки разведывательной работы ЦРУ[12] по завладению

стратегической информацией и контролю над проведением операции с перспективой ее модификации и целевого использования. Стратегическая крипто-операция выстраивалась, на наш взгляд, по правилам и в рамках сценария стратегии информационно-психологического воздействия на граждан других стран по их склонению к приобретению шифровальной техники. В целом, модель стратегической крипто-операции «Тезаурус», вероятно могла включать и другие недоступные нашему анализу элементы.

1.3. Парадигма стратегической крипто-операции как разновидности транснациональной преступной организации

Анализ организации и деятельности ЦРУ и БНД реализуемой ими операции «Тезаурус» обнаруживает идентифицируемую форму криминально-государственной организации в виде симбиоза преступных организаций и госорганов, использующих криминальные средства и способы для решения специфических задач [17,с.71-77]. Появление такой структуры обусловлено холодным противоборством в мире, поиском военно-политическим руководством США устойчивых каналов поступления стратегической информации и использования в дезинформационных целях. Изучение данной организации обнаруживает наличие парадигмальных принципов, сочетание которых обеспечивают эффективность ее деятельности. При этом связь преступной организации со спецслужбами камуфлируется, прикрывая сущность и ее содержание. Более того, обнаруживается сложная комбинаторная структура, парадигма которой может быть представлена в виде своеобразной «крыши» создаваемой спецслужбами. При этом, «жесткий стержень корпоративного управления гибко фиксирует сеть отдельных самостоятельных исполнительных звеньев» [17,С.71], представляя в целом единую систему, где строго структурированное ядро (ЦРУ и БНД) с признаками вертикальной структуры управления, органично вписываются с гибкую сеть звеньев периферии. Логика развития криминальной

деятельности приводит к пониманию, что ее субъектом является сплоченная группа, которая по криминологической терминологии приобретает статус коллективного субъекта. Такая комбинаторика обеспечивает, в случае расконспирации, возможность исключения из общей системы, а затем замены отдельными элементами, повышая легкость ее управления и должный уровень безопасности.

Более того, поддерживая низовые звенья операции на уровне аморфного образования и тщательного сокрытия ядра, структура системы получает возможность в случае опасности сложиться и получить необходимую защиту под «крышей». Пространство, охваченное такой защитой, включала в процессе проведения стратегической крипто-операции территорию не менее 120 стран мира. При этом, используемая парадигма структуры в течение многих десятилетий оставалась в целом неизменной, демонстрируя высокую устойчивость. Это обеспечивалось надежным механизмом защиты своих позиций, включающих специальные мероприятия деструктивного характера, проводимые совместно с дружественными спецслужбами, направленных против конкурентов. Так, например, активно использовались меры по их устранению последних путем подкупа, жестких административно-правовых и оперативных средств и т.д. Более того, использовались способы организации и деятельности, которые обеспечивали длительное время уклонение и защиту от социального контроля, показывая довольно высокую жизнестойкость системы. Сложившийся режим обеспечивал ограниченную эксклюзивность членства, а также максимального проникновения системы в легальные сферы предпринимательской деятельности. Получение ими прибыли при низком риске вмешательства правоохранительных органов, коррумпировании властных структур и перенесении деятельности в другие страны существенно повышала жизнеспособность системы. В целом, организация такой системы, очевидно, использовала принципы управления сложными системами, с включением специальной структуры управления.

1.4. Некоторые проблемы изучения криминальной деятельности крипто-операции «Тезаурус»

Анализ имеющихся материалов [8;12;14;19;26;32 и др.] убеждает в наличии криминального производства и сбыта ЦРУ и БНД шифровального оборудования со встроенным специальным устройством по дешифровке и формированию криминального рынка, [17,с.31-32]. В целом процесс криминального захвата стратегической информации и последующей ее трансформации в дезинформационных и иных целях показывает высокий уровень общественной опасности поведения акторов операции и вызовы онтологической безопасности в мире. Показательным является факт, что только в период с 1970–1980 гг. через систему проходило до 40% мировой политической, дипломатической, военной и прочей закрытой информации в основном стран, расположенных в глобальных горячих регионах [14]. Многочисленные факты использования США в течение многих десятилетий стратегической информации показывают ее использование только в интересах Вашингтона. В частности, имели место искажения информации, ее подача в тенденциозном виде и т.д. преследуя, при этом, свои узко политические, экономические и иные цели. При этом, не находит своего подтверждения использование основными акторами и специалистами компании Crypto полученной информации в открытых для общественности аудиториях, СМИ, что свидетельствует о закрытости дискурса. Однако логика криминального и посткриминального их поведения приводила в своем большинстве к порождению деструктивных последствий. Показательным примером этого является, переданные США Британии разведданные, которые привели к Фолклендскому конфликту[15]. В результате, боевых действий с обеих сторон погибло почти 1000 военнослужащих и гражданских лиц. При этом, общие материальные потери включали: 2 фрегата, 2 эсминец, 1 крейсер и 1 подводная лодка, около 125 летательных аппаратов и многое др. Подобного рода примеры во множестве имели место во время холодной

войны, однако ни одного факта позитивного использования информации в интересах других стран зафиксировано не было.

Очевидно, стратегическая крипто-операция, оставаясь единственной в период холодного противоборства, обеспечивала военно-политическое руководство США доступ к стратегической информации[17] большинства стран мира, создавая вокруг ЦРУ ореол лучшей разведки мира. Но, не менее важным для спецслужбы оставался значительный рост продаваемой продукции фирмой Crypto, а следовательно денежных поступлений. Так, если от реализации крипто-изделий в 1970 г. поступило более 15 млн. швейцарских франков в 1970 г., то через пять лет до 51 млн., что ежегодно позволяло ЦРУ и БНД [12] иметь значительную неконтролируемую прибыль. Ее использовали для подкупа правительственных чиновников, дополнительное вознаграждение сотрудников, а также на личные нужды. Истинные масштабы прибыли ЦРУ (США) и БНД (ФРГ) в рамках данной операции, остаются засекреченными, и по настоящее время. При этом они владели значительным объемом политической, военной, дипломатической и прочей чрезвычайно важной информации, поступающей по каналу встроенных устройств. Стратегическая информация поступала со всего мира, в частности, Иран, Ливия, Иордания, Саудовская Аравия и другие страны, в т.ч. члены Варшавского договора (Венгрия, Чехословакия)[8], которой ЦРУ и БНД использовали с выгодой по своему усмотрению. При этом СССР, часть стран Варшавского договора и Китай не использовали импортную технику Crypto. Более того, Советский Союз имел вполне обоснованные подозрения о наличии связей компании Crypto с ЦРУ и БНД на основе информации поступившей от разведки «Штази» ГДР.

Спецслужбами США стратегическая крипто-операция «Тезаурус - Рубикон» в настоящее время оценивается как высший предел оперативного искусства и «разведывательная победа века»[14]. При организации работы и контроля над проводимой операцией ЦРУ использовалась секретная база в

Мюнхене, где проводились совещания связанные со стратегической операцией. В частности, состоялось согласование серии кодовых названий проекта и ее компонентов, где компания Crypto получив кодовое название «Минерва» стала частью и, прикрытием стратегической крипто-операции «Тезаурус» [15]. По соглашению, разведка Швейцарии стала оказывать содействие по поддержанию контрразведывательного и режимного контроля в рамках операции «Минерва». ЦРУ ведало вопросами продажи крипто-оборудования «своим», а другим государствам - со вставкой, которые, как впрочем, и «дружественные» разведки, не подозревали в этой связи о появлении такого канала утечки секретов. К началу 1990-х гг. в связи с высоким риском разоблачения и снижением дохода Crypto, БНД ФРГ прекратила участие в стратегической операции, но ЦРУ после приобретения доли немцев продолжала использовать Crypto до 2018 года. Имеющиеся материалы не раскрывают время прекращения ЦРУ данной операции, которая, с точки зрения спецслужбы, помогла достичь США победы в холодной войне. Дальнейшее рассекречивание информации может привести к дальнейшему изучению криминальной деятельности ЦРУ и БНД.

2. Психолого-криминологический дискурс стратегической крипто-операции

2.1. Дискурсивный концепт «захвата стратегической информации»

Изучение дискурса стратегической крипто-операции позволяет полагать о наличии в нем ряда составляющих, обусловленных системой социально-психологических и криминальных отношений [18] акторов. Данный контекст со всей очевидностью был заложен в кодовом названии крипто-операции «Тезаурус» (греч.Θησαυρός-«сокровище»), что позволяет выделить две значимых для анализа - психологическую и криминологическую компоненты дискурса [13;19 и др.]. Кроме того, данная операция, базируясь на основе менеджмента онтологической безопасности, включала такие важнейшие ее

элементы как психологический план деятельности и мероприятия сопровождения оперативной деятельности. При этом метод критического дискурс-анализа открывает возможность рассматривать психологию акторов профессиональной деятельности в психолого-криминологическом континууме. Более того, дискурс увязывает специальную терминологию криптологии, раскрывающей понятия и термины стратегической операции и сферы оперативной деятельности спецслужб США и ФРГ [14;19]. Учет анализа особенностей восприятия акторов в условиях холодного противостояния, а также постоянного пребывания в конфликтном противодействии и психологического давления позволяют определить место концепта как основы формирования дискурса. Особое положение дискурса стратегической крипто-операции, а также ее в системе других стратегических операций разведывательного характера обеспечивал наделению его свойством относительно самостоятельного предмета анализа.

В контексте изложенного, интегрально представленная нами взаимосвязь психологического и криминологического содержания дискурса, при анализе, благоприятствует более полному раскрытию поведения основных акторов, позиций и степени их влияние на практику реализации операции. Актуальность данной проблемы обусловлено дефицитом информации, раскрывающей психолого-криминологические аспекты крипто-операции. Очевидно, специфика коммуникаций ЦРУ и БНД и деятельности операции формировалась под влиянием концепта «захвата стратегической информации», раскрывая при этом смысловую нагрузку психологической части содержания дискурса [18, с. 449-450]. Теоретическое осмысление данного концепта включает наше понимание дефиниции стратегической крипто-операции, модели и парадигмы как базовых положений научного направления и конструирования исторического контекста практики ее проведения. Поэтому является вполне понятным восприятие дискурса в виде социально-психологического механизма организации коммуникативных

процессов, единство которых обусловлено специфическими группами дискурсивных практик [18,с.175]. Следовательно, концепт «захвата стратегической информации» позволяет раскрыть дискурс «стратегической крипто-операции» посредством дискурсивных практик обнажающих совокупность смыслов психологического и криминологического содержания.

2.2.Криминологическая компонента дискурса стратегической крипто-операции

Потребность скрытого захвата стратегической информации в целях управления глобальными процессами у американской политической элиты созрела задолго до II-й Мировой войны. Формирование онтологического аспекта смысла определялось новым видением мира, воплощенного в личностных конструктах, стал регулятивным механизмом послевоенного политического поведения элиты США. Идея захвата стратегической информации в процессе трансформации получила свое оформление в виде парадигмы и приобрела очертания конкретного проекта [18, с. 449-450], реализация которого была возложена на ЦРУ. При этом обнажилась суть смыслового содержания криминологической компоненты дискурса в разных его сегментах. Глобальное пребывание в холодной войне обусловило крайне жесткий характер противоборства сторон, фиксируя, при этом, международные конфликты и практику распространения дискурсивных практик криминального и деструктивного плана. Анализ рассекреченных материалов операции показывает динамику и историческую изменчивость рассматриваемого концепта. В условиях сохранения правительством США грифа секретности в отношении ряда позиций крипто-операции «Тезаурус», в значительной мере затрудняет возможность глубокого изучения ее реализации. Однако констатация установленных фактов заимствованных из открытых источников и результатов исследования на фрагментарном уровне позволяет в определенной мере осознать характер поведения сотрудников

спецслужб. Именно их деятельность, связанная с хищением стратегической информации большинства стран мира можно квалифицировать как противоправное деяние, направленное на снижение ее конфиденциальности посредством пассивной сетевой атаки. Поведенческий анализ деятельности ведущих акторов преступной организации с очевидностью обнаруживает явное однообразие продукции, что обусловлено принадлежностью компании Crypto ЦРУ и БНД и их целевой установкой на изготовление и продажу только крипто-техники и специализированного устройства к ней.

Приобретение такой аппаратуры позволяло ЦРУ не только легко взламывать коды, применяемые другими странами для отправки зашифрованной информации[19], но и, по сути, осуществлять преступный бизнес при минимальных затратах и низком уровне риска. Криминологическая характеристика состояния и структуры такой деятельности протекала в условиях строгой конспирации на территории других государств и континентов. Поэтому сбор данных характеризующих организационную преступную деятельность по причине секретности операций и защиты их от правоохранительных структур представляется достаточно сложным. В частности, организацией сбыта криптотехники занимались не все задействованные в операции подразделения, а только компания Crypto. Поэтому становится понятной для спецслужб проблема сохранения в тайне всех проводимых мероприятий, как среди ее сотрудников, так и окружении объекта. Поэтому востребованной стала возможной оперативная проработка процесса легендирования и обеспечения оперативного прикрытия Crypto в рамках мероприятий оперативной операции «Минерва». Данная операция, встроенная в качестве элемента в стратегическую крипто-операцию «Тезаурус» [16] стала играть важную роль при курировании сотрудником ЦРУ Ричардом Шредером.

Незаконный оборот крипто-устройств обеспечивал поступление стратегической информации из многих стран мира в рамках созданного ЦРУ

и БНД международного криминального рынка. При этом, в Crypto была заложена ориентация на многоэтапный процесс: от производства, до реализации, с обеспечением скрытого контроля на всех его этапах, включая продажу и последующее обслуживание на местах крипто-техники. Одновременно, по закрытым каналам в Crypto, шло поступление оплаты от контрагентов, а также средств выделяемых ЦРУ И ФБР. Финансовые поступления в рамках оперативной операции «Минерва» использовались при проведении мероприятий связанных с подавлением и устранением конкурентов на внешнем рынке. В частности, Crypto используя «крышу» и при содействии спецслужб, осуществляла подкуп, компрометацию, блокировку поступления на рынок криптотехники конкурентов более высокого качества. Проводились также острые оперативные мероприятия по продвижению Crypto в мировые лидеры и созданию выгодных условий по дальнейшему расширению ее возможностей. Решались и другие задачи связанные с тем, чтобы обойти закон, нести совместный риск, получать и обмениваться стратегической информацией, контролировать развитие ситуации и т.д. Сложившийся альянс позволял спецслужбам осуществлять криминальный бизнес [17], зарабатывая миллионы долларов на продаже своего оборудования со встроенным устройством во многие регионы мира.

2.3. Психологическая компонента дискурса стратегической крипто-операции

Целевая установка на проведение научного исследования психологической компоненты дискурса предполагает использование единых методологических подходов, отбор материалов и анализ поведения акторов объединенных единым замыслом операции. Использование метода критического дискурс-анализа открывает [18,с.17-35] возможность рассматривать поведение ведущих акторов профессиональной деятельности в психолого-криминологическом континууме. Концепт «скрытого захвата

стратегической информации» имеет знаковое фиксирующее значение, особенно в пределах такой значимой и специфической деятельности как электронная разведка. Осмысление его замысла способствует раскрытию реальности коммуникативных процессов с одновременным поиском скрытых значений с отражением субъективных позиций акторов. При этом политическая и тематическая неоднородность, [19, с.79] проявленная на стадии формирования дискурса, способствовала неоднородному их психологическому наполнению с ориентацией на различные целевые группы, страны и т.д. В этой связи сообразно направленности, просматривается три группы акторов имеющих отличные прогосударственную, оппозиционную и рекреативную субъективные позиции. Психологическая компонента дискурса в целом более реалистично раскрывает тематически существующие при этом различия в виде, например, разных смыслообразующих контекстов, пределов осознания, смыслов совместной деятельности и др.

Известно, что организация и проведение стратегической крипто-операции базировалась на компании Crypto, в штате которой в различные периоды насчитывалось до нескольких сотен работников, которые не имели возможности знать истинного ее предназначения. В целом они, сохраняли в публичном пространстве «нейтральное лицо», морально поддерживали и были культурно ориентированы на западные ценности, разделяя либеральные традиции, демократические системы правления, а также принципы частной собственности и рыночной экономики. В этой связи для них характерной оставалась рекреативная субъективная позиция, в целях поддержания которой поддерживался оптимальный психологический климат. Сотрудники получали достаточно высокую зарплату, премиальные и социальные выплаты, льготы, имели определенный набор привилегии, а также возможность пользоваться парусной яхтой и др. инвентарем. Существующий режим позволял получать информацию о возможных негативных процессах, протекающих в их среде и своевременно проводить соответствующие профилактические мероприятия.

Специфика коммуникаций ЦРУ и БНД с объектами влияния и управления позволяла устранять проблемы негативного плана, что при анализе нарративов и конкретной цели, сформированных под влиянием концепта, раскрывают смысловую нагрузку психологической компоненты дискурса [18,с.449-450]. Логика деятельности спецслужб отстраивалась в системе властеотношений, важное место в которых занимали государственные символы, власть и насилие, тайные операции, приказы и т.д.

В целом, для сотрудников спецслужб определяющим являлась реализация психологической установки провластной субъективной позиции, направленная на обеспечение безопасности системы. Допускалось применение механизма как психологического, так и иного насилия в интересах спецслужб, государства. Поэтому арсенал их вооружения включал насильственные технологии, воспринимаемые сотрудниками ЦРУ и БНД как единственные средства качественного решения многих профессиональных задач [19,с.106]. В качестве примера можно привести целенаправленную работу сотрудника ЦРУ Ричарда Шредера, который из Мюнхена (ФРГ) курировал работу компании Crypto, а также мероприятия, проводимые в рамках оперативной операции «Минерва». Благодаря жестко отработываемой им легенды прикрытия атрибуты компании Crypto не вызывали подозрений. Добиваясь психологической достоверности и устойчивости к любой проверке, Р. Шредер проводил ее коррекцию и насыщению новыми фактами и обстоятельствами. Была организована работа с внедренными им в компанию агентами (Найберг, Вагнер, Видман и др.), с помощью которых обеспечивалось решение различных оперативных задач. Посредством специальной психологической подготовки агентов и психологического сопровождения процесса были перекрыты каналы утечки сведений. Более того, среди работников Crypto выявлено ряд лиц (Кафлиш, Фрутигер и др.) подозреваемых в причастности к иностранным спецслужбам.

Анализ материалов обнаруживает не только высокий профессиональный уровень работы ЦРУ и БНД при сотрудничестве со спецслужбами Швейцарии

по обеспечению безопасности компании Сгупто, но и наличие серьезных внутренних противоречий между спецслужбами, которые время от времени вылились в скрытые обвинения друг другу. В частности, БНД были «ошеломлены» готовностью ЦРУ шпионить за всеми, поэтому немцы обвинили американцев в отсутствии морали, которые занимались проведением разведывательных мероприятий даже в отношении своих «друзей» [20,с.201]. ЦРУ, в свою очередь, возложила вину на БНД, инкриминировав ей излишнюю склонность к получению дополнительных финансов. Наличие психологических противоречий между т.н. «дружественными» спецслужбами обнажили отличные подходы к решению проблем контроля, финансов, а также этических норм поведения. Открытой стала характерная для ЦРУ субъективная позиция с ее провластной направленностью с попыткой осуществления тотального контроля за миром в период холодной конфронтации. В целом можно констатировать, что ЦРУ десятилетиями скрытно управляя одной из крупных в мире компаний по выпуску машин для шифрования и защищённой связи, снимала информацию как врагов, так и союзников. При этом значительный объем стратегической информации других государств расшифровывался и использовался США в дезинформационных целях. Представить хотя бы приблизительный ущерб, причиненный ЦРУ и БНД в результате преступной деятельности мировому сообществу не представляется возможным.

2.4. Анализ соактивности ведущих авторов в психологическом механизме стратегической крипто-операции

Анализ коммуникативной деятельности ведущих акторов стратегической операции убеждает во взаимоотношениях наличие конкуренции, вражды и т.д. в стремлении достижения более высоких результатов в вопросах захвата стратегической информации, в бизнесе, достижений в мире науки и изобретательства и т.д. При этом эгоистическим

мотивом находит выражение в виде тайны, секретов обеспечивающих преимущества, попытки дезинформировать, ввести в заблуждение, использовать запрещенные приемы достижения своих задач, вплоть до участия в войне и шпионаже. Морально-психологическим ценностям, таким как взаимное доверие, обязательность, правила поведения и др. придается важное значение. Проведенный анализ подводит нас к согласию с рядом экспертов [4;8 и др.], что именно У. Фридман [20] и Б. Хагелин [21] сыграли в вопросах разработки и проведения стратегической крипто-операции «Тезаурус» исключительно важную роль, являясь по сути ведущими акторами. Так, в ее основу был положен концептуальный подход и парадигмальные представления Фридмана, логично вытекающие из научных статей и ряда его монографий одного из основателей Сигнальной разведки США (Signal Intelligence Service-SIS) [19]. У.Ф. Фридман как ученый - криптолог, основоположник американской криптографии в течение многих лет с высокой эффективностью проработал в Сигнальной разведке США. В числе его достижений было раскрытие в 1940г. японского чрезвычайной сложности дипломатического шифра «Пурпурный код» (PURPLE); [20]; разработка системы криптографической безопасности; участие в работе над проектом «Энигма» и т.д. Научное его наследие в совокупности составило не менее 100 научных статей и монографий. Характер работы Фридмана [19;20] в качестве одного из руководителей Сигнальной разведки США и работа по целому ряду проектов («Энигма», «Пурпур» и др.) по инициативе ЦРУ, правительством США была засекречена с исключением возможности его публикаций в открытой печати. Поэтому, Фридману, имеющему широкий кругозор и обширные познания в криптологии, системное мышление и комбинационный склад ума поручили разработку стратегической крипто-операции «Тезаурус».

Отстроенная Фридманом идеология, отражающая научное осмысление им проблемы в деятельности спецслужб получили резонансный отклик в

архитектонике первой стратегической крипто-операции. Это позволило ему сыграть ключевую научную и оперативную роль в разработке принципиально значимых для ЦРУ и неизвестных особенностей проведения операций «Boris» и «Тезаурус» [8;11;20]. По проекту «Boris», важное место было отведено компания Crypto, с возложением на нее задач, связанных с разработкой и продажей специально препарированных устройств дешифрования под клиентскую базу. Начальный этап проработки операции «Тезаурус», был ЦРУ увязан с операцией «Boris», объектом изучения которого стал владелец компании по производству шифровальных машин - Борис Хагелин [29,с.204-242]. Являясь шведским предпринимателем и гениальным изобретателем устройств шифрования, он в 1948 году переехал в Швейцарию, где основал компанию Crypto, и перевёл в последующем свой бизнес из Швеции. При оценивании кандидата, ЦРУ учитывало многие обстоятельства, не исключая такого важного момента, как его связь с разведкой Швеции [21]. Учитывались также морально-психологические качества Хагелина и установленная при изучении вероятность его отказа от работы на ЦРУ [22,с.18-35]. Против привлечения его к сотрудничеству возражал и Фридман, полагая, что по своим высоким моральным качествам на осуществление противоправной деятельности кандидат своего согласия не даст.

ЦРУ, в целях исключения отказа Хагелина от совместной деятельности, решающим средством решения задачи видело в активном подключении к этому Фридмана, поскольку они с Хагелиным, являлись выходцами из Российской империи, а знакомство их состоялось в 30-х гг. и переросло в дружеские отношения. Во время пребывания в Германии, они стали свидетелями крайних форм проявления негативизма со стороны нацистов по отношению к евреям и коммунистам, что их духовно сблизило. Именно идейная близость, любовь к криптологии, ее истории, а также психологическая совместимость [22], укрепив отношения, сделала этих двух гениальных криптологов XX века близкими друзьями. Предложение

руководства ЦРУ исполнить Фридману роль вербовщика Хагелина была им воспринята неоднозначно, а затем и отвергнута. Поэтому, ЦРУ предприняла акцию в отношении Фридмана совершенную в форме психологического давления, с использованием манипулирования и элементами шантажа. Были допущены угрозы в отношении Фридмана и его жены, вплоть до увольнения по компрометирующим основаниям с работы с последующим созданием сложности дальнейшего устройства.

Опасность акции состояла не столько в агрессивной форме совершения насилия, а скорее реальной неспособности Фридмана по причине наличия тонкой душевной организацией подавить и интегрировать негатив значимым образом [23]. Очевидно, что психологическое насилие, как проекция социальных стереотипов и узаконенных штампов криминального поведения работников ЦРУ, оказало на его психику, имеющей высокий уровень психической чувствительности значительное по силе воздействие и привело к негативным последствиям. Объяснением этому служит трансформация оптимального существования Фридмана, когда его «Я» как единственно осознанная часть психики, в попытке возврата в адекватное внутренней природе состояние, попыталось, но не смогла отторгнуть искаженные проявления деформирующее психику [23;с.107-110]. Поэтому, возникшие в этой связи трудности психического плана обусловлены, невозможностью его тонкой подвижной психики справиться с ситуацией. Поэтому его реакцию на психологическое давление сотрудников ЦРУ, во многом воспринята им как акт диктата, тирании и т.д. В частной беседе со своей супругой, Фридман, не переживший такого сильного психического давления, с горечью в голосе рассказывал о том, что ЦРУ знало о его состоянии и, несмотря на это со «смешками» добивало его. В итоге, «беседа» руководства воспринимаемая им как тяжелое и невыносимое психическое насилие, [24,с.9-16] привело к формированию глубоких негативных переживаний в виде состояния напряженности и глубокой подавленности, а также обусловило чрезмерное развитие протестных форм.

Опасность такого рода воздействие заключалась в том, что оно для Фридмана не было первым, поскольку подобное имело место и ранее, погружая его в критические состояния, инициируя тем самым процесс дальнейшего разрушения психики и здоровья [25,с.250-251]. Не менее сильный психический удар им был перенесен ранее в 1941 году после его триумфа, связанного с расшифровкой одного из сложных в истории криптоанализа «пурпурного кода Японии. По секретному указу Президента США он был удостоен высшей награды, полученной из рук первого лица [20]. Контроль японского трафика привел к перехвату сообщения о нападении Японией на военно-морскую базу Перл-Харбор. Исключительная значимость информации требовала адекватной реакции по организации его срыва, но гриф особой важности привел к решению наложить запрет на ее реализацию. В результате нападения Вооруженных Сил Японии, потери ФМФ США составили 2403 человека убитыми и 1178 ранеными. Потоплено четыре линкора, два эсминца, минный заградитель. При этом четыре линейных корабля, три лёгких крейсера и один эсминец получили серьёзные повреждения. Ущерб, причиненный ВВС США составил 188 уничтоженных и 159 сильно повреждённых самолётов. Цена сокрытия информации для США была настолько велика, что в результате Фридман испытал сильнейший психологический стресс [26,с.63-76]. Погруженный в свой внутренний мир он беспрестанно повторял одно: «Но ведь они, же знали, они, же все знали, они, же знали...» [26,с.467].

Последующая за этим госпитализация Фридмана для многих была закамouflирована информацией о психическом его перенапряжении в результате длительной и сложной работы над кодом Японии, что и стало причиной "нервного срыва". В целом, груз ответственности и огромное перенапряжение, связанные с секретностью и сложностью выполняемой им работы, стали причиной подорвавшей его здоровье. Анализ литературы показывает, что Фридман неоднократно помещался в психиатрическую

клинику, но это не приводила к полному излечению, поскольку заболевание не поддавалась диагнозу. В ряде случаев, он о своем состоянии сообщал медперсоналу следующее: «У меня как будто образовалась пустота внутри. Мне сложно понять, что я чувствую и чего хочу. Стараюсь заполнить время общением, книгами, чтобы не оставаться наедине с собой. Это помогает, но ненадолго, а затем пустота вновь разрастается» [28]. В современном понимании такое состояние связано с образованием т.н. «психической пустоты» [25,с.52-57], которая по Р. Фэрбэрна (1952) является поясняющим механизмом преобладающего аффекта при шизоидных расстройствах. Такие больные длительное время испытывают сильные негативные эмоции[24], кризисные явления по причине потери близких людей, фактов предательства, разрушения привычного образа жизни и др. Однако, высокий уровень эмпатии, тонкое восприятие окружающую действительность и склонность к длительной концентрации внимания, создавали духовную основу организации психики, позволяя Фридману выходить из такого состояния.

Показательным оставался уровень духовно-психического опыта, приобретенного Фридманом в течение жизни, и его личностный потенциал обуславливающие активацию его духовной мотивации. Осознание личностного смысла Фридмана отраженного в его сознании, в рамках связи последнего с потребностно-мотивационной сферой личности привело к обретению им новых личностных смыслов и вероятностных ориентиров, которые стали основой его жизнедеятельности [25]. Понимание, что ЦРУ не оставила права выбора ни ему, ни тем более Хагелину, Фридман вопреки своей воле вынужден был дать согласие на проведение беседы с кандидатом. Более того, в процессе общения с последним сообщил о своем психическом состоянии после беседы с ЦРУ и поделился тем, что может ожидать Хагелина в случае отказа. В результате, выполняя приказ руководства, Фридману в процессе проведенной беседы удалось, не только склонить Хагелина к сотрудничеству с ЦРУ, но и заложить основу оппозиции [29, с.205-240].

Тесная между ними связь после заключения с ЦРУ контракта, получила развитие, но его исполнение приобрело криминальный характер [27]. Реализация операции ЦРУ со встраиванием закладок в технику шифрования для захвата стратегической информации привели Хагелина к осознанию, а затем пониманию возможного для него окончания криминальной истории. Очевидно, окружающая его смысловая реальность обрела криминогенный характер, а пребывание в ней обострила инстинкт самосохранения. Поэтому Хагелин, по соображениям личной безопасности и попытки выхода из криминала, передал руководство Crypto введенному в Совет директоров компании агенту ЦРУ Стуре Найбергу, оставляя за собой только научное руководство [30, с. 672].

Криминализация деятельности компании Crypto и ее окружения вовлекла в процесс виктимизации не только Хагелина, но и Фридмана, в результате чего они из потенциальных, могли и стали реальными жертвами [31]. Возникшее отношение к опасности, оценка возможности ее избежать, на начальном этапе породили у них протестные, а в последующем и устойчивые оппозиционные настроения. Особенно это отразилось на Хагелине, ранее получившем травматический опыт (революция, нацистский режим и др.) во время проживания в России, Швейцарии, Швеции, США и т.д. В различные годы ему неоднократно приходилось попадать в виктимные ситуации, и становился жертвой во время стихийных бедствий, нацистского террора, криминального произвола и т.д. Постепенно сформировалась психологическая установка в виде пассивного поведения как реакция на виктимогенную обстановку, не прибегая к защите правоохранительных органов, при отрицании стремления к установлению истины. Изначально ЦРУ ошибочно полагало, что в основу контакта с Хагелиным может быть положена идеологическая близость США, и перспектива с помощью спецслужбы [31,с.16-28] отладить продажу крипто-устройств. Однако нарастающие материальные потребности направили Хагелина на поиск иных решений

связанных с развитием коммуникативных связей и расширением рынка продаж крипто-техники. Будучи личностью высокой смысловой организации, он планировал с опорой на научную организацию перейти к плановому управлению компанией, «сколотить» в перспективе капитал и остаток жизни провести с семьей в спокойном месте. При этом, зная причину психологического надлома Фридмана, он здраво оценил его информацию о возможном наступлении крайне тяжелых последствий возможного отказа работы на ЦРУ. Поэтому, боязнь, тревога за семью, наряду с материальной заинтересованностью составили основу пассивного поведения в отношении с ЦРУ, позволив в последующем стать единственным в мире миллионером из числа криптографов[32].

Анализ стратегической крипто-операции «Тезаурус» приводит к констатации, что Фридман и Хагелин, будучи основателями американской, а другой - коммерческой криптографии сыграли в вопросах ее разработки, организации и проведения исключительно важную роль. Многолетняя их плодотворная работа на ЦРУ, забрав здоровье, силы и годы вопреки устремлениям и надеждам, ничего кроме невосполнимых потерь и глубокого разочарования не принесла, стала расплатой за гениальность и в итоге привела к жизненному краху. Достаточно четко это просматривается у Фридмана, ведущим мотивом которого долгие годы являлся означиваемый в его сознании объект в виде организации собственной научной лаборатории по проблемам криптологии. В положительном случае, это помогло бы ему не только занять достойное место в науке, но и получить широкую известность в научном мире. Пребывая в закрытой профессиональной среде Сигнальной разведки, он за ее пределами оставался неизвестным, что лишало Фридмана возможности реализации как ученого. Имя выдающегося ученого, много сделавшего для США, общественности стало известно только после разоблачения операции «Минерва»[19;20] в 2020 году. Накладываемый на изложенное трагизм непризнанности, способствовал запуску деструктивных процессов в психике

Фридмана. Многолетний напряженный труд привел к психическим расстройствам, проявившим себя в устойчивом снижении настроения, двигательной заторможенности, нарушению мышления и диагнозу: «экстремальное истощении нервной системы», а также к инфарктам.

Острота финансовых проблем, вызванная дефицитом средств существования, ввергла Фридмана в мрачное состояние, порождая суицидальные намерения[19]. Данные обстоятельства вынудили его подать прошение в ряд министерств на предмет оказания ему материальной помощи и судебный иск в адрес ЦРУ США, которое отказывало ему в выплате компенсации и признании авторских прав на ряд изобретений. Для примера, можно привести одну из заявок, поданных 25 июля 1933г. на патент США 6 097 812. - "Криптографическая система", опубликованную [26] в открытой печати по истечении 67 лет. Длящийся многие годы с переменным успехом судебный процесс забирал силы, финансы и время, однако закончился в пользу истца, но выплату от ЦРУ он смог получить только незадолго до своей смерти.

Пребывание Фридмана вначале в скрытой, а затем и открытой оппозиции ЦРУ вызвано многими обстоятельствами, но прежде всего стремлением ЦРУ скрыть от мировой научной общественности личность Фридмана как глубокого ученого, исследователя и изобретателя. В целях противодействия этому, Фридман, не желая оставаться в истории только «взломщиком кодов», использовал научную переписку со своим близким другом Хагелиным, в которой им были изложены творческие замыслы, алгоритмы решений сложных проблем и исследовательские наработки и др. [27]. По сути, в переписке состоялась его презентация в качестве крупного ученого, обладающего значительным научным потенциалом и глубокими научными разработками.

В сущности, если длящееся многие годы противоборство ЦРУ с Фридманом после его смерти завершилось в итоге для ученого и создателя

первой стратегической крипто-операции победой, то для Хагелина трагически. Будучи известным в мире изобретателем, в стремлении обеспечить семью и отстроить эффективную работу своей компании,[32] он достиг только одного, многомиллионного состояния [33]. Хагелин планировал, уходя на пенсию, передать фирму под контроль своему единственному сыну, против чего по причине, якобы, его неблагонадежности ЦРУ резко возражало. В том же году Хагелин-младший со своей семьей при невыясненных обстоятельствах погибает в автокатастрофе. Его отец расследовал причину аварии и до конца жизни не верил, что это был несчастный случай, полагая к этому причастность ЦРУ. Через несколько лет в возрасте 91 года Хагелин-старший умирает, но ввиду отсутствия наследников многомиллионное состояние переходит государству. В итоге от Фридмана и Хагелина остаются только материалы их переписки находящиеся на хранении в Библиотеке Маршала в Лексингтоне (США). Отдельные ее части рассекречиваются, открывая доступ к научным и иным тайнам двух гением криптологии [16;27; 28;29].

Заключение.

Концепт «захвата стратегической информации» обнажил логику поведения тайной операции ЦРУ, а в целом США в период «холодной» войны [30;31;34;35 и др.]. 75-летняя история ЦРУ представляет собой значительный список фактов деструктивной деятельности спецслужбы во всем мире [7;11;16;26;33]. Криптографическое противостояние подтолкнуло ЦРУ к использованию ведущих ученых в различных сферах социально-психологических и технических наук. В целях захвата шифровальной техники ими проводились тайные операции по проникновению в зарубежные посольства и устройства аварий; подъему затонувших объектов и т.д. Также использовались оперативные средства завладения секретами в виде подкупа, шантажа, «медовых ловушек», угрозы убийством и т.д. Поиск получения доступа к каналам стратегической информации обусловили проведение ЦРУ

и БНД стратегической крипто-операции «Тезаурус». В некотором приближении «стратегическую крипто-операцию» можно воспринимать как «совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени проведения одновременных и последовательных оперативных мероприятий спецслужб, реализованных по единому замыслу доступа к криптографическим методам, созданию оперативных позиций по дешифровке и захвату стратегической информации». Структура элементов крипто-операции включает три блока: (а) стратегическая оперативная зона (ЦРУ и БНД) как центр управления и выработки решений; (б) технологический центр, по анализу потребности и регулирования спроса крипто-техники на разных этапах проведения операции; (в) криминальный рынок с выделением стратегических зон в общем пространстве сбыта шифро-машин, сфокусированных в ряде секторов, по своим кодам: «А» - СССР; «В» - Азия; «Г» - все остальные страны. В итоге моделью такой операции может стать определенная совокупность фрагментов включающих оперативные операции; оперативные игры и мероприятия, выстроенные в контексте единого замысла и ее логической схемы.

Психолого-криминологический дискурс стратегической крипто-операции «Тезаурус» представлен сетевым концептом «захвата стратегической информации» с внутренне присущей направленностью субъективных позиций ведущих акторов. Главная роль в операции отводилась процессу развертывания концепта в условиях холодного противостояния посредством манипуляции алгоритмами «крипто», направленного на оптимизацию криптографического анализа для раскрытия кодов. Имея знаковое фиксирующее значение, дискурс раскрывает не только коммуникативный процесс, но и скрытые признаки поведения акторов с отражением их субъективных позиций. Изначально сложившаяся при разработке операции политическая и тематическая неоднородность, [19, с.79] проявленная на стадии формирования дискурса, обусловила разнотипность

его психологического и криминального наполнения. Поэтому, сообразно направленности, можно выделить три группы акторов имеющих отличные прогосударственную (прополитическую), оппозиционную и рекреативную субъективные позиции акторов. Определяющим направлением является провластное, реализуемое сотрудниками ЦРУ и БНД, в поведении которых имели место нарушения правовых и морально-этических норм [34]. В их основе лежат моральная дефективность, социальная дезадаптация, создающие барьер на пути их встраивания в соционормативную систему регуляции, а также раздвоенность смысловой сферы в виде понимания ими должного для себя и обязанного для других.

Потребность проведения правовой оценки[34], организации продажи запрещенной законом продукции в виде встроенного устройства, обусловлена криминальным характером деятельности спецслужб. В течение многих десятилетий ЦРУ и БНД с помощью криминальных средств осуществлялось хищение стратегической информации большинства стран мира. Осознание своей «исключительности» сформировало и запустило в США смыслообразующий механизм «сладогострастия» к обладанию власти в мире посредством стратегической информации и организации управления мировыми процессами. Психологический анализ коммуникации ЦРУ с ведущими акторами (Фридман и Хагелин) обнаруживает «проступочность» поведения сотрудников в виде оказания психологического давления по их склонению к противоправному поведению. В результате этого, состоялось оформление оппозиционной группы акторов, чье участие в разработке и реализации операции приобрело вынужденный характер. Третья группа, т.н. рекреативная, включая инженеров, техников, служащие и менеджеров компании, была ориентирована на швейцарское благосостояние. Длительная работа на ЦРУ принесла Фридману одни болезни, разочарования и сформировала психологию не реализованной личности с суицидальными наклонностями. Известным в мире он стал только после своей смерти и разоблачения оперативной операции «Минерва». Хагелин к концу жизни, став

миллионером, не смог передать своему сыну многомиллионное наследство по причине его гибели в автокатастрофе. Не случайно, экс-сотрудник Госдепартамента У. Блум, анализируя работу ЦРУ, образно оценил работу разведывательного сообщества США как «американский холокост». Так, к 1987 году от тайных операций ЦРУ погибли... шесть миллионов человек, которых убила власть, имеющая конкретное лицо [35]. В нашей работе идеализированное представление дискурса стратегической крипто-операции, раскрывает его потенциал, но в явно недостаточной степени реалии, связанные с психолого-криминологическими аспектами, что позволяет в перспективе рассматривать дискурс в плане проведения более глубокого его исследования.

Список литературы

1. Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе. Вестник МГИМО-Университета 2012; №12(6). С.129-149.
2. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности. Г. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишел. - СПб. Арайм - ЕВРОЗНАК. -128 с.
3. «Сноуден АНБ: Германия расследует «прослушивание телефонных разговоров Меркель». 14 июня. Новости BBC./https:// www. bbc. co. Uk /news /world-europe-27695634. (дата обращения: 25.07.2022).
4. Bamford, James. The Puzzle Palace: Inside the National Security Agency, America's Most Secret Intelligence Organization. - Penguin, 1983. - 656 p.
5. Ушканов, А.Ф. Методологические особенности осмысления онтологических концепций / А.Ф. Ушканов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2016. № 18 (122). - С. 407-413. - URL: <https://moluch.ru/archive/122/33625/> (дата обращения: 05.08.2022).
6. Хлобустов О.М. Американская стратегия "холодной войны" против России: история и современность. // Исторические чтения на Лубянке. XX век. - М., 2017, С. 281-291.

7. Лайнер Л. «Венона». Самая секретная операция американских спецслужб. М., 2006.-336 с.

8. Operation Rubicon: Sixty Years of German-American success in signals intelligence. / Richard J. Aldrich, Peter F. Müller, David Ridd and Erich Schmidt. - Intelligence & National Security 35(5): June 2020, p.1-5. .

9. Карпов А.О. Онтологизация, «онтологизация» и образование [Электронный ресурс] //Вопросы философии. 2013 №9. С.31-42. – URL: <http://www.vphil.ru/index.php> (дата обращения : 10.05.2022).

10. Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. - СПб., 2010. - 226 с.

11. Шнайер Б. Агентство национальной безопасности. // Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си = Applied Cryptography. Protocols, Algorithms and Source Code in C. - М.: Триумф, 2002. - С. 661-663. - 816 с.

12. Иванов В. Дело CRYPTO только начинается. Швейцария задумалась о сохранении статуса главной нейтральной страны // Независимое военное обозрение. - 2022.- 15 января (дата обращения: 05.04.2022).

13. Blommaert J. & Bulcaen C. Critical discourse analysis. In: Annual Review of Anthropology, 2000, no. 29, PP. 447–466.

14. Смирнов С. Шпионский «Рубикон»: раскрыта главная операция ЦРУ в XX веке.12 ФЕВРАЛЯ 2020 // s.smirnov@thebell.io (дата обращения: 25.04.2022).

15. Балдин И. Слежка века: как США и Германия десятилетиями читали секретную переписку более 120 стран. 12.02.2020// <https://tvzvezda.ru/news/20202121920-AJiqq.html> (дата обращения: 26.05.2022).

16. Miller, G., ‘The Intelligence Coup of the Century.’ Washington Post, 11 February 2020. <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/world/national-security/cia-crypto-encryption-machines-espionage/>. (дата обращения: 21.06.2022).

17. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: монография.- Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005.- 491с.
18. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / под ред. Н.Д.Павловой– М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011. – 368 с.
19. Aid, M., Wiebes S. Secrets of Signals Intelligence during the Cold War and Beyond. Cass Studies in Intelligence. London, Portland, OR, 2001. - 350 p.
20. Clark, Ronald, The Man Who Broke Purple: The Life of the Worlds Greatest Cryptologist Colonel William F. Friedman. London: Weidenfeld and Nicolson, 1977.-212 p.
21. Бутырский Л.С., Гольев Ю.И., Ларин Д.А. и др. Криптографическая деятельность в Швеции. От викингов до Хагелина // Защита информации. INSIDE. № 3, 2007. С. 88–90.
22. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 488 с.
23. ЛейнингРональд. Разделенное Я. Экзистенциальное исследование психического здоровья и безумия.- Киев.: Гос.библиотека для юношества., 1995. - 320 с.
24. Гугенбюль Алан. Зловещее очарование насилия./пер. с нем. 3-е изд.- М.: «Когнито-Центр, 2006.-176 с.
25. Одайник В. Психология политики: политические и социальные идеи Карла Густава Юнга.- Санкт-Петербург: - Изд-во «Ювента», 1995.-383 с.
26. Bamford James. Body of Secrets: Anatomy of the Ultra-Secret National Security Agency. - Anchor, 2009.- 784 p.
27. Бутырский Л., Ларин Д. Борис Хагелин – отец коммерческой криптографии // BIS Journal №3(6). 2012. // habr.com>ru/company/ua-hosting/blog/271387/ (дата обращения: 25.07.2022).
28. Гребенников В. Семья Фридманов //Американская криптология. История спецсвязи / itexts.net>files/get_book.php?f=pdf...kriptologiya... (дата обращения: 28.06.2022).

29. Hagelin Boris. The Story of the Hagelin Cryptos (англ.) // Cryptologia. - 1994. - Vol. 18, no. 3. - P. 204—242.
30. Weiner, Tim. Legacy of the Ashes: A History of the CIA. -New York: Doubleday, 2007.- 731 p.
31. Собольников В.В. Системное управление процессом обеспечения противодействия глобальному влиянию миграционной преступности и обеспечения криминологической безопасности: монография. - Новосибирск: НОД, 2012.-374 с.
32. Белкин Н. ЦРУ втайне владела крупнейшим поставщиком криптографических технологий. 1.февраля 2020.// <https://www.vesti.ru/hitech/article/1264685> (дата обращения: 06.09.2022).
33. Kahn D. Cipher Machine Inventor - Boris Hagelin Dies (англ.) // Cryptologia. — 1984. - Vol. 8, no. 1. - P. 60-61
34. Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. - М.: изд-во «Дело и Сервис»,2012. 352 с.
35. Дубов О. ЦРУ и «Американский холокост»//Военное обозрение Спецслужбы 19 октября 2013. /<https://oleg-dubov.livejournal.com/534974>. (дата обращения: 14.10.2022).

© В.В. Собольников, 2022

Глава 3.
ОСТРАКИЗМ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

Лисичкин В.А.

д.э.н., проф., зав. сектором
Федерального научно-исследовательского
Социологического Центра (ФНИСЦ РАН)

Аннотация: В главе рассмотрены не освещенные в зарубежной и отечественной научной литературе вопросы ostracism как инструмента политической борьбы. Дано определение понятия ostracism, его генезис в политической борьбе в разные исторические эпохи. Приводятся примеры ostracism в Древней Греции. Исследуется специфика и виды ostracism в СССР. Исследуются формы ostracism великого русского ученого, хирурга и выдающегося проповедника Русской Православной Церкви, святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Ключевые слова: ostracism, виды ostracism, инструмент политической борьбы, формы ostracism святителя Луки.

OSTRACISM OF ST. LUKE

Lisichkin V.A.

Abstract: The chapter deals with the issues of ostracism as an instrument of political struggle that are not covered in foreign and domestic scientific literature. The definition of the concept of ostracism, its genesis in the political struggle in different historical epochs is given. Examples of ostracism in ancient Greece are given. The specifics and types of ostracism in the USSR are investigated. Russian

Russian scientist, surgeon and outstanding preacher of the Russian Orthodox Church, St. Luke (Voino-Yasenetsky), is being ostracized.

Key words: ostracism, types of ostracism, an instrument of political struggle, forms of ostracism of St. Luke.

1. Состояние проблемы остракизма святителя Луки

Два года назад Господь сподобил меня ознакомиться с «Личным делом архиепископа Луки», которое находится на хранении ГАРХ в фонде документов Совета по делам РПЦ при СМ СССР. Такие личные дела заводились в Совете на всех епископов, архиепископов и митрополитов РПЦ с момента их избрания (назначения, хиротонии) до даты смерти. Фактически, по составу документов, это были досье на иерархов РПЦ, содержащие в основном официальные анкеты и всевозможный компромат на иерархов. Любое личное дело иерарха в любой момент могло превратиться в уголовное. В «Личном деле архиепископа Луки» я нашёл многостраничную анкету, заполненную лично рукой святителя в 1944 году после назначения архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Пункт 25 анкеты содержал вопрос: «участвовал ли в революционном движении и подвергался ли репрессиям до октября 1917 года?». В ответ на этот вопрос архиепископ Лука написал: «Три недели в Киевской тюрьме в 1897 году». До этого момента я ни в официальных анкетах, ни в уголовных делах, ни в протоколах допросов не встречал данных о том, что студент В.Ф. Ясенецкий-Войно сидел три недели в Киевской тюрьме. Моё сознание как молния озарило понимание истинных мотивов и цели письма студента КГУ Ясенецкого-Войно великому писателю Л.Н. Толстому: «... она (мать - В.А.Л.) говорит, что видит, что я иду по той же дороге как сестра, что я начитался Евангелия и Ваших книг и, превратно понимая их, дойду тоже до сумасшествия. Убедить её нельзя, так как все мои слова она слушает с горькой усмешкой, как бредни не знающего жизни мальчика, долженствующие загубить его». [1, 124]. И в конце письма мы

читаем: «... ради Бога, напишите ей, что я не превратно понимаю учение Христа, что я ничего опасного не затеваю...» [1, 124].

Сразу стали понятны чувства и опасения матери, которая потеряла дочь Ольгу из-за её увлечённости революционными идеями, а сын Валентин, оказывается, идёт тем же путём, принимая активное участие весной 1897 года в организации студенческих волнений в киевском университете. За это он был арестован полицией и просидел в Киевской тюрьме три недели. С большим трудом родителям удалось вытащить его из тюрьмы, избежать суда и ссылки в солдаты.

Именно поэтому Валентин и написал Льву Николаевичу: «Я ничего опасного не затеваю». Вот так маленькая архивная находка как триггер запустила процесс переосмысления многих известных фактов из жизни Святителя Луки и осознание архиепископа Луки как харизматичного духовного лидера глубинного русского народа. Именно его лидерские качества, его несокрушимая вера, и стали причиной многочисленных арестов, гонений и ostracism как царской, так и советской властью на протяжении всей его жизни. Проблема ostracism Святителя Луки практически не разработана ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. И настоящая глава восполняет этот пробел.

2. Остракизм в Древней Греции. Виды остракизма

В I-м тысячелетии до нашей эры в Афинском полисе (городе-государстве) с 500-го по 321 год до н.э. зародилась и успешно развивалась первая в мире демократия – власть народа. Эту древнегреческую демократию граждане не только высоко ценили, но и берегли всемерно, защищая от посягательств на власть очень амбициозных и популярных граждан Афин. Испытав на себе все прелести тирании, народ (демос) Афин принялся искать всевозможные средства защиты, которые бы гарантированно отсекали поползновения отдельных популярных честолюбцев от соблазна стать

тиранами. Это с одной стороны. А с другой стороны, оставили бы возможность в определённом будущем привлекать этих, безусловно талантливых людей, к управлению государственными делами. Такие, казалось бы, противоположные требования к средству защиты демократии от тирании, тем не менее, были удовлетворены в особом способе профилактики от «звёздной болезни» - в остракизме. Аристотель полагал. Что автором идеи принятия специального закона об остракизме был реформатор Клисфен. После свержения тирании Писистратидов у афинского демоса появилась настоятельная потребность в механизме общественного контроля, который бы не допускал появления новых тиранов. И в 508 г. до н.э. Клисфен предложил принять особый закон об остракизме.

В широком смысле, остракизм – это отвержение, неприятие, гонение, презрение со стороны окружающих людей. Остракизм в переводе с древнегреческого означает «суд черепков». Остраконы – черепичные кусочки, на которых граждане писали своё мнение о члене их общины. По сути, это народное голосование о поведении своего соотечественника. По итогам этого голосования определяли человека наиболее опасного для государственного строя. Человек, набравший наибольшее количество остраконов изгонялся из Афин сроком на 10 лет. Быть подверженным остракизму не означало и не было равносильно обвинению в конкретном преступлении по конкретной статье. У жертвы остракизма не конфисковывалось имущество, и она не лишалась статуса гражданина Афин. Поэтому в древнегреческом обществе остракизм понимался как профилактическая мера, а не мера наказания. Фактически, остракизм означал изгнание за пределы города-государства Афины опасного для государства гражданина на основе тайного голосования черепками, на которых писалось имя гражданина, подлежащего изгнанию. Впервые идея остракизма возникла во время осады Трои, однако потребовалось ещё шесть столетий, чтобы остракизм приобрёл законный статус. Когда известный борец с тираний и сторонник демократических

реформ Клисфен ввёл закон об остракизме. В результате чего народ значительно расширил своё участие в управлении государством.

Закон давал право гражданам устранять политиков из высшего сословия за их злоупотребления властью или тормозящих внедрение демократических реформ. Цель закона об остракизме – защитить общество от любых посягательств: экономических, политических, моральных или социальных, т.е. обеспечить сплочённость народа и коллективную идентичность.

По существу, остракизм относится к одному из видов внесудебного наказания, которое приобретает законную силу после проведения тайного голосования. Одобрение получается большинством голосов «ЗА» изгнание нежелательной политической персоны. Голосование проводилось на площади Агора, куда собирались все граждане Афин.

Приведём примеры известных афинских граждан, подвергшихся остракизму.

В 487 году до н.э. весьма популярным гражданином был Гиппарх. Он был изгнан из Афин на 10 лет.

В 461 г. до н.э. знаменитый греческий полководец Кимон сын Мильтиада, который одержал блестящую победу над персами в 490 г. до н.э., был вынужден покинуть Афины после голосования глиняными черепками.

Плутарх приводит историю остракизма известного афинского политического деятеля Фемистокла. Никаких тяжёлых преступлений Фемистокл не совершал, однако слишком часто бахвалился своими заслугами постоянно напоминал афинянам, что они по гроб жизни обязаны ему за спасение от персов. Жителям полиса эта настырность надоела, и они дружно проголосовали за остракизм Фемистокла. Однако, это была внешняя фабула, а по сути – это результат политической борьбы за власть в Афинах. Его политические оппоненты умело организовали народное раздражение бахвалистым, к месту и не к месту, Фемистоклом и добились его изгнания.

Советник Перикла и учитель Сократа популярный в народе Дамон также был подвергнут остракизму, поскольку его высказывания часто трактовались как симпатия и поддержка тирании.

Активную гражданскую позицию архиепископ Лука занимал и во второй половине 40-х и 50-х годах XX века, что выражалось в деятельном участии во «Всемирном движении борцов за мир».

Будучи харизматичной личностью, практически творя историю, Святитель Лука поневоле вступал в конфликт с действующими властями (царскими, большевистскими, советскими) и коллегами в своей профессиональной среде. Именно эти факторы и обусловили многочисленные акты остракизма властей, общества, профессиональной среды и даже ближайшего окружения Святителя.

Этой главой мы решили восполнить пробел в исследовании фактов остракизма в жизни Святителя Луки.

3. Остракизм в годы советской власти

«Философский пароход»

В годы гражданской войны многие представители интеллигенции поддерживали либо монархистов, либо партию конституционных-демократов (кадетов), но никак не большевиков. Кроме того, лидеры РСДРП(б) расходились с либеральной интеллигенцией в философских и общественно-политических взглядах. Некоторые преподаватели и деятели культуры, например Бунин и Рахманинов, выехали за границу еще в ходе гражданской войны, другие - остались в стране, надеясь примириться с советской властью.

В 1921-1922 годах большевики окончательно победили, советские республики стояли на пороге создания общей федерации. Народный комиссар просвещения Луначарский мечтал о создании новой, пролетарской культуры. Дзержинский писал о классовых врагах, оставшихся от старого режима, а

ближайший соратник Ленина Троцкий считал, что некоторые представители «старой» интеллигенции являются шпионами Запада.

«Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, сами по себе политически ничтожны, но они потенциальное орудие в руках наших возможных врагов», - Лев Троцкий.

С 1921 года в прессе всё больше стало появляться статей против «имперской профессуры». Плюс ко всему многие её представители осуждали голод, начавшийся в результате «военного коммунизма» 1921 года и вдобавок ко всему свои протесты выражали иностранным представителям.

Итог всем этим публикациям подвел сам глава большевиков. В мае 1922 года он напечатал статью "О значении воинствующего материализма". В ней он утверждал, что старая интеллектуальная элита выражает старые классовые интересы. Значит, борьба с ложными философскими взглядами — это основа классовой борьбы. Это был сигнал к действию. Чуть позже Лев Троцкий высказался: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно».

Вот такой вот гуманизм по-советски. Но Троцкий немного лукавил: в августе 1921 года расстреляли поэта Николая Гумилева...

К концу лета 1922 было готово окончательное решение: принудительная высылка из страны. Ученым, деятелям культуры и профессорам начали выписывать билет в один конец.

В августе 1922 года был издан специальный декрет об административной (читай - без суда) высылке. В Москве, Петрограде (нынешний Петербург) и Харькове (тогдашняя столица УССР) были опубликованы списки тех, кому следовало покинуть страну. Всего в этот перечень попало 195 человек: 67 человек по московскому списку, 51 человек - по петроградскому и 77 - по украинскому. В течение нескольких месяцев некоторые из них писали письма с просьбой разрешить им остаться. В итоге 35 деятелям разрешили не выезжать.

Другие виды ostrакизма в СССР

За совершение преступлений в СССР помимо заключения человека за в тюрьму или лагерь, практиковались и менее суровые виды наказаний. Полномочия высылать и ссылать ОГПУ получило еще в 1924 году. Позднее эту практику детально регламентировали. В январе 1930-го ВЦИК и СНК РСФСР издали Постановление о высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам. Согласно этому документу, по суду человека можно было выслать — то есть запретить проживать в какой-то конкретной местности (в других же гражданин мог жить свободно) или во всех крупных городах и в 100-километровой зоне вокруг них. Во-вторых, человека можно было сослать — то есть разрешить ему проживать только в одном конкретном месте. Ссылка могла сочетаться с принудительными работами или запретом на занятие какой-либо деятельностью. Наказывать таким образом нельзя было лишь лиц младше 16 лет. По отбытии срока, указанного в приговоре, человек мог вернуться в тот город в СССР, из которого его выслали, или выбрать любое другое место для дальнейшей жизни. С 1958 года выслать можно было не больше чем на 5 лет, но после смерти И.В. Сталина этот вид наказания стал практиковаться редко.

Чаще всего «преступниками», подвергавшимися этим видам наказания, были политически неблагонадежные люди, диссиденты: правозащитники, писатели, ученые, политики разного уровня. Так происходило во все периоды истории Советского Союза. К примеру, был сослан в г. Горький первый и самый знаменитый в СССР правозащитник, создатель советской водородной бомбы, Андрей Дмитриевич Сахаров; в казахстанское село Кок-Терек — писатель и антисоветчик Александр Исаевич Солженицын; политик и бывший министр культуры Георгий Александров, замешанный в сексуальном скандале, был в 1955 году сослан в Минск. Еще раньше, до войны, Сталин ссылал своих врагов. Льва Давыдовича Троцкого он сослал в Алма-Ату в 1928-м. А в следующем году Троцкий был изгнан за границу СССР. Иногда

ссылки предваряли изгнание – запрет проживать в СССР. В 1974 году изгнали и Александра Солженицына. В семидесятые изгнание стало стандартным методом борьбы против писателей, не отличающихся политической лояльностью, но достаточно известных (сажать их в тюрьмы было не очень удачным решением, так как слишком ярко демонстрировало репрессивную политику государства). К примеру, Иосиф Бродский не попал в тюрьму за свои далекие от коммунизма политические взгляды, но пережил и ссылку, и изгнание (в 1972-м). Поэт так никогда и не вернулся на родину и умер в 1996 году в США.

Ссылка, кстати, от тюрьмы отличалась лишь тем, что рядом с сосланным не жили уголовники, и все же можно было посещать не только работу, камеру и тюремный дворик. В остальном же свобода человека так же ограничивалась. Бродский оказался в ссылке в 1964-65 гг. в деревне Норинская Архангельской области, окруженной густыми лесами и болотами. Он выполнял там разные физические работы – зерно лопатил, например, а то и навоз. За 5 лет ссылки юный поэт перепробовал много других занятий: был бондарем, возницей, кровельщиком, пастухом, разнорабочим, крестьянином (точнее, «сельскохозяйственным рабочим Бродским»). Дом его – «маленькая изба» с «квадратным, размером с иллюминатор, окном».

Изгнание было неофициальным наказанием, удобным потому, что позволяло создать впечатление, будто диссидент сам решил уехать. Как Бродский потом рассказывал в книге «Большая книга интервью», в мае 1972 года его вызвали в ОВИР (Отдел виз и регистрации МВД СССР) и там какой-то полковник предложил ему два варианта развития событий: или он в ближайшие дни покидает страну, или ему устроят вскоре «горячее время» – тюрьмы, допросы и издевательства, травлю и принудительное лечение в психбольницах. Кстати, некоторые писатели проходили через этот ад. Бродский, тоже уже дважды побывавший на «обследованиях» в психиатрических лечебницах (по сути, это были запугивания), согласился на

эмиграцию. Так что фактически эта эмиграция была принудительным изгнанием. Исследователь П. Полян в книге «Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию» пишет, что значительную часть полумиллионной «третьей волны» эмиграции (1948–1986 гг.) из СССР составили принудительно отправленные за границу. Кроме Бродского, эта участь постигла многих известных писателей: Василий Аксенов, Владимир Войнович, Сергей Довлатов, Наум Коржавин, В. Максимов, И. Померанцев, А. Синявский, и др. Большинство так и осталось навсегда жить в изгнании, даже после 1991-го. Но если писатели вернулись в Россию хотя бы через свои книги, то еще сотни тысяч — ученые, инженеры, юристы, художники, просто инакомыслящие люди самых разных профессий — оказались отторгнуты родиной и работали на благо других стран. «Утечка мозгов» той эпохи — тяжелая утрата, последствия которой не преодолены до сих пор. Таким видам остракизма подверглись А.И. Солженицын, В.К. Буковский, А.Д. Сахаров, И. Бродский и др.

Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) – российский писатель, историк, политический деятель. Родился 11 декабря 1918 года в городе Кисловодск. Отец Александра погиб еще до появления сына на свет. Бедствующая семья в 1924 году переехала в Ростов-на-Дону, где Александр пошел в школу.

Увлечшись литературой, он после окончания школы, однако, поступил на физико-математический факультет Ростовского университета. Занятие точными науками не отвлекало от литературных упражнений. 1941 год в биографии Александра Исаевича Солженицына ознаменован окончанием университета (причем, с отличием). За год до этого он женился на Решетковской. В 1939 Александр поступил в институт философии, литературы и истории Москвы, но из-за войны прервал обучение.

Биография Солженицына насквозь пропитана интересом к истории своей страны. С началом войны, не смотря на слабое здоровье, стремился на фронт. После призвания и года службы, был отправлен в Костромское военное училище, где получил звание лейтенанта. Александр Солженицын с 1943 года был командиром батареи звуковой разведки. За военные заслуги награжден двумя почетными орденами, позже стал старшим лейтенантом, затем капитаном. В тот период в биографии Александра Исаевича Солженицына были написаны многие литературные произведения (в частности – дневники).

Он критически относился к политике Сталина, в своих письмах к другу Виткевичу осуждал искаженное толкование ленинизма. За это был арестован, осужден на 8 лет пребывания в лагерях. За годы осуждения в биографии Александра Солженицына была проведена кропотливая работа над произведениями «Люби революцию», «В круге первом», «Один день Ивана Денисовича», «Знают истину танки». За год до освобождения (в 1953) у Солженицына обнаружили рак. После его отправили в ссылку в Южный Казахстан. В 1956 году писателя освободили, он поселился во Владимирской области. Там встретил бывшую жену, которая развелась с ним до освобождения, и снова заключил брак.

Публикации Солженицына, пропитанные злостью к ошибкам партии, всегда обильно критиковались. За свою политическую позицию автору пришлось платить много раз. Его произведения запрещали. А из-за романа «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына снова арестовали и изгнали. Трудная судьба писателя оборвалась 3 августа 2008 года в результате сердечной недостаточности.

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996) – писатель (поэт, драматург, эссеист), переводчик.

Родился Иосиф Бродский 24 мая 1940 года в Ленинграде. Через два года, когда прошла блокада, в биографии Бродского состоялся переезд в Череповец. Но образ послевоенного Ленинграда надолго сохранился в творчестве поэта.

После окончания семи классов Бродский оставил школу. С тех пор перепробовал множество профессий – пытался стать врачом, был матросом, рабочим, но все время интересовался литературой. В следующие несколько лет в своей биографии Иосиф Бродский познакомился со многими талантливейшими писателями. Первое публичное выступление поэта прошло 14 февраля 1960 года.

В 1963 году вышла статья о Бродском, явно коверкающая его стихи, а в 1964 году писателя арестовали. На тот момент, пришлось его расставание с любимой женщиной – Мариной Басмановой. Два несчастья привели к резкому ухудшению здоровья Бродского. Писателя отправили в ссылку в Архангельскую область на пять лет. Но после суда за Бродского вступились многие писатели, началось правозащитное движение, так что через полтора года наказание отменили. В 1965 году в биографии Бродского произошло вступление в группу писателей Союза писателей.

В 1972 году благодаря стараниям власти Бродский был отправлен в эмиграцию. Сначала он прибыл в Австрию, затем в Лондон, а после стал работать профессором в Мичиганском университете, затем – в Колумбийском, Нью-Йоркском университетах. Писатель стал лауреатом Нобелевской премии в 1987 году. Так и не побывав на родине (ему запретили даже приехать на похороны родителей), Бродский скончался в январе 1996 в Нью-Йорке.

Владимир Константинович Буковский (1942-2019) - писатель, один из основателей диссидентского движения в СССР Владимир Константинович Буковский родился 30 декабря 1942 года в городе Белебей Башкирской АССР (ныне — Башкирия), где его семья находилась в эвакуации. Отец —

Константин Буковский (1908-1976) — был известным советским журналистом и писателем.

После возвращения из эвакуации Владимир Буковский учился в Москве.

В 1956 году вступил в нелегальную политическую организацию. В 1959 году за издание антисоветского политического журнала был исключен из школы. Образование продолжил в вечерней школе.

В 1960 году Буковский поступил на биолого-почвенный факультет МГУ, но в 1961 году был отчислен за участие в самиздатском журнале «Феникс» и организацию регулярных несанкционированных собраний молодежи.

В 1963 году он был арестован за попытку размножить фотоспособом несколько экземпляров запрещенной в СССР книги Милована Джиласа «Новый класс». Буковский был отправлен на принудительное лечение в Ленинградскую психиатрическую больницу специального типа, откуда был выписан в 1965 году.

В ноябре-декабре 1965 года принял участие в подготовке «митинга гласности» на Пушкинской площади в защиту арестованных писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. За три дня до митинга был арестован и до 1966 года содержался в психиатрической больнице.

В январе 1967 года был арестован и приговорен к трем годам лишения свободы как организатор демонстрации протеста против ареста инакомыслящих.

В 1970 году после освобождения Буковский подготовил и направил во Всемирную ассоциацию психиатров и в зарубежные СМИ досье о «карательной психиатрии» в СССР.

В марте 1971 года он был вновь арестован, в январе 1972 года приговорен к семи годам заключения (с отбыванием первых двух лет в тюрьме) и пяти годам ссылки. Отбывал срок во Владимирской тюрьме и пермских лагерях.

К середине 1970-х годов на Западе была развернута общественная кампания за освобождение Буковского. В городах Европы и США прошли демонстрации в его поддержку. В защиту Буковского выступали писательница Айрис Мердок, драматурги Артур Миллер и Том Стоппард, актер Дастин Хоффман, писатель Владимир Набоков.

Из книги В. Буковского «И возвращается ветер...» (1978):

«Затем вызвали меня на комиссию и там задавали всё те же вопросы: почему я оказался в конфликте с обществом, с принятыми у нас нормами жизни, почему мои убеждения кажутся мне важнее всего - важнее свободы, учебы, спокойствия матери? Вот, например, ходил я на эту самую площадь Маяковского. Ведь я же знал, что это запрещено, ведь нас предупреждали. Почему же я продолжал ходить туда? Почему не стал учиться в университете?

На самом деле ответить на эти вопросы не так просто. Если сказать, что моём конфликте с обществом виновато общество, получается: все кругом меня не правы - один я прав. Ясное дело, я выходил сумасшедший. А что сказать насчет убеждений? Кто-то из ребят привел пример Ленина, который тоже был в конфликте с обществом и ради своих убеждений попал в ссылку. Но для психиатра это не объяснение, и все, что получишь в результате такого ответа, - запись в истории болезни: «Страдает манией величия, сравнивает себя с Лениным». Как ни крути, любой нормальный искренний ответ лишь доказывает твою болезнь. А уж если говоришь о преследованиях КГБ, мания преследования неминуема. И даже, когда меня под конец спросили, считаю ли я себя больным, мой отрицательный ответ тоже ничего не доказывал: какой же сумасшедший считает себя сумасшедшим?»

В 1976 году советское правительство обменяло Буковского на лидера чилийских коммунистов Луиса Корвалана.

Буковский переехал в Великобританию и поселился в Кембридже. Окончил Кембриджский университет (Великобритания) и Стэнфордский университет (США) по специальности «нейрофизиология». Работал старшим

научным сотрудником Института Катона. Был одним из организаторов кампании по бойкоту московской Олимпиады 1980 года.

В апреле 1991 года Владимир Буковский впервые после высылки приехал в Москву по приглашению председателя Верховного Совета России Бориса Ельцина.

В декабре 2007 года ЦИК отказал в регистрации кандидатуры Буковского на выборах президента РФ по причине того, что писатель проживал вне территории РФ последние 10 лет, имеет вид на жительство в Великобритании.

10 марта 2010 года Буковский подписал обращение российской оппозиции к гражданам России «Путин должен уйти». В августе 2014 года выразил поддержку новому правительству Украины, а его противников, участвующих в вооруженном конфликте на Донбассе, назвал «ублюдками, дегенератами, которые запутались в собственных мифах».

Скончался от остановки сердца в Кембридже 27 октября 2019 года.

Андрей Дмитриевич Сахаров (1921-1989) – физик, член Академии Наук, обладатель Нобелевской премии, политический деятель.

Родился Андрей Сахаров 21 мая 1921 года в Москве. Отец Андрея был преподавателем (читал физику в педагогическом институте). Поэтому неудивительно, что первое образование в биографии Андрея Сахарова было получено дома. В школу он пошел лишь с 7-го класса. А в 1938 году поступил учиться в Московский университет на факультет физики. Окончил учиться в 1942.

Затем Андрей Дмитриевич Сахаров в своей биографии был направлен в Ульяновск, на патронный завод. Уже тогда сделал несколько открытий, чрезвычайно важных в военное время. В 1945 году стал учиться в аспирантуре в физическом институте имени Лебедева. Через два года защитил диссертацию.

Двадцать лет (с 1948 по 1968) биографии академика Сахарова были посвящены разработкам термоядерного оружия. Он является одним из основоположников изучения управляемой термоядерной реакции. В 1953 году одновременно с получением степени доктора физико-математических наук Сахаров стал членом Академии Наук.

Также биографии А.Д. Сахарова известна как активного политического деятеля. Он выступал против испытаний ядерного оружия и против смертной казни, был одним из основателей Комитета прав человека.

В 1973 году в СССР была проводилась активная пропагандистская кампания против диссидентов, в газете «Правда» было опубликовано открытое письмо группы советских писателей, которые высказались против антисоветских действий и выступлений А.И. Солженицына и А. Д. Сахарова.

В 1975 году получил Нобелевскую премию. Но уже через 5 лет Сахарова отправили в ссылку в Горький, где он провёл почти семь лет. Вернувшись в Москву с началом горбачёвской перестройки, снова стал работать в институте имени Лебедева, а в 1989 году стал народным депутатом. Скончался Сахаров 14 декабря 1989 года.

4. Формы и виды остракизма святителя Луки

Тщательное изучение архивных и уголовных дел против святителя Луки позволило нам выявить следующие виды и формы остракизма святителя Луки:

- Первый арест и три недели в Киевской тюрьме – 1897 год.
- Императорский университет им. Святого Владимира в Киеве – рассадник крамолы.
- Студенческие волнения в Киевском университете им. Св. Владимира и первый арест Ясенецкого-Войно.
- Изгнан из Фатежского уезда как неблагонадёжный – 1908 год.

– Второй арест – г. Ташкент, 1919 год. Минуты до расстрела – первое знакомство хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого с ВЧК.

– Раскол в РПЦ и арест епископа Луки, третий арест – г. Ташкент, 1923 год. Уголовное дело от 13.06.1923. Остракизм святителя Луки в действии.

– Четвёртый арест – г. Туруханск. Ссылка на Ледовитый океан, 1924 год.

– Новое уголовное дело №13 от декабря 1925 года

– Пятый арест – г. Ташкент, 1929 год. Концлагерь «Макариха». Уголовное дело № 4691 от 17.10.1929

– Шестой арест – г. Ташкент, 1937 год. Пытки конвейером.

– Иуды, предавшие своего учителя

– Пытки конвейером. Ссылка в восточную Сибирь село Большая Мурта и Красноярск, 1940-1941 годы

– Борьба с уполномоченными в Тамбове (1944 – 1946) и Крыму (1946 – 1961).

– Гонения из-за рубежа.

– Пасквиль Крюкова-Ангорского в «Русской мысли» - печатном органе русской эмиграции (1948). Пасквиль М.А. Поповского – книга 1979 года – Париж.

– Гонения в русской литературе и театральном искусстве (романы и пьесы Борисоглебского, Тренёва, Лавренёва и Сергеева-Ценского).

– Гонения в партийной прессе.

– Гонения в профессиональной среде.

5. Попытка самоубийства святителя Луки

Подобно многим решениям В.Ф. Войно-Ясенецкого оказалась окутанной густым покровом тайны и его попытка самоубийства, которую

совершенно превратно толкуют, как желание уйти из жизни. Конечно же, тюремные условия и ночной конвейер непрерывных допросов не «способствовали» укреплению его нервной системы, однако, не в его характере и не в его принципах принявшего и понявшего судьбу христианских великомучеников кончать жизнь таким способом. Следовательно впоследствии вспоминал, что на одном из допросов Войно-Ясенецкий, якобы, уронил не совсем понятную фразу: «Конечно, трудно понять приумножение их великих страданий». Если эта фраза действительно имела место, то с точки зрения рядового обывателя можно предположить, что он размышлял о способе ухода из жизни. Ведь в том крайне тяжелом болезненном состоянии, в котором он находился в тюрьме, и, самое главное, весьма малой вероятности любого исхода следствия, кроме высшей меры наказания, самоубийство могло бы быть логически обоснованным.

Обычно самоубийство трактуется, как проявление слабости духа, однако, даже в этом случае оно могло быть проявлением его силы. Актом той последней силы воли, с помощью которой В.Ф. Войно-Ясенецкий, одолев преследовавшую его многие десятилетия несправедливую судьбу, сделал, в конце концов, свою жизнь такой, какой хотел; он мог бы сделать, когда бы счел это нужным, и свою смерть.

В этой версии, как бы она правдоподобно на первый взгляд ни выглядела, есть одно весьма существенное слабое звено, которое не только не вписывается в эту версию, но и, в конечном счете, разрушает ее. Это глубокая религиозная основа второй половины жизни Валентина Феликсовича. Она дает возможность сформировать четыре аргумента против версии о попытке самоубийства.

Во-первых, решение посвятить жизнь служению Богу Войно-Ясенецкий трактует многократно и в письмах, и в беседах с близкими как божественное предначертание. Поэтому уйти из жизни он мог лишь тогда, когда Всевышний призовет его душу к себе.

Во-вторых, для глубоко верующего христианина даже мысль о самоубийстве в принципе несовместима с представлениями о смерти.

В-третьих, его религиозное самоотречение в сочетании с необыкновенно сильной волей исключали самоубийство как завершение жизненного пути.

И, наконец, фактор уже не религиозный: как профессионал-медик, хирург высочайшего класса, он мог в любую минуту совершить акт самоубийства, если бы действительно пришел к такому решению. Да и сам архиепископ Лука уточняет этот эпизод в протоколах допроса: «При сидении на стуле в течение трех недель я был доведен до состояния тяжелой психической депрессии, до потери ориентации во времени и пространстве, до галлюцинаций, до паралича задних шейных мышц и огромных отеков на ногах. Мучение было так невыносимо, что я неудачно пытался избавиться от него (без цели самоубийства) перерезкой крупной артерии». Эти протоколы до сих пор не опубликованы, и мы пользуемся только рукописными выписками.

Список литературы

1. В.А. Лисичкин. Лука – врач возлюбленный, «Издательство Московской Патриархии», Москва, 1913
2. В.А. Лисичкин. Крестный путь святителя Луки, Издательство «Троицкое слово» и «Издательство Московской патриархии», Москва, 2001.
3. Интернет-портал «Мир истории». Почему наших учёных выслали из СССР и что они забрали с собой? [https://zen.yandex.ru/media/history_world/pochemu-nashih-uchenyh-vysylali-iz-sssr-i-chto-oni-zabrali-s-soboi-606d89dc743fae54800e918f]
4. Интернет-портал «Русская семёрка». Высылка и изгнание: как в СССР могли наказать, кроме посадки в тюрьму [https://zen.yandex.ru/media/russian7/vysylka-i-izgnanie-kak-v-sssr-mogli-nakazat-krome-posadki-v-tiurmu-61f1ae1e3e586c2755747722?utm_campaign=dbr&]

Глава 4.

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ТЕКСТОВОГО МАССИВА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩЕГО
ИДИОДИСКУРС М.М. БАХТИНА**

Бектурсынова Айсултан Маратовна

ассистент-преподаватель

кафедры русского языка и литературы

Каракалпакский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена анализу содержательно-смысловой репрезентации текстового массива, репрезентирующего идиодискурс М.М. Бахтина: риторической и научной инвенции.

Ключевые слова: языковая личность ученого-филолога, инвенция, дискурс, хронотоп, М.М. Бахтин.

**CONTENT-SEMANTIC REPRESENTATION OF THE TEXT ARRAY,
REPRESENTING THE IDIODYSCOURSE OF M.M. BAKHTIN**

Bektursynova Aisultan Maratovna

Abstract: This article is devoted to the analysis of the content-semantic representation of the text array representing the idiodyscourse of M.M. Bakhtin: rhetorical and scientific invention.

Key words: linguistic personality of a scientist-philologist, invention, discourse, chronotope, M.M. Bakhtin.

Смена структурной парадигмы на социальную, обозначенная Ю.Н. Карауловым, предопределила дальнейшее развитие интереса к личности – структурное направление характеризовалось интересом именно к структуре языка и текста и в меньшей степени обращалось к субъекту, продуцирующему текст. Интерес к средствам конструирования языковой личности является поворотным пунктом. «Если от безличной речи естественен переход к языку, то от речи персонифицированной, от индивидуальной речевой структуры к языку вообще перейти нельзя. А к чему же возможен здесь переход? — К языковой личности, как совершенно определенно показывает В.В. Виноградов. Но именно здесь, в этой точке его рассуждений становится ясно, что далее путь опять раздваивается.

Одна линия принимает историко-литературную направленность и через емкую и широкую категорию «образа автора» ведет в историю литературы, захватывая частично и историю литературного языка. Другая, опираясь на анализ и воссоздание индивидуальной речевой структуры, приобретает литературоведческий колорит и приводит к углубленному пониманию и обновленной трактовке художественного образа» [8, С. 27].

При изучении языковой личности ученого-филолога следует помнить, что для анализа доступны, в первую очередь, результаты его профессиональной деятельности – статьи, монографии, научные доклады и иные работы, написанные профессиональным языком, который многие авторы рассматривают как особый подъязык. Так, Н.Д. Андреев называет профессиональным подъязыком «набор языковых элементов и их отношений в текстах с однородной тематикой» [2, С. 91].

Т.Н. Хомутова [11, С. 99] высказывает соображение, которое может быть полезным в анализе научного подъязыка и реализации его в статьях и монографиях ученых-филологов. По ее мнению, в подъязык входит три смежных подсферы – это язык, который описывает специальное знание в данной научной области и который близок метаязыковой функции языковой

системы в принципе; это тот же язык для образовательных целей, в данном случае развернутый иной стороной – научное знание необходимо адаптировать для тех, кто в нем пока еще не ориентируется, и только осваивает соответствующий категориальный аппарат; и, наконец, язык для общих целей – тот категориальный аппарат, с помощью которого описывается «наивное», обыденное знание в указанной предметной области.

Михаил Михайлович Бахтин – выдающийся философ и мыслитель XX века – филолог, философ, оратор и педагог. Он является создателем нескольких ключевых концепций литературоведения, определивших его развитие и ставших основой для понимания текстов в их современном прочтении. Он был не только философом и ученым, но и превратился в своеобразный мем массовой культуры, как указывает В.М. Алпатов: «Бахтинистика уже превратилась в самостоятельную научную дисциплину, выходящую за рамки истории науки в обычном смысле и до некоторой степени приобретающую эзотерический характер. Литература, посвященная сочинениям, принадлежащим или приписываемым Бахтину, неисчерпаема. Михаил Михайлович Бахтин превратился в героя легенд и мифов, а его имя проникает (по крайней мере, на Западе) даже в массовую культуру» [1, С. 11].

Поскольку предметом исследования в настоящей работе является языковая личность М.М. Бахтина, обратимся, в первую очередь, к его текстам. «Творческое наследие М.М. Бахтина многогранно, полифонично и трансдисциплинарно, однако, основным фокусом, главной доминантой воззрений и гуманитарного метода выдающегося ученого является идея диалога. Она пронизывает его философию языка и речи, оплодотворяет теорию литературных форм, конституирует понимание культуры и этики-онтологии поступка, образует стержень его методологических парадигм и особенно глубоко и органично воплощается в представлениях о личности и человеке» [7, С. 45-55].

Риторическая инвенция отличается от научной: если в основе риторики лежит некая интенция, к реализации которой необходимо подключить аудиторию, то научная инвенция подразумевает расширение представлений о мире, поиск информации и прибавление ее в научной картине мира. Ученый работает, чтобы информации о мире стало больше. Если в области естественных наук этот эффект прибавления информации достаточно очевиден (например, описание нового вида насекомого или растения, открытие химической формулы нового вещества и пр.), то в области гуманитарных наук речь идет скорее о сопоставлении и сравнении ранее не сравниваемых объектов либо в применении нового метода анализа к уже известному материалу.

Исходя из суждений автора, стартовой точкой инвенции всех его работ является противопоставление своей работы – предыдущей традиции. М.М. Бахтин часто начинает свои работы с краткой негативной характеристики предшествующей традиции:

Ведущая идея данной работы — преодоление разрыва между отвлеченным «формализмом» и отвлеченным же «идеологизмом» в изучении художественного слова. Форма и содержание едины в слове, понятом как социальное явление, социальное во всех сферах его жизни и во всех его моментах — от звукового образа до отвлеченнейших смысловых пластов.

<...>

До XX века не было отчетливой постановки проблем стилистики романа, постановки, которая исходила бы из признания стилистического своеобразия романного (художественно-прозаического) слова («Слово о романе»).

В данном случае отправной точкой научной инвенции является противопоставление нового исследования – старой методике, формализму и идеологизму. М.М. Бахтин эксплицитно позиционирует свою методику и свой анализ как уникальный и не повторяющий предыдущие линии анализа.

То же видим и в работе о Франсуа Рабле:

Один из существенных недостатков современного литературоведения состоит в том, что оно пытается уложить всю литературу – в частности, ренессансную – в рамки официальной культуры. Между тем творчество того же Рабле можно действительно понять только в потоке народной культуры, которая всегда, на всех этапах своего развития противостояла официальной культуре и вырабатывала свою особую точку зрения на мир и особые формы его образного отражения.

Литературоведение и эстетика исходят обычно из суженных и обедненных проявлений смеха в литературе последних трех веков, и в эти свои узкие концепции смеха и комического они пытаются втиснуть и смех Ренессанса; между тем эти концепции далеко не достаточны даже для понимания Мольера.

Рабле – наследник и завершитель тысячелетий народного смеха. Его творчество – незаменимый ключ ко всей европейской смеховой культуре в ее наиболее сильных, глубоких и оригинальных проявлениях. («Рабле и Гоголь»)

М.М. Бахтин отчетливо осознает и позиционирует свои работы как уникальные: он прямо постулирует, что ранее подобный анализ не проводился, данные в подобном разрезе не рассматривались и пр.

В начале исследования, как правило, обозначается некая негативная система координат: автор указывает, чем он НЕ руководствовался, на что НЕ опирался, что НЕ стоит искать в данном труде и пр.:

Исходным пунктом нашего исследования послужили некоторые русские работы по поэтике, основные положения которых мы подвергаем критическому рассмотрению в первых главах; однако направлений и отдельных работ в их целом и в их исторической определенности мы здесь не касаемся и не даем их оценки: на первый план выступает для нас лишь чисто систематическая ценность основных понятий и положений. Не входят в нашу задачу и какие бы то ни было обзоры работ по поэтике исторического

или осведомительного характера: в исследованиях, ставящих себе чисто систематические цели, где значимыми величинами могут быть только теоретические положения и доказательства, они не всегда уместны. Мы освободили также нашу работу от излишнего балласта цитат и ссылок, вообще не имеющих прямого методологического значения в исследованиях не исторических, а в сжатой работе систематического характера — совершенно излишних: они не нужны компетентному читателю и бесполезны для некомпетентного («Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве»).

Итак, отправной точкой инвенции М.М. Бахтина в большинстве случаев является отрицание и антитеза: научная работа рождается из обозначения того, что ранее не исследовалось, либо из преодолеваемых проблем. Тем самым задействуется парадигма риторики Квинтилиана: текст начинается с отрицания некоей имплицатуры, имеющейся у компетентного читателя.

Элитарность научного текста и его «высокий порог вхождения» зачастую связаны не только с принятыми нормами сложного неизосемического научного синтаксиса. Важным признаком этого отсека незаинтересованной аудитории является скрывание части истории вопроса в имплицатуру. Таковым, в частности, является распространенное требование ссылаться в выпускных квалификационных работах и в диссертациях на литературу, опубликованную не более чем 5 или 10 лет назад. Фактически, в научном дискурсе изложение истории вопроса сводится к отраженным мыслям, высмеянным еще в 1909 г. Эдвардом Форстером: «Берегитесь оригинальных идей! ... Оригинальных идей в буквальном смысле слова вообще не существует. ... Пользуйтесь заимствованными идеями, идеями из вторых, а еще лучше из десятых рук, ибо в этом случае они будут очищены от таких нежелательных наслоений, как непосредственное восприятие. Не стремитесь узнать что-либо о самом предмете моей лекции, в данном случае о Французской революции. Постарайтесь лучше понять, что я думаю о

том, что думал Энихармон о том, что думал Урсин о том, что думал Гуч о том, что думал Хо Юнг о том, что думал Ши Босин о том, что думал Лафкадио Хёрн о том, что думал Карлейль о том, что говорил Мирабо о Французской революции» [10, С. 152-206]. В научной работе, например, в области языкознания не поднимаются вопросы, изученные гипотетическим потребителем данной работы во время освоения дисциплины «История языкознания» - автор научного стиля, наследуя идеи Квинтилиана, начинает повествование с того момента, который доступен и интересен ему самому.

В этом отношении необходимость теоретической части научной работы нивелирует кажущуюся общедоступность текста – не зная истории развития вопроса в какой-либо узкоспециальной области, читатель оторвется от текста научного исследования по причине непонимания.

Схема, придуманная Квинтилианом, была основана на реалиях окружавшего его мира, в котором бытовала практика состязательного публичного красноречия – доказывая свою мысль, оратор должен был быть готовым к вступлению в дискуссию и к соревнованию с другим оратором в различных жанрах. Восьмичастная схема была задумана как инструмент максимального облегчения этой задачи – предполагалось, что оратор психологически воздействует на аудиторию и ослабляет потенциального противника.

В то же время античная культура обладала определенной спецификой в отношении восприятия образца. Оратор, как правило, имел дело с аудиторией, знающей канон выступления (как и писатель, художник, скульптор, драматург и другие творцы), а следовательно, значительная часть заложенного в схему психологического воздействия нивелировалась. Так, оратор не мог провести предписываемый канон Квинтилиана плавный переход повествования в описание, так как его аудитория понимала, что повествование в определенный момент должно будет смениться описанием. Аудиторию, таким образом, интересовала свобода самовыражения оратора в рамках канона и умение решить поставленные задачи применительно к данной конкретной теме.

Практика использования схемы Квинтилиана в последующие эпохи привела к определенной механистичности ее реализации: она воспринималась уже не как необходимость, обусловленная конкретными реалиями, но как застывший канон, освещенный традицией. Эпоха Нового Времени, во многом заложившая основы современной научной парадигмы, привела к «расчленению» канона – все предусмотренные Квинтилианом элементы присутствуют в разъединенном виде, уже не являясь частью единого текста.

В указанной парадигме логос ученого подразумевает – как это и делается М.М. Бахтиным в большинстве случаев – введение новой терминологии с ее разъяснением и дальнейшим использованием. Например, введение и закрепление знаменитого термина «хронотоп»:

Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введен и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна). Для нас не важен тот специальный смысл, который он имеет в теории относительности, мы перенесем его сюда – в литературоведение – почти как метафору (почти, но не совсем); нам важно выражение в нем неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства). Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы (мы не касаемся здесь хронотопа в других сферах культуры).

В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп.

Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен («Формы времени и хронотопа в романе»).

М.М. Бахтин вводит и использует новый термин, при этом практически в нескольких абзацах он максимально осваивает данный термин, показывает его производные, слова, которые могут использоваться при дальнейшем использовании данного термина.

Тезаурус М.М. Бахтина как ученого включает в себя созданные ученым термины и терминологические словосочетания – такие, как «хронотоп», «смеховая культура», «авантюрное время» и пр. Вообще, одним из ключевых слов в текстах М.М. Бахтина является слово «время». По данным Национального корпуса русского языка, слово «время» встречается в трудах ученого 345 раз:

Художник и человек наивно, чаще всего механически соединены в одной личности: в творчество человек уходит на время из «житейского волнения» как в другой мир «вдохновения, звуков сладких и молитв».

Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; прост-ранство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории.

Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время.

Ведь в этом случае, хотя термины сюжета и остались бы теми же (страсть в начале – брак в конце), но сами события, ретардирующие брак, приобрели бы известное биографическое или хотя бы психологическое

значение, оказались бы втянутыми в реальное время жизни героев, изменяющее их самих и события (существенные) их жизни.

Само собой разумеется, что авантюрное время греческих романов лишено всякой природной и бытовой цикличности, которая внесла бы временной порядок и человеческие измерители в это время и связала бы его с повторяющимися моментами природной и человеческой жизни.

Своеобразие Достоевского не в том, что он монологически провозглашал ценность личности (это делали до него и другие), а в том, что он умел ее объективно-художественно увидеть и показать как другую, чужую личность, не делая ее лирической, не сливая с ней своего голоса и в то же время не низводя ее до опредмеченной психической действительности.

Сравнительно со словом «время» слово «пространство» употребляется в десять раз реже: 33 раза, например, в следующих контекстах:

Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

В своей «Трансцендентальной эстетике» (один из основных разделов «Критики чистого разума») Кант определяет пространство и время как необходимые формы всякого познания, начиная от элементарных восприятий и представлений.

Поэтому здесь важен не только и не столько внутренний хронотоп их (то есть время-пространство изображаемой жизни), но и прежде всего тот внешний реальный хронотоп, в котором совершается это изображение своей или чужой жизни как граждански-политический акт публичного прославления или самоотчета.

Это косвенно подтверждает мысль, высказанную самим М.М. Бахтиным о большей важности времени по сравнению с пространством – даже в корпусе его работ слово «время» употребляется существенно чаще слова «пространство».

Научный стиль М.М. Бахтина существенно отличается от стиля современного научного дискурса: в его тезаурусе, в основном, встречаются

созданные им самим термины, такие, как «хронотоп». В его стилистике мало встречаются неизосемические существительные, например:

Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов. Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности.

И нечего для оправдания безответственности ссылаться на «вдохновение». Вдохновение, которое игнорирует жизнь и само игнорируется жизнью, не вдохновение, а одержание. Правильный, не самозванный смысл всех старых вопросов о взаимоотношении искусства и жизни, чистом искусстве и проч., истинный пафос их только в том, что и искусство и жизнь взаимно хотят облегчить свою задачу, снять свою ответственность, ибо легче творить, не отвечая за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством («Эстетика словесного творчества»).

В данном отрывке встречаются следующие неизосемические существительные: *связь, элемент, личность, единство, ответственность, искусство, жизнь, вина, бесплодность, нетребовательность, несерьезность, вопрос, момент, ряд, оправдание, вдохновение, одержание, смысл, пафос, задача.* Отметим, что большинство встретившихся слов являются общеупотребительными: несмотря на их неизосемичность, это слова, которые часто употребляются в быденной речи и в художественной речи также встречаются.

В современном научном стиле изменяется синтаксическая структура текста. Удлинняются предложения, в них гораздо больше слов (обратим внимание, что в тексте М.М. Бахтина – как в приведенном отрывке, так и в других текстах) – достаточно краткие предложения. Сравним текст М.М. Бахтина с современной научной статьей по литературоведению:

Фрагментарность повествования; совмещение ирреальных миров, один из которых просвечивает сквозь другой; двоящиеся персонажи (человекозвери: один из них – гусар, другой – тигр); драматический финал с гибелью одного из двойников – вот черты жанра сюрреалистической баллады Гумилёва. Поэт расшатывает традиционную балладную канву, размывая четкость сюжетной линии, определенность образов и мотивов, акцентируя внимание на деталях смутных и колеблющихся. В центр текста выдвигаются загадочность и таинственность, присущие классической балладе, но они рождаются не из сюжетной недосказанности, а из тонкой игры между только намечающимися и достаточно четкими и явными образами и мотивами. Гумилёв структурирует свое произведение вне ясных логических форм (логичность и почти скульптурность описаний характерна для его ранних баллад), он создает новую сверхреальность, с одной стороны, смещающую балладную устойчивость, а с другой – дарующую ей второе бытие [9, С. 72-81].

Неизосемичность текста практически уничтожает его прикладное применение – каждое неизосемическое слово человек, читающий текст, вынужден «переводить» в изосемическую форму. То же касается и неизосемических конструкций.

Ведущей неизосемической конструкцией русского языка (и в особенности его научного стиля) является пассивный залог, представляющий собой неестественное представление ситуации: если во фразе *Рабочие строят дом* подлежащее означает активный субъект, сказуемое стоит в активном залоге, а дополнение воплощает объект действия, то во фразе *Дом строится*

рабочими реальный контекст «перевернут»: объект находится на позиции субъекта, субъект – на позиции объекта, глагол «вывернут» в пассивную форму. Для понимания ситуации воспринимающему субъекту приходится делать дополнительную операцию – обратно «переворачивать» фразу, при этом он получает дополнительный объем информации – во фразе *Дом строится рабочими* в центре внимания не рабочие, а дом.

Если читатель текста сталкивается с неизосемическим словом, то операции, проводимые им, сходны – так, выражение типа *скульптурность описаний баллад Гумилева* дешифруется приблизительно следующим образом:

1. У Гумилева есть баллады
2. В балладах Гумилев описывает нечто
3. Описания Гумилева напоминают скульптуры

Человек, привыкший к чтению научных текстов, осуществляет эту дешифровку практически незаметно для себя. Для неподготовленного читателя неизосемические фразы и неизосемические слова создают непроницаемость текста – после прочтения двух-трех абзацев он перестает понимать, о чем идет речь.

Указанные выше свойства научного текста ни в коей мере не предполагают необходимости упрощать его. Напротив, его доступность в интернете предполагает, что многие читатели могут, при желании, развить в себе навык понимания научного текста и привыкнуть к его неизосемичности. Если в доэлектронную эпоху научный текст предполагал физические усилия по «добыванию» информации (записаться в библиотеку, найти текст и пр.), то в теперешнем мире интернет-репрезентация преобразует эти физические усилия в умственные – текст доступен, но понятен далеко не каждому. Зачастую, чтобы понять данный текст, необходимо освоить ряд текстов-пролегоменов – так, невозможно без подготовки разобраться в статье, например, по физике или по химии, совершенно не зная терминов и предмета. Физическая доступность текста в компьютере не делает его доступным в

информационном понимании – он нуждается в опыте читателя, который должен обладать соответствующим образованием.

Таким образом, тексты М.М. Бахтина по сравнению с текстами современного научного стиля представляют собой гораздо более «легкий» - в положительном смысле – стиль, приближенный не к тексту научного произведения в письменной форме, а к тексту устной популярной лекции.

Список литературы

1. Алпатов, В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 11.
2. Андреев, Н.Д. Статистико-комбинаторное моделирование языков. – М.: Наука, 1965. – С. 91.
3. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М., «Искусство», 1979. – С. 145–146.
4. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237–280.
5. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура средневековья и Ренессанса. – М.: Издательство художественной литературы, 1965. – С. 48.
6. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 390.
7. Дьяконов, Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии // Соціальна психологія, № 5 (19), 2006. – С. 45–55.
8. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Изд. 7-е. – Москва: издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

9. Куликова Е.Ю. Сюрреалистическое пространство баллады Николая Гумилёва «У цыган» // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 72-81. // Электронный ресурс <https://gumilev.ru/about/366/> Дата обращения 04.03.2022.

10. Форстер, М. Машина останавливается. – М.: Астрель, 2013. – 320 с.

11. Хомутова, Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 71, 2008. – С. 99.

Глава 5.

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Чурюканова Елена Олеговна

кандидат филологических наук, доцент кафедры

английской филологии и переводоведения

ГОУ ВО МО «Государственный

гуманитарно-технологический университет»

Аннотация: Работа посвящена исследованию вопросов, связанных с психолингвистическими основами речевого общения на английском языке. Современные теории рассматривают коммуникативный акт как сложное, многокомпонентное явление, в основе которого лежат лингвистические, психологические, социальные и этнокультурные предпосылки. Психолингвистический анализ речевого поведения позволяет определить набор механизмов для успешного достижения цели общения, среди которых важное место отводится коммуникативным (речевым) стратегиям, речевым тактикам и приёмам. В работе проводится анализ коммуникативных стратегий и тактик, принятых в англоязычном общении, лингвистические механизмы, отвечающие принципам коммуникативно-прагматического построения текста.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, речевая тактика, речевое поведение, коммуникативный акт, эмотивность, речевой этикет, модальность, интеракция.

**PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF ENGLISH SPEECH BEHAVIOR**

Churyukanova Elena Olegovna

Abstract: The work is devoted to the study of issues related to the psycholinguistic foundations of verbal communication in English. Modern theories consider the communicative act as a complex, multicomponent phenomenon, which is based on linguistic, psychological, social and ethno-cultural prerequisites. Psycholinguistic analysis of speech behavior makes it possible to determine a set of mechanisms for successfully achieving the goal of communication, among which an important place is given to communicative (speech) strategies, speech tactics and techniques. The paper analyzes the communicative strategies and tactics adopted in English-speaking communication, linguistic mechanisms that meet the principles of communicative-pragmatic construction of the text.

Key words: communicative strategy, speech tactics, speech behavior, communicative act, emotiveness, speech etiquette, modality, interaction.

Проблема успешного и эффективного осуществления межкультурной коммуникации остаётся актуальной и требующей постоянного психолингвистического сопровождения. Языковые и культурные контакты с носителями английского языка предполагают наличие культурологических знаний в области речевого этикета и навыки интерпретации психоэмоционального рисунка речевого поведения участников коммуникативного акта, который, в свою очередь, регламентируется нормами языковой среды.

Сложности выбора речевых стратегий связаны с отличиями между правилами ведения коммуникативного акта у носителей разных лингвокультурологических кодов. Несмотря на то, что представители любого этноса имеют представление о морально-нравственных нормах и формируют в соответствии с ними правила поведения, принятые в социуме, речевое поведение зачастую регулируется специфическими психолингвистическими механизмами, принятыми за эталон в конкретном языковом пространстве. Так, понятие вежливости имеет различную интерпретацию в англоязычной и

русскоязычной среде. Для носителей английского языка свойственна психоэмоциональная установка на сдерживание эмоционального фона ведения беседы, в то время как русскоязычную беседу характеризует большая эмоциональность, откровенность, расположение к собеседнику.

Степень психоэмоционального контраста предопределяет выбор речевых тактик при ведении беседы. Русскоязычное общение отличается яркой эмоциональностью, открытостью, практически полным отсутствием сдержанности при выражении точки зрения или критической интерпретации ситуации, а также минимальным использованием похвалы или приободряющих высказываний. Таким образом, доминирующими признаками русскоязычного коммуникативного акта является однозначное выражение смысла и эмоциональное сопровождение высказываний.

Англоязычный коммуникативный акт сопровождается нейтральным психоэмоциональным фоном, который обеспечивается рассудочностью речевого поведения участников коммуникативного акта. Ведущим принципом ведения беседы становится принцип сохранения личного пространства говорящих, что обеспечивает личную свободу говорящих и независимость от внешнего мира (так называемый закон *privacy* [6]).

Поддержание нейтрального психоэмоционального фона беседы является важнейшим признаком англоязычного коммуникативного акта, обеспечивающим действие одной из речевых тактик общения, а именно: тактики дистанцирования, которая проявляется в умении маневрировать и уклоняться от прямолинейности в разговоре.

Тактика уклонения позволяет сохранять нейтральный характер ведения беседы, избегать противоречивых высказываний, способствующих возникновению конфликтных ситуаций, создавать благоприятное впечатление об участниках беседы. Таким образом, доминирующими признаками англоязычного коммуникативного акта является имплицитность и эмоциональная сдержанность.

Англоязычное речевое поведение задействует ряд тактик для успешного ведения беседы: задействование разнообразных экспрессивно-оценочных средств, соответствующих нормам речевого этикета, позволяющих выражать формальную вежливость при фактическом нейтральном (безразличном) отношении к собеседнику; сдерживание личных эмоций и мнений, демократический подход к ведению беседы независимо от социального статуса участников коммуникативного акта.

Для успешного ведения беседы с носителями английского языка необходимо придерживаться правил речевого поведения, которые регламентируют течение коммуникативного акта. Правила речевого поведения формируют ряд коммуникативных стратегий и тактик, направленных на успешное достижение целей общения.

Коммуникативные стратегии определяют набор языковых средств и речевых формул, которые будут соответствовать каждой коммуникативной задаче и способствовать её решению. Коммуникативные стратегии представляют собой сложный механизм, включающий три компонента: лингвистический, психологический и культурологический. Комплексная природа коммуникативных стратегий имеет иерархическую структуру, поскольку её языковое наполнение подчиняется экстралингвистическим факторам, складывающимся из совокупности культурных и психологических характеристик ситуации общения. Таким образом, коммуникативная стратегия представляет собой некий социокультурный и психолингвистический код, зашифрованный в сознании носителей языковой общности. Включая в работу разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, участники коммуникативного акта определяют их выбор с учётом ситуации и цели общения, возрастных и гендерных характеристик, степенью знакомства, социального статуса участников речевого общения.

Корректное взаимодействие лингвистических механизмов и экстралингвистических факторов, регламентирующих коммуникативный акт,

позволяют успешно регулировать межличностную интеракцию его участников. Прагматика речевого общения устанавливает суть речевого воздействия в качестве целенаправленного интерактивного акта, который имеет вектор движения от субъекта воздействия по направлению к объекту воздействия.

Выбор формы воздействия и специфика общения между участниками коммуникативного акта зависит от степени социальной близости-дистанции между ними. Выделяют два ведущих типа общения: официальное, предполагающее иерархическое исполнение социальных функций (вышестоящий - подчиняющийся) и бытовое, предполагающее равные социальные роли. Официальный дискурс характерен для публичного общения и предполагает вертикальное направление коммуникативного акта (преподаватель - студент, врач - пациент, заказчик - исполнитель). Вертикальный тип взаимодействия, подразумевающий интерактивное подчинение, характеризует различные формы официального общения (совещания, деловые встречи, семинары, экзамены).

Бытовое общение предполагает горизонтальное направление коммуникативного акта, которое основывается на равных социальных ролях участников речевого общения. Социальное равенство может быть врождённым (члены семьи) или приобретённым (равные социальные условия и статусы участников коммуникативного акта). Бытовой дискурс (разговорная речь) является естественным типом общения, формируемым с детства, навыки официального типа общения приобретаются человеком по мере взросления и изменения своего социального статуса.

Организация речевого взаимодействия предполагает наличие двух основных участников коммуникативного акта - субъекта и объекта речевого общения. Субъект речевого воздействия задаёт условия формирования речевого акта и регулирует его течение, поскольку он инициирует коммуникативный акт и направляет речевое воздействие на объект речевого

воздействия, а именно: побуждает к действию, формирует эмоциональный фон, определяют направление коммуникативного акта и выбор речевого поведения партнёров. Таким образом, прагматический характер речевой интеракции проявляется через речевое воздействие для достижения коммуникативных целей, определения поведения, эмоционального настроения и установок участников коммуникативного акта.

Целью любого коммуникативного акта является информирование и воздействие, которые, в свою очередь, основываются на некоторой общей пресуппозиции участников коммуникативного акта, то есть некоторой готовности воспринимать информацию и подвергаться определённой трансформации под её воздействием.

Таким образом, прагматическая основа речевого общения детерминирует выбор языкового содержания и форму его представления в процессе коммуникативного акта. Прагматика общения определяет выбор коммуникативных стратегий. В процессе построения коммуникативного акта, стратегия понимается как формирование представления о ситуации общения в целом, определение вектора развития коммуникативного акта и поиск путей воздействия на объекта речевого общения для эффективной реализации целей акта общения. Выбор речевой стратегии реализуется в речевых тактиках, или приёмах, которые наиболее эффективно организуют речевое общение и позволяют оказать необходимое воздействие на собеседников в конкретной ситуации.

Речевое общение представляет собой интерактивную деятельность непосредственно в случае горизонтального направления коммуникативного акта (бытовое общение) и опосредовано при вертикальном направлении коммуникативного акта (официальное общение).

Важным признаком речевого общения является его взаимонаправленность, то есть регуляция коммуникативного процесса участниками коммуникативного акта, их интеракция (совместная деятельность, взаимодействие), которая направлена на совместную коррекцию

и управление ходом речевого акта, взаимное формирование моделей речевого поведения.

Вербальное общение основывается на ведущей функции языка - информировании и воздействии, что является важнейшим коммуникативным инструментом, формирующим систему речевых стратегий и тактик. Понятие стратегии многогранно и исследуется рядом научных дисциплин. В целом стратегию можно трактовать как механизм, позволяющий трансформировать планирование в достижение целей. Коммуникативная лингвистика определяет взаимосвязь между речевым общением и неречевыми целями участников коммуникативного акта, которые управляют речевым поведением собеседников. Таким образом, модель коммуникативного процесса находится в непосредственной зависимости от психологических и социальных факторов, детерминирующих выбор коммуникативных стратегий и тактик через речевые модели и действия. Иначе говоря, любая коммуникация направлена на достижение определённого социального результата и формирование психологического продукта, испытывающего на себе эффективность коммуникативного воздействия. Необходимо отметить стратегическую природу процесса общения, которая задействует целый комплекс психолингвистических навыков, способствующих корректному течению и завершению коммуникативного акта.

Участникам речевого общения необходимо совершать постоянную оценку эффективности выбранных речевых стратегий и прибегать к различного рода маневрированию, позволяющим корректировать ход беседы.

Психологические предпосылки формирования коммуникативного акта включают прогнозирование результата общения в зависимости от личностных характеристик собеседников, их психологического портрета, а также социальных условий реализации запланированных коммуникативных задач.

Таким образом, речевые стратегии реализуются посредством системы речевых действий, предопределяемых целью коммуникативного акта.

Психологические характеристики процесса общения позволяют прогнозировать модели речевого поведения коммуникантов, поскольку наблюдается прямая зависимость выбора речевых стратегий от поведенческих установок говорящих. В целом, прогнозирование течения коммуникативного акта и соответственно выбор действенных речевых стратегий в большей степени зависит от психолингвистического опыта собеседников и когнитивно-прагматических способностей. Различные гипотезы относительно варианта течения коммуникативного акта не могут дать стопроцентного прогноза и не исключают различного рода отклонения от предполагаемого результата. В связи с этим необходимо отметить, что выбранные речевые стратегии не всегда способствуют успешному достижению коммуникативных целей.

Таким образом, вербальная коммуникация основывается на психолингвистическом взаимодействии участников коммуникативного акта, то есть на их способности к прогнозированию коммуникативной ситуации с учётом мотивов и целей инициации речевого общения, анализу речевого акта в целом, включая его вербальные и невербальные характеристики.

Стратегии, задействованные в коммуникативном процессе, носят когнитивно-прагматический характер, поскольку сопровождающие их ментальные процессы нацелены на анализ и интерпретацию ситуации общения и в целом на воздействующий потенциал речевых действий. Таким образом, когнитивные стратегии определяют вербальное и невербальное поведение адресата, его психоэмоциональное состояние и морально-нравственные ориентиры.

В процессе коммуникации когнитивные стратегии функционируют в совокупности, затрагивая все аспекты речевого общения. Когнитивно-прагматические стратегии задействуют разнообразные вспомогательные стратегические типы, такие как риторические, прагматические и диалоговые.

Эффективность применения коммуникативных стратегий предопределяется экстралингвистическими (социальными) и

психолингвистическими факторами: наличие общей пресуппозиции, то есть общими знаниями об условиях протекания ситуации общения (включая представления об уместности или неприемлемости совершения акта речевого общения в силу различных обстоятельств), цели и прогнозируемого результата коммуникативного акта; степень спонтанности ли запланированности беседы на определённую тему, а также новизны или повторяемости темы обсуждения; наличие сведений о психологическом портрете участников коммуникативного акта, их личностных характеристиках; национально-культурная и социокультурная специфика протекания речевого общения, этические и речевые нормы ведения беседы. В целом когнитивно-прагматические стратегии предопределяют выбор коммуникативных стратегий, которые задействуют комплекс речевых приёмов, направленных на эффективное достижение коммуникативных целей.

Таким образом, цель коммуникативного акта является важнейшими стратегообразующим элементом, предопределяющим выбор речевых действий и приёмов.

Важно отметить, что формирование высокой коммуникативной компетенции определяется способностью корректно применять речевые тактики в зависимости от условий протекания коммуникативного акта. В то время как нарушение принципов речевой коммуникации может привести к коммуникативному конфликту.

Тактики, воздействующие на поведения, формируют комплекс императивных тактик, которые подразумевают призыв и подчинение действию, а также моделирующих тактик, апеллирующих к морально-нравственным установкам участников коммуникативного акта и оказывающих косвенное воздействие на выбор собеседников.

Область реализации таких тактик достаточно широка – от бытового до профессионального общения.

Вне зависимости от сферы общения ведущей коммуникативной стратегией становится стратегия убеждения, которая направлена на собеседника и призвана через различные формы речевых тактик побудить собеседника к действию или принятию точки зрения инициатора коммуникативного акта. Рассмотрим реализацию побудительной интенции на примере рекламного дискурса в сфере туризма. Специфика рекламного текста заключается в открытом выражении волеизъявления отправителя информации на стимулирование получателя информации к новой деятельности.

Для успешной реализации этой цели сообщение должно соответствовать ситуации и учитывать характеристики потенциального исполнителя действия – адресата. Это означает, что адресант должен правильно выбрать адекватную для ситуации общения тактику и уместные речевые формы.

Прагматика туристической рекламы основывается на речевом убеждении и коррекции представления о мире получателя информации. Суть коммуникативного воздействия на адресата заключается в изменении взглядов, ценностей и принятии решения в соответствии с целевой установкой отправителя информации. Императивная коммуникация предполагает активное использование психологического воздействия, способствующего формированию положительной оценки к предлагаемому туристическому продукту.

Психологические факторы убеждения имеют в своей основе эмоциональное воздействие на этические и эстетические представления получателя информации и реализуются в коммуникативных стратегиях убеждения.

Императивные стратегии основаны на речевых тактиках интенсификации значения, цель которых заключается в акцентуации внимания потенциальных потребителей на преимуществах рекламируемого товара или услуги.

К языковым средствам интенсификации значения в англоязычной рекламе можно отнести следующие приёмы:

1) усилительные частицы too, even:

It would be a shame to dine-in **too** often in one of Italy's many great gastro zones, but the management will stock the pantry with organic foodstuffs on request. Planted to appear formal and naturalistic at the same time, it contains more than 1000 palms which guarantee a green landscape **even** in winter.

2) прилагательные и наречия в превосходной степени:

Often eclipsed by the larger Cathedral nearby, the Church of El Divino

Salvador is Seville's finest baroque church and one of the city's **most exquisite** buildings, recently returned to its original glory after five years of restoration. **Most striking** is the figure of Christ carrying the cross, placed in front of a window to the Orange Tree Patio so that it is back-lit with natural light. Take in panoramic views from New York's **tallest** structure (esbnyc.com)

3) слова и словосочетания, выражающие экстремальные понятия категорий времени (always, ever, anymore), пространства everywhere), количества (whole, all, the only, everything).

Важнейшим средством реализации коммуникативной стратегии воздействия в рекламно-туристическом дискурсе является тактика призыва, которая реализуется в императивных конструкциях, направленных на массового адресата:

Take your seats for an entertainment experience that turns the streets of New York into a stage. **Watch** the public's reaction to seemingly impromptu street performances – and the gradual realisation that they are part of your entertainment.

Императивные стратегии подчиняются психологическим требованиям ведения коммуникативного процесса и принимают завуалированный характер за счёт использования тактики непрямого воздействия, реализующейся в вопросительных предложениях.

В императивных вопросительных конструкциях осуществляется ненавязчивое побуждение к совместному действию и предоставляется возможность его совершения.

Типичным речевым приёмом, выражающим завуалированный императив, является специальный вопрос, начинающийся с вопросительного местоимения *why?*, на который сразу же размещается ответ, реализующий стратегию убеждения.

Why visit?

The holiday season in New York is in full swing; the trees are up, the lights are on, and the store windows are full of eye-catching Christmas displays. And nobody loves New York at Christmas more than the Brits, for a little sightseeing combined with some seasonal shopping.

Завуалированный (непрямой) императив соответствует принципам ведения беседы за счёт ловкого маневрирования и ухода от прямого убеждения. Ненавязчивость, открытость мнений основана на речевой тактике убеждения, имеющей в своей основе различное проявление категории модальности, выражающей отношение говорящего к действию, которое мыслится собеседниками как один из вариантов или одна из точек зрения.

Убеждающие высказывания могут различаться по признакам объективности / субъективности и по степени уверенности говорящего в излагаемом. При убеждении собеседника говорящий также может задействовать эпистемическую и оптативную модальности, т.е. оценивать излагаемые им факты как вероятные / невероятные и желательные / нежелательные.

Конечная цель коммуникативного акта заключается в воздействии на мнение и выбор собеседника, что предопределяет значимость речевых стратегий, основанных на различных модальных конструкциях.

Убеждающие тексты любого типа дискурса имеют в своей основе объективную модальность, позволяющую представить информацию как отражение реальных фактов окружающей действительности. Важно отметить, что объективность суждений не может применяться для характеристики личного опыта, однако, корректно подобранные речевые приёмы являются эффективным способом усиления тактики убеждения.

«You can drink, eat well and exercise, but to look completely healthy you need healthy skin. Cetaphil is clinically shown to strengthen the skin's barrier and protect even the most sensitive skin against dryness, so you can look healthier. Complete your healthy routine with Cetaphil!»

В заключении необходимо отметить, что коммуникативные стратегии являются психолингвистическими каналами, реализующими коммуникативный замысел посредством комплекса речевых действий, соответствующих целям и условиям протекания речевого общения. Личностные характеристики участников коммуникативного акта обозначают экстралингвистические границы и социокультурные нормы, детерминирующие выбор речевых приёмов и языковых средств. Безусловно, цель речевого общения определяет средства и приёмы эффективного течения коммуникативного процесса, в котором наблюдается прямое или опосредованное воздействие, направленное от субъекта к объекту - участников коммуникативного акта. Воздействие в речевом общении сопровождается различной степенью вовлечённости коммуникаторов и их обоюдной заинтересованностью в эффективном разрешении коммуникативных задач, в связи с чем, можно утверждать, что коммуникация представляет собой интерактивный процесс, в котором роль субъекта и объекта речевого воздействия постоянно меняются. Коммуникативная компетенция участников речевого общения представляет собой успешную реализацию речевых стратегий и тактик, предполагающую умение интегрироваться в социокультурную и психоэмоциональную среду, в которой возникает необходимость языкового взаимодействия, что предопределяется способностью коммуникаторов к психоэмоциональной и социокультурной мимикрии.

Эффективность речевых стратегий предопределяется уровнем коммуникативной компетенции собеседников, их умением задействовать разнообразные речевые тактики, или модели речевого общения, учитывать

психоэмоциональные и социокультурные факторы, определяющие течение коммуникативного акта.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005 – 138 с.
2. Голодное А.В. Лингвостилистическая интерпретация коммуникативных стратегий персуазивности в текстах коммерческой рекламы // Studia Lingüistica — XI. Проблемы когнитивной семантики: сб. статей. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. - С. 114-119.
3. Дзялошинский И. Коммуникативное воздействие: стратегия и тактика / И. Дзялошинский, М. Пильгун // Проблемы теории и практики управления. – 2012 – № 9/10. – С. 135–144.
4. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия: учебное пособие. - Москва: Издательский дом «РИПОЛ КЛАССИК», 2002. - 18 с.
5. Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии: Научно методические материалы / Н.И. Басовская, Е.П. Буторина, Т.Ю. Красовицкая и др. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007 – 524 с.
6. Кузьменкова Ю.Б. стратегии речевого поведения в англоязычной среде. - М.: Педагогический университет Первое сентября, 2008.
7. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте. - М.: Азбуковник, 2001 - 543-553 с.

Глава 6.

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.М. ШУКШИНА**

Бариловская Анна Александровна

к.ф.н., доцент

ФГБУО ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Аннотация: В статье представлены особенности переводов авторских неологизмов и преобразованных фразеологических выражений, которые не имеют в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов и передаются на другой язык путем описательного перевода и различных трансформаций. Перевод художественного текста, насыщенного безэквивалентной лексикой, требует от переводчика творческих решений, которые обеспечат сохранение в переводном тексте как семантического, так и культурного соответствия исходного текста.

Ключевые слова: фразеологические единства, фразеологические сращения, семантика, лексика, перевод, просторечие, фразеологизмы.

**FEATURES OF THE USE OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY
IN THE WORKS OF V.M. SHUKSHIN**

Barilovskaya Anna Alexandrovna

Abstract: The article presents the features of translations of author's neologisms and transformed phraseological expressions that have neither full nor partial equivalents in the vocabulary of the translating language and are transmitted

to another language by descriptive translation and various transformations. The translation of a literary text saturated with non-equivalent vocabulary requires creative solutions from the translator that will ensure the preservation of both semantic and cultural correspondence of the source text in the translated text.

Key words: phraseological units, phraseological coalitions, semantics, vocabulary, translation, colloquialisms, phraseological units.

Согласно классификации безэквивалентной лексики И.О. Иванова к референциально-безэквивалентной лексике относятся реалии, термины, фразеологизмы, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические (понятийные) лакуны, слова широкой семантики, сложные слова, значения которых могут быть переведены не только с помощью описательного перевода или различных трансформаций.

Целью нашего исследования является выявление особенностей перевода безэквивалентных лексических единиц, поэтому остановимся на рассмотрении специфики перевода некоторых видов референциально-безэквивалентной лексики.

По мнению А.О. Иванова, семантические лакуны обозначают понятия отсутствующие в переводящем языке, в силу специфики национально-языкового мышления. Поэтому такая лексика требует многословного описания для передачи ее значения при переводе [2, с. 82].

В рассказе «Степкина любовь» («Stepan in Love») можно наблюдать авторский неологизм *целинщица*, который является семантической лакуной для англоговорящих читателей, так как это понятие имеет определенную этимологию, и отсылает нас к советскому времени, когда на работу в целинные степи по комсомольским путевкам ехала молодежь со всей страны. Переводчик принял решение усложнять текст исторической справкой и сумел осуществить перевод, который фактически заключает в себе краткое толкование данного слова не выходя за пределы текста, с помощью описательного метода перевода.

Пример из рассказа «Степкина любовь» («Stepan in Love»):

Степан Емельянов влюбился. В целинщицу Эллочку.

Stepan Yemelyanov fell in love. With Ellochka, a girl who had come out to Siberia on the virgin lands scheme.

В особую группу были выделены слова, характерные для советской действительности переведены с помощью описательного перевода, который позволяет понять общее значение реалий, например *сельно* - *village store*, *горбольница* - *city hospital*, что является уместным и не искажает исходное значение, однако при переводе рассказа «Упорный» («The stubborn fellow») переводчик не разграничил понятия *колхоз* и *совхоз*, которые являются реалиями, относящимися к советской действительности, поэтому при переводе данных понятий выражением *Collective farm*, не раскрываются особенности сюжетной линии данного рассказа, для лучшего понимания смысла, заложенного в тексте оригинала, требуются разъяснения данных понятий, предпочтительным является перевод с помощью транслитерации и присутствует очевидная необходимость краткой исторической справки, позволит сделать переводной текст реалистичным для восприятия данного рассказа англоговорящим читателем.

В группу референциально-безэквивалентной лексики входят и сложные слова. По мнению А.О. Иванова, сложные слова – это такие слова, которые не имеют готовых эквивалентов в переводящем языке. Такая лексика требует развернутого описательного перевода или необходимо применить определенные трансформации на уровне всего предложения [2, с. 110].

При переводе сложных слов и семантических лакун чаще использовался описательный перевод. К слову *собутельник* переводчик не нашел подходящего существительного и кратко описал ситуацию: "*He goes boozing with with my old man*". Однако, при переводе данного слова переводчик мог проявить творческий подход и как носитель языка изобрести свой авторский неологизм и тем самым украсить текст перевода.

Реалии обозначающие сельский или деревенский быт, переводятся опираясь на их семантику, и не несут в себе эндемичности понятия (*пимы - boots: дословно – ботинки; лежак – a bed: дословно – кровать; кошма - a piece of felt: дословно – кусок войлока; тулуп - a sheepskin coat: дословно – дубленку, загашник – secret larder: дословно – секретная кладовая, маляр-шабашиник – a house-painter: дословно – маляр*). При таком переводе теряется эмоционально-экспрессивная составляющая авторского повествования. Читателю становится незаметным, описываемый в рассказах деревенский колорит и атмосфера русской деревни.

Максимальным уровнем уникальности обладают слова, обозначающие реалии быта русского народа, особенно деревенских жителей. Такие слова часто трудно воспринимаются даже носителями языка и тем более представляют собой особую проблему для специалистов в области перевода художественной литературы, особенно если в ней описывается жизнь села или деревни. Предлагаем рассмотреть некоторые варианты: *пятистенок* переведено как *a good-sized house*, *баня – a Russian steam bath*. При переводе слова *горница* переводчики учитывают контекст употребления и ситуативную семантику, исходя из этого выбирают наиболее удачные ситуативные эквиваленты - *the bestroom, the main room, the parlor*, что определяет основную смысловую нагрузку этого слова.

Фразеологизмы позволяют красочно описать уникальные культурные явления, национальную самобытность носителей языка, их анализ позволяет понять национальные ассоциативные структуры, культурные и материальные ценности народа. Образы, закрепленные во фразеологическом составе, так или иначе, связаны с материальной, социальной или духовной культурой народа. Во фразеологических единицах заложены понятия и отношения к таким категориям, как труд, лень, правда, ложь, совесть, судьба, жизнь, смерть. Мыслить о мире, не пользуясь ими, практически невозможно [3, с. 32]. Фразеологизмы, пословицы, поговорки и окказионализмы с исторической

этимологией неоднократно встречаются в рассказах. К таким выражениям можно отнести, поговорку из рассказа «Космос, нервная система и шмат сала» («Outer Space, the Nervous System and a Slab of Fatback»).

Непрошенный гость хуже татарина.

An uninvited guest is worse than a Tatar.

Выражение *кулацкий уклон* переведено как: *a kulak mentality; kulak deviation*, дословно: *кулацкий менталитет, уклон*.

Как слово само по себе имеет определенную семантику, а иногда коннотацию в зависимости от контекста употребления, так и фразеологизмы имеют целостное значение, часто обусловленное не только культурными особенностями и фактами из истории народа. А иногда и религии. Но в то же время, значение фразеологизма не тождественно лексическому значению слова. Особенно информирующим о культуре является перевод фразеологизмов народной речи, он представляет немалые трудности, так как каждый язык обладает своим набором фразеологических средств, которые несут в себе смыслы, зачастую понятные только носителю языка, и чтобы правильно перевести какое-либо понятие, выраженное при помощи фразеологизма, переводчику приходится затратить немало сил и времени, а выбранные по мнению переводчика эквивалентные аналоги часто не совпадают, или, к примеру один и тот же смысл выражается абсолютно разными понятиями, которые при дословном переводе представляют собой абсолютную бессмыслицу. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи.

В рассмотренных рассказах В.М. Шукшина были выделены 109 фразеологизмов, которые имеют устно-народное происхождение. Образные выражения данной группы отражают те или иные реалии жизни, для чего может служить либо отдельный лексический компонент, либо весь фразеологизм в целом. По своей структуре используемые В.М. Шукшиным фразеологические обороты можно разделить на три группы: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*.

Фразеологические сращения – это выражения, общий смысл которых никак не зависит от лексического значения входящих в них слов. Например, *"пороть горячку"* – действовать с крайней поспешностью, горячностью. Здесь переведено целым законченным по смыслу предложением (*It's too bad you let your temper get the best of you.*), которое содержит в своем составе сходный по значению фразеологизм *«to let your temper get the best of you»*, что служит абсолютно точным эквивалентом фразеологизма *«пороть горячку»*.

Фразеологические единства – это связанные словосочетания, смысл которых в большей или меньшей степени мотивирован и обусловлен значениями слов-компонентов. Например, в рассказе «Верую» встречается выражение *«клевать носом»*. Во Фразеологическом словаре русского языка под редакцией А. И. Молоткова фразеологический оборот *«клевать носом»* разъясняется следующим образом: опускать голову забывшись, задремав на мгновение (сидя или стоя). Перевод данного фразеологизма осуществлен с помощью выражения *«his head was nodding»*, которое не является фразеологизмом в английском языке, но передает исходный смысл выражения, хотя недостаточно эмоционально [6, с. 23].

Фразеологические сочетания – это такие словосочетания, в которых одно из слов-компонентов связано, не свободно в своем употреблении и встречается только в данном словосочетании (реже - в двух-трех), хотя и имеет самостоятельное значение. К данной группе можно отнести фразеологические обороты: *«раз и навсегда»* толкуется следующим образом: на все время; о чем-либо сделанном, установленном, неизменно сохраняющем свою силу. Для перевода этого фразеологизма было использовано аналогичное выражение английского языка *«once and for all»*. Выражение *рубануть сплеча* (поступить необдуманно, опрометчиво), относится к группе фразеологизмов содержащих лексический компонент-реалию, обычно выражающих понятия или смысл, знакомые или по крайней мере, понятные также носителям другого языка, это видно из перевода *straight from the*

shoulder (дословно – сплеча; прямо, без обиняков, откровенно). Можно сказать, что в таких фразеологизмах в специфической национальной форме заключено интернациональное содержание.

Перевод фразеологизмов, по-видимому, является самым сложным для переводчиков. Фразеологизмы найденные нами в рассказах В.М. Шукшина отражают ту или иную реалию народной жизни, но есть ряд особенностей, которые позволяют распределить их на две группы. К первой относятся фразеологизмы, референтами которых служат факты и предметы, известные также носителям, но выраженные через национальные реалии, ко второй – фразеологизмы, выражающие сугубо национальные реалии, вообще отсутствующие у народа, на язык которого осуществляется перевод. Некоторые фразеологические единицы первой группы имеют прямые аналоги в английском языке, и поэтому не представляют собой особых трудностей в переводе и понимании носителями другого языка. Однако же таких фразеологизмов очень мало в рассказах В.М. Шукшина, т.к. на лицо преобладание фразеологизмов просторечного характера, присущих большей частью народной речи и имеющих особый план содержания и выражения. В рассказах используются фразеологические обороты разной стилистики, например, межстилевая фразеология, разговорно-бытовая и книжная.

Некоторые фразеологизмы имеют эквивалент в английском языке, другие переводятся с помощью прямых аналогов или синонимических выражений, которые очень близки по смыслу исходным, например «*покатил бочку*» переведено аналогичным, по мнению переводчика, идиоматическим выражением: *pulled the rug out from under me* (дословно – *выдернул ковер из под меня*), данный прием можно считать удачным, так как соблюден принцип перевода фразеологизма фразеологизмом, однако, часто, при переводе фразеологизмов теряются оттенки значения и исходная эмоциональная окраска. Затруднительным оказался перевод выражения ёлки зеленые, которому переводчик не включил в перевод.

Анализ ряда произведений В.М. Шукшина показал, что писатель использует общенародные фразеологизмы либо их варианты, и легко преобразует их, встраивая в сюжет фразеологические выражения. Например, в рассказе «Выбираю деревню на жительство» («A Village to Call Home») употреблен фразеологизм «как на базаре», который имеет значение – шумно, крикливо, бестолково. Можно заметить, что у переводчика слово базар ассоциируется именно с восточным базаром, однако, Шукшин не указал в своем тексте каких-либо деталей, говорящих о том, что герой говорит именно о восточном базаре. Пример: «Спокойно, мужики, - говорит Николай Григорьевич, - мы же не на базаре» переведено «*Calm down, fellows. This isn't some Oriental bazaar, after all*». В рассказе «Срезал» («Cutting Them Down to Size») В.М.Шукшин вместо привычного «держать марку» в значении: соблюдать принятые нормы поведения, чтобы сохранить репутацию, представлен перефразированный оборот «марку-то надо поддержать» перевод которого поясняет смысл авторского высказывания .

- Ну, марку-то надо поддержать!

- *Well, they have to keep up the image!*

В рассказах В.М. Шукшина встречается лексика характеризующая особенности восприятия мира, характерные для жителей российских деревень. Например: *И покраснел, как свекла. – Snapped suddenly, turning beet-red.* Данный перевод можно считать успешным так как он включает все оставляет культурно-предметную ассоциацию авторского текста и является практически дословным переводом исходного текста. Рассказы В.М. Шукшина насыщены так называемыми сложными словами, значения которых могут быть переведены только с помощью описательного перевода или различных трансформаций. Стоит рассмотреть стихотворение В.М. Шукшина, которое приведено в качестве эпиграфа к рассказу «И разыгрались же кони в поле...» («See the Horses Gallop»).

Оригинал:

И разыгрались же кони в поле,
Поископытили всю зарю.
Что они делают?
Чью они долю
Мыкают по полю?
Уж не мою ль?

Тихо в поле.
Устали кони...
Тихо в поле -
Зови, не зови.
В сонном озере, как в иконе, -
Красный оклад зари.

Перевод:

O see, the horses galloping,
galloping around,
Hooves pounding, pounding the
sunset sky.
Where are they heading?
Whose life are they treading
Into the ground?
Is it not mine? said I.

Now they are still, Too weary to play.
And still they will stay,
Call though you may.
And like an ikon mounted in red,
The sleeping lake lies ahead.

Перевод данного стихотворения является совершенно новым произведением, с новыми образами и смыслами. Перевод глагола разыгрались, обладающего особой интенсивностью и динамичностью процесса. Значение слова включает ряд действий, которые рисует сознание носителя языка. В основе значения лежит понятие игра, которое предполагает соответствующие значения (веселье, радость), которые не наблюдаются в семантике слова galloping (скакать, нестись галопом). Отметим, что строчка «Чью они долю Мыкают по полю?» переведена «Whose life are they treading Into the ground?» (Чью жизнь они втоптывают в землю?), что рисует отличающиеся от оригинала образы. «Мыкать что взад и вперед, таскать или дергать. (прост.). Скитаться, подвергаясь невзгодам, а также вообще проводить время в утомительном хождении, хлопотах. м. по свету. М. с делами, с поручениями» [Толковый словарь живого великорусского языка]. Перевод стихотворения рисует новую картину происходящего. В стихотворении автор рисует такую реальность: «В сонном озере, как в иконе, - Красный оклад зари», то есть мы видим красный закат солнца, отраженный в озере, как в иконе. Перевод «And like an ikon mounted in red, The sleeping lake lies ahead.» выводит на первый план образ красного озера, причина красного цвета (закат солнца) не уточняется, озеро отождествляется с иконой, а не является поверхностью на которой виден закат солнца.

Согласно классификации А.О. Иванова, к прагматически-безэквивалентной лексике относятся: отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны.

Успешным с точки зрения передачи семантики можно назвать и перевод некоторых слов и выражений имеющих фольклорные истоки. Например: *травка-муравка* переведено как *young grass*. По мнению А.О. Иванова, самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики составляют

отклонения от общезыковой нормы. В эту группу входят просторечия, территориальные, социальные диалектизмы, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, слэнгизмы [2, с.120].

Анализ языка рассказов В.М. Шукшина позволяет сделать вывод, что употребление диалектизмов при описании жизни русской алтайской деревни позволяет отразить материальную и духовную культуру. Анализируя перевод диалектизмов, удалось отметить, что переводчики берут во внимание их толкование и переводят их на английский язык при помощи слов литературного языка (*вякать* переведено фразовым глаголом *to come out* (сделать доступным для всех, выпустить), *робить* словом *work* (работать), *развести лясы* переведено сочетанием *having a word* (поговорить), *хлобыснуть* переведено глаголом *to beat* (ударить), *базланить* - *hollering* (кричать), *жогнул* - *give a clout* (дать затрепину), *хворая* - *sick*, *навяливать* переведено *trying to sell*, *сегодня* - *today*, *изрядно* - *a fair amount*, *хлебушек* - *bread*, *оздороветь* – *to get better*, что в большинстве случаев не выражает необходимую, в соответствии с контекстом, смысловую окраску и эмоции героев, например, а слово *скурвилась* выпущено из перевода.

Просторечие — одна из форм русского национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком: вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную неcodифицированную сферу мировой речевой коммуникации — народно-разговорный язык. В литературном языке просторечная лексика используется как стилистическое средство для придания речи различных смысловых оттенков. Большинство просторечий несут в себе эмоциональную окраску, как позитивную, так и негативную. Нейтральных же просторечий встречается довольно незначительное количество по сравнению с количеством эмоционально окрашенных просторечий.

Согласно классификации А.А. Юнаковской нейтральные просторечия относятся к группе нейтрально-номинативных единиц. Данные просторечия

составляют основной пласт в обиходно-разговорном стиле общения. Для нейтральных слов характерна конкретность и суженность значения. В рассказах В.М. Шукшина встречаются такие примеры нейтрально-номинативных просторечий: *глядеть, гнать, навернётся, колупаются, проговориться, швырять, переть и др.* Слова данной группы на английский язык переводятся несколькими способами: либо прямым эквивалентом английского языка, которых обнаруживается в нем довольно мало (обчистить – to clean out), или, чаще всего, словами нейтрального стиля, более того даже словами литературного языка, а не разговорного (изладить – to make: дословно – делать ; приволочь – to bring: дословно – приносить; колупаются – doing: дословно – делают, ; стращать – to warn: дословно – предупреждать, извещать). В данном случае переводчик подбирает слова английского языка, наиболее близкие по значению русским просторечиям, часто эти слова относятся к литературному языку, так как в разговорном таких эквивалентов нет. Нередко переводчик прибегает к описательному переводу с целью более точной передачи смысла: посуху – when it was dry (дословно – когда было сухо), пластом, недвижно лежать – lying on his back and staring at the ceiling (дословно – лежать на спине и смотреть на потолок). Именно такой перевод позволяет в наибольшей степени приблизиться к оригиналу. Конечно, внешняя сторона просторечий, сама форма, которая, безусловно, играет одну из главнейших функций, оказывается утраченной, но смысл передается очень точно.

Вторую группу, согласно классификации А.А. Юнаковской [4, с. 89], составляют разговорные единицы, употребляемые для «создания повышенной тональности речи, придают ей выразительность, усиливают воздействующую силу сказанного». Исследователь выделяет несколько разрядов просторечной лексики разговорного употребления, примеры которых присутствуют в рассказах В.М. Шукшина:

а) ласкательная: *сын, миленький, милай, хорошенький, ребятня, Мишаня*. Перевод слов данной группы очень интересен тем, что в английском

языке есть слова, очень похожие по смыслу с данными просторечия, в котором тоже есть «ласкательность». Для перевода просторечия *мила́й* выбрано характерное для разговорного стиля английского языка слово *sonny*, что также обозначает *сын*ок. Просторечие *мила́й* (ми́лый) имеет множество вариаций и синонимов подобных обращений в русском языке. Но для английского языка более характерно обращение *darling* (*дорогой*), но т.к. семантика слова *darling* отлична от семантики переводимого просторечия, переводчик подобрал слово наиболее подходящее по смыслу. Слово *ми́лый* существует в английском языке – *sweet*, однако наиболее часто оно употребляется как характеристика предмета, существа или человека, но не как обращение, следовательно, именно этот факт определил перевода данного просторечия.

б) одобрительная: *товарищ*, *бабка*, *старуха*, *славнецкий*, *поджарый*. Слова этой категории не вызвал затруднений при переводе: *товарищ* (*comrade*), *бабка* (*granny*), *славнецкий* (*marvellous*), *поджарый* (*lean*), *старуха* (*old woman*), *здеи́ний* (*local man*). В данном случае переводчик опять же сохраняет семантику слова, но жертвует формой и эмоциональностью.

в) шутливая, ироничная: *заполошничать*, *нашкодить*, *заегозил*, *попугай*, *фифочка*, *пузырь*, *хвостом вильнуть*. Слова *заполошничать* переведены с помощью описательного метода (*заполошничать* – *all they do is wail*: дословно – всё что они делают – вопят); Слова *нашкодить*, *заегозил*, *фифочка* и выражение *хвостом вильнуть* переведены с помощью соответствующих им по значению идиоматических выражений (*нашкодить* – *kicking up a rumpus*: дословно – поднять шум; *повело тебя, милый*: *заегозил* – *don't get carried away*: дословно – не теряй контроль; *хвостом вильнуть* переведено подходящим по мнению переводчика идиоматическим выражением *to have a bit on the side*, которое значит – иметь внебрачные отношения; *фифочка* – *a really hot number*: имеет значение – темпераментная женщина).

г) неодобрительная: *лаяться, взъелся, припёрся, хамить, бесстыдница, безобразник, бабочка, алкоголик, потребительница, эгоистка, плебей, сухопарая, слизняк, ухарь, счетоводишка, тощая*. Просторечия данной группы чаще всего переводятся одним словом (*хамить* – *to be rude*: дословно – быть грубым; *лаяться* – *to snarl*: дословно – рычать; *припёрся* – *come*: дословно – пришёл; *бабочка* – *the hussy*: дословно – наглая девица). Творческий подход наблюдается при переводе выражения *некий новый ухарь* – *a dashing new champion*, где слово *dashing* (дословно – *лихой, удалой; быстрый, скорый, стремительный*), прекрасно сочетается со словом *champion* (*победитель, воитель, боец*), создавая яркое и образное выражение.

д) пренебрежительная: *поганец, деревня, святоши, морда, лапа (в значении рука), придурки, старуха, глухомань, Мишка, тетка, советчик, вещички, полтинник, отсталый, цигарка, баба*. Важно отметить, что перевод нескольких слов этой группы отличается высокой степенью экспрессивности. Так, например, перевод просторечия *деревня* – *bumpkin*: дословно – мужлан; *лапа* – *paw* (лапа животного), *поганец* – *blighter* (вредитель, надоедливый человек). Очень точно здесь подмечена тональность, настроение шукшинских героев, которое выражается в их речи. Однако, перевод части слов этой группы сведен к нейтральным словам (*вещички* – *things*, *тетка* – *women*, *морда* – *face*), которые не имеют в данном переводе необходимых смысловых и эмоциональных оттенков.

е) снисходительная : *бабёнка, племяши, мужик, дурак, прикатил, коровенка, одежонка*.

В переводе рассказа «Срезал» переводчик Эндрю Бромфилд неправильно интерпретировал слово *бабёнка*, которое он перевел как *the old woman*: дословно – старая женщина, что категорически не соответствует значению слова *бабёнка*. Согласно словарю Т.Ф. Ефремовой, *бабёнка* – бойкая молодая женщина, следовательно, перевод данного слова сочетанием *old woman* является ошибочным, несоответствующим семантике слова

бабёнка, которое никогда не употребляется в русском языке для обозначения пожилой женщины. Просторечие *мужик* переведено на английский язык как *fellow (парень)*. Это связано с тем, что в русском языке в данном контексте рассказа слово *мужик* несёт положительную окраску, а в английском языке именно *fellow* несёт подобную, одобрительную тональность. ж) намеренно-вежливая: *цыплятки, сапожки, пинеточки, пальтишечки, куколка, кабинетик, сумочка*. Данные слова переводятся эквивалентами английского литературного языка, без эмоциональной окраски (*цыплятки* – *chickens*, *сапожки* – *boots*, *пальтишечки* – *overcoats*, *куколка* – *a doll*, *кабинетик* – *office*, *сумочка* – *bag*), так как в английском языке отсутствует такое явление, как уменьшительно-ласкательные суффиксы. Слова этой группы интересны тем, что для некоторых из них в английском языке вообще нет аналогов. Поэтому слово *пинеточки*, в рассказе В.М. Шукшина обозначающее сапожки, очень аккуратные и очень красивые, на английский язык переводится словом *dazzlers* – *исключительный человек, яркая женщина, блестящая вещь*. Таким образом, переводчик делает акцент не на том, что это сапожки, а на их исключительных, необычных качествах. з) намеренно-усилительная: *спиртяга, парняга, теплынь, жарница*. Большинство слов этой группы при переводе опять же утрачивают оттенок усилительности и переводятся словами, от которых они образованы, без необходимой эмоциональной окраски: *спиртяга* – *grog*, *парняга* – *lad*, *жарница* – *hot*.

Основу литературного языка составляют нейтральные слова, среди просторечных слов преобладают оценочно-экспрессивные слова с отрицательной и нейтральной оценкой. Четкое закрепление за просторечными словами эмоционально-оценочной коннотации вызывает определенные трудности, так как одно и то же слово в зависимости от речевой ситуации и коммуникативных целей, мировоззрения и культуры говорящего может приобретать различные эмоционально-оценочные отношения. В рассказах В.М. Шукшина элементы просторечной лексики широко используются в

авторской речи и в речи героев. Это связано с тем, что при описании ситуаций, событий автор стремится передать отношение персонажей к происходящему, а также передать атмосферу живой беседы читателю.

Рассказы В.М. Шукшина отличаются особой атмосферностью, которую писатель умело изображает с помощью своих индивидуальных авторских приемов. Особенно чувственно и достоверно у писателя получается описать деревенский быт и русскую природу, не забыть о звуках, запахе и цвете, что определяет высокую художественную ценность рассказов Василия Макаровича Шукшина.

Список литературы

1. Барилловская А.А., Пронина А.Ю. Особенности перевода на английский язык референциально-безэквивалентной лексики (на материале рассказов В. М. Шукшина). – Экспликация базовых ценностей в языке и речи, 2016. – с. 6-14.
2. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. - СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 2007. – 288 с.
4. Юнаковская А.А. Народно-разговорная речь: Лексико-фразеологический состав. Лексикографическое описание. – Омск, 1999. – 168 с.
5. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова. – М., 2007 – 543 с.
6. Шукшин В.М. Земляки: Рассказы / Худож. А.А. Васин. - М.: Сов. Россия, 1970. - 208 с.: ил., 8 л. ил. - (Романы, повести, рассказы Сов. России). - Содерж.: Земляки; Космос, нервная система и шмат сала; Думы; В воскресенье мать-старушка...; Макар Жеребцов; Миль пардон, мадам!; Волки; Нечаянный выстрел; В профиль и анфас; Залетный и др.

РАЗДЕЛ II.
ОБУЧЕНИЕ, РАЗВИТИЕ,
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ СЕГОДНЯ

Глава 7.
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ
ЭКСПЕРТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ (ССТЭ)

Успанова Асет Супьяновна

к.т.н., доц, каф. «ЭУНТГ»

Абуханов Абдурахман Залимханович

к.т.н., доц, зав. каф. «ЭУНТГ»

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова

Аннотация: Подготовка квалифицированных строительных экспертов в Чеченской Республике является востребованным направлением в подготовке кадров высшей квалификации. Развитие спектра договорных отношений в строительном производстве, возникновение различного рода спорных ситуаций при определении стоимости и качества выполненных работ инициирует необходимость проведения строительно-технической экспертизы и привлечения строительных экспертов. В Чеченской Республике ощущается дефицит именно высококвалифицированных судебных экспертов, владеющих современными проектными программами, имеющих не только базовые технические знания, но и юридическую и экономическую подготовку.

Ключевые слова: эксперт, подготовка специалистов, судебная экспертиза.

ISSUES OF FORMATION OF COMPETENCES OF EXPERTS-BUILDERS AND THEIR APPLICATION WHEN CARRYING OUT A JUDICIAL CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXAMINATION (SCTE)

Uspanova Aset Supyanovna

Abukhov Abdurakhman Zalimkhanovich

Abstract: The training of qualified construction experts in the Chechen Republic is a popular direction in the training of highly qualified personnel. The development of a range of contractual relations in the construction industry, the emergence of various kinds of disputable situations in determining the cost and quality of work performed, initiates the need for construction and technical expertise and the involvement of construction experts. In the Chechen Republic, there is a shortage of highly qualified forensic experts who own modern project programs and have not only basic technical knowledge, but also legal and economic training.

Key words: expert, training of specialists, forensic examination.

1. Основные профессиональные компетенции экспертов-строителей и ошибки, допускаемые ими при проведении ССТЭ

Для изучения вопросов формирования профессиональных компетенций, присущих судебным экспертам-строителям, автором данной работы предлагается провести обзор основных ошибок при проведении судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ) и составить перечень для углубленного изучения истоков их зарождения и поиска путей повышения работы судебного эксперта-строителя [1-3]. В общем виде она может быть представлена в виде таблицы 1.

Таблица 1

Поиск критических областей при проведении ССТЭ

Наименование проблемного вопроса								
Изучение типовых ошибок, наиболее распространенных среди судебных экспертов-строителей			Определение минимального уровня требований, предъявляемых к компетенциям судебных экспертов			Определение проблем, сопутствующих процессу выполнения ССТЭ		
Отсутствие заключений профильных специалистов	Оценка стоимости СМР или объекта по укрупненным расценкам	Отсутствие юридической оценки технических испытаний или обследований	Наличие базового технического образования	Наличие юридического образования	Наличие курсов повышения квалификации по профилю	Необходимость привлечения специалистов различного профиля	Необходимость использования региональных коэффициентов при оценке недвижимости	Необходимость экспертизы объектов для которых еще не разработаны методики (уникальные здания, технопарки, незавершенные инвестиционные проекты)

Для определения типовых ошибок, наиболее часто допускаемых в ходе выполнения ССТЭ, автором были изучены опубликованные материалы гражданских дел, по которым проводилась ССТЭ. Перечень рассматриваемых дел и заключений строительно-технической экспертизы представлен в сети интернет на специализированных сайтах.

В результате, изучения вышеперечисленных дел и заключений строительно-технической экспертизы, опубликованной на сайтах независимых организаций по данному направлению, автором были определены типовые ошибки [4], наиболее часто совершаемые судебными экспертами при проведении ССТЭ.

Полученные данные собраны в таблицу 2 и рис. 1.

Таблица 2

Наиболее распространенные ошибки судебных экспертов – строителей

Номер дела	Выявленные ошибки						
	Неверно проведены расчеты рыночной стоимости	Нарушен порядок выдачи заключения с процессуальной точки зрения	Выводы эксперта нарушают права одной из сторон	Выводы эксперта не соответствуют поставленному вопросу	Эксперт неверно понимает вопрос, поставленный судом	Эксперт неверно интерпретирует обстоятельства дела	Другие ошибки
1,2	+			+	+	+	
3			+		+	+	
4	+		+			+	
5						+	
6				+		+	
7			+	+		+	
8		+			+	+	+
9	+		+				
10-12	+		+			+	+
Частота появления	40%	10%	50%	30%	30%	90%	20%

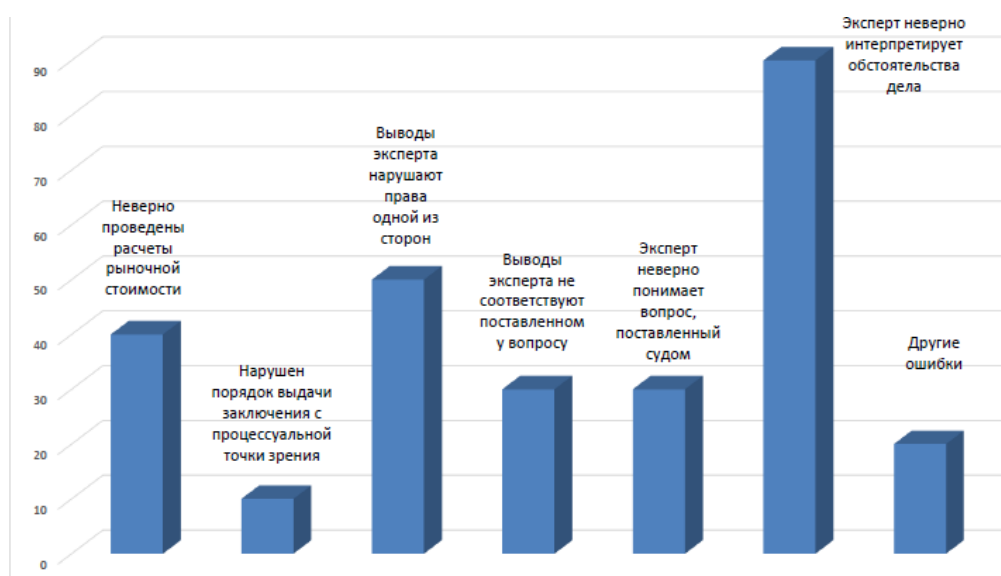

Рис. 1. Типовые ошибки судебных экспертов при выполнении ССТЭ

В целом, по результатам рассмотрения данных дел можно говорить о том, что основные ошибки, совершаемые судебными экспертами - строителями при проведении ССТЭ можно объединить в следующие пункты [5]:

1) По большей части выявляется проблема в том, что у инженеров-строителей нет достаточных знаний о подходах к оценке недвижимости и методах этой оценки;

2) Большая часть инженеров-строителей не владеют юридическими тонкостями осуществления судопроизводства;

3) Заключение и выводы строительно-технической экспертизы, которые дает инженер-строитель, могут требовать разрешения обеих сторон на исследование их собственности, проникновения на территорию частной собственности, изучения прилегающих территорий, социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры;

4) При судебном разбирательстве результаты строительно-технической экспертизы не всегда точно отвечают поставленному вопросу – либо отвечают косвенно, либо требуют дальнейших, более детальных исследований с привлечением специалистов из других отраслей. При этом, инженер-строитель зачастую может интерпретировать результаты проведенной экспертизы, затягивать процесс рассмотрения дела из-за недостаточности сведений об объекте недвижимости;

5) Под частую юридическая составляющая дела преобладает над технической частью, и эксперту – строителю необходимо вести правовую интерпретацию обстоятельств гражданского дела.

6) Другие процессуальные ошибки судопроизводства.

Все эти ошибки могут быть ликвидированы при включении в учебные программы ряда дисциплин, с перечнем юридических и экономических компетенций.

Следует отметить, что проблему «Другие ошибки» магистрант в ходе данного исследования рассматривать и анализировать не будет, т.к. данный вид предполагает обширную номенклатуру ошибок – это могут быть систематические или случайные ошибки в расчетах, технические опечатки в заключении, незначительные просчеты и т.д.

В большей части рассмотренных гражданских дел встречается неверная правовая интерпретация обстоятельств рассмотренного дела [6-8]. Рассмотрим детально все вышеописанные ошибки из таблицы 2.

Ошибка первая. Неверно проведены расчеты рыночной стоимости – данный вопрос касается как определения стоимости всего объекта, так и его отдельных частей, стоимости строительно-монтажных или ремонтных работ. Эксперт-строитель должен верно рассчитать рыночную стоимость объекта строительно-технической экспертизы. При этом он может использовать общеизвестные три метода расчета стоимости: сравнительный, доходный и затратный.

Выбор экспертом-строителем того или иного метода расчета стоимости зависит от объекта строительно-технической экспертизы, цели данной оценки, соответствия данной оценки запросу судебного разбирательства (поставленному перед судебным экспертом в ходе судебного разбирательства).

Так, самым простым и не трудоемким способом расчета является сравнительный подход: эксперт выискивает объекты-аналоги (например, по площади застройки, строительному объему) и применяет к ним поправочные коэффициенты (региональные, специальные, отраслевые и т.п.). Данный метод расчета стоимости судебным экспертом может применяться при оспаривании стоимости объектов недвижимости определенного вида при невозможности применения иных методов.

Не часто в ССТЭ используют доходный подход, который подразумевает получение дохода с объекта экспертизы, что не всегда соответствует действительности и не представляется возможным.

Наиболее распространенным в ССТЭ является затратный подход, как наиболее подходящий к строительной специфике, так как позволяет рассчитать остаточную стоимость объекта строительно-технической экспертизы (объекта недвижимости, имущества, элементов отделки т.п.).

Независимо от того, какой метод наиболее распространён и востребован в судебном производстве, эксперт – строитель должен владеть всеми тремя методами расчета стоимости [9].

Базовые знания, заложенные в профессиональном образовании инженера-строителя, предусматривают только составление сметы базисно-индексным методом (как более распространённого метода), что в корне недостаточно для качественного выполнения ССТЭ.

Таким образом, для решения первой ошибки эксперту-строителю необходимо знание методов расчета рыночной стоимости объектов недвижимости.

Ошибка вторая. Нарушен порядок выдачи заключения с процессуальной точки зрения.

Порядок функционирования отечественного судопроизводства в случае рассмотрения гражданско-правовых споров исчерпывающе представлен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, в соответствии которым и рассматриваются иски заявленные сторонами [10].

Если дело рассматривается в арбитражном суде, то необходимо руководствоваться Арбитражным процессуальным кодексом, но порядок задействия и работы судебного эксперта в арбитражном суде аналогичен суду общей юрисдикции. Порядок судопроизводства судов общей юрисдикции представлен ниже:

Судебное производство выглядит нижеследующим образом:

- I. Суд первой инстанции;
- II. Приказное производство;
- III. Исковое производство;
- IV. Суд второй (апелляционной) инстанции.

Эксперту-строителю, задействованному в судебном разбирательстве и выполняющим ССТЭ, нужно досконально знать вышеописанный порядок судопроизводства и основные законы ГК РФ. Знание подобных нормативных

актов необходимо для правильной интерпретации поставленных вопросов, протекания налаженного судопроизводства, а также для своевременного реагирования в ходе ССТЭ (например, когда изъятые образцы могут признать нелегитимными или сбор дополнительных исследований – вскрытие, лабораторные испытания и т.п.) [11-15]. Таким образом, для решения данной проблемы достаточно ознакомиться с открытыми гражданскими делами, с основными законами ГК РФ, присутствовать в качестве слушателя при рассмотрении подобных дел для набора опыта.

Ошибка третья. Выводы эксперта нарушают права одной из сторон – речь идет о том, что сделанные выводы могут серьезно ущемлять права одной из сторон с процессуальной, юридической или технической точки зрения.

При этом установлено, что частыми причинами нарушения прав одной из представленных сторон могут быть нижеуказанные:

- 1) Отсутствие достаточных знаний в области судебного разбирательства или юриспруденции в целом;
- 2) Необходимость доработки проведенных исследований;
- 3) Намеренное нарушение прав одной из сторон;
- 4) Некомпетентность в области строительства или строительной экспертизы;
- 5) Неточности на этапе сбора лабораторных образцов, исходных данных или в процессе их расчета и обработки.

Таким образом, решение этой проблемы не может быть однозначным, так как истоки лежат в множестве факторов, подлежащих регулированию или трудно прогнозируемых [16].

Ошибка четвертая. Выводы эксперта не соответствуют поставленному вопросу – часто эксперт – строитель сталкивается с вопросом поставленным судом некорректным с технической (с точки зрения строительного производства) точки зрения. При этом более опытный судебный эксперт пытается его переформулировать или путем встречных уточняющих вопросов

в более понятные технические термины. Однако в целом, в процессуальном кодексе не прописано право судебного эксперта переформулировать заданные вопросы, а только право ходатайства о предоставлении дополнительных материалов по делу.

В этом случае рекомендуется проконсультироваться с судьей, дознавателем, следователем в рамках данного дела о разъяснении некоторых вопросов во избежание подобных ошибок в выводах по делу.

Ошибка пятая. Эксперт неверно понимает вопрос, поставленный судом – в данном случае возможны два варианта: либо эксперт – строитель не понимает юридической терминологии и плохо ориентируется в процессуальном судопроизводстве, либо суд в лице уполномоченного лица (дознавателя, судьи, прокурора) не понимают строительно-технической терминов и задают не корректный с этой точки зрения вопрос. Решение опять же кроется в досудебном консультации и выявления подобных моментов по делу.

Ошибка шестая. Эксперт неверно интерпретирует обстоятельства дела – на основе анализа статистических данных, установлено, что данная ошибка является наиболее распространенной ошибкой при проведении ССТЭ. Данная ошибка допускается большинством судебных экспертов независимо от специализации, а экспертами – строителями чаще других ошибок.

Материалы дела складываются из информации, которая формируется из анализа обстоятельств, жизненных фактов, взаимоотношений владельцев недвижимости, участников договорных отношений, т.е. фактический сбор доказательств по рассматриваемому делу. Для достоверной интерпретации обстоятельств дела эксперту – строителю нужно ознакомиться со всеми материалами дела, провести детальные инструментальные обследования, запросить ряд иных экспертиз при необходимости – например, почерковедческую экспертизу для договоров и иных документов [17].

В целом, все ошибки, указанные в таблице 2 могут быть исправлены при прохождении курсов повышения квалификации, досконального ознакомления с рассматриваемыми делами, изучения действующего законодательства.

Для того чтобы уменьшить количество допускаемых ошибок экспертами – строителями, им настоятельно рекомендуют ознакомиться с обстоятельствами сопутствующими строительно-технической экспертизе.

В частности, при рассмотрении гражданских дел с ССТЭ, обстоятельствами могут являться:

- Заявление потерпевшего (исковое заявление);
- Рассмотренный отзыв на поданное исковое заявление;
- Взаимные пояснения обеих сторон в процессе судебного разбирательства;
- Досудебная разбирательство (досудебная строительно-техническая экспертиза, бухгалтерская экспертиза);
- Документальные подтверждения действий сторон, письменные доказательства, (договора, акты, ведомости расчетов, выписки).

Строгое следование порядку досудебного и судебного рассмотрения дел позволяет повысить эффективность работы судебных экспертов – строителей, и эффективность применения строительно-технической экспертизы в целом [18].

2. Изучение влияния компетенции экспертов – строителей на эффективность судебной строительно-технической экспертизы в целом

Теперь рассмотрим судебную строительно-техническую экспертизу более глобально – Главгосэкспертиза России, которая является официальным органом, осуществляющим следующие виды деятельности:

- проведение государственной экспертизы проектно-сметной документации на все объекты строительного производства;

- проведение технологического и ценового аудита на объектах строительства;
- мониторинг цен на строительные ресурсы;
- расчет и принятие по регионам индексов сметного ценообразования;
- разработка нормативной документации в строительстве;
- разработка методического обеспечения системы ценообразования в строительстве и иные работы.

В аналитическом отчете ФАУ «Главгосэкспертиза России» за 2021 год и опубликованном на сайте ведомства, изложены основные стратегические моменты развития данного ведомства и анализ ее деятельности за прошедший год с выявлением основных проблемных моментов [20].

Помимо экспертизы проектно-сметной документации, данное ведомство занимается и экспертным сопровождением, доля которая ежегодно увеличивается, рис. 2. Это связано с тем, что экспертное сопровождение исключает возникновение наиболее часто распространенных ошибок в разработке проектно-сметной документации, позволяет оперативно вносить изменения без пересмотра всего пакета документов [22].

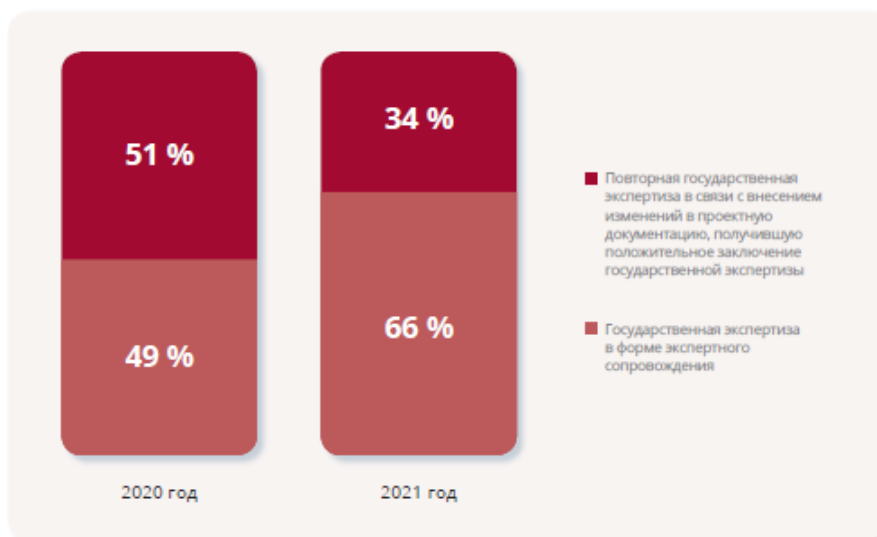

Рис. 2. Структура договоров Главгосэкспертизы

Специалисты Главгосэкспертизы по результатам анализа проектных решений, прошедших государственную экспертизу, выделили следующие группы ошибок и недочетов, таблица 3.

Таблица 3

Основные ошибки при проектировании проектно-сметной документации

Виды допускаемых ошибок и допущений		
Нарушение норм пожарной безопасности	Низкое качество или необоснованность решений по защите окружающей среды	Отсутствие полного пакета исходно-разрешительной документации
Необоснованное архитектурно-планировочные, объемно-планировочные, конструктивные решения влекущие за собой создание опасных зон застройки	Низкое качество проведенных расчетов, использование типовых и обобщенных показателей в расчетах	Недостаточность исходных данных в представленной документации
Отсутствие автостоянок для постоянного и временного пребывания	Принятие проектных решений по устаревшим нормам	Отсутствие документов межевого или градостроительного плана, прав землепользования
Отсутствие документации для подключения к инженерным сетям, их неверный расчет, недостаточность использованных данных	Технические ошибки в расчетах несущих конструкций и проектных решений	Недостаточность представленных инженерных изысканий для объектов представленной группы капитальности
Игнорирование условий окружающей среды и прилегающей застройки, исторических районов, оползневых зон и т.п.	Недостоверность использованных данных в расчетах конструкций	Застройка без учета специфики исторических районов, объектов архитектурного наследия, или с нанесением им ущерба

Согласно данным таблицы 3, мы видим, что основная масса ошибок связана с неправильными расчетами, низким качеством проектирования и неправильным сбором исходных данных, что является показателем низкой

квалификации проектировщиков, не качественной организацией проектирования и отсутствия систематичности в прохождении курсов повышения квалификации для сотрудников [23].

Основными факторами, которые напрямую влияют на качество проектирования, специалисты Главгосэкспертизы, считают:

- Слабая координация генеральной проектной организации действиями субподрядных организаций;
- Задействование в проектировании обще специализированных организация для объектов специального, профильного назначения;
- Непредвиденные изменения в назначении объекта или его части, что влечет за собой полную переработку проекта;
- Небольшой опыт проектирования подобных объектов или в целом по данной отрасли народного хозяйства.

Однако, несмотря на все проблемы в проведении экспертизы проектной документации, благодаря усиленной консультационной работе ведомства удалось добиться существенного снижения количества отрицательных заключений, рис. 3, и увеличения общего количества выданных заключений, рис. 4.

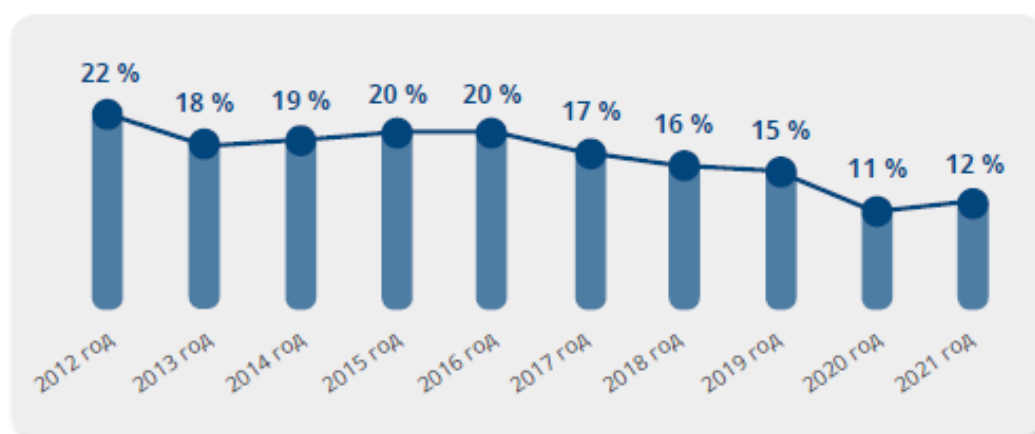

**Рис. 3. Процентная доля отрицательных заключений
Главгосэкспертизы за период 2012-2021 годов**

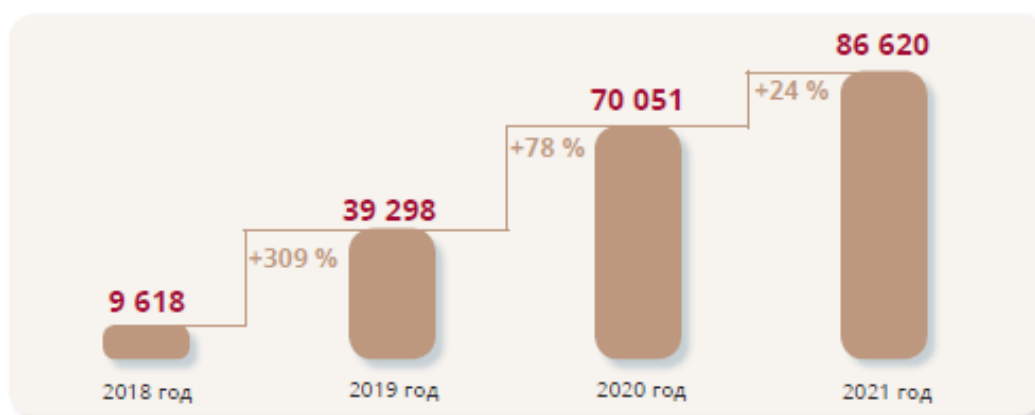

Рис. 4. Прирост количества заключений экспертизы проектно-сметной документации и инженерных изысканий в ЕГРЗ в 2018 – 2021 годах

В целом, сумма данного прироста складывается из показателей всех регионов РФ. Для Чеченской Республики функции государственной экспертизы возложены на Государственное автономное учреждение «Управление государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий по Чеченской Республике», осуществляющее государственный строительный надзор и градостроительный надзор по республике. Данное ведомство имеет подразделение ГАУ «Госэкспертиза ЧР», непосредственно занимающейся экспертной деятельностью [24-25].

Так, в отчете о деятельности Госкомитета за 1 квартал 2022 года опубликованы следующие данные о рассмотрении региональным органом государственной экспертизы проектно-сметной документации и отчетов о инженерных изысканиях, таблица 4.

Таблица 4

Сведения о работе ГАУ «Госэкспертиза ЧР» за 2022 год

Наименование вида деятельности	Количество	
	первый квартал 2022 года	второй квартал 2022 года
Проектная документация и результаты инженерных изысканий	17	41
Достоверность рассмотренной документации	68	134
Всего рассмотрено	85	175

Стоит отметить, Госкомитета занимается контролем над строительной деятельностью в Республике, осуществляет надзор за соблюдением и исполнением всех нормативно-правовых актов в сфере деятельности Государственного комитета по архитектуре и градостроительству Чеченской Республики, а также ведет непосредственную работу с поручениями руководства Российской Федерации и Чеченской Республики.

К сожалению, сведения за прошедшие года уже недоступны на сайте ведомства, и они были бы очень актуальны в данной работе.

Согласно данным таблицы 4, мы можем наблюдать прирост количества положительных заключений, выданных «Госэкспертиза ЧР», что в целом соответствует общему приросту положительных заключений государственной экспертизы на рис. 4.

Для анализа компетенций экспертов-строителей рассмотрим какие компетенции присваиваются по результатам получения высшего образования выпускником «магистром» по направлению подготовки «Судебная строительно-техническая и стоимостная экспертизы объектов недвижимости» в ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова на примере их ООП [27].

Так, объем образовательной программы составляет 120 зачетных единиц, форма обучения – заочная, и срок обучения 2 года и 3 месяца, таблица 5.

Таблица 5

Структура и объем программы обучения магистра

Структура программы магистратуры		Объем программы магистратуры и ее блоков в з.е.
Блок 1	Дисциплины (модули)	60
Блок 2	Практика	51
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	9
Объем программы магистратуры		120

В результате освоения данной программы выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями (таблица 6).

Таблица 6

Профессиональные компетенции выпускников

Наименование профессиональной компетенции					
ПК -1	ПК-2	ПК-3	ПК-4	ПК-5	ПК-6
Способность организовывать и контролировать пред инвестиционную подготовку инвестиционно-строительного проекта	Способность управлять реализацией инвестиционно-строительных проектов	Способность осуществлять мероприятия по контролю и надзору при реализации инвестиционно-строительной деятельности	Способность контролировать исполнение мероприятий по обеспечению безопасности объектов недвижимости при реализации инвестиционно-строительных проектов	Способность организовывать и контролировать подготовку проектной документации	Способность организовывать и проводить судебную строительно-техническую экспертизу объектов недвижимости

Из таблицы 6 мы видим, что магистр данного профиля обладает достаточными компетенциями при условии наличия у него базового технического образования. При отсутствии базового технического, (желательно строительного) образования для полноценного формирования профессиональных компетенций судебных экспертов-строителей рекомендуют пройти курсы повышения квалификации, которые предлагают, как ВУЗы, так и независимые образовательные организации [26, 27] (таблица 7).

Таблица 7

Наименование организации	Количество часов	Выдача сертификата	Сайт	Стоимость
МАСПК (АНО ДПО «Межрегиональная академия строительного промышленного комплекса»)	72	да	https://maspk.ru/	35 000

Продолжение таблицы 7

Единый центр дополнительного профессионального образования, г. Москва	72	да	https://ec-dpo.ru/	42 000
Университет Минстроя	72	да	https://niisf.org/	45 000
Профакадемия	72/144	да	https://profacademia.ru/	55 000

Согласно таблице 7 мы видим, что перечень организаций, предоставляющих образовательные услуги в области строительной экспертизы огромен, но разнятся не только количество часов, но и стоимость курсов.

При проведении ССТЭ от эксперта – строителя требуется знание не только профессиональных компетенций по строительному производству, но и юридических, экономических и иных, в виду того, что один объект может выступать не только как объект строительной-технической экспертизы, но и экологической, юридической, финансовой и т.п., рис. 5. Взаимосвязь профессиональных компетенций судебного эксперта представлена ниже.

Рис. 5. Взаимосвязь профессиональных компетенций судебного эксперта

Что касается строительно-технической экспертизы, то эксперт – строитель должен владеть основными видами строительно-технических экспертиз, и это, не исключая знаний по нормативно-правовым основам проводимых строительных экспертиз, владеть современными методами и средствами производства строительно-технической экспертизы, современных программ по проектированию, расчету и визуализации.

Для повышения компетенций экспертов-строителей при проведении ССТЭ автором предлагается следующее:

1. сформировать единую экспертную дисциплину с включением в нее базовых юридических, экономических, строительно-технических, экологических компетенций в рамках учебного плана магистров профиля «Судебная строительно-техническая и стоимостная экспертизы объектов недвижимости»;
2. сформировать базовые экспертные дисциплины с включением в них базовых юридических, экономических, строительно-технических, экологических компетенций в рамках курсов повышения квалификации для специалистов с базовым техническим или строительным образованием;
3. сформировать учебный план переподготовки специалистов с включением в него перечня базовых юридических, экономических, строительно-технических дисциплин в рамках учебного плана переподготовки для специалистов без строительно-технического образования;
4. направлять на дистанционные курсы по результатам тестирования знаний судебных экспертов.

С технической и экономической точки зрения предложенные варианты более выгодны чем получение второго высшего образования.

Заключение

В данной работе рассмотрены актуальные проблемы формирования профессиональных компетенций судебных экспертов-строителей, которые принимают участие в строительно – технической экспертизе, которая может

быть, как досудебной, так и непосредственно судебной. Строительная отрасль отличается своей спецификой, вследствие чего судебным экспертам приходится осваивать большой объем информации для разбирательства всех представленных фактов и применять все свои знания, чтобы сформулировать технически обоснованные выводы.

В данной работе были изучены вопросы формирования компетенций экспертов-строителей и их применение при проведении ССТЭ, так как от профессионализма, квалификации и опыта эксперта – строителя зависит обоснованность, последовательность и рациональность выводов в заключении. Отдельно стоит отметить, что в Чеченской республике особенно востребованы кадры высокой квалификации по теплогазоснабжению, вентиляции, инженерным изысканиям, проектированию и расчету конструкций, которые могут вести экспертную деятельность и проводить экспертизу проектно-сметной документации в целом, так и по узким специализациям.

Список литературы

1. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза: пределы полномочий // Российская юстиция. - М.: Юридиздат, 1996. - № 11
2. Калинин К.Е. Формирование экспертного сообщества в оценочной деятельности Российской Федерации: дис. ... магистра экономики. РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, 2014 (электронная версия – http://srosovet.ru/content/editor/Kalinkina-KE_dissertaciya.pdf).
3. Бутырин А.Ю. О предмете судебной строительно-технической экспертизы // Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы: Реферативный сборник/ВНИИСЭ.-М.. 1993.-Вып. 1.
4. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным

специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 78–85. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-78-85>

5. Чернова, Екатерина Рудольфовна. Совершенствование организационно-экономических аспектов создания системы менеджмента качества строительно-технической экспертизы [Электронный ресурс] / Е. Чернова. – Электрон. текстовые дан. – Москва: [б.и.], 2008.

6. Бутырин А.Ю., Викторов А.В., Кулбужева Т.А. Понятие причинности в судебной строительно-технической экспертизе и его составляющие // Экспертная практика и новые методы исследования: Информационный сборник / РФЦСЭ при Минюсте России. - М, 1999. - Вып. 3. - 0.18 / 0.1 п. л.

7. Бутырин А.Ю. Задачи, решаемые судебной строительно-технической экспертизой при расследовании уголовных дел // Роль судебной экспертизы и криминалистики в раскрытии и профилактике преступлений: Тезисы научно-практической конференции, Одесса, 1994.

8. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза (теоретические, методические и правовые основы): Учебное пособие / Юридическое бюро «Городец». - М., 1998.

9. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – 21 с.

10. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). – 147 с.;

11. Приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 № 346 Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации. – 8 с.;

12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) Глава VI. Заключительные положения (ст. ст. 41 – 43);

13. Бутырин А.Ю., Бородина Е.А. Практика назначения и производства судебных строительно-технических экспертиз по гражданским делам // Экспертная практика и новые методы исследования: Информационный сборник ВНИИСЭ. - М., 1993.-Вып. 1.

14. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Москва 2001 год. Министерство юстиции Российской Федерации. Российский Федеральный центр судебной экспертизы. Под редакцией: Н.П. Майлис, В.И. Нусбаум, В.Н. Исаева, О.М. Дмитренко, Т.А. Граббе, Г.В. Уварова, О.П. Коваленко.

15. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022);

16. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция);

17. Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1 (последняя редакция);

18. Прорвич, В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030502 «Судебная экспертиза», 030500 «Юриспруденция» / В.А. Прорвич. — 2-е изд. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 399 с.;

19. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз / РФЦСЭ при Минюсте России. - М.. 2000.-0,61 п. л.;

20. Торопова М.В. К вопросу об организации дополнительного профессионального образования работников системы судебно-экспертных учреждений Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 1. С. 15–21.

21. Успанова, А.С. Формирование стоимости жилой недвижимости в условиях Чеченской Республики / А.С. Успанова, В.Х. Хадисов,

З.М. Асхабова // Вестник ГГНТУ. Технические науки. – 2020. – Т. 16. – № 2(20). – С. 72-79. – DOI 10.34708/GSTOU.2020.92.73.008. – EDN DMGIAL.

22. Практическое пособие строительного эксперта – 3-е издание, дополненное и переработанное/ Под общ. ред. О.С. Вершининой – М.: Компания Спутник+, 2006.

23. Абуханов, А.З. Специфика судебной строительно-технической экспертизы в малоэтажном строительстве / А.З. Абуханов, М.Р. Татарханова // Актуальные проблемы современной строительной науки и образования: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 12–13 октября 2017 года. – Грозный: ИП "Бисултанова П.Ш.", 2017. – С. 354-357. – EDN YSTHAR.

24. Бутырин А.Ю. Решение экспертных вопросов, связанных с определением видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ, выполненных при возведении (ремонте) строительных объектов. Методические рекомендации для экспертов/ Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. – 47 с.

25. Гилязутдинов, Р.К. Судебная экспертиза. Часть 1: учебное пособие / Р.К. Гилязутдинов, И.М. Колосова. — Москва, Саратов: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Ай Пи Эр Медиа, 2016. — 142 с.

26. Вопросы подготовки экспертов-строителей / А.С. Успанова, Б.З. Энгеноев, М.М. Олигова [и др.] // Научно-исследовательские публикации. – 2022. – № 2. – С. 29-32. – EDN YJCKEQ.

27. Вопросы определения объемов и стоимости незавершенных объектов строительства / А.С. Успанова, А.З. Абуханов, Б.З. Энгеноев [и др.] // Научно-исследовательские публикации. – 2022. – № 2. – С. 14-17. – EDN ABWOZV.

Глава 8.

**МЕТОДОЛОГИЯ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

Вершинина Светлана Валерьевна

к.э.н., доцент

ФГОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: рассмотрено и обобщено понятие интеграции в образовательном процессе, изучены механизмы интеграции в среднем звене в школе; представлены методические рекомендации по организации и проведению интегрированных уроков в средней школе и адаптационные механизмы интеграции.

Ключевые слова: интеграция, образование, средняя школа, интегрированные уроки, математическое образование, адаптация, адаптационные механизмы.

**METHODOLOGY AND ADAPTIVE MECHANISMS
OF INTEGRATION IN EDUCATION: MODERN APPROACHES**

Vershinina Svetlana Valeryevna

Abstract: the concept of integration in the educational process is considered and generalized, the mechanisms of integration in the middle school are studied; methodological recommendations on the organization and conduct of integrated lessons in secondary school and adaptive mechanisms of integration are presented.

Key words: integration, education, secondary school, integrated lessons, mathematical education, adaptation, adaptation mechanisms.

Интеграция в образовании — это, прежде всего процесс, в котором задействованы как минимум две стороны. С одной стороны — это обучающийся, занимающий активную позицию, с другой стороны — это представители образовательного пространства. Такое понимание интеграции является характерным для эволюционного пути развития в отличие от революционного [4]. Если говорить об интеграции в обучении, то прежде всего имеется в виду специфическая организация образовательного процесса, при котором происходит взаимопроникновение двух и более предметов, изучаемых учениками во время образовательного процесса. Такие уроки в педагогической литературе называют нетрадиционными [5, 28с.], которые уже давно активно применяются в образовательном процессе учителями, и «нетрадиционными» их назвать сложно, потому что совершенно не меняется сама цель в проведении урока.

ФГОС основного общего образования — это нормы и требования, определяющие обязательный минимум содержания основных образовательных программ общего образования, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, уровень подготовки учеников образовательных учреждений, а также основные требования к обеспечению образовательного процесса.

По образовательным стандартам интегрированное обучение нацелено на:

- 1) развитие научного стиля мышления учащихся, что существенно отличается от алгоритмического или шаблонного типов мышления;
- 2) применение интегрированных уроков в системно-деятельностном подходе обеспечивает комплексное саморазвитие личности, где знания приобретаются только в деятельности ученика;
- 3) повышение и развитие мотивации обучающихся к предметам, что непосредственно формирует желание учиться;

4) формирование универсальных учебных действий в образовательном процессе при решении задач, а также при моделировании реальных жизненных ситуаций;

5) повышение уровня качества знаний обучающихся;

6) использование современных педагогических технологий в образовательном процессе;

7) более глубокое понимание и осознание программного материала на уровне применения знаний, умений, навыков в новых (внеучебных) условиях;

8) расширение кругозора учащихся, который необходим для развития творческих способностей учащихся.

Проведение нетрадиционных уроков составляет основу развивающего обучения. Одним из видов нетрадиционных уроков является интегрированный урок. Урок такого вида направлен на формирование универсальных учебных действий.

Основная функция интегрированных уроков - формирование «образа мира» у учащихся, то есть совокупности собственных знаний и представлений об изучаемых явлениях и объектах на основе имеющихся знаний и опыта.

В педагогической литературе (Грищенко Н.В., Груздева Н.В., Светловская Н.Н., Лисина М.И. и др.) чаще всего употребляется понятие «интегрированный урок». Многие педагоги под интегрированным уроком понимают естественную «взаимосвязь учебных предметов, разделов, тем разных учебных предметов на основе ведущей идеи и ведущих положений с глубоким последовательным и многогранным раскрытием изучаемых процессов и явлений» [6, 114 с.].

Основной задачей в образовательной интеграции является выявление и построение существующих взаимосвязей, как пересечения нескольких предметных областей, одной из которых является предметная область математики. Так же важной задачей интеграции математики с другими дисциплинами является то, что бы обучающийся понял значимость математических дисциплин в процессе моделирования жизненных процессов.

Бахарева Л.Н. одна из первых выделила отличительные черты интегрированного урока [3]:

- Актуализация на личностных компетенциях, другими словами: в процессе проведения интегрированных уроков прежде всего формируются личностные компетенции, в отличие от традиционных уроков, так как на традиционном уроке (в рамках ФГОС) внимание сосредоточено на усвоении знаний, умений, а развитие и воспитание школьников либо не затрагивают вообще, либо это происходит спонтанно;
- Изменение роли учителя в процессе проведения интегрированного урока: от непосредственного руководителя уроком до совместного проведения уроком, то есть применение технологии сотрудничества (обучающая деятельность учителя и учебно-познавательные действия учащихся);
- Один из важных принципов построения интегрированного урока – это налаживание коммуникаций в процессе коллективной учебной деятельности (в том числе применения групповых форм работы);
- Центральное место на интегрированном уроке занимает применение обобщенных систематизированных заданий, например, на развитие умений самостоятельного анализа и синтеза. Возможно слияние различных этапов и функций урока, способствующее активизации учебного процесса.

Интеграция образовательного процесса, по мнению Р.И. Захаренковой, предполагает осуществление [3, с. 13]:

- а) целостности по горизонтали – взаимообогащение знаний из различных областей, единство знаний, понимания и умений;
- б) целостности по вертикали – преемственность между различными ступенями образовательной лестницы, слияния их в единый восходящий ряд, охватывающий все этапы жизненного и профессионального становления личности.

Так как данный тип урока предполагает обширный набор используемых действий, то и подготовка к уроку учителем будет иметь высокий уровень сложности, полную концентрацию и забирать много времени.

Результаты интеграции проявляются в том, что [9] полученные знания приобретают определенные качества и выстраиваются в некую систему, которая потом становится системно-образующим фактором в жизненной позиции

- умения становятся обобщенными, способствуют комплексному применению знаний, их синтезу, переносу идей и методов из одной науки в другую, что лежит в основе творческого подхода к научной, художественной деятельности человека в современных условиях;
- мировоззренческая направленность познавательных интересов учащихся усиливается;
- убеждения формируются более эффективно;
- достигается всестороннее развитие личности;
- учебно - педагогическая деятельность оптимизируется.

Необходимость в проведении уроков нового формата появилась не только из-за изменений в восприятии новой информации у учащихся, а также из-за введения нового понятия «метадеятельность» в Федеральные Государственные Образовательные Стандарты. Такое понятие как «метадеятельность» было новым понятием, с которым пришлось столкнуться педагогам. Сейчас такой вид деятельности внедряется на уроках, но учителя не уделяют такому типу уроков достаточного внимания, считая их бесполезными. В концепции ФГОС под метапредметными результатами понимаются освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех научных предметов способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях [1].

На уроке интегрированного типа ученик приобретает знания особого характера: эти знания носят не только смысловой характер, но и практический, так как их учащийся сможет применять в жизни.

Метазнания – знания о знании, о том, как оно устроено и структурировано; знания о получении знаний, т.е. приёмы и методы познания (когнитивные умения) и о возможностях работы с ним. Понятие «метазнания» указывает на знания, касающиеся способов использования знаний, и знания, касающиеся свойств знаний. Метазнания, выступают как целостная картина мира с научной точки зрения, лежат в основе развития человека, превращая его из «знающего» в «думающего» [8].

Перечень требований, которые ставит перед подрастающим человеком общество, достаточно обширен. Например, человек должен обладать мобильностью, знаниями и умениями в разных областях знаний, уметь приспосабливаться к новым условиям и т.д. И для того, чтобы этот набор умений и навыков был не простым звуком, государство закрепило перечень требований к результатам освоения учащимися основной образовательной программы [1]:

- готовность и способность учащихся к саморазвитию и личностному самоопределению;
- сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, правосознание, экологическую культуру;
- способность ставить цели и строить жизненные планы;
- способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме.

Для того, чтобы личность будущего выпускника была сформирована гармонично, педагоги в школах стараются использовать новейшие технологии, различные формы при ведении и организации учебного процесса. Одним из таких новшеств является интегрированный урок.

В ФГОС интегрированный урок упоминается, когда мы сталкиваемся с понятием: метазнания, метадеятельность. В современном понимании метапредметности исследователи исходят из того, что освоенные способы деятельности на одном предмете переносятся и применяются на другом предмете и/или в процесс моделирования задач и ситуаций из реальной жизни. Метапредметная деятельность и интегрированное обучение прекрасно сочетаются друг с другом. Интегрированный урок вбирает в себя знания, содержащиеся в курсе изучения нескольких учебных предметов. Именно поэтому качественно разработанный интегрированный урок обладает следующими характеристиками:

- системность в изложении учебного материала;
- формирование полной картины мира у учащихся (наглядная связь изучаемого учебного материала по нескольким учебным предметам);
- достижение всестороннего развития личности учащегося (использование групповых форм работы, применение новейших информационных технологий на уроках и прочее);
- оптимизация учебно-педагогической деятельности.

В связи с этим алгоритм подготовки к проведению интегрированного урока имеет определенную структуру:

1. Определение цели урока.
2. Изучение плана – графика учебного процесса по выбранному для интеграции предмету (нахождение оснований для объединения информации).
3. Выбор учебного материала.
4. Формирование способа его подачи, критериев системы оценивания.
5. Переработка содержания курса по двум учебным предметам.
6. Проведение урока.
7. Рефлексия учителя и учеников.

В таблице представлены предметы, которые были использованы в процессе интегрированного обучения во время проведения педагогического эксперимента.

Таблица 1

Интеграция предметов в образовательном процессе

Основной предмет	Интегрируемый предмет
Математика (Виленкин Н.Я., Жохов В.И., Чесноков А.С.и др.)	География
	Биология
	История древнего мира
География (Барина И.И., Плешаков А.А., Сонин Н.И.)	ИЗО
	Биология
	История древнего мира
	Музыка
История древнего мира (Вигасин А. А., Годер Г. И., Свенцицкая И. С.)	Литература
	География
	Технология

Существуют такие темы, изучение которых невозможно без использования / упоминания другой дисциплины.

Таблица 2

Комплекс тем интегрируемых уроков для 5 класса

Предметы	Тема	Комментарий
Математика, география	Уникальный мир нашей планеты	Для закрепления знаний, полученных в теме «Натуральные числа» ученики могут закрепить их в тот момент, когда изучают площади стран, географической местностью, при изучении различных объектов географии.
География, ИЗО, математика	Спортивное ориентирование	Изучив тему «Масштаб» ученики могут закрепить ее работая с картой на географии, составляя план местности, изучая стороны света.
География, биология	Возникновение Земли	Изучают теории возникновения планеты, первые зародившиеся микроорганизмы, их эволюцию и взаимодействие с другими объектами
	Вирусы	Изучаются методы исследований вирусов, влияние вирусов на человека и животный мир

Продолжение таблицы 2

География, история древнего мира	Мировые открытия	Ученики закрепляют знания по картографии, знакомятся с мировыми открытиями и великими мореплавателями и путешественниками
Литература, история древнего мира	Повесть временных лет	Изучение тематических стихотворений, решение исторических и краеведческих задач
	Стихотворения о Великой Отечественной войне	

При организации и проведении интегрированного урока важно обращать внимание на уровень владения знаниями определенного класса по предметам, которые будут объединяться. В 5 классе урок будет лучше проводить в активной форме: урок-игра, квест, мультимедиа-урок, урок-путешествие, просмотр учебного фильма и прочее. Чем чаще учащиеся будут сталкиваться с групповой формой работы, тем быстрее будет организовываться коллектив и их умение работать в группах, что несомненно важно, при переходе из начального звена. Для организации образовательного процесса в среднем звене можно выделить следующие типы интегрированных уроков и учебные предметы, которые можно объединять по следующим характеристикам:

1. Степень изученности учебной темы (урок введение нового материала, закрепление знаний, контроль).
2. Практическое применение полученных знаний (способы проведения исследований (опыт, эксперимент, наблюдение), умение использовать географическую карту и умение изобразить план местности и другое).
3. Объединение учебных предметов по изучаемым темам.

Из-за сложности в оформлении содержания урока существуют определенные особенности в разработке, в частности, когда речь идет о проведении урока в среднем звене. Учащиеся в 5-7 классах обладают особенностями, которые не позволяют проводить традиционный урок в

нормальном темпе и с высоким уровнем результативности в получении знаний учениками. Все это связано с возрастными особенностями, а также с периодом перехода учащихся из начальной школы в среднее звено.

При переходе в 5 класс у учащегося разрушается то самое равновесие, которое смогло состояться за 4 года обучения в определенных условиях. Так как во время проведения интегрированного урока появляется возможность:

- установить учащегося субъектом учебной деятельности;
- наладить тесный контакт «учитель-ученик»;
- сменить форму проведения традиционного урока на игровую;
- использовать групповые формы работы;
- систематизировать процесс обучения, что позволит один материал преподнести в сжатой и понятной форме, а другому уделить больше времени в учебном процессе;
- показать связь изучаемых учебных предметов, что позволит повысить уровень мотивации;

Все эти возможности позволят не только решить проблемы, возникающие при адаптации (много новой информации, новые учителя, новые кабинеты, отсутствие умения самостоятельно организовать деятельность), но и проблемы подросткового периода (раздражительность, неприятие себя и окружающих, чувство взрослости, низкий уровень мотивации в обучении). Выделяют следующие условия, которые оказывают большое внимание на адаптационные процессы в пятых классах: увеличение объема и разнообразие содержания образования; переход на новую модель организации образовательного процесса, где помимо одного классного руководителя занятия проводят сразу несколько учителей, каждый из которых индивидуален и к которому школьнику необходимо привыкнуть. Так же большое влияние оказывает не умение школьника действовать без учителя в новой образовательной среде и невозможность организовывать свою учебную деятельность.

Это, прежде всего, относится к психологической составляющей адаптации школьника. Психологическая адаптация рассматривается педагогами как сопоставление индивида как самого себя с окружающим миром и которое позволяет школьнику удовлетворять все свои потребности, в том числе и образовательные (при сохранении оптимального функционирования) [2, 3 с.].

Наиболее частое проведение уроков интегрированного типа позволит сократить время адаптации школьников и сделает этот процесс более легким и приятным, как для учителя, так и для школьников.

Так как интегрированный урок объединяет в себе изучение нескольких предметов, то лучше всего проводить такой урок в другом формате. Например, урок-игра, урок-диалог, урок с просмотром учебного фильма или презентации. Любая смена деятельности привлечет внимание учащихся любого уровня к процессу обучения и позволит больше взаимодействовать ученикам друг с другом, и самим учителем, непосредственно.

Из всех вышеизложенных характеристик видно, что кризис при переходе в среднее звено существует. Отсюда вытекает низкий уровень адаптации и неприспособленность к новым условиям среды. В качестве механизма адаптации пятиклассника к новым образовательным условиям можно предложить проведение интегрированных уроков в качестве основных. На протяжении пяти лет в школах Тюменской области (в выборочных классах) проводился педагогический эксперимент по внедрению элементов интегрированного обучения. Результаты эксперимента показали, что в таких классах адаптационные процессы протекают быстрее и менее энергозатратно.

При проведении интегрированных уроков в формате игровой деятельности в начале учебного года можно заметить некую разобщенность класса как цельного коллектива, многие ученики проявляют неумение работать в коллективе, иногда с негативным отношением к одноклассникам и учителям и с проявлением провокационных моментов. Для школьников в этом

возрасте характерен сильный дух соперничества бескомпромиссность и неприятие поражения как личного, так и командного. Это может послужить началом конфликта или спора внутри школьного коллектива.

При проведении интегрированных уроков в начале класса можно отметить настороженность коллектива и отдельных учеников. Эту настороженность можно связать с низким уровнем адаптации. Чем больше интегрированных уроков проводится в период адаптации, тем быстрее пройдет адаптационный период. С целью проверки данной гипотезы был проведен педагогический эксперимент. В подготовительном этапе педагогического эксперимента были разработаны и проведены серия интегрированных уроков математики с другими предметами в пятом классе. Результаты педагогического эксперимента позволили сделать вывод о том, что интегрированные уроки положительно влияют на уровень адаптации пятиклассников и на появление лидеров в коллективе. При проведении педагогического эксперимента отрабатывались многие форматы проведения интегрированных уроков. Наиболее эффективными форматами оказались следующие: «Пентагон» - групповая игра по географии и математики; «Общественная математика» - урок-игра (интеграция математики и обществознания); «Своя игра» - индивидуальный зачет (интеграция математики, биологии, географии); «Морской бой» - командная игра, интеграция географии и математики; «Логика в природе» - командная игра, интеграция биологии и математики.

На интегрированных уроках наглядно видно, как меняются отношения между учащимися одного класса, насколько быстро они привыкают друг к другу и к педагогу. В такой тесной связи между новым педагогом, и достаточно теплых отношениях в классном коллективе, период адаптации будет проходить гораздо быстрее. Для учащихся 5 класса – очень активных, еще неустойчивых, не до конца внимательных и трудолюбивых, проведение интегрированных уроков будет иметь гораздо больший успех. Это связано с

переходным периодом самих учащихся, их желанием учиться, и в тоже время, играть. Но самое главное, что можно осуществить посредством проведения интегрированных уроков – это пробудить у учащихся интерес к предмету и поддерживать его.

Важно использовать именно интегрированный урок, потому что, во-первых – это интересный формат проведения урока, во-вторых – учащиеся узнают связь между предметами, которыми обучаются, в-третьих – чередуя математические вычисления с фактами, связывающими математику с другими науками, невероятно увлекает детей. Все это расширяет их кругозор и позволяет увидеть, что математика – это не просто наука, выдуманная человеком, а это мир, в котором мы живем, просто описанный на ином языке.

Методическое сопровождение интегрированных уроков в 5-7 классах

При интеграции математики с музыкой, ИЗО и технологией можно использовать следующий тип интеграции: работа с образцами – это прежде всего знакомство с художественными произведениями, картинами, изучение русского и иностранного языка. Тип интегрированных уроков - конструирование хорошо сочетается с русским языком, историей древнего мира и географией, так же как и интеграцию - моделирование можно использовать для построения модели эпохи или отдельного исторического события.

В современной школе интеграция идет по нескольким направлениям и на разных уровнях. Существует очень много классификаций уроков такого вида.

Так, Сухаревская Е.Ю. выделяет три уровня интеграции:

- внутрипредметная – интеграция понятий, знаний, умений внутри отдельных учебных предметов;
- межпредметная – синтез фактов, понятий двух и более дисциплин;
- транспредметная – синтез компонентов основного и дополнительного содержания образования.

Исследуя процесс интегрирования, Католиков А.А. выделяет два ее вида:

- горизонтальную интеграцию (объединение сходного материала в разных учебных предметах)
- вертикальную интеграцию (объединение одним учителем в своем предмете материала, который тематически повторяется в разные годы обучения на разном уровне сложности).

Интегрированные уроки чаще всего конструируются в формах нестандартного урока:

Урок – лекция, урок-путешествие, урок – экспедиция, урок – исследование, урок – инсценировка, урок – экскурсия, мультимедиа – урок, проблемный урок, урок-практикум, урок-игра (КВН, Поле чудес, конкурс, викторина), урок – конференция, урок творческого поиска, урок-сказка, урок-сюрприз и др. Учитель математики Ятайкина А.А. в своей практической деятельности так определяет уровни (ступени) интеграции:

1. Тематическая интеграция (два-три учебных предмета раскрывают одну тему). Этот уровень носит, как мне кажется, иллюстративно-описательный характер

2. Проблемная интеграция (одну проблему учащиеся решают возможностями различных предметов). Возникает обобщенная ситуация, предполагающая различные пути решения.

3. Концептуальная интеграция (концепция рассматривается и решается различными учебными предметами в совокупности всех средств и методов).

4. Теоретическая интеграция (философское взаимопроникновение различных теорий).

Психологические особенности учащихся 5 классов в период адаптации к новой образовательной модели

Переход из начальной школы в среднее звено является важным моментом в становлении личности ученика. Это связано с началом периода

полового созревания и приобретением нового уровня самостоятельности. 5 класс – это младший подростковый возраст (от 6-7 до 10-11 лет, по Мухиной В.С.). Как только ученик перешел в новую среду, он нуждается в психологическом сопровождении: во-первых, для спокойного прохождения адаптационного периода; во-вторых, для гармоничного перехода в новое возрастное состояние.

Характер адаптации ребенка к изменившимся условиям среды отражается на трех основных уровнях.

Эмоциональный уровень. Задачей образовательного учреждения является создание комфортного образовательного пространства, в том числе и комфортного в эмоциональном плане. Эмоциональное благополучие обучающегося находит свое отражение в адаптации. Слишком высокий уровень эмоциональности говорит о наличии адаптационных нарушений. Поэтому педагогу необходимо следить за эмоциональным самочувствием школьников, за уровнем тревожности и эмоционального равновесия.

Поведенческий уровень непосредственно отражает поведение школьника, выражается в его коммуникациях с другими участниками образовательного процесса.

Когнитивный уровень. Этот уровень включает степень развития самосознания. В процессе адаптации происходит сознательное принятие новых норм и правил, что находит свое отражение в становлении образа “Я”, осмыслении своей социальной принадлежности, исполняемых ролей, занимаемого статуса и т.д.

Все эти уровни, так или иначе, оказывают влияние на активное формирование личности: ее самопознание; самовыражение; самоутверждение.

Субъектом деятельности (в том числе учебной) является личность ребенка. И основным фактором, влияющим на нее, является построение отношений с другими людьми (с учителем, родителями и одноклассниками).

Психолог Эриксон Э. выявил следующую взаимосвязь в возрастных особенностях младшего подросткового возраста:

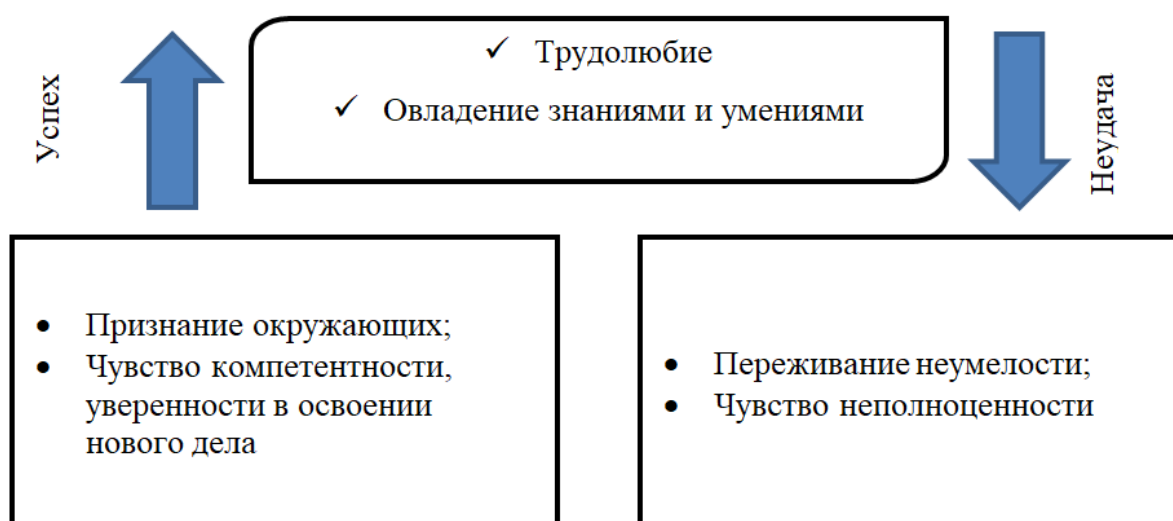

Рис. 1. Взаимосвязь возрастных особенностей младшего подросткового возраста с мотивацией на успех

Чаще всего кризис возникает из-за новых требований родителей и учителей к поведению и характеру ребенка младшего школьного возраста. Так как он перешел в новый статус, то и уровень требований возрос.

Таблица 3

Требования к пятиклассникам в период адаптации к новой образовательной модели

Требования	Результаты
Организованность и самостоятельность	Проявление «детскости» - двойственность системы требований и противоречивость отношений
Взаимодействие с новыми учителями	Нарушение привычного эмоционального контакта
Возрастание количества получаемой информации	Снижение интереса к учебной деятельности

Происходит снижение уровня адаптации учащихся, и проведение уроков интегрированного типа призвано сократить время адаптации учащихся

и сделать этот процесс более спокойным и мягким. При правильном применении интеграции в образовании адаптация к новым условиям носит сглаженный характер.

Список литературы

1. Концепция Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx>
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л.: Наука, 2018. – 270 с.
3. Захаренкова Р.И. Интеграция образовательного процесса. Образование и общество. №4 / Р. И. Захаренкова. – М., 2003. – 52 с.
4. Иванова Н.И. Из истории интегрированного обучения // Образование и воспитание. — 2016. — №4. —10-12 с.
5. Конюшко В.С., Павлюченко С.Е., Чубаро С.В. Методика обучения биологии: Учеб. Пособие / Мн.: Книжный Дом, 2004. – 252 с.
6. Криволапова Е.В. Интегрированный урок как одна из форм нестандартного урока [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — 113-115 с.
7. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб: Питер, 2001. – 439 с.
8. Репина Т.В. «Интегрированный и метапредметный урок в контексте требований ФГОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/integrirrovanniy-i-metapredmetniy-urok-v-kontekste-trebovaniy-fgos-991044.html> (дата обращения 22.02.2022)
9. Ятайкина А.А. Об интегрированном подходе в обучении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.altspu.ru/Res/Journal/vestnik> (дата обращения 15.03.2022)

Глава 9.

**ФОРМИРОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
СРЕДСТВАМИ БАСКЕТБОЛА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Филиппова Светлана Владимировна

директор

ГБУ СДЮШОР "АВАНГАРД"

Москалец Татьяна Валентиновна

канд. биол. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Институт физической культуры и спорта

Доценко Юрий Алексеевич

канд. наук физ. восп и спорта, ст. преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Институт физической культуры и спорта

Филиппов Роман Валерьевич

старший преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Институт физической культуры и спорта

Аннотация: В работе авторами рассматриваются современные подходы к образованию в высших учебных заведениях. Изучаются актуальные направления и аспекты физического воспитания студенческой молодежи. Авторами рассматриваются вопросы влияния двигательной активности на состояние систем организма студентов в целом, и их умственную деятельность в частности. Затрагиваются вопросы формирования личностных качеств будущего, востребованного на рынке труда, специалиста. Исследуется вопрос физического воспитания гармонично развитой личности будущего

специалиста, посредством формирования двигательной активности, средствами баскетбола. Авторами рассматриваются процессы формирования двигательной активности у студенческой молодежи при помощи средств баскетбола, а, также, какой эффект оказывают занятия баскетболом на занятиях по физическому воспитанию в ВУЗах, на студенческую молодежь.

Ключевые слова: двигательная активность, баскетбол, студенты, высшие учебные заведения, личностные качества, средства баскетбола, физическое воспитание, физическая культура, здоровье.

FORMATION OF MOTOR ACTIVITY BY MEANS OF BASKETBALL AMONG STUDENTS

Filippova Svetlana Vladimirovna

Moskalets Tatiana Valentinovna

Dotsenko Yuri Alekseevich

Filippov Roman Valerievich

Abstract: In the work the authors consider modern approaches to education in higher educational institutions. The current directions and aspects of physical education of students are studied. The authors consider the influence of motor activity on the state of the body systems of students in general, and their mental activity in particular. The issues of formation of personal qualities of a future specialist in demand on the labor market are touched upon. The question of physical education of a harmoniously developed personality of a future specialist is investigated, through the formation of motor activity, by means of basketball. The authors consider the processes of formation of motor activity among students with the help of basketball, and also what effect basketball classes have in physical education classes at universities, on student youth.

Key words: motor activity, basketball, students, higher educational institutions, personal qualities, basketball means, physical education, physical culture, health.

Актуальность. Растущая конкуренция предъявляет к качеству высшего образования особые требования, ибо представители государственных и частных структур хотят видеть в выпускнике современного университета социально зрелую, повышающую профессиональное мастерство личность, а также компетентного, владеющего специальными знаниями, умениями в сфере инновационных и информационных технологий, обладающего творческим мышлением и профессиональной мобильностью конкурентоспособного работника [3].

Формирование социально-активной личности в гармонии с физическим развитием является важным условием подготовки выпускника вуза к профессиональной деятельности в обществе, развивающемся по законам рыночной экономики. Перемены, происходящие в обществе и государстве, обнаружили со всей очевидностью противоречие между потребностью в специалистах, обладающих высоким уровнем мобильности, хорошим физическим развитием и реальным снижением роли физического воспитания и спорта в вузах страны [4].

Взаимоотношение физического развития и нравственного становления личности в процессе профессионального образования получило научное обоснование в теории и методике физического воспитания (В.К. Бальсевич, В.М. Выдрин, В.М. Зациорский, Л.П. Матвеев, С.Д. Неверкович, В.П. Филин, Н.А. Фомин и др.). В работах Е.П. Ильина, Л.М. Куликова, Л.И. Лубышевой, А.Я. Найна, М.И. Станкина и др. проблема соотношений физического совершенствования и нравственных ориентаций личности получила глубокое теоретическое обоснование.

Цель работы: исследовать процесс формирования двигательной активности средствами баскетбола у студенческой молодежи.

Результаты исследования. Годы обучения в ВУЗе являются важным этапом формирования личности будущего специалиста. Большая роль в комплексной системе учебно-воспитательного процесса отводится физическому воспитанию [7].

Физическое воспитание студентов представляет собой неразрывную составную часть высшего образования. Она выступает качественной и результирующей мерой комплексного воздействия различных форм, средств и методов на личность будущего специалиста в процессе формирования его профессиональной компетенции [8].

Материализованным результатом этого процесса является уровень индивидуальной физической культуры каждого студента, его духовность, уровень развития профессионально значимых способностей.

Современный специалист помимо глубоких профессиональных знаний по избранной специальности должен обладать: высокими физическими кондициями и работоспособностью, личной физической культурой, духовностью, неформальными лидерскими качествами. Он должен не бояться конкуренции, уметь принимать самостоятельные решения, т.е. быть творчески мыслящей, активной и высоконравственной личностью [11].

В системе высшего образования немаловажная роль принадлежит физической культуре, которая, как и любой другой вид культуры, играет существенную роль в развитии личности. В аспектах физической культуры студентов целесообразно рассмотреть воздействие (на них) ее средств. На учебных занятиях реализуется учебно-тренировочная направленность физических упражнений, формируются и совершенствуются профессионально важные как физические, так и психические качества, одновременно акцент делается на сохранение, поддержание работоспособности. Целью учебной дисциплины «Физическая культура» в вузе является формирование социально-личностных компетенций студентов, обеспечивающих целевое использование соответствующих средств физической культуры и спорта для

сохранения, укрепления здоровья и подготовки к профессиональной деятельности. Одной из функций дисциплины «Физическая культура» является преобразовательная функция, направленная на повышение и укрепление физического здоровья, физического развития и подготовленности, обеспечивающая формирование профессионально значимых качеств средствами физической культуры [10].

Физическая культура имеет большое социально-педагогическое значение как в личностном, так и в социальном аспектах. В личностном аспекте значимая роль отводится знаниям человека в области физического совершенствования, двигательным умениям и навыкам, способностям к самоорганизации здорового образа жизни, социально-психологическим установкам. Социальный аспект показывает, как изменяется, совершенствуется под воздействием физической культуры социальная деятельность человека и его вклад в социальный прогресс, в общественное производство для удовлетворения потребностей всего общества [14].

Исходя из вышесказанного, мы видим, что наметившаяся стратегия развития физической культуры студентов, отражаемая в тенденции ухода от унитарной концепции, либерализации и последовательной гуманизации педагогического процесса является гарантом формирования специалиста новой формации.

Таким образом, создаются объективные предпосылки к преодолению односторонности и фрагментарности подготовки специалистов в высшем учебном заведении, приданию педагогическому процессу комплексного, целостного характера. Реализация данного концептуального подхода подразумевает существенное сокращение сроков социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе, повышение их социальной активности, качественное повышение учебно-познавательной продуктивности, повышение духовности каждого студента [1].

Увеличение двигательной активности студенческой молодежи является одним из основных средств её оздоровления. Недостаточность двигательной

активности у студентов приводит к: снижению работоспособности, быстрой утомляемости, нарушению сна, повышению нервно-эмоционального возбуждения, снижению инициативности, концентрации внимания, скорости протекания мыслительных процессов и снижению интеллектуальной деятельности.

Под двигательной активностью понимается основополагающее условие правильного развития и функционирования молодого организма [2]. Это жизненно необходимая потребность любого человека, залог его здоровья и долголетия. Весомая значимость каждодневной двигательной активности проявляется в периоды формирования социальной и физиологической зрелости студенческой молодежи. Проблема уменьшения показателей активной двигательной деятельности в студенческой среде остается одной из важнейших не только в современной России, но и во всем мире. Национальное здоровье молодого поколения обсуждается широко как на государственном, международном уровне, так и в научных кругах [13].

В настоящее время статистика показывает довольно не утешительные прогнозы – количество здоровых студентов за период обучения в вузе сокращается на 26%, в это же время количество студентов, приобретающих хронические болезни возрастает на целых 20%. Вследствие развивающейся тенденции был выявлен ряд причин, которые являются факторами возникновения тех или иных заболеваний. Во-первых, сюда относится дефицит сна в ночное время суток, который зачастую связан с длительным процессом подготовки. Во-вторых, причиной этому служит пониженный уровень активности, так же называемый гипокинезией. И третьей, не менее значимой причиной является нарушенный режим питания [12]. Опираясь на слова некоторых ученых, следует отметить, что, зачастую, представленный случай основывается на образе жизни студента, который является системой для современного общества, но, тем не менее, не соответствует в полной мере его критериям [12].

Длительное снижение физической активности приводит к еще более выраженным и стойким нарушениям, которые постепенно становятся необратимыми и вызывают наиболее распространенные в наше время болезни, так называемые «болезни цивилизации»: гипертоническую болезнь, атеро-склероз, ишемическую болезнь сердца, заболевания суставов ног, нарушение осанки с поражением костно-мышечного аппарата; способствуют развитию инфаркта миокарда, что отмечается в работах Л.Я. Иващенко, А.Л. Благий.

В то время, как занятия физическими упражнениями и спортом повышают функциональные возможности организма, работоспособность, развивают физические качества, улучшают самочувствие, сон, аппетит, активизируют мыслительные и интеллектуальные процессы и тому подобное. Результаты исследований [2] показали, что систематические оптимальные физические нагрузки с различными эмоциональными компонентами положительно влияют на психику студентов, что в конечном итоге улучшает учебную деятельность и успеваемость.

Рациональные систематические физические нагрузки, которые получают студенты во время учебных и самостоятельных тренировочных занятий, также положительно влияют на функциональное состояние организма, его системы, опорно-двигательный аппарат, функциональные возможности щитовидной железы. Физические упражнения также положительно влияют на телосложение человека, улучшают осанку, изменяют походку, увеличивают функциональную состоятельность суставов [3].

Оздоровительный эффект физических упражнений реализуется главным образом через совершенствование в организме механизмов адаптации - приспособления к условиям внешней среды.

Оздоровительный эффект подразумевает следующие изменения в организме, которые отметили в своей работе Л.А. Завацкая и Ж.Г. Сотник:

1. Совершенствование функций центральной нервной системе для активизации нервной регуляции всех других систем организма.
2. Повышение функциональных возможностей организма и устойчивости эндокринной системы.
3. Увеличение энергетического потенциала организма.
4. Расширение возможностей транспорта кислорода.
5. Оптимизация и экономизация процессов обмена веществ.
6. Рост стабильности функционирования ионных насосов, которые поддерживают постоянный ионный состав в клетках.

Двигательная активность, также, помогает больным студентам быстрее выздороветь, легче переносить протекание заболеваний, предупредить развитие осложнений. Особенно положительное влияние занятия физической культурой оказывают на здоровье и физическое состояние студентов, которые имеют отклонения в состоянии здоровья и пороки физического развития [13].

Формирование ценностных ориентаций в сфере физического воспитания возможно лишь при направлении студента на реализацию своих определенных, наиболее значимых потребностей в этой сфере деятельности [8].

Качество и эффективность учебного процесса по физическому воспитанию зависит от содержания учебных занятий, места их проведения, эмоционального климата на занятиях и выбора средств развития физических качеств в значительной степени [10].

Если проанализировать особенности преподавания физической культуры в вузах европейских странах, то мы увидим, что образовательный вектор европейских вузов стран направлен не на развитие физических качеств студента, а на обучение его умению организовывать и реализовать индивидуальную траекторию физического развития и оздоровления. Например, в Великобритании, главной целью занятий по физическому воспитанию является привлечение широкой аудитории к массовым

спортивным соревнованиям, а также формирование психического и физического здоровья студентов [11].

Если рассматривать американские университеты, то стоит отметить, что они имеют определенную степень самостоятельности в выборе учебных программ по дисциплине «физическая культура». Но при этом выделяется единая общая тенденция - гуманитарная направленность образования. На занятиях учащимся рассказывают о правильном питании, метаболизме, анатомии человека, давая возможность получить основные знания. Вторая часть обучения - практическая - включает в себя занятия различными видами спорта по выбору и является факультативным направлением [11].

Следует также рассмотреть практику преподавания физической культуры и спорта в странах Европы, на примере Великобритании. Главной целью занятий по физическому воспитанию в данной стране является привлечение широкой аудитории к массовым спортивным соревнованиям, а также формирование психического и физического здоровья студентов [11].

Как было не раз упомянуто выше, современная социально-экономическая система образования требует от студента получения не только качественного высшего образования, но и навыков конкурентоспособности в своей сфере деятельности среди равных высоко технически образованных специалистов.

За время обучения в ВУЗе, студентов необходимо обучить не только профессиональным навыкам, но и воспитать стремление к лидерству, самореализации, успешности, конкурентоспособности, маневренности в стремительно изменяющихся тенденциях развития общества [14].

Рассматривая доклад экспертной группы Совета при Президенте РФ в области развития физической культуры и спорта по данным на апрель 2014 года указывается, что требуемый объем активной деятельности для молодежи должен составлять более 11 часов в неделю [12]. Изучив данные рекомендации, следует вывод о том, что имеющаяся программа по

физическому воспитанию в вузах не способна в полной мере восполнить нужду в двигательной активности молодежи.

Взяв за основу образовательный стандарт по дисциплине «Физическая культура и спорт», можем сказать, что в семестр по данному направлению отводится 70 часов, что в общей сложности составляет 4 часа в неделю, или же $1/3$ от «оптимального» уровня. Требуется отметить, что практические занятия по физическому воспитанию в рамках образовательного процесса не должны являться для студенческой молодежи единственным способом реализации потребности в движении. Таким образом, одним из способов реализации потребности в движении является игра в баскетбол.

На занятиях по физическому воспитанию, по программе «баскетбол» у студентов появляется возможность выполнять определенные задачи в общей группе, как части команды, так и демонстрировать личные лидерские качества, эффективно решать вопросы на индивидуальном уровне в конкретных ситуациях [9].

Основываясь на требования образовательного стандарта РФ и анализе рабочих программ по дисциплине «Физическое воспитание», мы видим, что на занятиях по баскетболу, происходит формирование характера, настойчивости, уверенности в своих силах, возможности активно использовать собственные физические качества, умение оценивать ситуацию, быстро и правильно ориентироваться, определять степень дестабилизации и действовать разумно – с риском или осторожностью.

Спортивная состязательная деятельность, которая реализуется в баскетболе, содержит в себе конкурентное начало, дух спортивной борьбы, формирующий конкурентоспособные и лидерские качества личности, стремление к самосовершенствованию и повышения своего авторитета в обществе. Не зря многие рассматривают спортивные игры, как модель современной жизни, в результате чего, они пользуются большой популярностью у студенческой молодежи [9].

С помощью баскетбола, или специальных упражнений из данного вида спорта, на занятиях по физическому воспитанию, можно развивать здоровое соперничество, желание быть первым, лучшим в группе, опережать партнеров по команде, показать высокие спортивные результаты.

Спортивная конкуренция, соперничество и состязательность, как предпосылки формирования конкурентоспособности необходимы будущему специалисту в условиях рыночной экономики и переизбытке специалистов на рынке труда. Все вышесказанное, позволяет говорить о пользе использования средств баскетбола на занятиях по физическому воспитанию в высших учебных заведениях, для формирования конкурентоспособных специалистов новой формации [5].

Далее рассмотрим следующую особенность современного общества, а именно - увеличение числа профессий, где преобладает операторский труд. Данный вид деятельности требует от специалиста способности быстро ориентироваться и переключаться от одних действий к другим, концентрации большого внимания, умения выполнять сложные и точные движения. Для того чтобы стать профессионалом и овладеть сложным оборудованием студенту необходимо развивать координационные способности для умения точно управлять двигательными действиями, зачастую в условиях дефицита времени, сохранения статической устойчивости и работоспособности [7].

Также, во многих современных профессиях от специалиста требуется проявление таких физических качеств, как выносливость, сила, быстрота, ловкость, а также концентрации и распределения внимания, оперативной памяти и мышления, скорости приема и переработки информации, развития личностных волевых качеств [4].

Студентам ВУЗов просто необходима двигательная активность: постоянные умственные нагрузки, многочасовое сидение за компьютерами, при подготовке к занятиям, недостаточное количество сна – всё это приводит

к эмоциональной неустойчивости, выгорания, расстройствам нервной системы.

Эффективным средством в решения данных проблем является физическая культура и спорт. В частности, использование спортивных игр на занятиях по физическому воспитанию [7].

Так, в соответствии с профессионально-прикладной классификацией отдельных видов спорта (А.Б. Гандельсман, К.М. Смирновым, Р.Т. Раевский) игровые виды спорта развивают сенсомоторные координации, зрительные и тактильные анализаторы, уровень общей работоспособности и функционирования сердечно-сосудистой, центральной нервной систем, а, также, качество внимания, оперативное мышление, эмоциональная устойчивость, помехоустойчивость решительность, коммуникативность [9].

Баскетбол сегодня – это не только игра, вид спорта, но и особая система упражнений, позволяющая выработать определённый пласт двигательных навыков у человека. Для студентов ВУЗов баскетбол является не только увлекательной атлетической игрой, включенной в учебную программу вуза, но и эффективным средством физического воспитания.

При детальном рассмотрении баскетбола, как игрового вида спорта, было установлено, что использование его средств, способствует развитию у студентов следующих физических качеств [9]:

- скоростные;
- скоростно-силовые (рывки, прыжки с мячом и без мяча, броски и передачи и т. д.);
- выносливость (длительное выполнение упражнений с мячом и без мяча с разной, часто с высокой скоростью).

Средства баскетбола, а именно, комплексы игровых упражнений, подвижные игры и задания с мячом, создают неограниченные возможности для развития, прежде всего, координационных способностей (ориентирование в пространстве, быстрота реакции и перестроение двигательных действий,

точность дифференцирования и оценивания пространственных, силовых и временных параметров движений, способность к согласованию отдельных движений в целостные комбинации) [6].

Особенностью спортивной игры «баскетбол» является мгновенная смена ситуаций, ориентировка в сложной двигательной деятельности, выполнение разнообразных двигательных действий с мячом и без мяча.

Средства баскетбола оказывают многостороннее влияние на развитие психических процессов в организме студента. Происходит улучшение восприятия, внимания, памяти, развивается воображение и мышление, что является основой для качественного восприятия и соблюдения правил, согласование действий, как индивидуального игрока, так и всей команды в целом.

Рассмотрим в подробностях, какое влияние занятие баскетболом может оказывать на мозг студента. Разнообразные сигналы во время игры стимулируют функционирования нервных клеток и взаимосвязей между ними, оказывают содействие проявлению и развитию преемственных (генетических) возможностей нервной системы. Это обусловлено тем, что в баскетболе постоянно изменяется игровая ситуация. Ход событий на площадке заранее неизвестен спортсмену и тренеру. Действовать приходится в зависимости от ситуации, а не по определенным программам. Основной формой деятельности мозга в этих условиях является не обрабатывание стандартных навыков, а творческая деятельность - мгновенная оценка ситуации, решение тактической задачи, выбор соответствующих действий. Игрок, который находится на площадке, должен оценивать расположение игроков своей команды и соперника, анализировать особенности возникающих комбинаций, предусматривать направление передач мяча и т.п. В условиях недостаточности времени успешность его действий определяется не только правильностью избранных решений, но и скоростью прохождения нервных процессов [1, 6].

В крайне малые отрезки времени (части секунды) мозг спортсмена-баскетболиста воспринимает и обрабатывает информацию от разных систем организма. Но этого еще недостаточно, нужно, кроме того, вообразить себе возможные изменения игровой обстановки, иначе усилия игрока не достигнут цели. Только после этого можно принять правильное решение в данной ситуации и выбрать подходящие для этого тактические действия [1].

Все это подчёркивает важность двигательной активности в жизни студента высшего учебного заведения, и демонстрирует, что спортивная игра - баскетбол, подходит для реализации потребностей студентов в двигательной активности.

Подводя итог всему нашему исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Популярность баскетбола и широкое его применение в системе физического воспитания обуславливаются высокой эмоциональностью игры и большим зрелищным эффектом. Главное, что определяет удельный вес баскетбола в системе физического воспитания, заключается в его ценности как комплексного средства физического воспитания и оздоровления молодежи.

2. Баскетбол - командная спортивная игра, в которой каждый игрок согласовывает свои действия с действиями партнеров. Различные функции каждого члена команды обязывают играющих постоянно взаимодействовать друг с другом для достижения общей цели. Эта особенность имеет большое значение для воспитания ответственности, привычки подчинять свои действия интересам социума. В то же время коллективность действий предполагает раскрытие и умелое использование социумом индивидуальных творческих возможностей.

3. Процесс игры представляет собой состязание между игроками двух команд. Стремление превзойти соперника в скорости действий, изобретательности, точности бросков в цель и в других действиях,

направленных на достижение победы, приучает занимающихся мобилизовать свои возможности, действовать с максимальным напряжением сил, преодолевать трудности, возникающие в ходе спортивной борьбы. Эти особенности способствуют воспитанию настойчивости, решительности, целеустремленности.

4. Разнообразное чередование движений и действий, часто изменяющихся по интенсивности и продолжительности, оказывает общее комплексное воздействие на организм спортсменов. Занятия баскетболом способствуют развитию и совершенствованию у студентов основных физических качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости и гибкости), формированию различных двигательных навыков и укреплению внутренних органов.

5. Игровая обстановка меняется очень быстро. Каждый матч создает новые игровые ситуации. Эти условия приучают студентов постоянно следить за процессом игры, мгновенно оценивать обстановку, действовать инициативно, находчиво и быстро. Непрерывное наблюдение за процессом игры помогает развитию у занимающихся способностей к широкому распределению и концентрации внимания, к пространственной и временной ориентации.

6. Изменчивость условий осуществления игровых действий в баскетболе требует проявления высокой самостоятельности игроков. Каждый участник на протяжении встречи, учитывая изменяющуюся игровую обстановку, не только самостоятельно определяет, какие действия ему необходимо выполнять, но и решает, когда и каким способом ему действовать. Это важно для воспитания у студентов творческой инициативы.

7. Соревновательный характер игры, самостоятельность действий, непрерывное изменение обстановки, удача или неуспех вызывают у занимающихся проявление разнообразных чувств и переживаний, влияющих на их деятельность. Высокий эмоциональный подъем способствует

поддержанию постоянной активности и интереса к игре. Эти особенности баскетбола создают благоприятные условия для воспитания у студентов умения управлять своими эмоциями, не терять контроля над своими действиями (методичка).

Список литературы

1. Васельцова И.А. Формирование профессионально значимых психофизических качеств у студентов специализации «магистральный транспорт» средствами баскетбола / И.А. Васельцова, М.А. Черепанова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта – 2018 – № 6 (160) - С. 24 - 28
2. Грибан Г.П. Жизнедеятельность и двигательная активность студентов / Г.П. Грибан – Житомир: Рута, 2009. – С. 339-375, 433-524.
3. Гусева Н.Л. Оптимизация двигательной активности студентов на основе интеграции учебной и внеучебной деятельности / Н.Л. Гусева, В.Г. Шилько // Теория и практика физической культуры. 2008. – №10. – С. 26–28.
4. Демерков С.В. Физическое воспитание: учебное пособие / С.В. Демерков, М.А. Хатилов - Луганск: Изд-во ВЛУ им. В. Даля, 2007 – С. 202-223, 242-257.
5. Евсеев В.В. Физическая культура: формирование мотивации студентов к двигательной активности и здоровьесбережению / В.В. Евсеев, В.П. Сущенко, А.К. Намазов, Н.П. Шарнин // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения - 2018 - №2, Том 3 - С. 616-623
6. Жедик Е.М. Разработка комплекса упражнений для формирования двигательной активности студентов на занятиях баскетболом / Е.М. Жедик // Становление психологии и педагогики как междисциплинарных наук:

сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 26 ноября 2019 г.) - Стерлитамак: АМИ, 2019. - С. 45 - 47

7. Колганова Е.Ю. Формирование конкурентоспособных качеств студентов-управленцев в процессе физкультурно-спортивных форм деятельности / Е.Ю. Колганова, С.А. Хутин, Т.В. Голушко, О.Е. Понимасов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175) - С. 120 - 124

8. Масалова О.Ю. Концепция формирования ценностных отношений студентов к физической культуре: автореферат дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Масалова Ольга Юрьевна. – М., 2014. – 40 с.

9. Пахомов В.И. Баскетбол как средство физического воспитания студентов технических вузов / В.И. Пахомов, К.В. Старостина, Л.А. Шип // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования [Электронный ресурс]: сборник материалов II Международной научно-практической интернет-конференции 5 апреля 2021 г. / сост. С.А. Медведева - С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. - Электрон. дан. (14,2 МБ). - СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2021. - 1 электрон. опт. диск - С. 492 - 497

10. Теория и методика физического воспитания. Учебник / под редакцией Т.Ю. Круцевич - Киев: Олимпийская литература, 2001 - С. 194 - 197

11. Теряева М.А. Влияние стран запада на развитие физической культуры и спорта в высших учебных заведениях России / М.А. Теряева // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования [Электронный ресурс]: сборник материалов II Международной научно-практической интернет-конференции 5 апреля 2021 г. / сост. С.А. Медведева - С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. - Электрон. дан. (14,2 МБ). - СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2021. - 1 электрон. опт. диск - С. 345 - 350

12. Третьяков А.А. Анализ взаимосвязи уровня соматического здоровья студентов с двигательной активностью / А.А. Третьяков, В.В. Драгомерецкий,

В.В. Агошков // Современные проблемы науки и образования. 2014. – №3. – С. 279.

13. Футорный С.М. Проблема дефицита двигательной активности студенческой молодежи / С.М. Футорный // Физическое воспитание студентов. 2013. – № 3. – С. 75–79.

14. Шилько В.Г. Личностно-ориентированный подход в физическом воспитании студентов /Шилько В.Г.// Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 205– 210.

Глава 10.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
НЕГАТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ МАТЕРИ В ПРОСТРАНСТВЕ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НАД РЕБЕНКОМ**

Пчелинцева Евгения Владимировна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия»

Аннотация: семью традиционно рассматривают в обществе как органичную среду обитания ребенка, выполняющую для него функцию убежища и защиты. Представленное исследование рассматривает причины насильственных действий над ребенком, совершаемые матерью, в силу психологического контрпереноса своих детских переживаний на собственного ребенка.

Ключевые слова: насильственные действия, агрессивность матери, межпоколенческая передача психической травмы.

**PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF THE MANIFESTATION
OF NEGATIVE DISORDERS OF THE MOTHER IN THE SPACE
OF VIOLENT ACTIONS ON THE CHILD**

Pchelintseva Evgeniya Vladimirovna

Abstract: the family is traditionally considered in society as an organic habitat of the child, performing the function of shelter and protection for him. The presented study examines the causes of violent acts on a child committed by a mother, due to the psychological countertransference of her childhood experiences to her own child.

Key words: violent actions, mother's aggressiveness, intergenerational transmission of mental trauma.

Современный этап характеризуется изменениями, связанными не только социально-экономическим преобразованиями общественного устройства, но и психолого-педагогическими изменениями в семейно-родительских отношениях [1, с. 123-165]. На сегодняшний день проблема психологической травматизации ребенка, воспитывающегося в эмоционально-негативной семейной обстановке остается актуальной и социально значимой во всем мире. Последствия насильственных действий, имеющих место в атмосфере нестабильности, постоянной амбивалентности родительского отношения весьма существенным образом влияют как на интеллектуальные, так и эмоциональные расстройства психического развития детей дошкольного возраста [2, с. 138-144]. Также следует отметить, что детерминантами возникающей изменчивости настроения матери, проявляющейся в ее агрессивности к ребенку, повышенной интонацией, обращенной к нему, предъявления необоснованных претензий, угрозы в его адрес, связаны с ее личностными отрицательными переживаниями [1, с. 133-155]. Вместе с тем, научные исследования в сфере теории и практики по данной проблеме указывают, что нарушение способности понимать и выражать свои эмоции и чувства, а также снижение, отсутствие способности сопереживать ребенку сопровождается у матери паническими атаками, длительной депрессией, тревожно- фобическими, тревожно – депрессионными расстройствами психики. Так, зарубежные исследования [Danieli, 1998, Фрейд, 1997, Лапланш, Понталис, 2005], отмечают существенный рост тревожности (32,6%), суицидальных настроений (41,3%), панических атак (12,4%). При этом, авторы отмечают преобладание психологического дистресса [Shanahan L. Et al., 2020], симптомов посттравматического стрессового расстройства и

[Schaller M., 2015], аффективных расстройств различного типа и степени выраженности [Erceg N. et al., 2020, April 10].

К психологическим проявлениям действия этих факторов относятся эмоциональные переживания, страх, депрессии, экстремальный травматизм. Повышение уровня тревожности отмечался также у детей, что являлось, как указывают исследователи [3,с.88-107], следствием рефлексивным ответом на демонстрацию материнского отношения. Проблеме эмоциональных расстройств матери, уделяли большое внимание такие известные ученые как Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал, Л.Я. Олиференко. Причем наиболее плодотворные идеи относительно ее рения на наш взгляд, были высказаны Е.И. Цымбал. У большинства ученых не вызывает сомнения, что в условиях, когда человек испытывает эмоциональные приступы в течение длительного периода, повышается риск потери самообладания и контроля над своими чувствами и эмоциями, осознано .что острая реакция на стресс может выражаться как в гиперкинетической, так и в гипокинетической форме, то есть как в виде выраженного психомоторного возбуждения, так и в виде замедления психических и двигательных процессов, выявлено, что значительное усиление тревоги и страха проявляются в тех семьях, где дети оказываются в центре решения «взрослых» проблем, заложниками данного настроения. К внутренним психологическим факторам относятся индивидуально-психологические характеристики матери как индикаторы уязвимости в условиях переживания дистресса, определяющие степень их выраженности. Самостоятельный интерес представляют воззрения ученых, признающих что источником рассматриваемого эмоционально- напряженного состояния близких для ребенка людей, связано с психической ранней- детской травматизацией, обуславливающей феномен межпоколенческой передачи ее своим детям [4,с.40-44]. При ближайшем рассмотрении, обнаруживались, что дети выживших, которые сами никогда не встречались с ужасами, пережитыми их родителями, не догадываются, что заставляет их страдать,

хотя и связывают свои тревоги с тревогами родителей, они как будто «присваивают» часть их существования. Рассматриваемый феномен был определен как передача детского травмирующего потрясения, имеющего место в родительском опыте детям. Отдельные аспекты проблематики затрагиваются в работах Р. Каес [Kaes, 2009], Е. Гранжон, А. Мижоля [Granjon, 1989, Mijola, 2004], в литературе описывается множество клинических наблюдений, подтверждающих возможность такого рода передачи, причем не только между двумя поколениями, но и между несколькими [1,с.103-176].

Следует особо отметить, что в частности, негативные эмоциональные состояний могут отрицательно сказываться на когнитивных и исполнительных функциях, а также саморегуляции поведения человека [3,с.88-107]. Саморегуляция — это способность «я» к изменению поведения, которая в значительной степени повышает гибкость и адаптивность поведения человека, позволяя людям скорректировать свои действия по удивительно широкому спектру социальных и ситуативных требований. Под саморегуляцией понимают способность человека планировать и осуществлять контроль над своим поведением. Она обеспечивает преимущества как для отдельных людей, так и общества в целом. Особенно важно гибкое и адаптивное поведение человека во время различных чрезвычайных ситуаций, в том числе и пандемий, поскольку острый и хронический стресс снижает способность людей контролировать свое поведение [Handbook of Self-Regulation..., 2016]. Опыт теоретического осмысления проблемы психологических предикторов, проявляющихся в негативных насильственных поведенческих реакциях к ребенку, нашел отражение в работах М. Кахан Ниссенбаум [Kahane Nissenbaum, 2011], отмечающих, что особый интерес вызывает исследования тактики поведения взрослого, с точки зрения анализа «совладающего поведения» - деятельности по поддержанию баланса между требованиями среды и доступными

ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям при взаимодействии со стрессовой ситуацией [Carver, Scheier, Weintraub, 1989; Lazarus, Folkman, 1994; Сирота, Ялтонский, 1994; Анцыферова, 1994; Сергиенко, 2010 и др.]. В большинстве современных исследований указывается на связь данных психологических конструкторов, образующих единый фактор адаптации или дезадаптации больного [Заякин, 2003; Вассерман, Трифонова, 2008; Кузнецова А.А., 2009]. Процесс совладания с болезнью определяется не только объективной тяжестью течения, но и субъективной оценкой внутреннего и внешнего стресса [Lazarus, Folkman, 1984]. Оценка, тревожности как предпосылки возникновения тревоги во многом связана с внутренней картиной болезни и определяется содержанием личностно-смыслового уровня опосредования телесного страдания [Николаева, 1987; Тхостов, 2002]. В зарубежных исследованиях большая значимость придается представлениям родителей о возможности субъективного эмоционального контроля [(Wallston, 2005)].

В качестве психологической predisposition выбора стратегий совладания с состоянием и трудными жизненными ситуациями можно рассматривать когнитивную оценку прогрессирования усилившихся негативных эмоций, представляющую собой психологический ответ на реальную угрозу, основывающуюся на личном опыте болезни.

Все больше исследований показывают, что острый стресс может нанести ущерб исполнительным функциям (рабочая память, торможение и когнитивная гибкость) человека, которые являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Метаанализ этих исследований показал, что стресс ухудшает рабочую память и когнитивную гибкость [Sheilds G. et al., 2016]. Воспринимаемая угроза прогрессирования характеризуется ростом интенсивности переживаний, сосредоточенностью на телесных ощущениях, готовностью к катастрофическим интерпретациям, низкой толерантностью к преодолению стрессовых ситуаций, что

способствует снижению качества жизни и делает актуальным исследование данной проблемы [Koch, Jansen, Brenner, Arndt, 2013].

В отечественной клинической психологии практически отсутствуют исследования, посвященные изучению стратегий и ресурсов совладающего поведения, специфике формирования личностного смысла эмоционального состояния удрученности, подавленности в зависимости от когнитивной оценки болезни. Потребность в изучении новых механизмов совладания со стрессом и факторов, способствующих, либо препятствующих успешной адаптации родителей сохраняет свою актуальность. Определенные индивидуально-психологические особенности человека могут рассматриваться как наиболее вероятные факторы уязвимости в условиях высокого уровня эмоционального стресса и, следовательно, имеют отношение к пониманию связанных с тревогой, стрессом, ярко-выраженной аффективности родителей психологических эффектов и последствий. Исследования показывают, что негативная эмоциональность (нейротизм), которая состоит из многочисленных более узких черт, включая личностную тревогу, избегание опасности, переоценку угрозы и непереносимость неопределенности, на поведенческом уровне могут быть связаны с высоким уровнем тревожности в отношении здоровья.

Еще одним важным аспектом при анализе индивидуальных психологических реакций на состояния эмоциональной нестабильности изменчивости является способ реагирования на психосоциальные факторы угрозы. В целом копинг-стратегии являются универсальным поведенческим ответом, который зависит от индивидуально-психологических особенностей человека, а не от стрессора, а значит, являются устойчивыми чертами [Frydenberg E., Lewis R., 1993]. Например, среди стратегий, который могут минимизировать стресс, связанный со вспышкой негативизма, выделяют: (1) повышение психологической, коммуникативной и эмоциональной компетентности; (2) развитие осознанной саморегуляции в управлении

агрессией, усиление социальной поддержки; (3) снижение социального «клеймления», т.е. восприятия других людей через призму негативных социальных ярлыков, связанных с инфицированием; (4) умение различать, анализировать эмоциональное состояние ребенка, способность родителя к сопереживанию и сочувствию; (5) контакт с собственными эмоциями как важный критерий составляющий эмоциональный интеллект родителя и важное условие для гармоничной целостной личности; [Bao Y. et al., 2020].

Решая проблему выбора родителями эффективных стратегий поведения Р. Егуда с соавт. [Yehuda et al., 1998], было выявлено, что к преобладающим у респондентов копинг-стратегиям относятся «мысленный уход от проблемы», «поведенческий уход», «концентрация на эмоциях», «использование эмоциональной поддержки» как в группе с потребностью в психологической помощи, так и у группы людей, не считающих, что они нуждаются в психологической помощи. Это свидетельствует о доминировании травматичных и стрессогенных факторов в ситуации разрушительных тенденций во взаимоотношения родителей и детей. Конструктивные копинг-стратегии, такие как «планирование», «подавление конкурирующей деятельности», «активное совладание», «позитивное переформулирование и личностный рост», «поведенческое совладание», используются реже, так как эти стратегии повышают стрессоустойчивость и ощущение контроля над ситуацией.

Многочисленные и разнообразные обстоятельства окружающей среды выступают внешними факторами, которые способствуют формированию или затрудняют актуализацию необходимых стратегий совладания со стрессом. Важным аспектом является отношение ближайшего окружения, либо поддерживающего гармонизацию внутреннего состояния, либо не признающих коррекцию как тактику исправлений негативного самочувствия.

Опыт последних десятилетий показал, что психологические последствия масштабного распространения насильственных действий над детьми, как

следствие травматизации матери или отца на детском этапе онтогенеза могут способствовать гораздо более ярким выраженным негативным разрушениям у ребенка, чем данные проявления были отмечены у них самих. С психологической точки зрения насильственные действия представляют собой масштабные угрожающие события, которые приводят к резкой смене привычного образа жизни, возрастанию чувства неопределенности и потери контроля, растерянности у большинства людей, которые вызывают эмоциональный дистресс. В то же время многочисленные наблюдения и исследования показали огромный спектр индивидуальных различий психологических реакции у детей дошкольного возраста— от сильного страха до безразличия. Причем эти психологические реакции приводят к разным типам поведения: страх приводит к безусловному выполнению мер профилактики, тогда как отрицание рисков приводит к нарушениям этих мер. Понимание психологических механизмов необходимо для того, чтобы использовать эти механизмы при разработке психологических методов, направленных на формирование поведенческих стереотипов сохранения здоровья.

Влияние психологических комплексов, закрепление агрессивных паттернов поведения на человека носит двойственный характер: с одной стороны, сама личность испытывает разрушения, а с другой— состояние родителей влияет на масштабы передачи травматического опыта. Поведение родителей оказывает огромное влияние как на распространение, так и на предотвращение распространения травмы потрясений, поскольку от их поведения, формирования стрессо-совладания зависит дальнейшее психосоматическое состояние ребенка. Таким образом, понимание психологических механизмов поведения человека, направленного на снижение насилия над ребенком, достижения баланса здоровья.

Несмотря на то, что распространение насильственных действий над ребенком привлекло внимание большого количества исследователей к

проблеме психологического здоровья, психологические факторы и последствия остаются малоизученными и несистематизированными.

Специфика реакции на межпоколенческую передачу травматизма в современном информационном обществе, показывает, что психологические проблемы настолько остры и актуальны, что в определенном смысле имеют большое значение [Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., 2020]. Результаты исследований [Huang Y., Zhao N., 2020; Rajkumar R.Ph., 2020; Roy D. et al., 2020] подтверждают, что ключевой психологический феномен тревога, объясняемая, как правило, ситуацией неопределенности и невозможности прогноза будущего или общим стрессом в связи с риском распространения, негативных социальных последствий и изменением образа жизни [Харламенкова Н.Е. и др., 2020, Sahoo S. et al., 2020].

В рамках когнитивного подхода на наш взгляд важно исследовать личностные психологические особенности когнитивного, эмоционального реагирования матери и связанных с ними тревожных, тревожно- фобических расстройств. При этом важнейшую задачу психологической работы с тревогой составляет выявление и преодоление механизмов «порочного круга» тревоги, т.е. ее хронификации и чрезмерного усиления [(Beck A., Greenberg R., 2005; Холмогорова А. Б., 2006].

Исходя, из вышесказанного целью данного исследования является теоретико-экспериментальное обоснование влияния индивидуально-личностных и психосоциальных факторов на процесс коррекции последствий насильственных действий над ребенком, испытывающих комплексное насилие в легкой, тяжелой и среднетяжелой форме.

Реализация данной цели предполагала *решение следующих задач:*

1. Изучить степень влияния личностных факторов матери на изменения адаптивности личности ребенка, перенесших насилие в легкой, тяжелой и среднетяжелой форме.

2. Выявить особенности совладающего поведения с негативными эмоциональными расстройствами психической сферы (тревогой, тревожно-фобическим расстройством, стрессом) и провести анализ доминирующих копинг-стратегий, имеющих психотерапевтическое значение.

3. Провести анализ взаимосвязи доминирующих поведенческих реакций, эмоционально-личностные и личностно-типологические характеристики матерей, испытывающих негативные эмоциональные состояния с целью определения психологических «мишеней» для психокоррекционной работы.

Методы исследования.

Для решения задач исследования были, использовались следующие методы: теоретические методы: сбор анамнеза, эмпирические методы: наблюдение, клиническая беседа с матерями, анкетирование, методы статистической и математической обработки результатов исследования).

Для выявления психологических механизмов формирования дезадаптивных тенденций, эмоционального реагирования во фрустрирующих ситуациях, преодоления проблемных, кризисных ситуаций и психологической защиты была разработана авторская анкета, включающая социально-демографическую, клиническую, клинико-психологическую информацию.

Изучение эмоционального состояния пациентов для оценки уровня реактивной и личностной тревожности использовались шкала Ч. Спилбергера – Ю. Ханина (1976). Тест-опросник депрессии Бека. (1961).

С целью выявления эмоционально-аффективных и социально-психологических свойств личности, обуславливающих риск развития невротических и невротоподобных расстройств был использован опросник невротических черт личности (НЧЛ).

С целью объективного выявления характеристик личности в контексте ее устойчивости к стрессу и возможности конструктивного преодоления экстремальных и критических ситуаций, исследования копинг-механизмов,

способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности использовался копинг-тест Лазаруса-Фолкмана (1988).

Полученные результаты были обработаны с использованием стандартных методов математической статистики, включенных в статистические пакеты SPSS 11.0 (SPSS inc., 2001), Statistica 6.0 (Statsoft, 1999) и Excel XP (Microsoft, 2001).

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 82 матери (от 24 до 40 лет), указавших, на проецирование определенного внутреннего эмоционального состояния: чувства враждебности, гнева, негодования, демонстрирующих деструктивную модель поведения, включающей физические и вербальные проявления агрессии в адрес ребенка до невербальных символических сигналов. Итоговая выборка составила 82 человека (35 женщин (возраст от 24 до 30 лет) — 38,5%; 47 женщины — 61,5%) в возрасте от 30 до 40 лет.

Все пациенты были распределены на 3 группы : состав первой группы включал 30 матерей, проявляющих негативные состояния на детей редко, что было нами соотнесено с легкой формой тревожных состояний, депрессии, аффективных и других отрицательных выражений своего настроения; в составе второй группы принимало участие 28 матерей, в ходе беседы которые указывали, что довольно часто не могут найти подход к ребенку, используя при этом физические, психо-эмоциональные насильственные действия и в составе третьей группы принимало участие 24 женщины-матери, испытывающих средней тяжести тревогу, сталкиваясь с конфликтами с ребенком. Критерием распределения матерей по группам, являлись результаты, полученные после объективной оценки клинического состояния женщин, характеристикой психологического состояния, ее отношения к ребенку, ее устойчивости к тревоге, тревожно-фобическим, стрессовым ситуациям.

Все испытуемые были жителями РФ, большинство из которых (61,1%) проживали в городах Ивановской, Владимирской, Ярославской, Костромской областях и 38,9% в сельской местности Ивановской области. По уровню образования: среди испытуемых преобладали женщины с высшим и средним специальным образованием - 44,3%, со средним образованием - 30,8% испытуемых, 24,9% матерей с высшим и незаконченным высшим образованием.

Количество женщин/матерей, не состоявших в браке (не замужем, разведен/а, вдовец/вдова) – составило (26 – 29,0%); семейных (законный, гражданский и повторный браки) - (54- 70,0%).

В первой группе матери, проявления тревоги у которых был отнесены к легкой форме, проживают совместно с детьми, родственниками, а в группах женщины/матери, испытывающие тревогу, отрицательные эмоции в отношении детей, указывающих на систематические конфликты, составляющие группу, характеризующейся как проявляющиеся психические состояния в средней и тяжелой формах, проживают вместе с детьми, но контакты с родственниками не поддерживают. Большое количество женщин, не состоящих по разным причинам в браке и проживающих отдельно от родственников и детей указывает на нарушения межличностных и семейных контактов, затруднения в выполнении ролевых функций.

Исследование проводилось в течение с 2020-2022 гг. на базе семейного медицинского центра «Медис», и Центра психологического консультирования г. Иваново им. А.Л.Халезова.

Критерии исключения пациентов из исследования: возраст ≥ 40 лет; недоступность женщин для психологического обследования, негативизм; признаки формального отношения к исследованию; психические расстройства органического генеза, сопровождающиеся снижением когнитивных функций; выраженные расстройства личности; шизофрения; биполярное аффективное расстройство; уровень образования ниже среднего.

Психологическое исследование проводилось с информированного согласия пациенток.

Результаты и обсуждение.

На основе данных клинической беседы с женщинами/матерями, изучены: специфика жалоб и структура переживаний осложнения психической сферы личности.

Анкетирование, показало, что 59% (13 человек) женщин/матерей первой группы отмечая усталость, боль, слабость, раздражительность, снижение работоспособности, высказывали надежду на помощь со стороны родственников, друзей, коллег. При этом, у женщин (78%) наблюдались следующие негативные психологические реакции: помимо тревожности, имели место бессонница, негодование, беспокойство о здоровье близких и своем, чувствительность к социальным рискам, неудовлетворенность жизнью, замкнутость нарушение социального поведения, соматические симптомы.

Женщины 82% (22 чел.) второй группы, испытывающих постоянный стресс, тревогу, относящихся по степени выраженности отрицательных негативно-окрашенных эмоций к тяжелой форме, с осложнениями психической сферы личности и женщины 67% (17 человек) третьей группы испытывающих негативные переживания, неприятные переживания в среднетяжелой форме, с осложнениями психической сферы личности проявляли психопатологическую симптоматику ощущение опасности, страхи, социальную изоляцию, ощущение неуверенности, ненадежности, физический дискомфорт, тревожные, тревожно-фобические расстройства.

Следует отметить, что 57,9% женщин из этих групп не имели психологической поддержки со стороны значимого социального окружения и стабильной профессиональной занятости, что говорит об их психологических проблемах в сфере самоактуализации и самореализации как личности. Большинство женщин/матерей второй группы (56%) высказывались о том, что «семейная жизнь» не приносит удовлетворения, «во многом следует

полагаться только на себя», тем самым указывая на малоадаптивную стратегию поведения в трудной жизненной ситуации, что также определяет высокий риск фрустрации [2, с. 138-144]. Анализ результатов анкетирования показал, что наибольшее количество жалоб и субъективных переживаний как соматического, так и психологического содержания (отсутствие семьи, постоянной занятости в профессии, социальной поддержки со стороны родственников, друзей. знакомых), влияющих на дезадаптивное поведение, наблюдался у женщин/матерей, второй группы, испытывающих отрицательные чувства в тяжелой форме, с осложнениями психической сферы личности и в составе третьей группы женщин/матерей, перенесших инфекцию в среднетяжелой форме, с осложнениями психической сферы личности.

Представленный анализ ответов, участвующих в исследовании женщин/матерей, на предмет исследования основных факторов, препятствующих успешной самореализации и жизнедеятельности, указывает, что появление и усиление эмоционального дискомфорта, внутреннего напряжения, подавленности сопровождается внутриличностным конфликтом, интровертируемостью испытуемых, и как следствием прогрессированием негативных эмоций собственного самочувствия, отражающегося на детях.

Полученные результаты актуализировали проблему более углубленного исследования клинических проявлений (тревожности, депрессивности).

При определении уровня реактивной тревожности 25,5% (8 человек) первой группы, испытывающих отрицательные эмоции в легкой форме, имели повышенный уровень тревоги, а у 12,5% (6 чел.) этой же группы отмечался низкий уровень. У остальных 50,8% (16 чел.) данной группы отмечался умеренный уровень.

При этом у 50,8% (13 чел.) – второй группы, испытывающих отрицательные эмоции в тяжелой форме, с осложнениями, имели высокий уровень, у 51,3% (14 чел.) – умеренный уровень тревожности, низкий уровень – 6% (1 пациент). У 50,4% (12 чел.) – третьей группы, испытывающих

отрицательные эмоции в среднетяжелой форме, с осложнениями отмечался высокий уровень; у 41,4% - (10 чел.) - умеренный уровень, 6% (2 чел.) отмечен низкий уровень.

При определении уровня личностной тревожности: 4 человека (13,5%) первой группы, имели высокий уровень тревоги, а у 12 женщин (37,5%) - умеренный уровень, низкий уровень – 49 % (14 чел.).

При оценке уровня личностной тревожности у женщин/матерей второй группы: высокий уровень у 72,8% (18 чел.), умеренный уровень- 24,2. % (8 чел.), низкий уровень отмечен у 3,0% (2 чел.).

У 62, 4% (14 чел.)- третьей группы, отмечался высокий уровень; у 25,4% - (7 чел.) - умеренный уровень, 12% (3 чел.) отмечен низкий уровень.

При анализе степени выраженности депрессии у женщин/матерей по опроснику Бека, обнаружены следующие данные: у испытуемых первой группы отсутствие депрессии – 37,0% (12 чел.), легкая депрессия –18,1% (6 чел.), умеренная – 22,0% (7 чел.), выраженная депрессия – 22,9% (5 чел.).

При определении степени депрессии у женщин/матерей второй группы выявлено: отсутствие депрессии – 18,0% (4 чел.), легкая депрессия –18,0% (4 чел.), умеренная – 25,0% (7 чел.), выраженная депрессия – 39,0% (13чел.). При анализе степени выраженности депрессии у женщин/матерей третьей группы выявлено: легкая депрессия –12,0% (3 чел.), умеренная – 25,9% (6 чел.), выраженная депрессия – 50,1% (12 чел.), тяжелая - 12,0 % (3 чел.).

Тяжелая степень депрессии, выявленная у 4 женщин/матерей, объясняется наличием психологической дезадаптации, создавая риск неблагоприятных последствий. Исходя, из полученных данных исследования эмоционального фона, определения степени выраженности тревожно - депрессивных состояний в сравнительной аспекте показало, что высокий уровень тревоги у женщин/матерей, испытывающих эмоциональные негативные состояния в тяжелой и среднетяжелой формах, с осложнениями психической сферы личности, сопровождался отрицательными эмоциями,

такими как раздражительность, которая наблюдалась у 50,91%, депрессия - 57,3%, апатия – 46,4%, боязнь повторного рецидива 73%.

Полученные данные, позволяют сделать следующие выводы. Эмоциональные поведенческие реакции у испытуемых первой группы (48%) по отношению к болезни и лечению, характеризовались активной внутренней позицией, что способствовало формированию адаптивных стратегий совладающего поведения в ситуации тревоги, у испытуемых, входящих во 2 группу (63%), с осложнениями, подчеркивали негативное значение болезни, проявляя при этом, отсутствие активности, настойчивости в решении поставленных целей, и у испытуемых 3 группы (88%), испытывающих негативные проявления в среднетяжелой форме, с осложнениями, отмечалась низкая оценка собственных возможностей в ее преодолении, более выражены эмоциогенные нарушения, связанные с факторами оценки своей телесности [4, с. 40-44].

Нарушения эмоционального фона у испытуемых второй и третьей групп в большей степени выражены при наличии тревоги необоснованной, вызывающей выраженные нарушения функционирования и/или снижения качества жизни и основанной либо на неточных оценках угрозы и ресурсов, либо столь выраженной, что она препятствует эффективному преодолению угроз (Beck A., Emery G., Greenberg R., 2005; Холмогорова А.Б., 2006) [1, с.122-144].

С целью психологической диагностики эмоционально-аффективных и психо-социально детерминированных личностных характеристик, потенциально связанных с развитием неврозоподобных, невротических и психосоматических расстройств был использован опросник невротических черт личности (НЧЛ).

В результате диагностики выявлены характерные невротические личностные черты женщин/матерей, такие как: «неуверенность в себе» ($21,4 \pm 1,9$ – Гр.1, $39,6 \pm 1,9$ - Гр.2, $37,0 \pm 1,9$ – Гр.3, $16,6 \pm 2,5$ – норма; $p < 0.001$),

«познавательная и социальная пассивность» ($45,3 \pm 1,9$ – Гр.1, $69,0 \pm 2,7$ – Гр.2, $60,7 \pm 1,9$ – Гр.3, $51,1 \pm 1,8$ – норма; $p < 0.01$), «аффективная неустойчивость» ($31,3 \pm 1,3$ – Гр.1, $39,9 \pm 1,1$ – Гр.2, $41,6 \pm 1,2$ – Гр.3, $22,9 \pm 2,0$ – норма, $p < 0.01$),

«ипохондричность» ($23,3 \pm 1,1$ – Гр.1, $38,9 \pm 1,2$ – Гр.2, $31,9 \pm 1,0$ – Гр.3, $24,3 \pm 1,4$ – норма; $p < 0.05$) и «социальная неадаптивность» ($6,8 \pm 1,3$ – Гр.1, $9,9 \pm 1,1$ – Гр.2, $9,5 \pm 1,3$ – Гр.3, $1,4 \pm 1,1$ – норма; $p < 0.01$).

Полученные результаты показывают, как степень влияния типологически обусловленных, либо сформированных в стрессовой ситуации болезни индивидуально - личностных черт личности, влияет на психологическую адаптацию испытуемых в ситуации тревоги, являющихся при этом факторами риска их дезадаптации. Анализ результатов доказывает, что испытуемые второй и третьей групп, проявляя субъективно неконтролируемую и нарушающую качество жизни тревогу, используют действия, которые сопряжены с субъективно чрезмерной тревогой и ее генерализацией (т.е. накоплением поводов для усиления тревожности и тревоги), что, несмотря на их возможную полезность, они являются фактором ухудшения психического здоровья. Результаты психологической диагностики аффективных и психо-социально детерминированных личностных характеристик, потенциально связанных с развитием невротоподобных, невротических и психосоматических расстройств свидетельствуют, о том, что женщины/матери, испытывающие негативные потрясения, передавая их детям, в формате насильственных действий, в тяжелой среднетяжелой формах, с осложнениями психической сферы личности в большей степени отличаются аффективной неустойчивостью и импульсивностью, в формировании которых, по-видимому, существенную роль играют механизмы личностного реагирования. Дезадаптационные формы поведения такие как:

– тревожность, неуверенность, нерешительность, пониженная самооценка, зависимость от окружающих;

– повышенная эмоциональная возбудимость и неустойчивость, лабильность настроения, сенситивность, низкая способность к регуляции поведения существенно выражено у женщин второй и третьей групп

Защитные действия исследовались при помощи списка из 12 действий. Такие патологические виды защит как: «вытеснение», «иррационализация автоматических мыслей», конфликты, а именно: «актуальный конфликт», «базовый конфликт», и «ключевой конфликт», переживаемых личностью, в большей степени соотносятся с невротическими состояниями, которые являются с пусковым механизмом возникновения психологической дезадаптации личности к заболеванию отмечающееся у женщин/матерей второй и третьей групп, что пролонгирует деконструктивные способы поведения в отношении к детям.

Для более дифференцированного исследования таких психологических и психосоциальных факторов расстройств адаптации как выбор тактики выхода из сложных жизненных ситуаций женщинам, была использована методика определения копинг-стратегий Лазаруса-Фолкмана.

Полученные результаты свидетельствуют, что большинство испытуемых всех трех групп (55%, – Гр.1, 64,5 % – Гр.2, 62.9% – Гр.3), выбирают копинг-стратегию «бегство-избегание», – когнитивные усилия, направленные на то, чтобы отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость. Представленные тактики являются доминирующим психологическим дезадаптационным риском у женщин/матерей второй и третьей групп.

Такие тактики поведения как: копинг-стратегия «дистанцирование» и «поиск социальной поддержки» – усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки выбрали (13%, – Гр.1, 16,2% – Гр.2, 17,2% – Гр.3), что лишь у незначительной части обследуемых преобладают копинги поиска социальной поддержки и реалистического планирования решения проблемы. Незначительно выражена также стратегия планового

решения проблемы; выработка плана спасения и четкое следование ему. Однако в данном случае психологическим риском является доминирование тревоги негативных последствий. Тревога последствий более выражена и чаще приобретает дисфункциональный характер, мешая деятельности, является универсальной, не зависящей от пола и возраста. Страх конфликтов с детьми менее выражен, обычно переходит в дисфункциональные формы поведения, отмечающаяся у обследуемых второй и третьей групп.

Анализ тактик поведения таких как: копинг-стратегия - «Конфронтационный копинг – используется для разжигания активных действий в виде противоборства, столкновений взглядов. Конфронтация как копинг поведение свойственна конфликтным, импульсивным людям», – агрессивные усилия по изменению ситуации (21%, – Гр.1, 15.7% – Гр.2, 13.5% – Гр.3) «самоконтроль – усилия, направленные на регулирование своих чувств и действий и «принятие ответственности» - составили (9%, – Гр.1, 3,6% – Гр.2, 6,4% – Гр.3), указывает, что выбрав «конфронтационный копинг», представляющий собой агрессивные усилия по изменению ситуации и предполагающий определенную степень враждебности и готовности к риску испытуемых всех трех групп в меньшей степени демонстрировали выраженную готовность вступать в открытые конфликты и идти на риски. То же касается и способности к положительной переоценке негативного события, которая свойственна испытуемым всех трех групп. Фиксируясь на негативной стороне события, они не способны посмотреть на него с другой стороны, извлечь пользу из происходящего. Таким образом, испытуемым свойственна чрезмерная ответственность за происходящее, трудности в поиске принятия социальной поддержки, а также неспособность к конфронтации в стрессовых и психотравмирующих ситуациях и неумение извлекать из них пользу для коррекции неэффективного стресс-совладающего поведения.

Опасность данных стратегий заключается в том, что чрезмерно ответственные люди могут принять на себя больше ответственности, чем

способны обеспечить за счет своих психических ресурсов. В данном случае правомерным является предположение о том, что закрепившийся поведенческий паттерн принятия ответственности лежит в основе нарушения адаптации испытуемых всех трех групп.

Выводы:

Проведенное исследование позволяет получить новую информацию о роли индивидуально-личностных и эмоционально-поведенческих факторов, влияющих на нарушение, психического эмоционального состояния женщин/матерей, испытывающих различного формата отрицательные эмоции в отношении детей, передавая им свой дискомфорт, в тяжелой форме, с осложнениями психической сферы личности.

Сравнительное экспериментально-психологическое исследование структуры невротических черт личности у женщин, испытывающих тревожные, депрессионные симптомы в тяжелой и среднетяжелой формах, с осложнениями психической сферы личности в большей степени наблюдается «неуверенность в себе», «познавательная и социальная пассивность», «аффективная неустойчивость», «ипохондричность» и «социальная неадаптивность». Однако, ориентируясь на негативной стороне события, женщины всех трех групп не способны посмотреть на ситуацию своего эмоционального состояния с другой стороны, извлечь пользу из происходящего. Таким образом, женщинам/матерям свойственна чрезмерная ответственность за происходящее, трудности в поиске принятии социальной поддержки, а также неспособность к конфронтации в стрессовых и психотравмирующих ситуациях и неумение извлекать из них пользу для коррекции неэффективного стресс-совладающего поведения.

Для женщин, проявляющих отрицательные эмоции эпизодически в отношении детей в легкой форме, имеющие незначительные клинические проявления признаков коморбидных соматических или психических расстройств характерна более развитая по сравнению с двумя другими

группами способность к рациональному анализу проблемных ситуаций и эффективному преодолению стресса, однако неустойчивый эмоциональный фон и тенденция к «невротическому сверхконтролю» поведения свидетельствует о невозможности планомерной реализации стратегий адекватного самоконтроля ситуации болезни, что обуславливает эмоциональную дестабилизацию.

Опасность данных стратегий заключается в том, что закрепившийся поведенческий стереотип поведения лежит в основе нарушения адаптации женщин всех трех групп.

Таким образом, использование полученных результатов исследования индивидуально-личностных и психосоциальных факторов, влияющих на процесс регуляции своего состояния, позволяют определить стратегию целенаправленной психотерапии и оценке ее эффективности, с целью коррекции дезадаптивных форм поведения.

Полученные в результате исследования данные могут быть использованы при проведении психологической диагностики в практической работе клинических психологов, в процессе клинико-психологического сопровождения данного контингента.

Список литературы

1. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Эмоциональное отвержение ребенка родителями: причины и последствия: Монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. 186 с.
2. Ильина Т.И. Эмоциональное выгорание матерей как социально-психологически феномен в контексте современной культуры / Т.И. Ильина // ЧиО. – 2020. – №1 (62). – С.138-144.

3. Климкова. Н.П., Климков, О.С. Психоаналитическая терапия детской депрессии: теория и клиника / Н.П.Климкова, О.С.Климков // Психология и психотехника. — 2018. — №4. — С.88-107.

4. Пьянкова, Л.А., Хомичева, В, Е. Психологический контекст феномена материнства / Л.А. Пьянкова, В.Е. Хомичева // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — №3. — С.40-44.

Глава 11.

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL
AND PROJECT ACTIVITIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Kasabolat Aigul Zhaparbek kyzy

Doctor of Philosophy (PhD)

Kostanay Regional University

named after A. Baitursynov

Kadirsizova Shynar Bolatbekovna

PhD, Acting Associate Professor

of the Department of General Education Disciplines

NAO "Semey Medical University"

Abstract: on the basis of world literature, the research scheme is analyzed and an overview of the works of scientists is given. The features of educational and project activities during the COVID-19 pandemic are analyzed. The specifics of educational and project activities are considered. Taking into account public demand and problems in the education system, the need for educational and project activities is determined.

Key words: educational and project activities, future teachers, modeling, design, innovation, pandemic, teacher-designer.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Касаболат Айгуль Жапарбеккызы

доктор философии (PhD)

Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова

Кадирсизова Шынар Болатбековна

доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора

кафедры общеобразовательных дисциплин

НАО «Семейский медицинский университет»

Аннотация: на базе мировой литературы анализируется схема исследования и дается обзор трудов ученых. Анализируются особенности учебно-проектной деятельности во время пандемии COVID-19. Рассматривается специфика учебно-проектной деятельности. С учетом общественного спроса и проблем в системе образования определяется необходимость учебно-проектной деятельности.

Ключевые слова: учебно-проектная деятельность, будущие педагоги, моделирование, дизайн, инновация, пандемия, педагог-проектировщик.

The dynamic nature of the interaction of public demand and the education system is the basis for influencing the development of education systems. The issues of socio-economic development and education are based on the consideration of global and domestic trends in socio-economic development and their impact on vocational education. In this regard, according to the results of the World Economic Forum, educational and project activities are one of the most sought-after promising skills [1].

The proposal to strengthen the importance of the transformation of educational systems, to identify the features of educational and project activities as a powerful integration factor of education and production is becoming increasingly relevant today. Consequently, the public demand and the dynamic nature of activities in the education system, the task of developing the educational and project activities of future teachers imposes a huge task on university teachers.

The necessity of concentrating the efforts of teachers on changes in the field of education on the preparation and implementation of educational and project activities is revealed.

The changes caused by democratic changes expand the possibilities of creative search for teachers, the specifics of the situation in society require purposeful changes in the content and organization of pedagogical processes in the course of educational and project activities. The professional skills of the future teacher are distinguished by the ability to diagnose, predict, and model the educational process. And these abilities are the basis of educational and project activities. Thus, ensuring the preparation of future teachers for educational and project activities increases the competitiveness of a specialist who professionally carries out his activities. In this regard, in the course of studying the features of educational and project activities, we investigated:

- Philosophical foundations of preparation for educational and project activities [2]
 - Design ideas in the works of Kazakh thinkers [3]
 - American experience in preparing teachers for project activities [4]
 - development of the future teacher's project competence as the basis of project activity [5]
 - designing life strategies in the system of professional self-development of a person [6]
- conducting an analysis, considering educational and project activities, we saw that this problem was formed as a mechanism in predicting the activity of a full-fledged human consciousness, widespread with the development of society.

So, in our research in the context of the formation of educational and project activities, we determined the direction of activity, value orientations and came to the conclusion that they contribute to the development of a culture of theoretical thinking of future teachers. [2.c.92-98]

The current requirement requires consideration from the point of view of the needs and interests of students, designing the entire process in the field of personal

development and student activity. This orientation allows you to develop educational and project activities, controlling the learning process of the student from a new point of view, and not only the content of the training, the activity of the teacher. Educational and project activities are based on the theory of forecasting, didactic pragmatism, characterized by complexity, consistency, interdisciplinarity, integrativity. It was important to look at the dynamics of the study in order to find out the state of study of educational and project activities based on world literature. The dynamics of development can be observed in Figure 1.

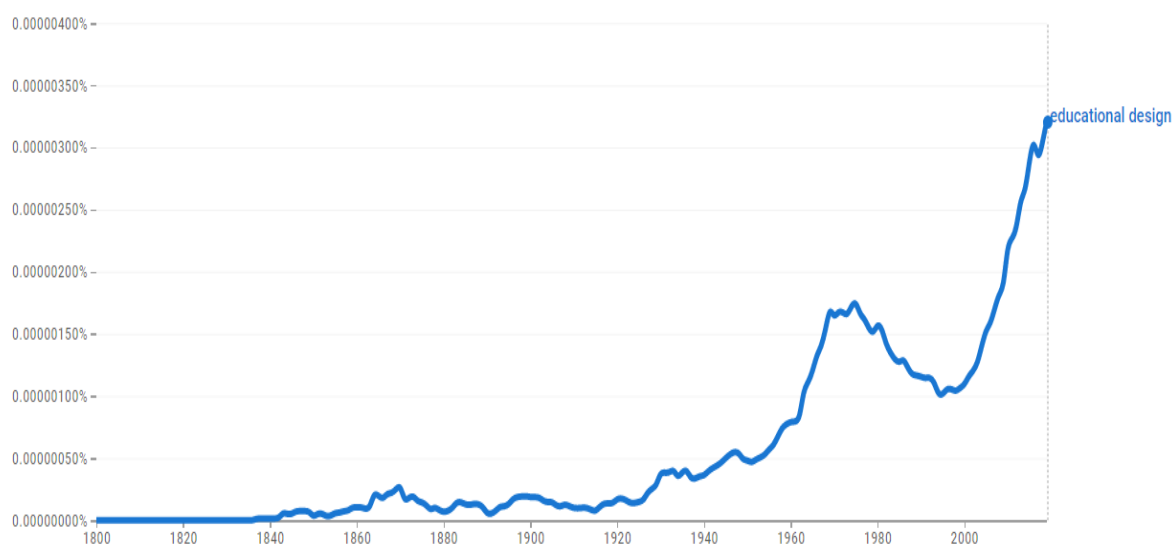

Figure 1. Dynamics of the study of educational and project activities based on world literature

The diagram shows the relevance of the research topic. Even in the spotlight of world scientists, it was found that educational and project activities are still among the topics that need to be studied.

During the COVID-19 pandemic in the world, it was decided to switch to distance learning of educational organizations. The transition from Offline learning to a distance learning format has raised questions for pedagogical practice not only about the introduction of modern information and communication technologies, but

also about changing and creating parameters of a new learning format. It was important to comprehensively consider the issues of designing distance learning. It is important to assess the main opportunities, prospects and problems associated with the transition to distance education. In the conditions of the crisis, there was a need for scientific research to understand the real effectiveness of various program activities.

L.B., Nilson, L.A. Goodson, J., Xie, M.F. Rice, C.X. Wang, A.M. Aldosari, R. Imane, T. Sangsawang, M. Schemberger, A.D., Ritzhaupt, S. Kumar, E Spunei, NM Frumușanu, R Muntean, G Mărginean, GQ Vieyra, LFM González P Moll-Khosrawi, A Falb, JR Kilpatrick, S Ehrlich, M Bartlett, A Taskiran B Rohman, SS Jarudin, M Adnan, AR Lierman, K Baker, M Bopp, SM Bulger, YC Chen, A Christopoulos, C Mitchell, BC Strubberg and others They believe that educational and project activities were in demand during the COVID-19 pandemic and increased the work of design teachers.

According to the research results of M.B. Crawley, V.L. Krosnick, as the demand for online teaching grows, designing and managing large classes in an online and mixed learning environment can be a difficult task for teachers. In a learning process designed to provide practical assistance to teachers of higher education institutions, they share their experience in designing and delivering active, exciting, collaborative learning and learning using innovative technological tools and learning strategies. COVID-19 supplemented the relevant literature, continuing conversations that began before the pandemic, but were caused by its influence. Examples of how teachers from all over the world have adapted to the new reality of online learning were presented. It offers further online education by identifying strategies, structures, support services and policies that can expand it. [8p.127]

J. Xie & M.F. Rice believes that educational and project activities are developing thanks to research in the field of education. Educational and project activities, integration with cognitive science and substantiation of proposals by

research, course design in various learning modes in hybrid, flexible and online mode, training and increasing students' motivation are shown as the main problem in the work. They believe that modernization of educational and project activities is necessary to ensure effective training of students. [9.p.70-78]

Educational and project activities in the works of L. B., Nilsson, L. A. Goodson are based on evidence practical training is written in accordance with market requirements. There are strategies and tools for writing Microlections, ways to integrate quiz elements, preparation of additional software and conference methods, interactive links for inclusion, an online training guide. [10]

The authors believe that educational and project activities are developing thanks to research in the field of education. Educational and project activities, integration with cognitive science and substantiation of proposals by research, course design in various learning modes in hybrid, flexible and online mode, training and increasing students' motivation are shown as the main problem in the work. Believes that modernization of educational and project activities is necessary to ensure effective training of students. It is also possible to find updated examples, quotes and links to demonstrate advanced technologies. New pedagogical methods have been introduced especially for distance, hybrid, flexible online learning environments. The specifics of the work: integration of educational project activities and cognitive psychology based on research in master's and bachelor's degree programs.

L. B., Nilsson, L. A. Goodson believes that online learning is not an obstacle to getting a quality education. It provides practical, concrete advice based on pedagogical and psychological sciences to help Online teachers provide their program developers and administrators with a unique learning experience even in extreme situations. [10p.304]

A.M. Al dosari believes that blogs, audio recordings can achieve sustainable development goals that increase the effectiveness of the proposed strategic learning

based on learning models and the design of various other resources, teaching students skills. [11.p.7843]

During the period of covid-19, educational and project activities became more complicated. The way to effectively solve this problem R. Imane demonstrated the experience of increasing students' satisfaction with distance learning by involving them in the course development process. [12.p.415] The last year students took part in the analytical stage of the educational and project process. The courses were created jointly, as they participated in the educational and project process. Educational events with students have enriched the experience of the courses. The results show that students were also more grateful for their courses studied as part of the study. Thus, the participation of students in educational and project activities as future teachers was fruitful work. According to T. Sangsawang, a feature of educational and project activities during the COVID-19 crisis was the use by students as a tool for critical thinking based on a learning system (SRL) capable of regulating their activities. The SRL teaching methodology is an educational and project activity focused on students. Methodological recommendations contributed to the training of students. Learning styles suggest that constant attention, motivation create holistic behaviors in learning. [13.p.285]

According to M. Schlumberger, a systematic process of evaluating and developing educational solutions specifically designed for the formal conduct of training. The principles of teaching and design are based on learning theories, as well as on structures and models to achieve a certain result. Believes that educational and project activities are effective in corporate settings, when designing, developing and conducting effective training and orientation programs, seminars. The scientist associates the development of educational and project activities with organizational skills. [14.p.445]

A.D. Ritzhaupt, S. Kumar believe that developers of educational and design programs in educational institutions should have a solid foundation in the field of curriculum design and learning theory. It is believed that he must have skills and

technical skills and have the desire to learn on the job. Developers of educational and project programs believe that they should be able to own a large number of information and communication technologies. [15.p.55]

According to C.M. Reigeluth, educational and project activities describe various teaching methods and the need to apply each of these methods. A tool to help students learn their skills better. Educational and project activities help to illustrate the relationship between different theories and present current problems and trends in the development of teaching methods. There have been dramatic changes in the nature of learning theory, partly in response to advances in human brain knowledge and learning theory, partly due to changes in educational philosophy and beliefs, and partly in response to advances in information technology. These changes are necessary to take advantage of the new learning opportunities offered by new technologies. The peculiarity of these changes is that many of them form a new learning paradigm, which requires a new paradigm of learning theory. Reigeluth C.M. it offers several unique features that help to analyze and compare learning theories: it is believed that discussing the characteristics of learning theory and a new learning paradigm helps to identify a common idea that can help to understand the theories, compare them. Scientist Reigeluth C.M. believes that the theory of learning and the paradigm of learning in modern times can help in understanding and comparison.

Studying is necessary for a student to study new approaches to personal development and in all types of educational contexts. He believes that educational and project activities increase students' interest in creative thinking about how to meet their needs in all types of educational contexts. [17.p.728]

The use of learning design models in science is effective in guiding the development of learning design strategies that generate appropriate cognitive processes to achieve effective learning outcomes. He discusses the basic theories of learning. And explains the selected examples of educational design models.

The purpose of M.K. Khalil's research work is to demonstrate the science of teaching and learning as a theoretical proof of the development and delivery of educational materials, provides a practical basis for the introduction of theories into the learning process. Although almost all teachers teaching in higher education institutions as discipline experts develop teaching materials, they do not have formal training in teaching and developing teaching materials. That is, teachers believe that they mainly participate in pedagogical development activities that do not have scientific justification and appropriate documentation.[18.p.150]

Unlike discipline experts, design instructors are officially trained to use several training and design models developed for systematic planning and development of training. These systemic processes in the design of learning are aimed at improving the effectiveness of learning and facilitating the learning of students. In this regard, it is assumed that the design models include general principles of teaching and learning to provide a procedural basis for the development of training materials and the creation of an environment for successful learning outcomes. Although there are many different design models, they all include the following main stages of training design: stages of analysis, design, processing, implementation and evaluation.

The main task of a teacher-designer is to define learning objectives, develop learning strategies and perform instructional analysis for the development and conduct of an assessment for the evaluation and revision of educational materials. Like textbook designers, teachers use aspects of educational design. They review the objectives of the program to determine the objectives of their session, project learning activities to achieve these goals, and evaluate student progress towards achieving these goals. Nevertheless, he believes that the activities of teachers in planning educational practice or the development of educational research should be guided and supported by learning and the science of learning.

According to R.D. Tennyson, in the field of design and teaching technology, using his research and practical experience in the field of educational psychology,

R.D. Tennyson aims to demonstrate the purpose of the theoretical foundations of learning design – the growth of this field through theories related to the psychology of learning and educational technologies. Both human psychology and technology will be the basis of the psychology of learning. Assessment is still an integral part of the educational and project area, but in the learning process it is carried out in the form of tools. That is, directly linking the theory of learning with the results and practice of research, R.D. Tennyson believes that when creating an effective learning environment, teachers should clearly represent and define their theoretical foundations. [19.p.7]

There are many theories that can help make decisions on learning strategies, but it is not clear whether these theories are actually used by practicing identifiers. The results of T.K. Christensen's research show that practitioners of learning and design often rely on interaction with others as a means of making decisions on learning strategies and learning new theories. Most practitioners are eclectic in their basic philosophical assumptions. Based on these results, we believe that learning influences the learning and ongoing support of design educators. [20.p.49]

The learning and design model is increasingly used in face-to-face and online learning environments. We presented a meta-analysis of the impact on the use and effectiveness of educational programs developed using the learning and design model after more than 20 years of use and research in various academic fields and technical environments.

J. Costa conducted a meta-analysis that combined the impact measurements of the studies using the Cohen D test. A set of studies shows that the use of educational programs compiled with the help of educational project training has a strong impact on academic performance (standard deviation $d = 0.79$), regardless of the academic field, the result of educational project training (knowledge and complex skills). The studied class became an important moderator of influence, demonstrating that a higher level of education is more suitable for the application of the educational and project model. J. The results of Costa's work suggest that the

teaching and design model should be prioritized as a learning model in the educational environment of colleges and universities.[21.p.441]

L. Longo has researched cognitive load theory to improve learning methods. Although studies have been conducted for many years, one open problem is to clearly identify the types of cognitive load and combine them for a common cognitive load index. In ergonomics, the situation is different, since a large amount of research is devoted to the development of structures with a reliable mental load (MWL).

It aims to study the reliability, validity and sensitivity of the three existing measurements of calculated mental load applied to continuous learning by creating a parallel between CLT and MWL and combining the relevant theories and measurement methods in the two areas. These measures are designed to evaluate two learning conditions. The available data indicate that these selected measures are reliable and that their average validity corresponds to the results obtained in the field of ergonomics. [22.p.1200]

S.Toner, M.H. Baturay the study examined the development of critical thinking perception and problem solving skills by a group of students participating in educational projects to create digital materials using learning and design models. Students' understanding of critical thinking and the development of problem-solving skills is analyzed by a causal-relative approach to the personal qualities of the big five as covariance. Cites significant improvements in students' propensity for critical thinking, especially in terms of self-confidence and analytics. Concludes that the property of "Openness to experience" is an important covariant of the self-confidence subfactor of both skills, as is extroversion.[23.p. 1269]

According to P. DeV Vaughn, evaluation is an important guideline in educational and project activities. Inductance project-based learning emphasizes the importance of testing the effectiveness of learning. The focus should also be on the contradictions between professional knowledge and skills provided to employers and graduates, as well as evaluation in educational and project programs. One of the

objectives of the implementation of educational and project activities is to create opportunities for integration into the practice of situational learning of students who support the development of educational and project competencies, including the assessment of learning. [14.p.185]

According to J. Nworie, the necessary set of skills is not only technical or analytical professionalism, but also personal qualities. Educational and project activities involve opportunities for design teachers and educational technologists from a modern point of view. [25]

O.A. Donmez considers the need to take into account that there are such terms as "large-scale fatigue" when it comes to the depletion of cognitive resources of students. Educational design needs to take into account more cognitive factors than ever before. Cognitive Load Theory (CLT) is the basis for the development of an online course. CLT is aimed at optimizing the educational process taking into account the requirements of educational tasks (internal cognitive load), designing educational material (external cognitive load) and activating students' cognitive resources (corresponding cognitive load). Several principles of management of each type of cognitive load are proposed. [26.]

According to T.L. Harrington, A.A. Taufik, learning design is an area that is usually aimed at leading students to success. However, a bad student experience can be useful, although not more effective than traditional methods. Other literature suggests that repeated failures can lead to problems with self-efficacy and negatively affect participation. He believes that the purpose of educational and project activities is to provide students with educational design and educational technologies with a broad but practical overview of learning strategies based on failures. In many cases, failure is considered a natural part of the learning process (i.e. at some point a group of students may fail or face serious problems). We do not object to this problem, suggesting that we focus on strategies and approaches to learning that involve failure, and how to use this failure to lead to more informative learning. [27.p.68]

In the educational and project activities in the A. An study, preliminary and subsequent tests were used to assess the cognitive domain. Self-assessment and physical symptom checklists are used to assess the psychomotor area. A feature of the technology was the creation of a mobile application for asynchronous learning. Each training module focuses on one area of stroke technique and differs in that students are given the opportunity to actively participate in learning through a short video and related assessments.[28]

In particular, he examines how the learning development team has successfully handled the redesign process using human-centered methods and processes that are often used in traditions outside of LIDT, such as human-computer interaction (HCI) and user-centered design. M. Schmidt Research details how they used various LXD-related techniques, including iterative design, rapid prototyping, analytics, and usability testing. Prepares questions that will help you discuss and apply the proposed terms, methods and theories.[29.p. 48-57]

M.R. Haryana et al. they investigate the influence of mass media and educational materials as curricula on individual learning outcomes based on the theory of cognitive load (CLT). Individual learning outcomes were higher when using virtual reality tools compared to audiovisual tools. This study also showed that individual learning outcomes were higher when using VR and non-traditional teaching materials in mathematical analysis compared to audiovisual and traditional teaching materials in mathematical analysis. These results confirm that the cognitive load of CLT is the lowest when a person is exposed to virtual reality and non-traditional educational materials, and that the effectiveness of learning in these conditions is the highest. The results of this study confirmed the importance of using virtual reality technology in accounting education and the preparation of effective teaching materials. [30]

According to X. Ge et all. According to research, pedagogical Designers (ID) play an important role in teaching and learning in higher education institutions. A review of the literature (ID) in higher education between 2000 and 2020 showed

that their roles, responsibilities and problems are well described, but little is known about what supports them. As ID roles evolve in response to new challenges and help educators and institutions adapt to changes during and after the COVID-19 pandemic, there is an urgent need to focus on additional areas of research, such as educators' perspectives. [31.p.77-89]

The uniqueness of the support of educational and project activities on the subject in the learning process has its advantages. Speaking about the fact that many schoolchildren have problems with mathematics, A.A. Setiawan believes that mathematics is underestimated due to a general misunderstanding. Learning design assumes that by using mathematical thinking skills and appropriate learning strategies, it is possible to change students' understanding and they will be able to re-learn concepts. Assistance to teachers in teaching mathematical reasoning, in particular algebraic equations (constructivism), and restructuring of students' lesson plans in the form of educational and planned activities during retraining, which helps to eliminate students' anxiety associated with misconceptions. Teaching students design techniques through a combination of theories related to teaching algebra in high school and fundamentals related to learning strategies assumes that improvement in mathematical reasoning occurs during re-education and that students are ready to advance in the study of mathematics. Such efforts to develop learning materials include the need for a variety of lesson ideas, including sample lesson plans, as well as other lesson support materials that teachers can use in the classroom.[32.p.1-15.]

T. Leiber believes that it is necessary to create a learning trajectory based on the experience of students. It is believed that the theory of local learning (LIT) is necessary for the concepts of chains and sequences based on contextual learning and learning (CTL). The theoretical development is based on a repetitive process of developing training activities, conducting training experiments and retrospective analysis to introduce the concept of sequence and consistency into local learning theory. It is believed that design-based classes are accessible to all students and

help them discover concepts and develop students' thinking skills to complete tasks. [33.p.120-140]

According to the results of a survey conducted by design teachers, a question was asked about their results, and not about the learning process. According to J.Stefaniak et all. pedagogical designers believe that there is a significant correlation between predictability and the ability to tolerate uncertainty. [34]

This study shows that working with forecasting strategies can sometimes lead teachers to a dead end. That is why there are grounds to say that educational planning activities are pragmatic didactics based on experience. Thus, it can be seen that educational and project activity as a technology is aimed at addressing the ideological foundations, the prospects for the development of society, reorientation in various fields of activity of the teacher, the implementation of education at the philosophical, methodological, social level, reflecting the humanistic, social, economic, scientific, technical, cultural essence.

Analyzing scientific works, features of educational and project activities in the development of the educational process:

- ✓ with the projected ongoing activities aimed at the transformation and development of education, self-learning;
- ✓ A system of necessary conditions and tools.
- ✓ Innovative activity aimed at designing and changing the educational system, processes and situations.
- ✓ Identification of problematic situations, setting goals, changing the content of training.
- ✓ Opportunities for designing and developing personal abilities;

Based on the results of the study, we conclude that the educational process is diagnostic in nature, goal setting, planning, forecasting, analysis, evaluation, organization of group work and result orientation. In our study, it is proposed to strengthen the importance of educational and project activities as a technology in the formation of knowledge in various branches of science, modernization of a

single functional subject area, reconstruction of educational systems as a powerful integration factor of education and production.

References

1. Доклад Всемирного экономического форума 2020 года // <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2020/12/WEF-future>. 17.09.2022ж.
2. A.Kasabolat Philosophical Foundations of Preparing Future Specialists for Project Activities. Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": Materials of the VII International Scientific-Practical Conference. London, 2020. 92-100pp.
3. А. Қасаболат Қазақ ойшылдары жобалау идеясы хақында «Қазақстанның үшінші жаңғыру контексіндегі андрагогикалық білім берудің әдіснамасы: үрдістер, мәселелер, шешу жолдары» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары Нұр-Сұлтан 17 сәуір 2020 ж. 116-121б.
4. А. Қасаболат Болашақ педагогтерді жобалық іс-әрекетке дайындаудың Американдық тәжірибесі. // «Иннова - 2020» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференциясының материалдары. 17 қантар 2020 ж. 107-110б.
5. Қасаболат Жобалық іс-әрекет негізі ретінде болашақ педагогтің жобалық құзыреттілігін дамыту. Абай атындағы қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Педагогика және психология. Ғылыми әдістемелік журанал. №4(41) 2019ж. 61-70б.
6. А. Қасаболат Тұлғаның кәсіби өзін-өзі дамыту жүйесіндегі өмірлік стратегияларды жобалау . Қазақ білім академиясының баяндамалары 2019ж №3 194-203б.
7. Tennyson R.D., Park O.C. The teaching of concepts: A review of instructional design research literature // Review of Educational Research. – 1980. – Т. 50. – №. 1. – С. 55-70.

8. Crawley M.B., Krosnick V.L. A. Instructional Design and faculty partnership for a standards-aligned online course design for large classes //Teaching Large Online and Blended Classes. – 2022. – С. 127.
9. Xie J., Rice M.F. Instructional designers' roles in emergency remote teaching during COVID-19 //Distance Education. – 2021. – Т. 42. – №. 1. – С. 70-87.
10. Nilson L.B., Goodson L.A. Online teaching at its best: Merging instructional design with teaching and learning research. – John Wiley & Sons, 2021. 304p.
11. Aldosari A.M., Eid H. F., Chen Y. P. P. The proposed strategy based on educational design models using LMS for the development of online learning in higher education institutions, taking into account the quarantine period during the COVID-19 pandemic // Sustainable Development. – 2022. – Vol. 14. – no. 13. – p. 7843.
12. Imane R. Involving students in the process of educational design to increase their satisfaction with learning in the era of COVID-19 // International Journal of Information and Educational Technologies. – 2021. – Vol. 11. – No. 9. – pp. 410-415.
13. Sangsawang T. Educational design for online learning in vocational education in accordance with a self-regulated learning system to solve problems during the COVID-19 crisis // Indonesian Journal of Science and Technology. – 2020. – pp. 283-298.
14. M. Schemberger Improving crisis communication with the help of educational design // Handbook of Crisis communication. – 2022. – pp. 441-450.
15. A.D. Ritzhaupt, S. Kumar Knowledge and skills necessary for developers of textbooks in higher educational institutions // Performance Improvement Quarterly. - 2015. – Vol. 28. – No. 3. – pp. 51-69.
16. Reigeluth CM Theories and Models of Instructional Design: A New Paradigm for Learning Theory, Volume II. – Routledge, 2013. 728p.

17. Khalil M.K., Elhider I.A. Application of learning theories and learning design models for effective learning // Successes in Physiological Education. - 2016. - T. 40. - No. 2. - S. 147-156.

18. R.D. Tennyson Historical Reflections on Learning Theories and Pedagogical Design // Modern Educational Technologies. - 2010. - T. 1. - No. 1. - S. 1-16.

19. T.K. Christensen Osguthorpe R.T. How do practicing educators-designers make decisions on teaching strategy? //Performance improvement quarterly. - 2004. - T. 17. - No. 3. - S. 45-65.

20. J.M. Costa Miranda G. L., Melo M. Four-component instructional design (4C/ID) model: a meta-analysis on use and effect //Learning Environments Research. – 2022. – T. 25. – №. 2. – С. 445-463.

21. L.Longo Orrú G. Evaluating instructional designs with mental workload assessments in university classrooms //Behaviour & Information Technology. – 2022. – T. 41. – №. 6. – С. 1199-1229.

22. Toker S., Baturay M. H. Developing disposition to critical thinking and problem-solving perception in instructional design projects for producing digital materials // International Journal of Technology and Design Education. – 2022. – T. 32. – №. 2. – С. 1267-1292.

23. DeVaughn P. Integrating Evaluation in Instructional Design Practice // The Instructional Design Trainer's Guide. – Routledge, 2022. – С. 180-188

24. Nworie J. The Increasing Quest for Instructional Designers and Technologists in Higher Education and Corporate Settings // Contemporary Educational Technology. – 2022. – T. 14. – №. 1.

25. Donmez O. A Cognitive Load Perspective in Instructional Design for Online Learning // Handbook of Research on Management and Development of Online Courses in Synchronous and Asynchronous Environments. - IGI Global, 2022. - P. 380-403.

26. Arrington T.L., Taufik A.A. Deliberate failure in instructional design and

technology. A trainer's guide to instructional design. - Routledge, 2022. - S. 67-76.

27. An A. Swim this way: a curriculum for improving the technical skills of freestyle swimming. //Journal of Physical Education and Sport. – 2022. – Т. 22. – №. 1. – С. 130-137.

28. Schmidt M. Design of learning experience in practice: “Theoretically, we did everything right” // A guide for a trainer in educational design. - Routledge, 2022. - S. 48-57.

29. Haryana M. R. A. et al. Virtual reality learning media with innovative learning materials to enhance individual learning outcomes based on cognitive load theory //The International Journal of Management Education. – 2022. – Т. 20. – №. 3. – С. 100657.

30. Ge X., Muftuoglu A. C., Brickell S. Instructional Design from the Lens of Self-Regulated Ill-Structured Problem Solving: Research and Practical Applications //The Instructional Design Trainer's Guide. – Routledge, 2022. – С. 77-89.

31. Setiawan A.A. Instructional Design: Teaching Algebraic Equations to Grade 8 Students with Involvement of Mathematical Reasoning in Cambridge IGCSE Curriculum //Journal of Instructional Mathematics. – 2022. – Т. 3. – №. 1. – С. 1-15.

32. Leiber T. Justifying, contextualising and operationalising performance indicators of learning and teaching: the role of theories and practice of learning and teaching //Quality in Higher Education. – 2022. – Т. 28. – №. 1. – С. 120-140.

33. Stefaniak J., Baaki J., Stapleton L. An exploration of conjecture strategies used by instructional design students to support design decision-making // Educational technology research and development. – 2022. – С. 1-29.

РАЗДЕЛ III.
БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

УДК 159.9.07

Глава 12.
ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАКЦИЙ НА ТРАВМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ
И СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ
СТРЕССОВЫХ РЕАКЦИЙ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА,
ПЕРЕНЕСШИХ ИНФЕКЦИЮ COVID-19

Улюкин Игорь Михайлович

к.м.н., научный сотрудник

Орлова Елена Станиславовна

к.м.н., старший научный сотрудник

Сечин Алексей Александрович

начальник научно-исследовательской лаборатории

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская

академия имени С.М. Кирова»

Аннотация: После появления инфекции COVID-19 общество столкнулось не только с новыми медицинскими проблемами, обусловленными непосредственно этим заболеванием но и с множеством его психологических и социальных последствий, которые приводят пострадавших к острым стрессовым расстройствам и пост-травматическим стрессовым реакциям (индивидуальные поведенческие реакции на травму имеют

чрезвычайно широкий диапазон отреагирования: от немедленного до отставленного на многие месяцы / годы).

Цель. Оценка взаимосвязи возникших реакций на травматические события, а также степени выраженности посттравматических стрессовых реакций у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID–19.

Материалы и методы. В экспериментально-психологическом исследовании приняло участие 196 человек, в том числе 95 мужчин (группа «М» - 48,5%) и 101 женщина (группа «Ж» - 51,5%), перенесших инфекцию COVID–19 12-14 месяцев назад, в среднем возрасте $18,85 \pm 0,63$ года ($M=19,0 \pm 0,59$, $Ж=18,71 \pm 0,63$, $p=0,033$). Основными клиническими формами заболевания были инapparантная форма («ИФ»), острое респараторное заболевание («ОРЗ»). Клинико-лабораторное обследование, медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, выписка больных из стационара проводились в соответствии с нормативными документами. Психометрическое измерение выраженности специфических реакций человека на травматическое событие в виде перенесенного заболевания – инфекции COVID–19 – было проведено по «Шкале IES-R» [Тарабрина Н.В., 2001]. Выраженность посттравматических стрессовых реакций у обследованных лиц была изучена по «Миссисипской шкале для оценки посттравматических реакций» [Тарабрина Н.В., 2001].

Результаты. Показано, что наибольшее значение из возникших реакций на травматическое событие в виде заболевания инфекцией COVID-19 имел показатель «Избегание»; это, вероятно, свидетельствует о возможности смягчения или избегания переживаний, связанных с возможным травмирующим событием в виде лечения заболевания. Показатели посттравматических реакций на фоне успешно проведенной реабилитации согласно действующих нормативных документов после перенесенной 12-14 месяцев назад COVID-19–инфекции невысокие.

Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о хорошем уровне адаптации к перенесенному заболеванию вследствие адекватного медико–психологического сопровождения, и о том, что у мужчин и женщин психологическая адаптация к перенесенному заболеванию прошла конструктивно сходным образом.

Ключевые слова: инфекция COVID-19; лица молодого возраста; травматические события; посттравматические стрессовые реакции; вторжение; избегание; физиологическая возбудимость; медико–психологическое сопровождение; реконвалесценты.

**THE RELATIONSHIP OF REACTIONS AND THEIR DYNAMICS
TO TRAUMATIC EVENTS AND THE SEVERITY OF POST-TRAUMATIC
STRESS REACTIONS IN YOUNG PEOPLE WHO HAVE
HAD COVID-19 INFECTION**

Ulyukin Igor Mikchaylovich

Orlova Elena Stanislavovna

Sechin Alexey Alexandrovich

Abstract: Since the emergence of COVID-19 infection, society has faced not only new medical problems caused directly by this disease, but also its many psychological and social consequences, which lead victims to acute stress disorders and post-traumatic stress reactions (individual behavioral reactions to trauma are extremely wide range of response: from immediate to delayed for many months / years).

The purpose of the study was the evaluation of the relationship between reactions that have arisen and their dynamics to traumatic events, as well as the severity of post-traumatic stress reactions in young people who have had COVID-19 infection.

Materials and methods: 196 people took part in the experimental psychological study, including 95 men («M» group – 48,5%) and 101 women («F» group – 51,5%) who had COVID-19 infection 12-14 months ago, at an average age of 18.85 ± 0.63 years ($M=19,0 \pm 0,59$, $F=18,71 \pm 0,63$, $p=0.033$). The main clinical forms of the disease were the inapparent form and acute reparative disease. Clinical and laboratory examination, medical and physiotherapeutic treatment, discharge of patients from the hospital were carried out in accordance with the regulations. Psychometric measurement of the severity of a person's specific reactions to a traumatic event in the form of a past illness - infection with COVID-19 - was carried out according to the «IES-R Scale» [Tarabrina N.V., 2001]. The severity of post-traumatic stress reactions in the examined individuals was studied according to the «Mississippi scale for assessing post-traumatic reactions» (Mississippi Scale) [Tarabrina N.V., 2001].

Results: It was shown that the greatest value of the resulting reactions to a traumatic event in the form of a COVID-19 infection was the indicator «Avoidance»; this probably indicates the possibility of mitigating or avoiding experiences associated with a possible traumatic event in the form of treatment for the disease. Indicators of post-traumatic reactions against the background of successful rehabilitation in accordance with current regulatory documents after suffering COVID-19 infection 12-14 months ago are low.

Conclusion: The results obtained indicate a good level of adaptation to the disease due to adequate medical and psychological support, and that in men and women the psychological adaptation to the disease was structurally similar.

Key words: COVID-19 infection; young people; traumatic events; post-traumatic stress reactions; invasion; avoidance; medical and physiological excitability; psychological support; convalescents.

Введение

Известно, что в конце 2019 г. в городе Ухань (провинция Хубэй, Китайская Народная Республика) произошла вспышка новой коронавирусной инфекции. Всемирная организация здравоохранения 11.02.2020 г. определила официальное название заболеванию, вызванному этим вирусом, – COVID-19 («Coronavirus disease 2019»), а Международный комитет по таксономии вирусов 11.02.2020 г. присвоил официальное название возбудителю болезни – SARS-CoV-2 [1].

После появления инфекции COVID-19 общество столкнулось не только с новыми медицинскими проблемами, обусловленными непосредственно этим заболеванием (в частности, гипоксемией, нарушениями гомеостаза, нейротропностью и нейровирулентностью вируса SARS-CoV-2, «цитокиновым штормом», а также смешанным воздействием указанных факторов), но и с множеством его психологических и социальных последствий [2, 3] (в частности, повсеместно было отмечено увеличение числа случаев домашнего насилия после введения режима самоизоляции [4–6]).

Ситуация информационного дефицита, неопределенности, непонимания происходящего в условиях появления при недостаточно разработанных схемах и методах лечения нового, недостаточно изученного вируса (который регулярно мутирует, вызывая очередные вспышки заболевания [7, 8]), необходимость соблюдения предписанных на мировом уровне мер социального дистанцирования, вынужденного ограничения контактов и «живого» общения, не опосредованного средствами связи, а также стремительно меняющиеся условия проживания, увеличение стрессовых событий привели к изменениям на всех уровнях жизни: личностном, общественном, политическом [9].

По данным разных авторов, общими для всей мировой популяции психолого–психиатрическими последствиями пандемии коронавирусной инфекции, связанными непосредственно с вирусом SARS-CoV-2, являются

прямая угроза жизни и отсутствие действенных медикаментозных средств защиты от этой вирусной инфекции, которые приводят пострадавших к острым стрессовым расстройствам и пост-травматическим стрессовым реакциям (ПТСР). Показано, что ограничительные меры в условиях изоляции вызывают изменение привычного жизненного уклада и отсутствие достаточного времени для адаптации, что вызывает рост тревожно-фобических, соматоформных и обсессивно-компульсивных расстройств, усугубление различных форм зависимостей, появление суицидального поведения, психотических нарушений. Социальные изменения, связанные с утратой социального благополучия и положения в обществе, приводят главным образом к расстройствам приспособительных реакций различной степени тяжести. Наряду с вышеперечисленными факторами и вызванными ими психолого-психиатрическими расстройствами лица, находящиеся в ситуации домашнего насилия, переживают дополнительный стресс, повышающий риск не только ухудшения психического состояния, но и совершения ими правонарушений, как правило, связанных с агрессивными деяниями [10, 11].

К настоящему времени накопилось большое количество материалов о многочисленных негативных последствиях пандемии инфекции COVID-19 на психическое здоровье, включая тревогу, депрессию, суицидальные мысли, самоповреждающее поведение, значительное повышение уровня внутрисемейного насилия в период введения режима изоляции [12] (считается, что пребывание дома из-за мер социального дистанцирования, экономические трудности и безработица оказывают дополнительный стресс, что может увеличить склонность людей к насилию и жестокому обращению); при этом суицидальные идеи и самоповреждающие тенденции, а также жестокое обращение во время изоляции, чаще отмечались у лиц молодого возраста, чаще встречались у женщин, находящихся в социально-

экономически неблагополучных ситуациях, у безработных, имеющих хронические соматические заболевания и психические расстройства [13, 14].

Так, по разным данным, в отличие от читаемой или воспринимаемой на слух информации, в случае её визуального восприятия каждый человек в той или иной мере становится как бы участником травматического события, каковым является текущая пандемия, возбудитель которой относится ко II группе патогенности микроорганизмов (сюда относят патогенные биологические агенты, в отношении которых известны случаи летальных исходов заболевания и/или имеются сведения о высоком их эпидемическом потенциале); при этом и поэтому он, так или иначе, переживает чужую психическую травму как свою собственную. Пандемическую вспышку инфекции COVID-19 – сразу нераспознанной инфекции, для которой в тот период времени не было вакцин или эффективных медицинских методов лечения – можно определить как травмирующий опыт из-за его острых и хронических последствий на индивидуальном и общественном уровнях, оказавший непосредственное влияние на население. Поэтому особое значение в пост-ковидных нарушениях имеет ПТСР (как психическое расстройство, вызванное неблагоприятным событием, воспринимаемым как травма, которая прямо или косвенно влияет на человека – например, угроза физической безопасности, смерть или угроза смерти, стихийные бедствия, и т.д.). Для диагностики ПТСР требуются особые критерии, ориентированные на выявление причин и симптомов. Так, идентификация стрессора является первым, но недостаточным критерием для диагностики посттравматического стрессового расстройства, за ним следует идентификация симптомов, относящихся к конкретным параметрам (навязчивые симптомы; избегание; негативные изменения настроения и мышления; изменения возбуждения и реактивности; негативное влияние симптоматики посттравматического стрессового расстройства на повседневную жизнь – например, социальное взаимодействие, трудовую деятельность – является еще одним критерием ее функциональной значимости) [15]. С другой стороны, косвенные последствия

пандемии, по-видимому, связаны с чувством нестабильности, психологическим дистрессом, нарушением сна, психическими и аффективными расстройствами, общей психопатологической симптоматикой [16, 17], что также важно для диагностики ПТСР.

Однако считается, что индивидуальные поведенческие реакции на травму имеют чрезвычайно широкий диапазон отреагирования: от немедленного до отставленного на многие месяцы / годы. Так, показано, что у молодых пациентов без сопутствующих заболеваний, перенесших инфекцию COVID-19, даже при легком и малосимптомном течении, могут развиваться такие психосоматические последствия, как дистресс, тревога, соматизация [18]. Однако эти вопросы пока не нашли своего окончательного решения.

Целью исследования стала оценка взаимосвязи возникших реакций на травматические события и степени выраженности посттравматических стрессовых реакций у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19.

Метод

Участники исследования. Для достижения цели исследования в нашем экспериментально-психологическом исследовании приняли участие 196 человек, в том числе 95 мужчин (группа «М» - 48,5%) и 101 женщина (группа «Ж» - 51,5%), которые перенесли инфекцию COVID-19 12-14 месяцев назад, в среднем возрасте $18,85 \pm 0,63$ года ($M=19,0 \pm 0,59$, $Ж=18,71 \pm 0,63$, $p=0,033$). Основными клиническими формами заболевания (КФ) были инаппарантная форма («ИФ»), острое респираторное заболевание («ОРЗ») и пневмония без дыхательной недостаточности («П»). В группе «М» «ИФ» было 75 случаев (78,95%), «ОРЗ» – 17 (17,89%), «П» – 3 (3,16%), в группе «Ж» «ИФ» было 82 случая (81,19%), «ОРЗ» – 18 (17,82%), «П» – 1 (0,99%). Ввиду малого количества группа «П» из дальнейшего анализа исключена.

Клинически выраженные формы заболевания были легкого и среднетяжёлого течения; осложнений, вызванных основным либо

обострением сопутствующего заболевания, не диагностировано. Клинико-лабораторное обследование, медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, выписка больных из стационара проводились в соответствии с нормативными документами [1].

В исследовании принимали участие учащиеся 1-2 курсов государственного бюджетного учреждения высшего медицинского образования. Исследование проводилось групповым способом в течение 40 мин. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Методы исследования. «Шкала оценки влияния травматического события (Impact of Event Scale – IES)» была создана в 1979 г. М. Горовицем и соавторами с целью исследования особенностей реагирования людей на травматические стрессоры [19]. Изначально авторами рассматривались две специфические реакции человека на стрессоры: «вторжение» и «избегание» (симптомы вторжения проявляются в ночных кошмарах, навязчивых чувствах, образах или мыслях; для реакции избегания характерны попытки смягчения или избегания переживаний, связанных с травматическим событием, снижение реактивности), которые, как считалось, и измеряли степень влияния травматического события на психику человека.

Позже исследователи пришли к выводу, что методика IES может быть более полезной, если она будет способна диагностировать также и симптомы гипервозбуждения, которые являются составной частью психологической реакции на травматическое событие [20], для чего оригинальную методику IES дополнили субшкалой «физиологическая возбудимость (гипервозбуждение)» (для получения информации о таких характеристиках личности, как злость и раздражительность; гипертрофированная реакция испуга; трудности с концентрацией; психофизиологическое возбуждение, обусловленное воспоминаниями, бессонница). Кроме использования оценок, полученных по субшкалам методики, авторы предложили интегральный показатель, который представлял собой сумму всех трех субшкал. В результате такого преобразования методика IES получила название «Шкала

оценки влияния травматического события – пересмотренная» (Impact of Event Scale – Revised, IES-R).

Психометрическое измерение выраженности специфических реакций человека на травматическое событие в виде перенесенного заболевания – инфекции COVID-19 – в нашем исследовании было проведено по «Шкале IES-R», которая была адаптирована в России Н.В. Тарабриной [21]; с применением этой методики был выполнен целый ряд исследований на различных группах населения (Таблица 1).

Таблица 1

**Средние значения Шкалы IES-R у лиц молодого
возраста [21], (балл, $M \pm m$)**

Обследованные лица	Субшкалы IES R			ИП IES R
	IN	AV	AR	
Студенты	10,2±8,22	12,17±8,79	7,23±7,46	29,61±21,76
Примечание: IN – субшкала «вторжение», AV - субшкала «избегание», AR - субшкала «физиологическая возбудимость», ИП IES R - интегральный показатель Шкалы IES-R				

Шкала «IES-R» включает 3 субшкалы и интегральный показатель:

1) субшкала «Вторжение» (IN) – отмечает у испытуемого ночные кошмары, навязчивые чувства, образы или мысли, связанные с возможным воздействием травмирующего события;

2) субшкала «Избегание» (AV) – отмечает у испытуемого симптомы избегания, включающие попытки смягчения или избегания переживаний, связанных с возможным травмирующим событием;

3) субшкала «Физиологическая возбудимость» (AR) – отмечает у испытуемого злость и раздражительность; гипертрофированную реакцию испуга; бессонницу; трудности с концентрацией; психофизиологическое возбуждение, обусловленное воспоминаниями о травмирующем событии;

4) «Интегральный показатель» (ИП) – это общая шкала оценки влияния психотравмирующего воздействия; позволяет выявлять у испытуемого наличие неблагоприятных эмоционально-личностных особенностей,

развившихся как следствие субъективного восприятия травмирующего события.

Выраженность посттравматических стрессовых реакций у обследованных лиц была изучена по «Миссисипской шкале для оценки посттравматических реакций» (МШ) [21]. Изначально МШ была разработана для оценки степени выраженности посттравматических стрессовых реакций у ветеранов боевых действий [22, 23], но позже был разработан её гражданский вариант [24, 25], который и был применен в нашем исследовании.

Итоговый показатель (средний балл, СБ, вычисляемый как сумма баллов по пунктам) позволяет выявить степень воздействия перенесенного индивидом травматического опыта – данные выше 100 баллов свидетельствуют о выраженном влиянии на человека травматического опыта.

Средние значения МШ (гражданский вариант) в доступной нам отечественной научной литературе приводятся по данным Т.О. Тарабриной [21] (Таблица 2). Для сравнения отметим данные МШ у медсестер скорой помощи (Иран) [26].

Таблица 2

**Средние значения Миссисипской шкалы
(гражданский вариант) (балл, $M \pm m$)**

Группы [21]	средний балл МШ ($M \pm m$)
Пожарные	73,79±13,05
Спасатели	70,85±11,74
Беженцы, «норма»	79,70±18,19
Беженцы, ПТСР	105,14±14,90
Ликвидаторы, «норма»	90,15±19,18
Ликвидаторы, ПТСР	99,44±17,06
Медсестры скорой помощи [26]	М = 82,96±14,63
	Ж = 82,08±10,95

Статистическая обработка данных проведена с использованием пакета прикладных программ «Statistica for Windows» в соответствии с общепринятыми методами вариационной статистики [28].

Результаты исследования и их обсуждение. Цифровые показатели субшкал теста IES-R и выраженности посттравматических стрессовых реакций у лиц, перенесших инфекцию COVID–19, приведены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели шкал IES-R и МШ у лиц, перенесших инфекцию
COVID–19 (балл, $M \pm m$)**

КФ COVID-19	группы	субшкалы теста IES-R				СБ МШ
		IN	AV	AR	ИП IES R	
ИФ	М	2,08±2,16	5,6±4,87	1,57±1,54	3,08±3,19	57,75±7,93
	Ж	3,0±2,54	8,82±5,89	2,45±2,3	4,76±4,38	55,67±7,4
ОРЗ	М	2,0±1,53	6,65±5,58	2,06±1,96	3,57±3,49	60,35±6,02
	Ж	2,72±2,91	6,22±5,41	2,44±2,97	3,8±3,91	55,1±4,76

При том, что в обеих группах показан хороший уровень адаптации к перенесенному заболеванию, показатели МШ в группах «М» и «Ж», перенесших COVID-19-инфекцию ИФ достоверно не отличаются ($p > 0,05$), а у перенесших ОРЗ в группе «М» этот показатель выше ($p = 0,046$; то есть, мужчины переносили данное состояние тяжелее в том плане, что клинические проявления заболевания в частности, вероятно, мешали должным образом принимать решения в процессе выполнения поставленных задач). В то же время необходимо отметить отсутствие достоверных отличий показателя МШ при различных КФ заболевания (ИФ/ОРЗ $p > 0,05$) в обеих обследованных группах (это свидетельствует о том, что у мужчин и женщин психологическая адаптация к перенесенному заболеванию прошла сходным образом). Различия в показателях методики между собственными результатами и результатами других авторов объясняются, вероятно, различным возрастом обследованных

лиц, различными условиями их деятельности и временем проведения исследования.

Различия показателей МШ при сравнении показателей «ИФ / ОРЗ» в обеих группах недостоверны ($p > 0,05$).

При оценке травматического события по Шкале IES-R достоверное различие между группами «М» и «Ж» отмечено только в группе «ИФ» между параметрами «Избегание» ($p < 0,05$) и «Физиологическая возбудимость» ($p = 0,046$), что, вероятно, отражает большую эмоциональность женщин в ситуации неопределённости.

В группе «М» при «ИФ» наибольшее значение имел показатель «Избегание» ($p < 0,05$), что, вероятно, свидетельствует в отсутствие клинических проявлений болезни возможности смягчения или избегания переживаний, связанных с возможным травмирующим событием в виде лечения заболевания. При этом отмечена средняя корреляционная связь этого показателя с показателями «Вторжение» и «Физиологическая возбудимость» ($r = 0,64$ и $r = 0,53$, соответственно). Корреляционная связь между показателями «Вторжение» и «Физиологическая возбудимость» расценивалась как сильная ($r = 0,71$).

При «ОРЗ» в группе «М» наибольшее значение также имел показатель «Избегание» ($p = 0,02$), причины, вероятно, те же даже при наличии клинических проявлений. Но в данном случае корреляционная связь между этим показателем и показателями «Вторжение» и «Физиологическая возбудимость» расценивалась уже как сильная ($r = 0,7$ и $r = 0,8$, соответственно), что свидетельствует о большей тяжести переживаний. Корреляционная связь между показателями «Вторжение» и «Физиологическая возбудимость» расценивалась средняя ($r = 0,6$).

Сходные тенденции отмечены и в группе «Ж». При «ИФ» и «ОРЗ» наибольшее значение имел показатель «Избегание» ($p < 0,05$ и $p < 0,06$, соответственно), однако корреляционная связь между этим показателем и

показателями «Вторжение» и «Физиологическая возбудимость» расценивалась в группе «ИФ» как средняя и умеренная ($r=0,54$ и $r=0,4$, соответственно), а в группе «ОРЗ» как средняя и слабая ($r=0,53$ и $r=0,24$, соответственно),

При оценке взаимосвязи данных Шкалы IES-R и МШ в группах «М» и «Ж» отмечено, что корреляционная связь между СБ этих методик при ИФ заболевания расценивается как средняя ($r=0,54$ и $r=0,53$, соответственно), тогда как при «ОРЗ» в группе «М» – как умеренная ($r=0,46$), а в группе «Ж» как очень слабая отрицательная ($r=-0,01$), что, вероятно, свидетельствует о некоторых различиях в адаптации мужчин и женщин в условиях неопределённости ситуации.

Заключение

В проведенном нами исследовании продемонстрировано, что наибольшее значение из возникших реакций на травматическое событие в виде заболевания инфекцией COVID-19 имел показатель «Избегание», что, вероятно, свидетельствует о возможности смягчения или избегания переживаний, связанных с возможным травмирующим событием в виде лечения заболевания. Показатели посттравматических реакций на фоне успешно проведенной реабилитации согласно действующих нормативных документов после перенесенной 12-14 месяцев назад COVID-19–инфекции невысокие; это свидетельствует о хорошем уровне адаптации к перенесенному заболеванию, и о том, что у мужчин и женщин психологическая адаптация к перенесенному заболеванию прошла конструктивно сходным образом.

Список литературы

1. Временные методические рекомендации. *Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)*. Версия 15 (22.02.2022). – М.: МЗ РФ, 2022. – 245 с.

2. Rees S., Wells R. Bushfires, COVID-19 and the urgent need for an Australian Task Force on gender, mental health and disaster // *Aust. N. Z. J. Psychiatry*. – 2020. – Vol. 54, N. 11. – P. 1135–1136. DOI:10.1177/0004867420954276.
3. Wenham C., Smith J., Morgan R. COVID-19: the gendered impacts of the outbreak // *Lancet*. – 2020. – Vol. 395, N. 10227. – P. 846–848. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30526-2.
4. Gebrewahd G.T., Gebremeskel G.G., Tadesse D.B. Intimate partner violence against reproductive age women during COVID-19 pandemic in northern Ethiopia 2020: a community based cross-sectional study // *Reprod. Health*. – 2020. – Vol. 17, N. 1. – P. 152. DOI:10.1186/s12978-020-01002-w.
5. Marques E.S., Moraes C.L., Hasselmann M.H., Deslandes S.F., Reichenheim M.E. Violence against women, children, and adolescents during the COVID-19 pandemic: overview, contributing factors, and mitigating measures // *Cad. Saude Publica*. – 2020. – Vol. 36, N. 4. – e00074420. DOI: 10.1590/0102-311X00074420.
6. Sifat R.I. Impact of the COVID-19 pandemic on domestic violence in Bangladesh // *Asian J. Psychiatr*. – 2020. – N. 53. – P. 102393. DOI:10.1016/j.ajp.2020.102393.
7. Bakhshandeh B., Jahanafrooz Z., Abbasi A., Goli M.B., Sadeghi M., Mottaqi M.S., Zamani M. Mutations in SARS-CoV-2; Consequences in structure, function, and pathogenicity of the virus // *Microb. Pathog*. – 2021. – N. 154. – P. 104831. DOI: 10.1016/j.micpath.2021.104831.
8. Papanikolaou V., Chrysovergis A., Ragos V., Tsiambas E., Katsinis S., Manoli A., Papouliakos S., Roukas D., Mastronikolis S., Peschos D., Batistatou A., Kyrodimos E., Mastronikolis N. From delta to Omicron: S1-RBD/S2 mutation/deletion equilibrium in SARS-CoV-2 defined variants // *Gene*. – 2022. – N. 814. – P. 146134. DOI: 10.1016/j.gene.2021.146134.

9. Шепелева И.И., Чернышева А.А., Кирьянова Е.М., Сальникова Л.И., Гурина О.И. COVID19: поражение нервной системы и психолого-психиатрические осложнения // *Социальная и клиническая психиатрия*. – 2020. – Т. 30, № 4. – С. 76–81.
10. Макушкина О.А., Яковлев Г.М. Факторы, оказывающие влияние на формирование ауто- и гетероагрессивного поведения во время пандемии COVID-19 // *Психическое здоровье*. – 2020. – № 8. – С. 53–61. DOI: 10.25557/2074-014X.2020.08.53-61.
11. O'Neil A., Nicholls S.J., Redfern J., Brown A., Hare D.L. Mental Health and Psychosocial Challenges in the COVID-19 Pandemic: Food for Thought for Cardiovascular Health Care Professionals // *Heart Lung Circ.* – 2020. – Vol. 29, N. 7. – P. 960–963. DOI: 10.1016/j.hlc.2020.05.002.
12. Iob E., Steptoe A., Fancourt D. Abuse, self-harm and suicidal ideation in the UK during the COVID-19 pandemic // *Br. J. Psychiatry*. – 2020. – Vol. 217, N. 4. – P. 543–546. DOI:10.1192/bjp.2020.130.
13. Stockwell T., Andreasson S., Cherpitel C., Chikritzhs T., Dangardt F., Holder H., Naimi T., Sherk A. The burden of alcohol on health care during COVID-19 // *Drug Alcohol Rev.* – 2020. – Vol. 40, N. 1. – P. 3–7. DOI:10.1111/dar.13143.
14. Telles L.E.B., Valença A.M., Barros A.J.S., da Silva A.G. Domestic violence in the COVID-19 pandemic: a forensic psychiatric perspective // *Braz. J. Psychiatry*. – 2021. – Vol. 43, N. 3. – P. 233–234. DOI:10.1590/1516-4446-2020-1060.
15. American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5)*. – Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. – 992 p. <https://doi.org/10.1176/appi.books.9780890425596>.
16. Sun L., Sun Z., Wu L., Zhu Z., Zhang F., Shang Z., Jia Y., Gu J., Zhou Y., Wang Y., Liu N., Liu W. Prevalence and risk factors for acute posttraumatic stress disorder during the COVID-19 outbreak // *J. Affect. Disord.* – 2021. – N. 283. – P. 123-129. DOI: 10.1016/j.jad.2021.01.050.

17. Favieri F., Forte G., Tambelli R., Casagrande M. The Italians in the Time of Coronavirus: Psychosocial Aspects of the Unexpected COVID-19 Pandemic // *Front. Psychiatry*. – 2021. – N. 12. – P. 551924. DOI: 10.3389/fpsy.2021.551924.

18. Улюкин И.М., Киселева Н.В., Рассохин В.В., Орлова Е.С., Сечин А.А. Психосоматические нарушения (дистресс, депрессия, тревога, соматизация) у лиц молодого возраста, перенесших COVID-19 // *Мед. акад. журн.* – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 63–72. DOI: <https://doi.org/10.17816/MAJ79127>.

19. Horowitz M., Wilner N., Alvarez W. Impact of event scale: a measure of subjective stress // *Psychosomatic medicine*. – 1979. – Vol. 41, N. 3. – P. 209–218. DOI: 10.1097/00006842-197905000-00004.

20. Weiss D.S., Marmar C.R., Metzler T., Ronfeldt H. Predicting symptomatic distress in emergency services personnel // *J. of Consulting and Clinical Psychol.* – 1995. – Vol. 63, N. 3. – P. 361-368. DOI: 10.1037//0022-006x.63.3.361.

21. Тарабрина Н.В. *Практикум по психологии посттравматического стресса*. – СПб: Питер, 2001. – 272 с.

22. Keane N.M., Caddell J.M., Taylor K.L. Mississippi Scale for Combat Related PTSD: Three Studies in Reliability and Validity // *J. Consulting and Clin. Psychol.* – 1988. – Vol. 56, N. 1. – P. 85-90. DOI: 10.1037//0022-006x.56.1.85.

23. Keane T.M., Wolfe J., Taylor K.L. PTSD: Evidence for diagnostic validity and methods of psychological assessment // *J. Clin. Psychol.* – 1987. – Vol. 43, N. 1. – P. 32-43. DOI: 10.1002/1097-4679(198701)43:1<32::aid-jclp2270430106>3.0.co;2-x.

24. Hovens J., van der Ploeg M. Posttraumatic stress disorder in Dutch psychiatric in-patients // *J. of Traumatic Stress*. – 1993. – N. 6. – P. 91-102. <https://doi.org/10.1002/jts.2490060108>.

25. Vreven D.L., Gudanowski D.M., King L.A., King D.W. The civilian version of the Mississippi PTSD Scale: A psychometric evaluation // *J. of Traumatic Stress*. – 1995. – Vol. 8, N. 1. – P. 91-109. DOI: 10.1007/BF02105409.

26. Hosseininejad S.M., Jahanian F., Elyasi F., Mokhtari H., Koulaei M.E., Pashaei S.M. The prevalence of post-traumatic stress disorder among emergency nurses: a cross sectional study in northern Iran // *Biomedicine (Taipei)*. – 2019. – Vol. 9, N. 3. – P. 19. DOI: 10.1051/bmdcn/2019090319.

27. Совет Европы: *Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных*. 2-е изд., доп. – СПб: Гражданский контроль, – 2002. – 22 с.

28. Юнкеров В.И., Григорьев С.Г., Резванцев М.В. *Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований*. – СПб.: ВМА, 2011. – 318 с.

© И.М. Улюкин, Е.С. Орлова, А.А. Сечин, 2022

Глава 13.
РАСШИРЕННЫЙ ПОДХОД К ТЕХНОЛОГИЯМ
БИОМЕДИЦИНЫ: ЭКСПЕРТНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

Ушаков Евгений Владимирович
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
(Северо-Западный институт управления)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы оценки и контроля современных технологий биомедицины. Обсуждается переход к расширенному пониманию биомедицинских технологий, при котором биомедицинские разработки рассматриваются как потенциал, имеющий фундаментальное значение для современного общества, будущих поколений и природы в целом. Обосновывается необходимость общественного участия в оценке и контроле технологического развития в области биомедицины и потребность в дальнейшем развитии конкретных форм такого участия.

Ключевые слова: философия медицины, биоэтика, философия техники, философские проблемы биомедицины, медицинская технология, биомедицина, участие общественности.

**AN EXPANDED APPROACH TO BIOMEDICAL TECHNOLOGY:
EXPERT RATIONALITY AND PUBLIC CONTROL**

Ushakov Evgeniy Vladimirovich

Abstract: The article deals with the problems of evaluation and control of modern biomedical technologies. The transition to an expanded understanding of

biomedical technologies is discussed, in which biomedical developments are considered as a potential that is of fundamental importance for modern society, future generations and nature in general. The necessity of public participation in the assessment and control of technological development in the field of biomedicine and the need for further development of specific forms of such participation are substantiated.

Key words: philosophy of medicine, bioethics, philosophy of technology, philosophical problems of biomedicine, medical technology, biomedicine, public participation.

Бурное развитие технологий биомедицины порождает множество проблем для современного общества, что стало темой многочисленных обсуждений, дискуссий, исследований в биоэтике, философии медицины, социологии медицины, антропологии медицины, междисциплинарных проектов, различных общественных дебатов и т.п.

В конечном счете все эти обсуждения демонстрируют переход к расширенному пониманию технологий биомедицины и здравоохранения, не сводящемуся к тому, что данные технологии представляют собой лишь средства решения конкретных медицинских задач (диагностики, лечения, реабилитации и т.п.). Ввиду огромной мощи биомедицины проводимые в этой сфере разработки и уже созданные продукты должны рассматриваться как потенциал, имеющий фундаментальное значение для современного общества и для будущих поколений (а также, шире говоря, для природы в целом).

Примером таких разработок может служить продолжающаяся программа генетической инженерии, которая создает все новые возможности технологических манипуляций геномом. Так, технология редактирования генов CRISPR, которая сегодня активно обсуждается, позволяет модифицировать биологические виды, что создает возможности для проектов синтетической биологии [1].

На тему предельного увеличения возможностей науки и технологии уже имеется немало нарративов, прогнозирующих дальнейшие радикальные изменения в жизни общества: примерами могут служить хотя бы далеко идущие философско-футуристические спекуляции в области трансгуманизма или технологической сингулярности.

Итак, технологии биологии и медицины с учетом их мощи должны рассматриваться с точки зрения общего пространства их возможностей (в отношении как имеющихся, так и продолжающихся в обозримое и отдаленное будущее научно-технических разработок).

Расширенное понимание биомедицинских технологий означает в том числе пристальное внимание к их ограничениям, которые могут быть связаны с различными факторами. Прежде всего это возможные ограничения фундаментального характера, которые определены принципиальными требованиями безопасности общества (моральной, экологической, культурной и т.п.). Развитие и применение технологий ограничено также экономическими факторами, которые связаны с недостатком ресурсов и необходимостью рационально соотносить затраты и пользу тех или иных технологических возможностей и разработок (и принимать соответствующие решения о распределении и направлении ресурсов на те или иные нужды).

По причине колоссально возросших возможностей современных биомедицинских технологий при продолжающемся продвижении исследований в этой области, следует прежде всего усилить внимание в отношении социально значимых угроз, которые могут быть созданы инновационными технологиями. Следует понимать, что далеко не все технические биомедицинские манипуляции совместимы с глобальной безопасностью человечества. (Это касается в том числе и технологий «сугубо экспериментальных»).

Биомедицина сегодня пришла к такой стадии, когда ее технологии уже не являются сравнительно простыми, более или менее безобидными

инструментами. Технология обязательно должна быть предварительно одобрена общественностью, т.е. пройти социальную легитимацию. Общество должно ясно осознать, что биомедицинские технологии не являются частным делом каких-то групп разработчиков и потребителей, и поэтому далеко не всем разработкам можно давать позитивную оценку, а, напротив, следует решительно противодействовать опасным исследованиям *in statu nascendi*, уже на ранней стадии проекта.

Инновационные технологии могут расширить человеческий опыт к нестабильным и небезопасным рубежам, создать культурные риски (например, в области генетики, клонирования и др.).

Каждая новая технология - это социальное событие. Любая технология служит образцом для массовой воспроизводимости тех или иных действий. Технология изменяет условия человеческого существования, создает базу для дальнейших линий научно-технологического поиска. Представляется, что предметом особой обеспокоенности общества должны быть в первую очередь те биомедицинские технологии, что изменяют биологию: те, которые могут трансформировать на глубинном уровне жизненные структуры и процессы у людей (в том числе и не родившихся поколений), окружающую среду (микроорганизмы, животных, растения).

В последние десятилетия проблемы, связанные с интенсивным развитием биомедицинских технологий, уже приводили к обширным дебатам, после которых принимались определенные законодательные и административные меры и содержание научно-исследовательской деятельности существенно корректировалось.

Ярким примером могут служить общественные дискуссии 70-х гг. по поводу молекулярной биотехнологии (технологии рекомбинантных ДНК), которые способствовали разработке ряда мер по оценке и контролю риска. Эти дискуссии вообще во многом способствовали «пробуждению» общественности и формированию такого понятия, как социальная ответственность ученых.

Примером, более близким к нашему времени, являются парламентские и общественные дебаты, которые проходили в индустриальных странах по поводу исследований стволовых клеток человека. Во многих государствах они привели к введению специальных законов. Например, в Германии, которая проводит одну из самых консервативных биоэтических политик, в 2002 году был принят Закон о стволовых клетках (Stammzellgesetz), который запрещает (с оговорками) импорт в страну эмбриональных стволовых клеток человека. Добывание же этих клеток в самой Германии было еще раньше запрещено Законом о защите эмбрионов (Embryonenschutzgesetz) от 1990 года.

Бурные дискуссии общественности продолжаются вокруг ряда других спорных технологий. Так, известный немецкий философ Юрген Хабермас утверждает, что развитие технологий, связанных с генетическими вмешательствами, может в будущем привести к разрушительным культурным последствиям, изменив фундаментальное самосознание человека как морального существа. Ю. Хабермас призывает к широким публичным переговорам и обсуждениям этой опасности, в которых общественность должна осознать и существенно прояснить для себя возможные последствия развития этих технологий и самоопределиться в отношении своего будущего [2].

В отношении биомедицинских технологий, которые направлены на человека в медицинских целях, следует прежде всего помнить, что они должны быть отнесены к более широкому классу: а именно, к классу антропо- и биотропных воздействий. Действительно, то, что может быть использовано с целью восстановления и сохранения здоровья, может быть равным образом использовано и с другими целями (и приводить к другим последствиям). В этой связи следует обратить внимание на то, что биомедицинские технологии являются техниками воздействия на человека вообще. Оценка всех инновационных биомедицинских технологий должна обязательно учитывать более широкий контекст их возможностей и тот более сложный смысл, который связан с их техническими и прочими характеристиками.

Например, разработки в области нейротехнологий или нанотехнологий могут применяться в целях повышения лечебных, диагностических, реабилитационных и т.п. возможностей медицины. Однако они же имеют потенциал применения в военных целях и для других действий деструктивной направленности.

Кто должен определять фундаментальную приемлемость биомедицинских технологий? Эти вопросы должно решать только само общество. Общество (и медицинское сообщество как его часть) должны корректировать биомедицинское развитие и постоянно удерживать медицинскую сферу в тех рамках, в которых она в максимальной степени соответствует своим благородным социальным целям. К наиболее важным ориентирам для оценивания медицинских технологий можно отнести следующие.

(1) Медицинская наука и практика должны решать подлинные, жизненно важные проблемы человека и общества. (2) Решение проблем, осуществляемое с помощью технологий, не должно создавать проблем иного порядка, включая неблагоприятные социальные, культурные, этические последствия.

Прояснение вопросов фундаментальной приемлемости биомедицинских технологий – это принципиально общественная, коммуникативная деятельность. Поскольку медицина является публичной сферой, создание и применение ее инструментов не должно быть прерогативой каких-то закрытых экспертных групп.

Сложность контроля научно-технологического развития состоит, помимо прочего, в том, что значительная часть вопросов, касающихся разработки и применения технологических инноваций, доверена экспертным сообществам. Доступ непрофессиональной публики в эти сферы существенно затруднен.

Однако, учитывая то, что биомедицинская технология является средством, направленным непосредственно на человека, она должна быть первоочередным объектом внимания не только для профессионалов, но и для внешнего, общественного контроля.

Говоря более общо, следует отметить важнейшую тенденцию последнего времени. В современных дискуссиях по вопросам политики и риск-коммуникации наблюдается все более ясное понимание того, что обеспечение глобальной безопасности человека и общества невозможно без широкого участия общественности в обсуждениях и принятиях решений, влияющих на уровень социального риска.

Если в предыдущие десятилетия среди властных структур и экспертных групп доминировало убеждение, что непрофессиональная публика неспособна обсуждать стратегически важные вопросы и как-либо участвовать в принятии решений, так как лишь профессионалы в достаточной степени владеют нужными информацией, знаниями и навыками, то теперь это представление в значительной степени оспаривается.

Все больше признается, что непрофессиональная публика не должна принижаться ни в ее правах владеть информацией и участвовать в выработке решений, ни в ее компетентности делать это.

Прежде всего, следовало бы пересмотреть само понятие «непрофессионализма». Действительно, при более внимательном анализе обнаруживается, что авторитетные экспертные сферы являются носителями лишь достаточно узкого, «ближайшего» к техническим аспектам технологий, набора знаний и навыков. Соответственно, непрофессиональная публика является непрофессиональной тоже *только* в этом отношении - в отношении ближайшей технической компетенции. В то же время она является носителем расширенной рациональности.

Следует понимать, что в обсуждениях технологического развития и формировании публичного контроля участвует, разумеется, совсем не

пресловутый «человек с улицы», на некомпетентность которого часто ссылаются сторонники закрытого, экспертного контроля. В публичных обсуждениях на самом деле принимают участие достаточно грамотные участники: юристы, правозащитники, представители религиозных кругов, обществоведы, психологи, специалисты по экологии и т.п.

Открытое обсуждение проблем биотехнологического развития является полем перекрестной критики, многостороннего анализа и рассмотрения совершенно различных перспектив.

Так, одностороннее мнение о достоинствах той или иной инновации может быть существенно скорректировано только при вовлечении разных точек зрения: например, при анализе ожидаемых чисто клинических достоинств медицинской технологии мы получаем возможность существенно дополнить наш анализ, если рассмотрим ее также с перспектив демографии, экологии, социологии, религии, культурных ценностей, а также мнений отдельных социальных групп и широкого общественного мнения.

Этические и легальные основания для активного участия общества в контроле научно-технологического развития представляются вполне резонными и весомыми. Пассивность общественности, отсутствие голоса общества, недостаток артикулированности самих проблем – все это выгодно любым узким заинтересованным группам, но только не обществу.

Если говорить о возможностях экспертного анализа и контроля, то рискологические исследования способствовали существенному пересмотру сложившихся представлений (в том числе иллюзий) по поводу деятельности экспертов (У. Бек, А. Рип, Б. Уайн, С. Фунтович и Дж. Раветц и др.). Узкие экспертно-ориентированные подходы были подвергнуты критике по многим основаниям. Так, было показано, что владея более профессионально одними компонентами знания, специалисты в силу своей экспертной позиции оставляют без внимания другие компоненты, в которых более компетентными оказываются непрофессионалы.

Как выяснилось, само экспертное знание чаще всего не представляет собой относительно цельного и надежного сооружения, а составлено из совершенно разнородных фрагментов, в том числе - из областей незнания и принципиальной неопределенности (Б. Уайн) [3].

Таким образом, главная тенденция в современном понимании проблем контроля общественных рисков состоит в отчетливо видимом стратегическом расширении - от узких, технически ориентированных подходов к оценке рисков и выработке решений к широким и комплексным мероприятиям с участием междисциплинарных команд и привлечением представителей общественности. В целом можно говорить о своего рода базисном сдвиге в самой философии оценки рисков: от позитивистского понимания процесса оценки - к постпозитивистскому, от количественных свидетельств - к качественным, от технических оценок - к ценностным обсуждениям, от экспертных суждений - к широкому интерактивному оцениванию.

В философском и науковедческом сообществе с недавнего времени оживленно обсуждается понятие *постнормальной науки*, которое предложили С. Фунтович и Дж. Раветц. По мнению этих авторов, с нарастанием системной неопределенности и масштаба угроз (или «ставок риска») изменяются характеристики самой науки.

В ситуациях сравнительно низкой неопределенности изучаемых систем и малых ставок риска было, в общем, достаточно обычной модели прикладной науки. С ростом неопределенности и риска возникает потребность в профессиональных консультациях, в которых применяется сочетание как количественных, так и качественных подходов. Наконец, на современном этапе сверхсложных систем и глобальных рисков становится необходимой особая форма организации науки, в которую включены переговорные процессы с широкой общественностью и ценностные обсуждения [4].

Учитывая масштаб рисков, связанных с современным научно-технологическим развитием, можно понять, почему столь остра сегодня

необходимость в более широкой организации информированного общественного мнения, более активном участии общества в обсуждениях, принятии решений и т.п. Для обеспечения глобальной безопасности требуется больше информационной прозрачности и общественных инициатив. В этой связи сегодня активно ищутся и апробируются специальные формы участия общественности (*public participation*): конференции по достижению консенсуса, методы интегрированной оценки риска, гражданские консультативные комитеты и другие подходы [5],[6].

В качестве позитивного примера организации, привлекающей общественность для обсуждения проблем биомедицины и принятия административных решений по вопросам организации научных исследований, можно назвать деятельность Консультативного комитета при Национальных институтах здоровья (США) по рекомбинантным ДНК (NIH-RAC, NIH Recombinant DNA Advisory Committee). Он был создан в 70-е годы для улучшения политики в сфере инновационных генетических технологий.

Помимо ученых, в состав Комитета входили также специалисты по этике и представители общественности. Одной из его обязанностей была организация открытых слушаний по проблемам исследований в сфере генетики. В частности, на первом этапе исследований в области генной терапии, все заявки на проведение таких исследований проходили через Комитет и обсуждались в публичных дискуссиях. Только после одобрения на этом уровне директор NIH подписывал разрешение на проведение клинических испытаний [7, 527-528]. Работа Комитета получила высокие оценки в США как пример ответственного подхода к технологической политике.

К специфическим формам общественного участия в области биомедицинского развития можно отнести также биоэтику. С одной стороны, биоэтика сегодня институционализована и стала в значительной мере академической деятельностью. С другой стороны, биоэтические обсуждения

приняли разнообразные формы и включились в широкую практику (парламентские слушания по проблемам биоэтики, этические комитеты в научно-исследовательских центрах, учебных заведениях, клиниках и др.). Например, проект «Геном человека» в США включал также программы исследований этических, правовых и социальных последствий геномики (ELSI).

Биоэтика сегодня фактически выступает в качестве пространства открытого и междисциплинарного диалога, является уже сложившейся научной и публичной практикой взаимодействий, дискуссий, переговоров - т.е. инструментом оценки и социальной легитимации биомедицинских технологий.

С другой стороны, следует отдавать отчет в том, насколько сложна задача установления социального контроля над сферой научно-технологического развития. Современное общество имеет здесь дело с множеством нерешенных проблем.

Во многих случаях информация, циркулирующая в обществе по поводу социальных рисков (в том числе рисков, связанных с биомедицинскими технологиями) – это информация неполная, искаженная и несвоевременная (когда бывает уже слишком поздно что-то предотвратить). Кроме того, многие важные сведения распространяются в обществе лишь ограниченно и случайно (отдельные журналистские расследования, аналитические обзоры в малодоступных или малотиражных изданиях, социологические исследования, не доходящие до широкого читателя и т.п.), в то время как широкая, массовая журналистика чаще вовлечена в более поверхностное и недостаточно компетентное обсуждение социальных тем.

Возможности общества реально влиять на важные решения также пока ограничены. Это труднейшая проблема, которую нужно решить не только для улучшения в сфере медицины и здравоохранения: она является фундаментальной для всех вопросов современной социальной жизни. Поиск адекватных форм общественного участия в оценке и контроле технологий

продолжается, и его необходимо продолжать и наращивать опыт применения таких форм [8],[9].

Необходимость создания действенных структур общественной инспекции, общественного диалога, неправительственных объединений, социальных представительств и т.п., способных реально влиять на принятие решений, выражать мнение общества, наблюдать за властью и экспертными сферами, крайне актуальна в настоящее время.

Таким образом, расширенный подход к пониманию технологий биомедицины предполагает их рассмотрение как фундаментальных явлений и (в случае новых разработок) изменений, способных как решить множество актуальных витальных проблем общества, так и создать новые области неопределенностей, рисков и потрясений. Расширенный ракурс означает также переход от сугубо экспертной рациональности к привлечению общественности в вопросах оценки и контроля биомедицинских технологий.

Список литературы

1. Ledford H. CRISPR, the disruptor. Nature, 2015, 522 (7554): 20–24.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? — М.: Весь Мир, 2002.
3. Wynne B. Risk management and hazardous waste: implementation and dialectics of credibility. New York: Springer, 1987.
4. Funtowicz S. O., Ravetz J. R. Science for post normal age // Futures 1993, 25, p. 739-756.
5. Renn O., Webler T., Johnson B. Citizen participation in hazard management // Risk Issues in Health and Safety, 1991, 3, p. 12-22
6. Lynn F.M., Busenberg G.J. Citizen advisory commitees and environmental policy: what we know, what`s left to discover // Risk Analysis, 1995, 15, p. 147-162.

7. Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение. - М., Мир, 2002.
8. Genus A., Coles A. On Constructive Technology Assessment and Limitations on Public Participation in Technology Assessment. Technology Analysis & Strategic Management. 2005, 17, 433–443.
9. Weinberger N., Woll S., Kyba C.C.M., Schulte-Römer N. The Value of Citizen Participation in Technology Assessment, Responsible Research and Innovation, and Sustainable Development. Sustainability 2021, 13, 11613. <https://doi.org/10.3390/su132111613>.

Глава 14.

**ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ В КОНТЕКСТЕ
БАЗИСНЫХ ПОНЯТИЙНЫХ РАЗЛИЧИЙ**

Ушаков Евгений Владимирович

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-западный институт управления)

Аннотация: В статье рассматриваются различные интерпретации понятия здоровья, представленные на понятийном уровне. Эти различия легли в основу медицинской социологии, которая является сегодня широким полем разнообразных исследований. Социология медицины рассматривает проблемы болезни и нездоровья в широкой социокультурной перспективе, что имеет важное научное и практическое значение. В настоящее время различные интерпретации здоровья взаимно влияют друг на друга.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, социология, социология медицины, социология здоровья, методология социальных наук.

**THE FOUNDATIONS OF THE SOCIOLOGY OF MEDICINE
IN THE CONTEXT OF BASIC CONCEPTUAL DIFFERENCES**

Ushakov Evgeniy Vladimirovich

Abstract: The article discusses various interpretations of the concept of health, expressed at the conceptual level. These differences formed the basis of medical sociology, which is today a wide field of diverse research. The sociology of

medicine considers the problems of disease and illness in a broad socio-cultural perspective, which is of great scientific and practical importance. Currently, different interpretations of health mutually affect each other.

Key words: health, medical care, sociology, sociology of medicine, sociology of health, methodology of social sciences.

Современная социология медицины представляет собой обширную совокупность направлений изучения медицинской деятельности и института здравоохранения в целом с социологической точки зрения. Прежде всего, исследования в русле социологии медицины необходимы для решения внутренних задач организации здравоохранения и повышения эффективности медицинской помощи.

Например, это такие темы, как различные аспекты поведения врачей и пациентов, особенности социальных ролей врача и больного, убеждения и ценности представителей медицинских профессий и их значение для эффективности решения задач здравоохранения, социальная мобильность представителей медицинских профессий, отношение граждан к медицинскому страхованию, к программам здорового образа жизни и многое другое.

Кроме того, социология медицины внесла и вносит также большой вклад в развитие исследований медицины в более широком, охватывающем контексте. В этом общем поле исследований участвуют также медицинская антропология, культурология медицины, история медицины (в том числе так называемая социальная история медицины), биоэтика и другие направления.

Данные исследования позволяют расширить ракурс понимания медицинской деятельности и ее роли в обществе, в том числе охватить такие относительно «маргинальные» темы, как медицина незападных стран (традиционные практики врачевания, целительство и т.п.), альтернативная медицина, роль непрофессиональных знаний в осуществлении медицинской деятельности и обеспечении общественного здоровья.

На основе исследований в области социологии медицины и смежных наук во многом формируется и сложившаяся в течение XX века социально-критическая традиция, подвергающая критике множество аспектов медицинской деятельности и ее отношений с обществом.

Среди таких проблемных полей следует назвать в первую очередь следующие: отношения врача и пациента, побочные эффекты профессионализации, институционализации и монополизации медицинской деятельности, обширный ятрогенез, сопровождающий медицинскую деятельность, медикализация общества, психическая болезнь и общество, дегуманизация медицинской практики, связанная с преобладанием биомедицинской модели медицинской деятельности, моральные проблемы инновационных биомедицинских разработок и др.

Сама социология медицины как отдельная дисциплина (или исследовательское поле) появилась относительно недавно: примерно с 50-х гг. XX века (Р. Мертон, Г. Беккер, И. Гофман и др.).

С точки зрения концептуальных оснований данного поля исследований (то, что обеспечило саму возможность формирования особого социологического ракурса рассмотрения медицинской деятельности) фундаментальное значение имело проведение (и дальнейшее концептуальное осознание) различий между такими понятиями, как *disease*, *illness*, *sickness*. Данные оттенки смыслов, вкладываемых в понятие заболевания (и ведущие к различным базисным интерпретациям этого концепта) сложились, прежде всего, в англоязычной литературе.

Для адекватного восприятия этих различий в русском языке требуется определенная интерпретационная работа.

Понятие *disease* означает заболевание в специализированном, медицинском смысле как профессионально определяемое состояние (через клинические проявления и биомедицинские показатели). С точки зрения целей профессиональной медицинской практики, то или иное заболевание

(патологическое состояние) должно быть точно идентифицировано в нозологических терминах (постановка диагноза).

Illness – это субъективное восприятие и переживание человеком своего нездоровья [1]. Здесь заболевание выступает как феномен, понимаемый в непрофессиональном, более обыденном смысле. Возможно, на русский язык лучше переводить это понятие как «нездоровье» или «недомогание».

Понятие *sickness* есть заболевание в его социальном статусе - это социальная роль, предписанная больному, который официально признан специалистом как носитель заболевания. Иными словами, это как бы профессионально «узаконенное» положение больного человека. При этом сам пациент не всегда ощущает себя нездоровым: медицина и общество могут назвать его больным и без его согласия (например, в случае психической патологии).

Классическое описание социальной роли врача и больного принадлежит Т. Парсонсу [2], [3].

Согласно Т. Парсонсу, в контексте установившейся в обществе социальной системы, институт медицины выступает как особая административная сфера. Сталкиваясь с нездоровыми людьми, выпадающими из общего социального распорядка, врач выполняет определенные распорядительные функции: он обладает правом определять и официально признавать заболевание пациента, освобождает его от работы и производит другие социально значимые акты.

Тем самым врач выступает *хранителем социальной стабильности*, который контролирует отклоняющееся поведение людей, претендующих на звание больных. Одновременно он не дает больным (мнимым или же настоящим) воспользоваться излишними благами, следующими из их маргинальной ситуации (освобождение от ответственности, социальные льготы и т.п.). Больные, в свою очередь, обязаны принять легитимную социальную роль «больного». Пациент должен идти к официальному врачу,

должен лечиться, а также «должен желать» выздоровления или лучшего состояния здоровья. Только тогда социальная система признает его «законно» больным.

В работах Т. Парсонса была представлена (и развернута в последующем другими социологами) тема социального контроля, формируемого в обществе со стороны института здравоохранения.

В частности, одна из наиболее радикальных форм критики монополизации медицинской деятельности и обширной медикализации общества была представлена И. Илличем в широко известной работе «Немезида медицины» [4].

Сфера непрофессионального опыта здоровья и болезни стала в XX веке предметом специального изучения в ряде направлений: медицинской социологии, психологии, антропологии, культурологии. В этих исследованиях изучается более широкий социальный контекст здоровья и заболеваний, не сводимый к клинико-биомедицинскому пониманию [5], [6].

Для медицинских профессионалов результаты этих исследований важны тем, что показывают им необходимость признать существование иной перспективы, или смысловой сферы, в которой воспринимается и интерпретируется заболевание человека. Из чего складывается субъективное восприятие пациентом своей витальной ситуации?

Здесь участвуют многие факторы. Прежде всего, важнейшую роль играет само патофизиологическое состояние больного, которое манифестируется в виде болей, страдания, слабости, тех или иных физических симптомов. Это сопровождается особыми эмоциями - такими, как страх, тревога, апатия, надежда и другими (так называемая «внутренняя картина болезни»).

Переживание заболевания зависит также от базисных личностных установок индивида, которые частично сами попадают под влияние болезни (в зависимости от ее особенностей), а частично – остаются сохраненными как

его принципиальная «жизненная философия». Если человек обладает фундаментальным чувством «связности», или «когерентности» происходящих событий (по А. Антоновски), то вероятнее, что он воспримет свое состояние в более позитивном ключе, не замкнется в чувстве безысходности и других отрицательных значениях [7].

В «непрофессиональном» переживании болезни играют роль также различные социальные факторы. В их число входят определенные стереотипные представления общества о данном заболевании или о данном классе заболеваний – как, например, есть сложившиеся представления в отношении таких состояний, как венерические заболевания, инфекционные болезни, туберкулез, алкоголизм, психические болезни, инвалидность и т.п.

Разумеется, популярные мнения могут далеко отклоняться от профессиональной точки зрения. При этом в них кристаллизуются социокультурные установки (порой весьма стойкие) по поводу смысла того или иного заболевания и его социальной оценки, из-за чего больной может испытывать страх дискриминации, осуждения, социального неприятия, отчуждения от общества, а также личную изоляцию, беспомощность и т.п.

Имеется и социальный опыт «коллективного пациента», который тоже стал предметом исследований социологии медицины: больной человек может получать информацию о данном заболевании не только при общении с врачом, но и от других больных – от пациентов с таким же состоянием. Например, при бронхиальной астме больной узнает у людей, страдающих этим заболеванием, какие бывают астматические приступы, как они протекают, что при этом следует делать.

Наконец, это могут быть и институционально оформленные объединения пациентов, которые уже организованно оказывают друг другу поддержку (группы взаимопомощи), делятся своим опытом и вообще совместно ведут дела и решают свои общие проблемы (в отношении лекарств, реабилитации, социального признания и т.п.).

Организации пациентов появились в западных странах в 40-е годы XX века с целью обеспечения взаимной поддержки больных людей со сходными проблемами. Одним из следствий этого явилась артикуляция и социальное признание непрофессионального опыта пациентов как некоей самостоятельной области жизни.

В настоящее время организации пациентов в развитых странах играют все возрастающую роль в системе взаимоотношений медицины и общества [8]. В том числе они оказывают заметное влияние на научные исследования и научную политику в области медицины и смежных дисциплин [9].

Первостепенное значение в «социальном конструировании» заболевания (или его «социального смысла») с точки зрения его субъективного восприятия (illness) пациентом имеет взаимодействие больного с медицинскими специалистами.

При этом пациент должен, прежде всего, понять, кто он такой, в чем смысл его состояния, каково его место в обществе как больного человека. Иными словами, больной пытается определить самого себя в данной ситуации, найти свою идентичность.

В общении с медицинскими специалистами пациент учится своей роли, значениям, которые приписываются его болезни. Так происходит «встреча» двух миров – профессионального и обыденного. Пациент, осознавая свою ситуацию, может реагировать на это по-разному: смирением и принятием, недоверием, отказом.

Личностный смысл заболевания для самого больного может иметь разные интерпретации. Болезнь – это сложная жизненная ситуация. Как правило, болезнь (особенно серьезная) воспринимается как кризис, катастрофа или – в более оптимистичных вариантах – как испытание, проблема, которую нужно решить.

В медицинской психологии известны и феномены «ухода в болезнь» как средство облегчения (бегство от других жизненных проблем и обязанностей).

Личностный смысл, который человек приписывает заболеванию, оказывает большое влияние на поведение пациента и на все течение клинического процесса.

Рассматривая интерпретацию заболевания с непрофессиональных позиций, мы сталкиваемся с тем явлением, что при серьезном заболевании может быть сохранена сравнительно «здоровая» установка (оптимизм, надежда, вера в свои силы). Профессиональные суждения о наличии болезни могут парадоксальным образом соседствовать с убеждением самого пациента о том, что он все же скорее здоров. Наоборот, относительно легкое заболевание может сопровождаться «больной» личностной психоэмоциональной установкой.

На самом деле значение того немаловажного факта, что перспективы пациента и медицинского профессионала существенно различны, в медицинском сообществе еще должным образом не осознано.

Приведем простой пример из практики. Когда врачи встречаются с негативной реакцией больного на предлагаемое вмешательство, они обнаруживают непонимание его жизненной ситуации. В случаях его резко отрицательного отношения к медицинскому вмешательству (страх, паника, замкнутость, упрямство, нежелание лечиться или обследоваться и т.п.) они склонны трактовать это опять же в сугубо медицинских терминах.

Так, поведение пациента может быть расценено как «неадекватная реакция», невротичность, характерологические изменения вследствие болезни и т.п. Однако те или иные формы неприятия пациентом медицинского вмешательства — не такая уж «ненормальная» или непонятная реакция. Оказавшись в сфере медицинской помощи, человек попадает в чуждую для него среду. Предстоящее или выполняемое медицинское вмешательство нередко порождает у пациента стресс, вызывает широкий спектр негативных эмоций.

Типичны случаи, когда ожидание предписанной процедуры (например, назначенного больному инструментального обследования) провоцирует серьезные ухудшения его состояния (сердечные боли, гипертонические кризы, приступы удушья и т.п.).

Психологическое неприятие лечения препятствует оказанию необходимой помощи или же резко снижает эффективность проводимого лечения [10]. Страх перед предстоящими процедурами может привести к нежеланию больного сотрудничать со специалистами (проблема комплаенса пациента в медицинской науке и практике).

То, что медицинские профессионалы своевременно не приняли во внимание самобытную реальность непрофессиональных представлений (*illness*), оказалось серьезным пробелом в их деятельности. Наряду с тем, что медицинская практика стремится быть все более эффективной, игнорирование перспективы пациента ведет к провалам [11]. Назначения, рекомендации, консультации оказываются односторонними действиями, не достигающими своей цели.

Для иллюстрации стоит назвать острую проблему роста туберкулеза, который во многом был обусловлен тем, что больные, которых лечили вполне действенными препаратами, просто не завершали курс лечения. Это привело к массовому появлению новых, высоко резистентных форм туберкулеза, вызываемых организмами, которые уже не реагируют на стандартные методы лечения [12], [13], [14].

Многие задачи, связанные с необходимостью добиться приверженности пациента лечебному режиму, с проведением профилактических мероприятий, со снижением поведенческих факторов риска и т.п., привели исследователей в последние десятилетия к потребности научиться понимать убеждения и представления самого адресата медицинской помощи [15]. Иными словами, медики пришли к осознанию того, что если они хотят результативно лечить, им следует принимать в расчет субъективность самого пациента.

Здесь же лежит и поле дальнейших исследований для психосоматической медицины и медицинской психологии. Ведь личностные установки и переживания больного – это также и фундаментальный, но мало использованный ресурс для улучшения эффектов медицинской помощи.

Знания о психологических процессах, влияющих на протекание и исход болезни, очень важны для организации комплексной помощи пациенту, активизации его внутренних резервов в борьбе с заболеванием.

С эпистемологической точки зрения, признание реальности непрофессиональных смыслов заболевания означает, что заболевание или нездоровье есть многомерный, различно интерпретируемый феномен, по отношению к которому не существует какой-то привилегированной интерпретации. Этот тезис сам по себе есть также заметный шаг к преодолению медицинского позитивизма в философии медицины.

Позитивизм, который отброшен в философии и социальных науках, в медицинской сфере во многом еще продолжает пользоваться значительной поддержкой.

Твердая ориентация на естественнонаучные модели научности и проистекающая из этого своеобразная идеология медицинских элит ведут к притязаниям на исключительное обладание истиной – несмотря на то, что в реальности текущее состояние медицинских знаний (особенно по поводу ряда применяемых в медицине средств) еще оставляет желать лучшего в плане их обоснованности. Биомедицинское истолкование заболеваний тоже привычно рассматривается медицинской идеологией как единственно возможный и правильный тип интерпретации.

В этой связи формирование социологии медицины и предоставленное ею осмысление проблем нездоровья в более широкой социокультурной перспективе имело важнейшее научное и практическое значение.

Социология медицины и, шире, социальные исследования проблем здоровья, болезни, медицинской практики (включая антропологию медицины,

историю медицины и др.) показывают, что технократическая модель современной медицины как сферы деятельности, в существенной степени базирующей на развитой науке и технологии, является, в конечном счете, особой культурной практикой и развивает лишь один из возможных ракурсов, которые могут иметь место среди других точек зрения на здоровье и болезнь.

С течением времени понятийные различия, отражающие различные интерпретации заболевания, становятся менее определенными, и это представляет собой отдельную проблему, которая еще подлежит изучению со стороны социологии медицины и смежных дисциплин.

С одной стороны, специализированные медицинские знания оказывают серьезное влияние на субъективные, непрофессиональные представления за счет их все большей доступности (прежде всего за счет ресурсов Интернета). Таким образом, сфера Illness существенно онаучивается, «сциентизируется», что проявляется в различных формах медиализации общества.

С другой стороны, медицинская наука в значительной степени интегрировала в сферу своей деятельности оценки субъективного восприятия болезни, что отражает обширная тематика качества жизни, связанного со здоровьем (health-related quality of life). Как известно, сегодня существует множество методов оценки качества жизни на основе разработанных шкал, отражающих те или иные аспекты субъективного восприятия пациентом своего нездоровья (illness), а также интегрирующих объективные и субъективные оценки.

Критика социального контроля и социальных ролей (в том числе в русле биоэтики) в медицинской сфере привела, со своей стороны, к движениям за достижение большей эмансипации пациента от медицинской системы, за депрофессионализацию и демонополизацию медицины (например, эти движения привели к становлению различных форм так называемой «общинной психиатрии»).

Общий социокультурный контекст также влияет на изменение социальных представлений о заболеваниях и больных людях. Примером может служить значительное изменение социокультурных представлений относительно ВИЧ-инфекции и ВИЧ-инфицированных людей.

Во многом благодаря специальным усилиям в рамках программ общественного здравоохранения (а также общественным движениям) удалось изменить первоначальную картину значительного общественного неприятия, осуждения, стигматизации к более терпимому отношению к ВИЧ-инфицированным. Это в том числе способствовало и последующим успехом в борьбе с эпидемией ВИЧ.

Поэтому следует отметить, что понятие заболевания в его социальном измерении (sickness) тоже находится в процессе постоянных изменений, причем на социокультурные представления о тех или иных заболеваниях можно оказывать целенаправленные влияния.

Таким образом, понятийные различия, которые дали начало самой области социологии медицины, сегодня претерпевают сложные изменения и взаимовлияния, становятся менее четкими.

Список литературы

1. Eisenberg L. Disease and illness: distinctions between professional and popular ideas of sickness. *Culture, Medicine, and Psychiatry*. 1977;1: 9-23.
2. Parsons T. Illness and the role of physician: a role of sociological perspective // *American Journal of Orthopsychiatry*, 1951, 21:452–460.
3. Parsons T. *The Social System*. Free Press, New York, 1951
4. Illich I. *Limits to Medicine: Medical Nemesis. The Expropriation of Health*. London, Boyars, 1976.
5. Kleinman A. *Patients and Healers in the Context of Culture: An Exploration of the Borderland Between Anthropology, Medicine, and Psychiatry*. Berkeley: University of California Press; 1980

6. Helman C.G. Disease versus illness in general practice. Journal of the Royal College of General Practitioners, 1981, 31, 548-552.
7. Antonovsky A. Unraveling The Mystery of Health. How People Manage Stress and Stay Well, San Francisco, Jossey-Bass Publishers, 1987.
8. Landzelius K. Introduction: Patient organization movements and new metamorphoses in patienthood. Social Science & Medicine, 2006, Volume 62, Issue 3, pp. 529-537
9. Wehling P., Viehöver W., Koenen, S. (eds). The Public Shaping of Medical Research: Patient Associations, Health Movements and Biomedicine. London: Routledge. 2015.
10. Horne R., Weinman J. Patients' beliefs about prescribed medicines and their role in adherence to treatment in chronic physical illness. Journal of Psychosomatic Research, Volume 47, Issue 6, December 1999, pp. 555-567
11. Why the disease-based model of medicine fails our patients Alexander R Green, J Emilio Carrillo, and Joseph R Betancourt. The Western Journal of Medicine, 2002, 176(2): 141–143.
12. Dick J., Lombard C. Shared vision a health education project designed to enhance adherence to anti tuberculosis treatment. The International Journal of Tuberculosis and Lung Disease. 1997; 1: 181–186.
13. Millet J.-P., Moreno A., Fina L. et al. Factors that influence current tuberculosis epidemiology. European Spine Journal, 2013, 4: 539-48. doi: 10.1007/s00586-012-2334-8.
14. Choi H., Chung H., Muntaner C., Lee M. et al. The impact of social conditions on patient adherence to pulmonary tuberculosis treatment. International Journal of Tuberculosis and Lung Disease, 2016, 20(7): 948–954.
15. Martin R. Exploring Patient Beliefs Steps to Enhancing Physician-Patient Interaction. Archives of Internal Medicine, 1983; 143(9), pp. 1773-1775. doi:10.1001/archinte.1983.00350090151025.

РАЗДЕЛ IV.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Глава 15.
ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ
МИКРОЭЛЕМЕНТНОГО НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И ОБНОВЛЕНИЯ НОРМ НА ПРИМЕРЕ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Кузьмичева Елена Евгеньевна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента

Образовательная организация высшего образования

(частное учреждение) «Международная академия

бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»

Аннотация: В работе рассмотрены отечественные и зарубежные системы микроэлементного нормирования: БСМ, СКОР МОДАПСТ, МОСТ. Дана характеристика каждой системы, предложен алгоритм действий для анализа систем микроэлементного нормирования, а также исследован практический опыт применения систем на примере предприятия легкой промышленности для разработки и обновления норм времени на технологические операции, а также повышения производительности труда работников.

Ключевые слова: микроэлементное нормирование, БСМ, СКОР МОДАПСТ, МОСТ, предприятия легкой промышленности, нормирование труда.

PRACTICAL ASPECT OF THE APPLICATION OF MICROELEMENT LABOR RATIONING SYSTEMS FOR THE DEVELOPMENT AND UPDATING OF STANDARDS ON THE EXAMPLE OF LIGHT INDUSTRY

Kuzmicheva Elena Evgenievna

Abstract: The work examines domestic and foreign systems of microelement rationing: BSM, SKOR MODAPST, MOST. The characteristics of each system are given, an algorithm of actions for the analysis of microelement rationing systems is proposed, and the practical experience of using systems on the example of a light industry enterprise for the development and updating of time standards for technological operations, as well as increasing the productivity of workers is investigated.

Key words: microelement rationing, BDSM, SKOR MODAPST, BRIDGE, light industry enterprises, labor rationing.

На современном этапе развития общества нормирование труда является неотъемлемой частью трудовых отношений. При помощи нормирования труда устанавливаются нормативы: времени, выработки, численности, что позволяет более качественно управлять затратами предприятия. При этом в условиях высокой конкуренции и снижения затрат на производство продукции требуется эффективный инструментарий в нормировании, пригодный для количественной оценки времени выполнения работ по действующей и новой технологии, позволяющий спроектировать оптимальную организацию производственного процесса. Одним из таких инструментов на сегодняшний день является система микроэлементного нормирования труда.

Система микроэлементного нормирования труда (далее СМНТ) – это способ установления норм труда, при котором происходит разложение

действий оператора на отдельные микроэлементы с присвоением индекса каждому элементу, используемому для определения его продолжительности по времени с учетом воздействия ряда факторов согласно установленной методике.

Преимуществами микроэлементного нормирования являются:

1. СМНТ учитывает только необходимые (рациональные) действия работника. При этом работник никак не может повлиять на точность и объективность устанавливаемой нормы времени.
2. СМНТ не требует большого количества замеров.
3. При помощи СМНТ можно рассчитать плановую норму времени на проектируемую технологическую операцию при запуске нового производства.
4. СМНТ может широко использоваться при аутсорсинге процесса нормирования труда, поскольку при установлении нормы времени присутствие нормировщика на производстве (в отличие от других методов, например хронометража) не является обязательным. В качестве базы для нормирования может использоваться описание микроэлементов технологической операции или видеоматериал процесса.

Вопросы микроэлементного нормирования рассмотрены в работах Горшковой В., Сидорина А, Ивановской Л.В., Митрофановой Е.А., Свистунова В.М, Кибанова А.Я., Суетиной Л.М., Миусковой Р.П., Киреевой Л.Е., Бухалкова М.И. [1, 2, 3, 4, 5, 6]. При этом большинство авторов делает акцент на описание теоретической базы различных систем микроэлементного нормирования труда, а не на практическую реализацию в рамках конкретного производства и предприятия.

Миускова Р.П., Киреева Л.Е. в своих работах утверждают, что микроэлементное нормирование позволяет учитывать большое число влияющих факторов и существенно повышает точность разрабатываемых нормативов времени благодаря использованию теории планирования эксперимента для получения и обработки исходных данных, а также снижает

трудоемкость разработки нормативов времени на технологические операции [4]. При этом они полагают, что, микроэлементное нормирование не может применяться для непосредственного расчета норм времени на предприятиях в связи с большой трудоемкостью расчета норм времени на технологические операции, ибо их необходимо расчленять на очень большое число входящих в операцию движений или микроэлементов.

На наш взгляд позиция авторов в отношении невозможности практического использования микроэлементного нормирования на предприятии является спорной, так как на большинстве производственных предприятий создан отдел труда и заработной платы (ОТиЗ), включающий высококвалифицированных специалистов по нормированию труда, способных справиться с задачей микроэлементного нормирования. Более того повсеместное использование системы микроэлементного нормирования, с нашей точки зрения, будет способствовать более тщательному анализу производственного процесса и исключению нерациональных движений и переходов оператора, что в итоге сократит затраты на персонал в целом.

На данный момент система микроэлементного нормирования доказала свою эффективность в США, Канаде, Швеции, Германии, Японии. В России, с нашей точки зрения, возможности микроэлементного нормирования до конца не исследованы. В условиях постоянно развивающихся информационных технологий можно успешно внедрить микроэлементное нормирование в деятельность большинства российских производственных предприятий и подготовить специалистов соответствующей квалификации.

Цель данного исследования – проанализировать эффективность различных систем микроэлементного нормирования для разработки и обновления норм времени на технологические операции, а также повышения производительности труда работников на примере предприятия легкой промышленности.

В настоящее время существуют множество систем микроэлементного нормирования, различающиеся составом индексов микроэлементов, порядком учета факторов, влияющих на их продолжительность и методикой расчета нормы. В рамках нашего исследования мы рассмотрим практический аспект внедрения таких систем микроэлементного нормирования как:

1. *Базовая система микроэлементных нормативов времени (БСМ)* – это отечественная система микроэлементного нормирования труда, разработанная в СССР в 1980-х г. Институтом труда с участием ряда отраслевых организаций, позволяющая рассчитывать нормы труда на операции, проектировать рациональные трудовые процессы, использовать их на производстве для обучения рабочих рациональным приемам труда.

2. *Система комплексной организации работ (СКОР)* – отечественная система, позволяющая с помощью минимального числа микроэлементов (19 базовых действий) обеспечить проектирование рациональных трудовых процессов, их моделирование и нормирование, применяемая преимущественно в аппаратурных производствах.

3. *MODAPTS (Modular Arrangement of Predetermined Time Standards)* - модульная Система Стандартов Заданного Времени, разработанная в Австралии в 1966 инженером-химиком Крисом Хейдом. MODAPTS включает восемь значений нормативов времени. Основным преимуществом данной системы является быстрота и точность расчетов. При этом норма времени, рассчитанная по системе MODAPTS, является менее напряженной по сравнению с системой БСМ.

3. *MOST (Maynard Operation Sequence Technique)*, - Методика последовательности операций Мейнарда разработанная группой американских ученых в 1970 г., включающая минимальный набор индексов микроэлементов (18 базовых движений). Система MOST может применяться для нормирования не только производственных, но и административных работ.

Проанализируем возможности указанных систем микроэлементного нормирования на примере ярославского предприятия легкой промышленности «Силуэт», выпускающего промышленную упаковку из полипропиленовой ткани, в том числе из вторичной гранулы, изготовленной из отходов производства.

На предприятии в качестве основного инструмента нормирования и установления норм используется хронометраж. Использование этого инструмента позволяет эффективно устанавливать нормы времени на различные ручные и механизированные операции, но при этом на замеры и обработки данных затрачивается большое количество времени специалистов по нормированию труда. Иногда на получение нормы на операцию, продолжительностью до 5 минут уходит около двух часов работы (при количестве замеров 10). При этом хронометраж как таковой не является инструментом для создания условий для повышения эффективности производства. Для достижения этой цели используются инструменты - фотография рабочего дня и стандартизированная работа в рамках концепции бережливого производства. Эти инструменты еще более трудоемки, так на проведение фотографии рабочего дня уходит в среднем более 10 часов работы нормировщика.

Вместе с тем в условиях ужесточающийся конкуренции предприятие стремится сократить время производственного цикла и оптимизировать численность персонала, что в свою очередь требует использования прогрессивных инструментов нормирования труда.

Для проведения исследования проанализируем технологическую операцию предприятия с частичной механизацией - «разборки бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу»,

Для анализа систем микроэлементного нормирования предлагаем использовать следующий *алгоритм действий*, состоящий из пяти последовательных этапов:

Этап №1 – Оценка текущего состояния технологической операции при помощи инструмента хронометражных наблюдения

В рамках этого этапа проведем хронометраж операции «разборки бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу», рассчитаем норму времени на отдельные элементы и операцию в целом на основе проведенного хронометража. Эта норма времени будет исходной базой для сравнения систем микроэлементного нормирования

Этап №2 - Видеосъемка и определение микроэлементов технологической операции.

В результате данного этапа проведем видеосъемку технологической операции, раскадровку видео, в результате чего выделим микроэлементы технологической операции

Этап №3 – Микроэлементное нормирование операции с использованием различных систем.

В результате данного этапа присвоим индексы каждому микроэлементу в соответствии с особенностями методики микроэлементного нормирования, произведем расчет нормы времени на каждый микроэлемент и операцию в целом.

Этап №4 - Сравнительный анализ систем микроэлементного нормирования.

В результате данного этапа проведем анализ систем микроэлементного нормирования по критериям:

- количество базовых элементов в системе
- учитываемые действия оператора
- величина норма времени на операцию по каждой системе и % отклонения от хронометража
- точность расчетов нормы времени
- трудозатраты процесса нормирования труда при различных системах микроэлементного нормирования

- трудоемкость пересчета нормы при изменении технологии производства при различных системах микроэлементного нормирования
- простота и удобство применения различных системах микроэлементного нормирования
- возможность автоматизации расчетов
- создание условий для повышения эффективности производства.

Этап №5 – Подведение итогов исследования

На данном этапе подведем итоги и выберем оптимальную систему микроэлементного нормирования для использования в практике предприятия легкой промышленности.

Для того чтобы создать равные условия для сопоставления различных систем микроэлементного нормирования, расчет норм времени по каждой системе микроэлементного нормирования будем производить ручным способом с применением электронных таблиц Microsoft Excel.

Проведение хронометража операции и расчет нормы времени

Технологическая операция «разборки бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» производится в раскройном цехе предприятия при помощи механического раскройного стола. Операцию осуществляет закройщица. Перечень элементов операции с указанием фактически затраченного времени по результатам хронометража приведен в таблице 1.

Таблица 1

Хронометраж операции «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу»

№ п/п	Наименование элементов операции	Норма времени в минутах
1	Взять заготовку (тару) из контейнера, положить на раскройный стол	0,173
2	Разместить заготовку по струну раскройного стола, обрезать ручки, дно и бока (4 реза), обрезанные лоскуты поместить в мешок с отходами	0,508
3	Сложить изделие в контейнер	0,1
	Итого	0,781

Таким образом, трудоемкость операции составляет 0,781 минут. Исследование проводил инженер по нормированию труда, затратив 1,5 часа на наблюдение (10 замеров) и обработку данных.

**Видеосъемка технологической операции, раскадровка видео,
определение микроэлементов операции**

В результате видеосъемки операции и раскадровки видеоматериала были выявлены 32 микроэлемента операции, представленные в таблице 2.

Таблица 2

**Перечень микроэлементов операции «разборка бракованной тары из
полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу»**

№ п/п	Наименование микроэлемента операции	Повторяемость микроэлемен- та, раз
1	Протянуть две руки к контейнеру, находящемуся в рабочей зоне	1
2	Наклон корпуса (контейнер с заготовками (тарой) расположен на полу)	1
3	Взять заготовку 2 руками (заготовка легкая, длиной 1 м)	1
4	Положить заготовку на рабочий стол	1
5	Протянуть руку к заготовке в рабочей зоне в пределах досягаемости	1
6	Взять одну заготовку левой рукой	1
7	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	1
8	Разместить заготовку под струну раскройного стола (нужно соблюдать осторожность)	1
9	Протянуть правую руку к рычагу раскройного стола (в пределах досягаемости)	1
10	Захватить на рычаг	1
11	Нажать на рычаг(1-ый рез – обрезка ручек)	1
12	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3
13	Захватить лоскут	3
14	Бросить лоскут в мешок с отходами	3
15	Протянуть руки к заготовке	3
16	Захватить заготовку 2 руками	3
17	Развернуть заготовку на 90 град	3
18	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	3
19	Разместить под струну раскройного стола (с осторожностью)	3
20	Положить правую руку на рычаг,	3
21	Захватить рычаг рукой	3
22	нажать на рычаг (2-ой рез – обрезка бокового шва, 3-ий рез дна, 4-ый обрезка бокового шва)	3
23	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3
24	Захватить лоскут	3
25	Бросить лоскут в мешок с отходами	3
26	Протянуть руки в раскроенному изделию.	1

Продолжение таблицы 2

27	Взять раскроенное изделие двумя руками	1
28	Сделать 4 шага	1
29	Наклонить корпус	1
30	Уложить изделие в контейнер	1
31	Поднять корпус	1
32	Вернуться к рабочему столу 4 шага	1

Расчет нормы времени по Базовой системе микроэлементных нормативов времени (БСМ)

В работе Миусковой Р.П.. подробно описана методика расчета нормы времени по Базовой системе микроэлементных нормативов времени (БСМ). Система БСМ включает 50 микроэлементов, объединенных в 19 групп. Согласно методике, норма времени на микроэлемент вычисляется по формуле с учетом факторов производственной среды, оказывающих влияния на продолжительность технологической операции [1]. Нормативы БСМ указаны в таблице 3.

Таблица 3

Нормативы БСМ — базовой системы микроэлементных нормативов времени [1]

Наименование микроэлементов	Код микроэлементов	Формула зависимости
Протянуть руку	ПР	$t = 0,36S^{0,5}$
Взять одной рукой, $P < 1$ кг	В1	$t = 3,6/A^{0,11}$
Взять двумя руками, $P > 1$ кг	В2	$t = 1,38P^{0,15}$
Переместить в пространстве одной рукой, $P < 1$ кг	П1	$t = 0,3S^{0,5}P^{0,08}L^{0,08}$
Переместить по поверхности	ПП	$t = 0,18S^{0,5}P^{0,08}L^{0,08}$
Переместить отбрасыванием	ПОТ	$t = 0,17S^{0,5}P^{0,08}$
Установить на плоскость одной рукой	УП1	$t = 0,323L^{0,37}$

Продолжение таблицы 3

Повернуть рукоятку в горизонтальной плоскости	ПОРГ	$t = 0,67\varphi^{0,35}D^{0,23}$
Разъединить при свободном соединении одной рукой	РС1	$t = 2,95P^{0,3}L^{0,13}$
Разъединить при плотном соединении одной рукой	РП1	$t = 4,42P^{0,3}L^{0,13}$
Ходить без груза на расстояние S, м	X	$t = 9,49S^{0,7}$
Повернуть туловище	ПТ	$t = 1,08\varphi^{0,5}$

В таблице 3 в формулах приняты следующие обозначения:

S — расстояние перемещения, мм;

P — масса предмета, кг;

L — длина предмета, мм;

D — диаметр, мм; ср — угол поворота, град.

A – амплитуда движения, в угловых град.

Определим норму времени на «разборку бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе БСМ, полученные данные представив в таблице 4.

Таблица 4

Норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе БСМ

№ п/п	Наименование микроэлемента операции	Повторяемость микроэлемента, раз	Код микроэлемента	Норма времени на микроэлемент в 0,001 мин.	Норма времени на микроэлемент с учетом повторяемости в 0,001 мин
1	Протянуть две руки к контейнеру, находящемуся в рабочей зоне	1	ПР	6,24	6.24
2	Наклон корпуса (контейнер с заготовками (тарой) расположен на полу)	1	ПТ	10,25	10.25
3	Взять заготовку 2 руками (заготовка легкая, длиной 1 м)	1	В1	2,20	2.20

Продолжение таблицы 4

4	Положить заготовку на рабочий стол	1	УП2	9,75	9,75
5	Протянуть руку к заготовке в рабочей зоне в пределах досягаемости	1	ПР	6,24	6,24
6	Взять одну заготовку левой рукой	1	В1	2,20	2,20
7	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30см	1	ПП	5,38	5,38
8	Разместить заготовку под струну раскройного стола (нужно соблюдать осторожность)	1	УП1	9,75	9,75
9	Протянуть правую руку к рычагу раскройного стола (в пределах досягаемости)	1	ПР	6,24	6,24
10	Захватить на рычаг	1	В1	2,20	2,20
11	Нажать на рычаг(1-ый рез – обрезка ручек)	1	ПОРГ	4,39	4,39
12	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	1	ПР	6,24	6,24
13	Захватить лоскут	1	В1	2,20	2,20
14	Бросить лоскут в мешок с отходами	1	ПОТ	2,77	2,77
15	Протянуть руки к заготовке	3	ПР	6,24	18,72
16	Захватить заготовку 2 руками	3	В2	2,20	6,6
17	Развернуть заготовку на 90 град	3	ПП	5,38	16,14
18	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	3	ПП	5,38	16,14
19	Разместить под струну раскройного стола (с осторожностью)	3	УП1	9,75	29,25
20	Положить правую руку на рычаг,	3	ПР	6,24	
21	Захватить рычаг рукой	3	В1	2,20	18,72
22	нажать на рычаг (2-ой рез – обрезка бокового шва, 3-ий рез дна, 4-ый обрезка бокового шва)	3	ПОРГ	4,39	6,6
23	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3	ПР	6,24	13,17
24	Захватить лоскут	3	В1	2,20	18,72
25	Бросить лоскут в мешок с отходами	3	ПОТ	2,77	6,6
26	Протянуть руки в раскроенному изделию.	1	ПР2	6,24	8,31
27	Взять раскроенное изделие двумя руками	1	В2	2,20	6,24
28	Сделать 4 шага	1	Х	17,46	2,2
29	Наклонить корпус	1	ПТ	10,25	17,46
30	Уложить изделие в контейнер	1	УП2	9,75	10,25
31	Поднять корпус	1	ПТ	10,25	9,75
32	Вернуться к рабочему столу 4 шага	1	Х	17,46	10,25
				Итого	308,63

Миускова Р.П. и Киреева Л.Е. при расчете норм времени рекомендует применять различные значения поправочных коэффициентов зависимости от степени воздействия факторов на технологическую операцию, приведенных в таблице 5.

Таблица 5

Значение поправочных коэффициентов зависимости от степени воздействия факторов на технологическую операцию по системе БСМ [4]

№п/п	Наименование фактора	Обозначение фактора	Значение поправочного коэффициента
наличие осторожности при обращении с предметом			
1	без осторожности;	ОС1	1.0
2	с осторожностью	ОС2	1.28
степень удобства при обращении с предметом			
3	удобно	УД1	1.0
4	неудобно	УД2	1.05
5	очень неудобно	УД3	1.05
степень контроля при взятии предмета			
6	малая	КВ1	1.0
7	средняя	КВ2	1.05
8	большая	КВ3	1.1
степень контроля при перемещении предмета к месту установки			
9	малая	КП1	1.0
10	средняя	КП2	1.05
11	большая	КП3	1.1

Так согласно таблице 5, для работ, требующих соблюдать осторожность в работе, применяют поправочный коэффициент равный 1,28.

Исходя из таблицы 3 и с учетом поправочного коэффициента (пункт 2 таблицы 5) рассчитаем итоговую норму времени на операцию

$$\text{Норма}_{\text{времени}} = 308,65 \times 0,001 \times 1,28 = 0,395 \text{ мин.}$$

Таким образом норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе БСМ равна 0,395 минут.

Расчет нормы времени по Системе комплексной организации работ (СКОР)

Система СКОР подробно рассмотрена в работах Бухалкова М.И. [2]. В системе комплексной организации работ учитываются две группы действий: физические, подразделяющиеся на движения рук, корпуса и ног и интеллектуальные, включающие умственную работу, связанную со считыванием информации и математическими действиями, проводимыми оператором. Перечень микроэлементов СКОР изложен в таблице 6.

Таблица 6

**Нормативы СКОР — системы комплексной
организации работ [2]**

№п/п	Группа движение	Наименование микроэлементов	Код микроэлементов
Физические действия			
1	Движения рук	Протянуть руку из состояния покоя до 300 мм	P7
2		Одновременное движение обеих рук до 300 мм	PP8
3		Взять единичный легкий предмет одной рукой	B2
4		Взять предмет двумя руками	BB12
5		Отпустить предмет	П2
6		Положить предмет на место	П6
7		Совместить, соединить предметы	П10
8		Вращательное движение пальцев	Вр6
9	Движение корпуса ног и глаз	Наклон корпуса свыше 30°	K17
10		Выпрямление корпуса после наклона свыше 30°	K19
11		Сесть, встать	K23
12		Сделать один шаг без груза	Ш10
13		Движение с грузом до 10 кг на 1 м пути	Ш17
14		Переместить взгляд, всмотреться	Г5
Интеллектуальные действия			
15	Умственная работа	Подумать и принять альтернативное решение (или-или)	Д6
16		Подумать и принять решение из ряда заранее известных	Д42
17		Количественное считывание показателей прибора	Д60
18		Счет в уме с однозначными числами	Д20
19		Написать букву, цифру	Ц10

Таким образом, система СКОР описывает 19 базовых действий.

Определим норму времени на «разборку бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе СКОР, полученные данные представив в таблице 7.

Таблица 7

Норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе СКОР

№ п/п	Наименование микроэлемента операции	Повторяемость микроэлемента, раз	Код микроэлемента	Норма времени на микроэлемент в 0,001 мин.	Норма времени на микроэлемент с учетом повторяемости в 0,001 мин
1	Протянуть две руки к контейнеру, находящемуся в рабочей зоне	1	PP8	8	8
2	Наклон корпуса (контейнер с заготовками (тарой) расположен на полу)	1	K17	17	17
3	Взять заготовку 2 руками (заготовка легкая, длиной 1 м)	1	BB12	12	12
4	Положить заготовку на рабочий стол	1	K19 П6	25	25
5	Протянуть руку к заготовке в рабочей зоне в пределах досягаемости	1	P7	7	7
6	Взять одну заготовку левой рукой	1	B2	2	2
7	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30см	1	П6	6	6
8	Разместить заготовку под струну раскройного стола (нужно соблюдать осторожность)	1	П10	10	10
9	Протянуть правую руку к рычагу раскройного стола (в пределах досягаемости)	1	P7	7	7
10	Захватить на рычаг	1	B2	2	2
11	Нажать на рычаг(1-ый рез – обрезка ручек)	1	П2	2	2
12	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	1	P7	7	7
13	Захватить лоскут	1	B2	2	2
14	Бросить лоскут в мешок с отходами	1	Г5 П2	7	7
15	Протянуть руки к заготовке	3	PP8	8	24
16	Захватить заготовку 2 руками	3	BB12	12	36
17	Развернуть заготовку на 90 град	3	П6	6	18
18	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	3	П6	6	18
19	Разместить под струну раскройного стола (с осторожностью)	3	П10	10	30
20	Положить правую руку на рычаг,	3	P7	7	21
21	Захватить рычаг рукой	3	B2	2	6
22	нажать на рычаг (2-ой рез – обрезка бокового шва, 3-ий рез дна, 4-ый обрезка бокового шва)	3	П2	2	6

Продолжение таблицы 7

23	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3	P7	7	21
24	Захватить лоскут	3	B2	2	6
25	Бросить лоскут в мешок с отходами	3	Г5 П2	7	21
26	Протянуть руки в раскроенному изделию.	1	PP8	8	8
27	Взять раскроенное изделие двумя руками	1	BB12	12	12
28	Сделать 4 шага	1	Ш17	17	17
29	Наклонить корпус	1	K17	17	17
30	Уложить изделие в контейнер	1	П6	6	6
31	Поднять корпус	1	K19	19	19
32	Вернуться к рабочему столу 4 шага	1	Ш17	17	17
				Итого	417

Исходя из таблицы 7, рассчитаем итоговую норму времени на операцию

$$\text{Норма}_{\text{времени}} = 417 \times 0,001 = 0,417 \text{ мин.}$$

Таким образом, норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе СКОР равна 0,417 минут.

Расчет нормы времени по модульной Системе Стандартов

Заданного Времени. (MODAPTS)

Суетина Л.М. описывает методику расчета нормы времени по системе MODAPTS, согласно которой классификация микроэлементов системы MODAPTS во многом схожа с системой СКОР. При этом в системе MODAPTS учитывается 21 базовое действие, в которых более подробно описаны физические действия (движение рук, ног, корпуса), но интеллектуальные действия сводятся к одной операции – «Подумать и принять простое решение». Нормативы MODAPTS указаны в таблице 8. Единица измерения микроэлементов по системе MODAPTS называется "мод" или "модуль", равная 0,129 секунд, или 0,00215 минут. Система MODAPTS закладывает также надбавки на отдых и личные надобности в размере 10,75%, при этом один мод равен 0,143 секунд, или 0,00238 минут [3].

Таблица 8

Нормативы MODAPTS — Системе Стандартов Заданного Времени [3]

№п/п	Группа движение	Наименование микроэлементов	Код микроэлементов
Физические действия			
1	Движения рук	Движение пальцев	P1
2		Движение пальцев и кисти	P2
3		Движение с участием предплечья	P3
4		Движение с участием плеча	P4
5		Движение рук с полным размахом	P5
6		Взять (контроль движения незначителен)	BO
7		Взять (требуется контроль движения зрением)	B1
8		Взять (движения с большой степенью контроля)	B3
9		Нажать со значительным усилием	Нж4
10		Перехват	B2
11		Вращать рукоятку (на один оборот)	Вр4
12	Движение корпуса ног и глаз	Поместить (контроль движения незначителен)	ПО
13		Поместить (требуется контроль движения зрением)	П2
14		Поместить (движения с большой степенью контроля)	П5
15		Усилие (масса предмета 3,6-5,4 кг)	У1
16		Движение глаз	Г2
17		Шаг	Ш5
18		Движение корпуса: наклониться и выпрямиться	K17
19		Сесть и встать	СЗО
20		Нажать носком ноги на педаль	НЗ
Интеллектуальные действия			
21	Умственная работа	Подумать и принять простое решение	ДЗ

Определим норму времени на «разборку бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MODAPTS, полученные данные представив в таблице 9.

Таблица 9

Норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MODAPTS

№ п/п	Наименование микроэлемента операции	Повторяемость микроэлемента, раз	Код микроэлемента	Норма времени на микроэлемент в модах	Норма времени на микроэлемент с учетом повторяемости в модах
1	Протянуть две руки к контейнеру, находящемуся в рабочей зоне	1	P4	4	4
2	Наклон корпуса (контейнер с заготовками (тарой) расположен на полу)	1	K17	17	17
3	Взять заготовку 2 руками (заготовка легкая, длиной 1 м)	1	B1	1	1
4	Положить заготовку на рабочий стол	1	П2	2	2
5	Протянуть руку к заготовке в рабочей зоне в пределах досягаемости	1	P3	3	3
6	Взять одну заготовку левой рукой	1	B1	1	1
7	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30см	1	P4	4	4
8	Разместить заготовку под струну раскройного стола (нужно соблюдать осторожность)	1	П5	5	5
9	Протянуть правую руку к рычагу раскройного стола (в пределах досягаемости)	1	P3	3	3
10	Захватить на рычаг	1	B1	1	1
11	Нажать на рычаг(1-ый рез – обрезка ручек)	1	У1	1	1
12	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	1	P3	3	3
13	Захватить лоскут	1	B1	1	1
14	Бросить лоскут в мешок с отходами	1	П2	2	2
15	Протянуть руки к заготовке	3	P3	3	9
16	Захватить заготовку 2 руками	3	B1	1	3
17	Развернуть заготовку на 90 град	3	P4	4	12
18	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	3	П5	5	15
19	Разместить под струну раскройного стола (с осторожностью)	3	P3	3	9
20	Положить правую руку на рычаг,	3	B1	1	3
21	Захватить рычаг рукой	3	У1	1	3
22	нажать на рычаг (2-ой рез – обрезка бокового шва, 3-ий рез дна, 4-ый обрезка бокового шва)	3	P3	3	9
23	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3	B1	1	3
24	Захватить лоскут	3	П2	2	6

Продолжение таблицы 9

25	Бросить лоскут в мешок с отходами	3	П2	2	6
26	Протянуть руки в раскроенному изделию.	1	Р4	4	4
27	Взять раскроенное изделие двумя руками	1	В1	1	1
28	Сделать 4 шага	1	Ш20	20	20
29	Наклонить корпус	1	К17	17	17
30	Уложить изделие в контейнер	1	П5	5	5
31	Поднять корпус	1	К17	17	17
32	Вернуться к рабочему столу 4 шага	1	Ш20	20	20
					210

Исходя из таблицы 9, рассчитаем итоговую норму времени на операцию надбавки на отдых и личные надобности в размере 10,75%,

$$\text{Норма}_{\text{времени}} = 210 \times 0,00238 = 0,499 \text{ мин.}$$

Таким образом, норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MODAPTS равна 0,499 минут.

Расчет нормы времени по Методике последовательности операций Мейнарда (MOST)

В системе MOST выделяют 16 базовых элементов, которые обозначаются соответствующими буквами и индексами [2]:

A — Action distance, преодоление дистанции;

B — Body motion, движение тела;

G — Gain control, захват объекта;

P — Placement, размещение объекта.

Таким образом, в системе MOST в отличие от предыдущих учитывается только физические действия (движение рук, ног, корпуса), а затраты времени на интеллектуальные действия не предусмотрены. Согласно методике, время, необходимое на выполнение микроэлемента и на операцию в целом, вычисляется путем суммирования величин цифровых индексов и последующего умножения на 10, в результате чего получим норму времени, выраженную в TMU, равную 0,00001 часа или 0,036 секунд или 0,0006 минут. Нормативы MOST указаны в таблице 10.

Таблица 10

**Нормативы MOST — Методика последовательности
операций Мейнарда [2]**

№п/п	Группа движение	Наименование микроэлементов	Код микроэлементов
Физические действия			
1	Преодоление дистанции	Менее 5 см	A0
2		В пределах досягаемости	A1
3		1-2 шага	A3
4		3-4 шага	A6
5		5-7 шагов	A10
6		8-10 шагов	A16
7	Движение тела	отсутствует	B0
8		Наклон и подъем 50%	B3
9		Полный наклон	B6
10		Сесть и встать	B10
11	Захват объекта	Захват легкого объекта	G1
12		Захват тяжелого объекта Захват объемного объекта Захват из-под препятствия «Слепой» захват	G3
13	Размещение объекта	Контролирует в руках	P0
14		Свободное размещение (отбросить)	P1
15		С легким нажимом, пригонкой Двойное размещение	P3
16		Трудовое усилие	P6

Определим норму времени на «разборку бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MOST, полученные данные представив в таблице 11.

Таблица 11

**Норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой
ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MOST**

№ п/п	Наименование микроэлемента операции	Повторяемость микроэлемента, раз	Код микроэлемента	Норма времени на микроэлемент в TMU	Норма времени на микроэлемент с учетом повторяемости в TMU
1	Протянуть две руки к контейнеру, находящемуся в рабочей зоне	1	A1	1	1
2	Наклон корпуса (контейнер с заготовками (тарой) расположен на полу)	1	B3	3	3

Продолжение таблицы 11

3	Взять заготовку 2 руками (заготовка легкая, длиной 1 м)	1	G1	1	1
4	Положить заготовку на рабочий стол	1	P1	1	1
5	Протянуть руку к заготовке в рабочей зоне в пределах досягаемости	1	A1 B0	1	1
6	Взять одну заготовку левой рукой	1	G1	1	1
7	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30см	1	A1 B0	1	1
8	Разместить заготовку под струну раскройного стола (нужно соблюдать осторожность)	1	P3	3	3
9	Протянуть правую руку к рычагу раскройного стола (в пределах досягаемости)	1	A1B0	1	1
10	Захватить на рычаг	1	G1	1	1
11	Нажать на рычаг(1-ый рез – обрезка ручек)	1	P3	3	3
12	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	1	A0 B0	0	0
13	Захватить лоскут	1	G1	1	1
14	Бросить лоскут в мешок с отходами	1	P1	1	1
15	Протянуть руки к заготовке	3	A1 B0	1	3
16	Захватить заготовку 2 руками	3	G1	1	3
17	Развернуть заготовку на 90 град	3	A1 B0 P1	2	6
18	Переместить по рабочему столу на расстояние до 30 см	3	A1	1	3
19	Разместить под струну раскройного стола (с осторожностью)	3	P3	3	9
20	Положить правую руку на рычаг,	3	A1B0	1	3
21	Захватить рычаг рукой	3	G1	1	3
22	нажать на рычаг (2-ой рез – обрезка бокового шва, 3-ий рез дна, 4-ый обрезка бокового шва)	3	P3	3	9
23	Протянуть правую руку к обрезанному лоскуту (тех выпад) менее 5 см	3	A0 B0	0	0
24	Захватить лоскут	3	G1	1	3
25	Бросить лоскут в мешок с отходами	3	P1	1	3
26	Протянуть руки в раскроенному изделию.	1	A1 B0	1	1
27	Взять раскроенное изделие двумя руками	1	G1	1	1
28	Сделать 4 шага	1	A6	6	6
29	Наклонить корпус	1	B3	3	3
30	Уложить изделие в контейнер	1	P1	1	1
31	Поднять корпус	1	B3	3	3
32	Вернуться к рабочему столу 4 шага	1	A6	6	6
				Итого	85

Исходя из таблицы 11, рассчитаем итоговую норму времени на операцию^

$$\text{Норма}_{\text{времени}} = 85 \times 10 \times 0,0006 = 0,51 \text{ мин.}$$

Таким образом, норма времени на «разборка бракованной тары из полипропиленовой ткани для переработки во вторичную гранулу» по системе MOST равна 0,510 минут.

Сравнительный анализ систем микроэлементного нормирования

Получение замеров по каждой системе микроэлементного нормирования позволяет провести сравнительный анализ указанных систем исходя заранее установленных критериев (см. пункт 7 плана). Представим данные в таблице 12.

Таблица 12

Сравнительный анализ систем микроэлементного нормирования на базе проведенного исследования

Оценочный критерий	Метод нормирования труда				
	Хронометраж	БСМ	СКОР	MODAPTS	MOST
Количества базовых элементов в системе	нет	50	19	21	16
Учитываемые действия оператора	Учитываются все действия, в т.ч. и излишние для операции (лишние шаги, перекладывания и т.п.)	Учитываются только необходимые физические действия	Учитываются только необходимые физические и интеллектуальные действия	Учитываются только необходимые физические и интеллектуальные действия	Учитываются только необходимые физические действия
Норма времени на «разборку бракованной тары» в мин	0,781	0,395	0,417	0,499	0,510
% отклонения от хронометража	-	-49,4%	-46,6%	-36,1%	-34,7%

Продолжение таблицы 12

Точность расчетов нормы времени	Оператор может влиять на замеры и завысить, объективность достигается большим количеством замеров	Норма времени вычисляется по формуле с учетом факторов производственной среды. Не учтен интеллектуальный труд. Высокая точность расчетов.	Норма времени вычисляется по нормативу. Учитываются интеллектуальные действия работника. Высокая точность расчетов	Норма времени вычисляется по нормативу с учетом надбавки на отдых. Учитываются интеллектуальные действия работника. Высокая точность расчетов	Норма времени вычисляется по нормативу. Не учитывает интеллектуальный труд. Высокая точность расчетов
трудозатраты процесса нормирования труда в час (на операцию 0,781 мин.)	На 10 замеров и обработку затрачено 1,5 часа	На расчет нормы времени по формулам ручным способом затрачено 0,8 часа.	На расчет нормы времени по нормативам ручным способом затрачено 0,53 часа.	На расчет нормы времени по нормативам ручным способом затрачено 0,53 часа.	На расчет нормы времени по нормативам ручным способом затрачено 0,53 часа.
трудоемкость пересчета нормы при изменении технологии производства	Повторные 10 замер и обработка – 1,5 часа.	Замена микроэлементов или прочих факторов – 0,2 часа.	Замена микроэлементов – 0,15 часа.	Замена микроэлементов – 0,15 часа.	Замена микроэлементов – 0,15 часа.
простота и удобство применения	Хронометраж производится наблюдателем визуально по показаниям стрелки секундомера и заносится им же в карту наблюдения. Прост в и удобен в применении.	Сложность расчетов по причине наличие большого количества нормативов (50) в системе, требуется предварительное обучение специалистов по нормированию.	Прост в применении, требуется предварительное обучение специалистов по нормированию		
возможность автоматизации расчетов	Автоматизировать расчеты не представляется возможным.	Разработана программа ИС.Микронорма, позволяющая ускорить расчеты нормы времени.	На данный момент не разработано специальное программное обеспечение по этой системе.	На данный момент не разработано специальное программное обеспечение по этой системе.	Разработана система MOST-калькулятор. опробованная на ОАО «КАМАЗ»

Продолжение таблицы 12

создание условий для повышения эффективности производства	Сложно выявить потери рабочего времени, так как оператор может влиять на замеры	Система проектирует наиболее рациональный трудовой процесс, позволяет исключить излишние переходы, движения, перекладывания

Анализ таблицы 12 позволяет сделать вывод, что использование на предприятии систем микроэлементного нормирования более эффективно чем хронометражные наблюдения, поскольку трудозатраты на процесс нормирования сокращаются до 65% на новые технологические операции и до 90% на перерасчет норм. Это позволит в значительной степени ускорить процесс установления норм и сократить штат специалистов по нормированию труда.

Сравнительный анализ систем микроэлементного нормирования позволяет также заключить, что наибольшие преимуществами для использования в практике для нормирования ручных и механизированных операций, не требующих значительных затрат умственного труда имеет Методика последовательности операций Мейнарда (MOST) поскольку:

- имеет наименьший набор базовых элементов в системе (16 индексов), следовательно, обучить нового специалиста этой системе не составит труда
- учитывает только необходимые физические действия оператора, при этом величина нормы максимально приближена к хронометражу.
- имеет минимальные трудозатраты на установление и пересмотр норм труда
- возможна автоматизация расчетов с использованием MOST-калькулятора.

При этом для нормирования работ, где значительно преобладает умственный труд с нашей точки зрения, целесообразно использовать систему, комплексной организации работ (СКОР), так как это единственная система, из

рассмотренных, учитывающая максимальный набор интеллектуальных действий. Пожалуй, единственным значительным недостатком системы СКОР, является отсутствие на данный момент программного обеспечения, позволяющего автоматизировать расчеты.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что несмотря на доказанную высокую эффективность систем микроэлементного нормирования для успешного использования на практике необходимо проработать методологию микроэлементного нормирования в рамках конкретного предприятия, наработать базу норм времени в соответствии с основным перечнем технологических операций и обучить специалистов.

Список литературы

1. Базовая система микроэлементных нормативов времени: Методические и нормативные материалы / Под ред. Р.П. Миусковой. — М.: НИИ труда, 1982. — 160 с.
2. Бухалков, М.И. Организация и нормирование труда: Учебник / М.И. Бухалков. - М.: Инфра-М, 2017. - 388 с.
3. Использование модульной системы микроэлементных нормативов (Суетина Л.М.) ("Нормирование и оплата труда на автомобильном транспорте", 2012, N 10).
4. К вопросу разработки и обновления нормативов времени индексным методом (Миускова Р.П., Киреева Л.Е.) ("Нормирование и оплата труда в промышленности", 2012, NN 1, 6).
5. Методические рекомендации по расчету норм выработки и расхода топлива на работы по внесению минеральных удобрений (Горшкова В., Сидорин А.) ("Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве", 2011, N 4)
6. Управление персоналом: теория и практика. Организация, нормирование и регламентация труда персонала: Учебно-практическое пособие" (Ивановская Л.В., Митрофанова Е.А., Свистунов В.М.) (под ред. А.Я. Кибанова).

Глава 16.

**ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ТРУДА: ВЫБОР И ОЦЕНИВАНИЕ**

Евсеенко Виктория Александровна

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация: в исследовании рассмотрены и систематизированы факторы, влияющие на производительность труда, по ряду классификационных признаков. В зависимости от возможностей влияния предприятия на их уровень, выделены факторы государственного, локального, корпоративного и индивидуального уровней. На основе проведённого анализа определены основные показатели и методы измерения производительности труда как социально-экономической категории, а также обобщён алгоритм исследования производительности труда на предприятии.

Ключевые слова: производительность труда; факторы; методы; уровни формирования; когнитивное моделирование.

**FACTORS OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY:
SELECTION AND EVALUATION**

Evseenko Victoria Alexandrovna

Abstract: the study considers and systematizes the factors that affect labor productivity, according to a number of classification criteria. Depending on the possibilities of the enterprise's influence on their level, the factors of the state, local, corporate and individual levels are singled out. On the basis of the analysis carried

out, the main indicators and methods for measuring labor productivity as a socioeconomic category were determined, and the algorithm for studying labor productivity in an enterprise was generalized.

Key words: labor productivity; factors; methods; formation levels; cognitive modeling.

Труд как фундаментальная категория имеет решающее значение на всех этапах экономического и социального развития общества. В свою очередь, трансформация условий функционирования экономики приводит к соответствующим изменениям в содержании труда, появлению новых форм, методов и рычагов повышения его производительности.

Вопросу повышения производительности труда выделяется ведущее место в научных работах теоретиков и практиков со всего мира. Производительность труда имеет принципиальное значение при осуществлении экономического и общественного анализа развития государств. Однако развитие науки и техники привело к качественному изменению содержания труда. Так, доля физического труда в общественном производстве постепенно сокращается, уступая свои позиции умственному труду, всё большее значение приобретает интеллектуальная составляющая труда. Происходит природное перемещение рабочей силы из производственной сферы в так называемую надстройку – сферу услуг и интеллектуального творчества. Однако факторы, показатели и методы измерения производительности труда в надстройке должны существенно отличаться от показателей и методов в сфере физического труда [1, с. 33].

На неё, как социально-экономическую категорию влияет большое множество как количественных, так и качественных факторов, для которых часто нет статистических исходных данных и количественного выражения. Как экономическая категория, производительность труда измеряется отношением объёма производимой продукции к затратам труда.

В зависимости от прямого или обратного подхода различают два экономических показателя: выработка и трудоёмкость [2, с. 62]. При измерении её количественных показателей применяют три метода: стоимостной, натуральный и трудовой, отличающиеся единицами измерения объёма работы (табл. 1).

Таблица 1

Методы измерения производительности труда

Метод	Сущность	Достоинства	Недостатки
Натуральный метод	В основе лежит учёт продукции в натуральных единицах измерения: штуках, метрах, тоннах и т.д. Уровень производительности труда при этом выражается количеством штук, метров, тонн продукции, производимых за единицу времени	Простота расчёта, наглядность, объективность измерения уровня производительности труда	Он может применяться только на предприятиях, участках производства, в отраслях, где производится однородная продукция или ведётся учёт затрат рабочего времени на каждый вид производимой продукции. Использование условно-натуральных единиц измерения продукции позволяет несколько расширить область применения натурального метода измерения уровня производительности труда
Трудовой метод	Измерение объёма производимой продукции в нормо-часах рабочего времени. Измерителем различных видов продукции или работ является нормативная трудоёмкость. Для расчёта объём продукции выраженный в нормо-часах сопоставляется с фактическими затратами труда	В отличие от натурального трудовой метод позволяет измерять производительность труда работников, выполняющих разные виды работ. Объективность измерения при этом зависит от достоверности нормативов затрат рабочего времени	Данный метод также имеет ограниченную область применения, поскольку нормативы трудоёмкости на разных предприятиях вследствие специфики условий производства разные. Трудовой метод применяется на уровне отдельных подразделений производства (цехов, бригад, участков и т.п.), где разработаны нормативы затрат рабочего времени и обычно отсутствуют цены на продукцию (например, в заготовительных цехах, выпускающих полуфабрикаты для внутризаводского потребления)

Продолжение таблицы 1

Стоимостной метод	В его основе лежит сопоставление объёма продукции в денежном выражении с затратам живого труда	Этот метод как наиболее универсальный широко применяется для измерения уровня производительности труда

Как социальная категория производительность труда не имеет однозначного подхода к измерению, поскольку в её основе лежат качественные факторы, не подлежащие количественному измерению. Чаще всего, к социальным показателям относят: состояние морально-психологического климата в трудовом коллективе; показатели, характеризующие влияние социальных программ на результативность деятельности работников и предприятия в целом (улучшение качества товаров, экономия ресурсов); степень удовлетворённости персонала работой; показатели текучести кадров в связи с неудовлетворённостью условиями труда и быта [3, с. 91].

В целом, факторы воздействия на уровень производительности труда могут быть классифицированы по многим признакам (табл. 2).

Таблица 2

Классификация факторов влияния на уровень производительности труда

Признак классификации	Виды факторов влияния на уровень производительности труда
По месту возникновения	Внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные)
По уровню возникновения	Международные, государственные, локальные (региональные, отраслевые), корпоративные, индивидуальные
По способу воздействия	Прямые и опосредованные
По функциональной направленности воздействия	Экономические, социальные, производственные, технологические, инновационные, институциональные и т.д.
По степени вероятности воздействия	Потенциальные и реальные
По времени воздействия	Постоянные и временные

По нашему мнению, социально-экономические факторы, влияющие на производительность труда, можно условно разделить на две группы: прямого и опосредованного воздействия (рис. 1).

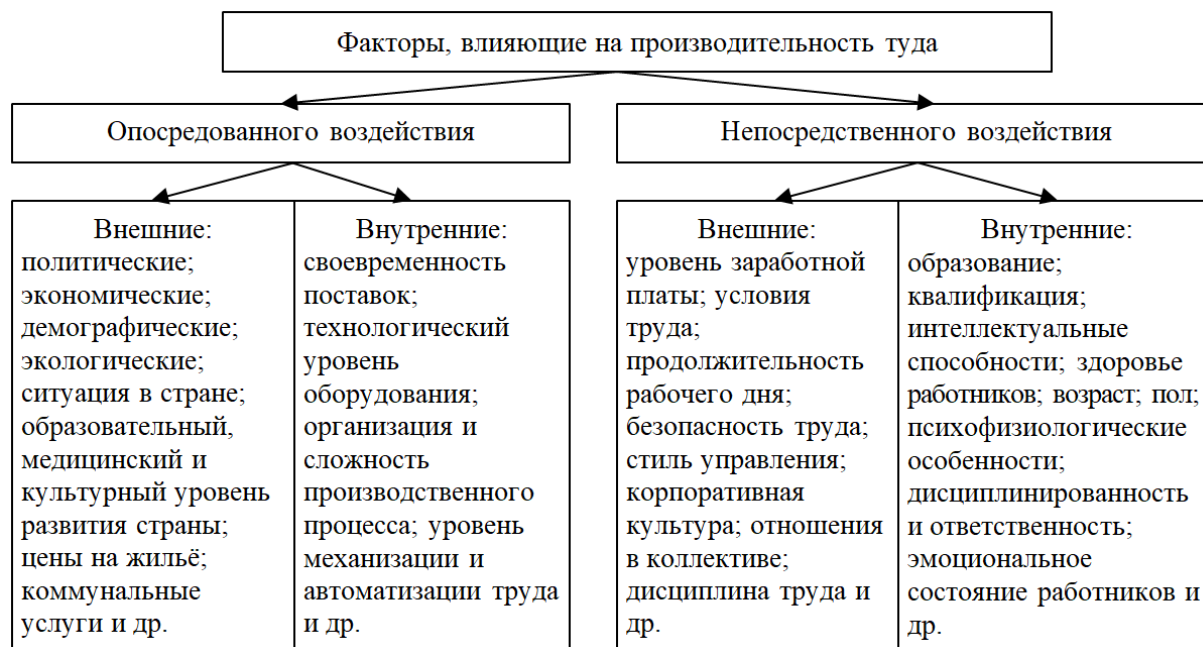

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на производительность труда

Факторы опосредованного воздействия могут быть разделены на внешние и внутренние, в зависимости от возможности предприятия влиять на них. Факторы непосредственного воздействия делятся на внешние и внутренние по влиянию на работника [4, с. 12].

Внешние факторы влияют на производительность труда с помощью происходящих в жизни общества изменений и имеют неодинаковую значимость для различных элементов системы. Внутренние факторы, влияющие на производительность труда – это ключевые явления и тенденции, проявляющиеся непосредственно в её сфере формирования.

Целевая группа факторов: показатели социальной и экономической эффективности функционирования социально-экономического потенциала как системы. Группа факторов-индикаторов: показатели экологического и социального напряжения, уровень жизни населения.

Важное место в системе производительности труда играют факторы, влияющие на уровень производительности труда. Таким образом, факторы – это объективно действующие условия, движущая сила, влияющая и изменяющая уровень и динамику производительности труда.

Факторы роста производительности труда в зависимости от экономического уровня влияния на их формирование можно разделить на четыре группы: индивидуальный, корпоративный, локальный и государственный (рис. 2).

Рис. 2. Уровни формирования факторов повышения производительности труда

Так, факторы государственного и локального уровней являются базовыми и оказывают опосредованное влияние на изменение уровня производительности труда. К ним можно отнести такие, как: инновационная, научно-техническая политика и поддержка новаторства на государственном и локальном уровнях; политическую, экономическую, демографическую, экологическую ситуацию в стране (регионе/области); образовательный, медицинский и культурный уровень развития страны (региона/области); цены на жилье, коммунальные услуги и т.д. [5, с. 949].

Факторы корпоративного уровня зависят от политики конкретных хозяйствующих субъектов, они непосредственно формируют условия, то есть способность к выполнению производительной работы. К ним относятся такие факторы, как: техническая оснащённость работников, доступ к информации, эргономические условия труда (уровень освещения, шума, рациональное размещение оборудования), безопасность труда, комфортность рабочего места, режим труда и отдыха, уровень заработной платы, мотивационная политика, дисциплина, инновационная ориентированность предприятия, психологический климат в коллективе, стабильность работы, создание условий для независимого принятия решений работниками умственного труда, чёткость поставленных целей, развитие трудового коллектива.

Факторы индивидуального уровня оказывают наибольшее влияние на производительность труда, поскольку они напрямую зависят от работников и демонстрируют способность и готовность работать продуктивно. К ним относятся: уровень образования, опыт работы, квалификация, уровень знаний, возраст, пол, состояние здоровья, физическое состояние, психологический тип личности, психологическая устойчивость, потребность в признании, организованность, дисциплинированность, самоорганизация, самооценка, независимость в принятии решений, ответственность, обучаемость в течение жизни, увлечённость и удовлетворённость работой, утомляемость, эмоциональное состояние, самочувствие, вдохновение, настроение и т.д.

Таким образом, высокая производительность труда состоит из трёх составляющих, которые, в свою очередь, зависят от соответствующих факторов, возникающих на разных уровнях: готовность продуктивно работать (на неё влияют факторы индивидуального уровня); способность продуктивно работать (на неё влияют факторы корпоративного уровня); возможность продуктивно работать (на неё оказывают влияние факторы государственного и локального уровней).

Факторы, влияющие на уровень производительности труда, изображены схематически на рис. 3. Данный рисунок, с одной стороны, изображает иерархию факторов влияния каждой группы на производительность труда, а с другой – способность предприятия влиять на факторы повышения производительности труда.

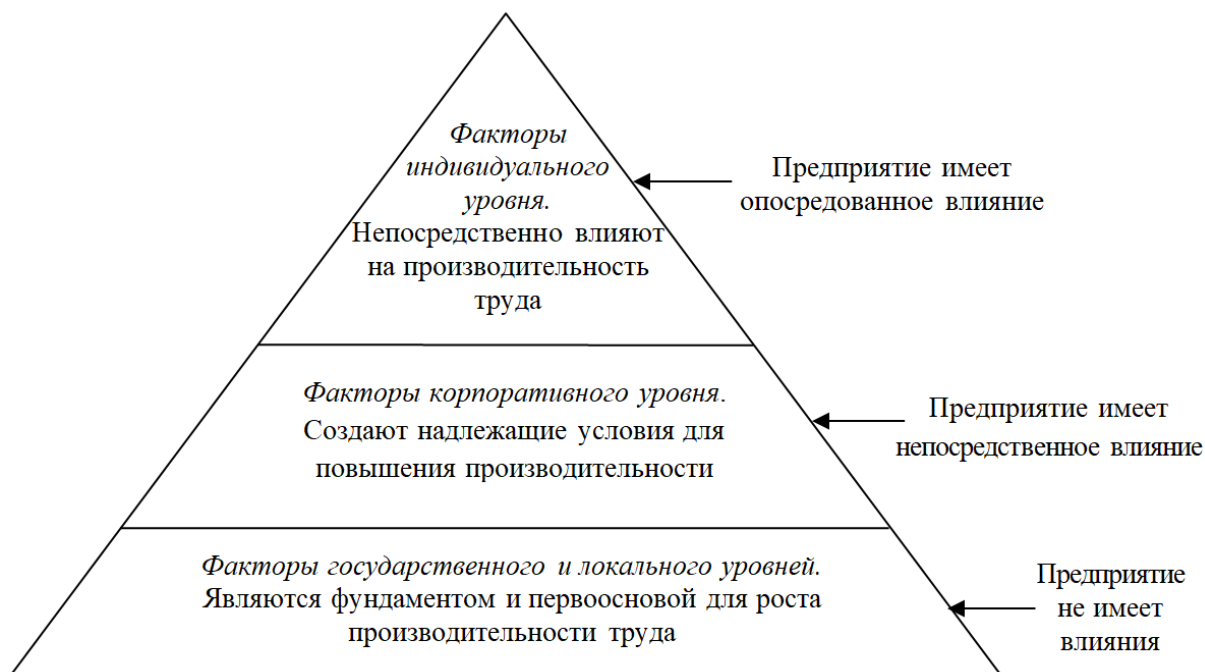

Рис. 3. Группы факторов производительности труда по уровням иерархии и способности предприятия влиять на них

Таким образом, предприятие оказывает непосредственное влияние на факторы корпоративного уровня путём создания соответствующих условий для эффективной работы сотрудников; имеет опосредованное влияние на факторы индивидуального уровня путём адекватного отбора специалистов необходимой квалификации на соответствующие должности, а также путём улучшения условий труда; не влияет на улучшение факторов государственного и локального уровней и может оказывать незначительное влияние на факторы государственного и локального уровней.

Весомый вклад в развитие теории поиска факторов, способствующих повышению производительности труда, внёс один из основателей научной

школы управления Ф. Гилберт. В основе его теории лежит человеческая компетентность к эффективному труду. Это значит, что все люди должны стремиться минимальными усилиями достигать максимальных результатов. Он является автором модели, в которой включены все факторы, обеспечивающие высокую компетентность (табл. 4).

Таблица 4

**Модель факторов, обеспечивающих компетентность,
согласно подходу Ф. Гилберта [6, с. 240]**

Поддержка среды		
<u>Информация</u>	<u>Инструменты</u>	<u>Стимулы</u>
✓ стратегия предприятия	✓ орудия труда	✓ финансовые
✓ долгосрочные и краткосрочные цели	✓ техника	✓ нефинансовые
✓ ожидаемая производительность	✓ технология	
✓ фактическая производительность	✓ методы труда	
✓ ваш индекс ценности	✓ процессы	
✓ потенциал повышения производи- тельности группы	✓ организация	
Репертуар поведения личности		
<u>Знания</u>	<u>Возможности</u>	<u>Мотивы</u>
✓ образование	✓ физическая	✓ достоинства
✓ способности	работоспособность	✓ антипатии
	✓ душевная	✓ потребности
	работоспособность	✓ ценности

Следует отметить, что факторы играют значительную роль при поиске резервов повышения производительности труда. Резервы повышения производительности труда – это неиспользованные возможности, возникающие вследствие действия тех или иных факторов (улучшение организации режима труда, совершенствование техники, облегчение доступа к информации, совершенствование системы обучения и повышения квалификации и т.п.). Уровень производительности труда зависит от степени использования резервов.

Поскольку резерв – это фактически отрезок фактора, возможный для использования в конкретный момент времени, резервы роста производительности труда классифицируют так же, как факторы.

С целью выявления и наиболее полного использования резервов роста производительности труда все резервы классифицируются в зависимости от используемых видов ресурсов (резервы лучшего использования средств производства и улучшения использования рабочей силы), времени их использования (текущие и перспективные), сферы возникновения (общегосударственные, межотраслевые, отраслевые и внутрипроизводственные).

Согласно утверждениям Ф. Гилберта, главным условием высокой производительности труда является соответствие каждого работника своей должности, ввиду его склонности и компетенции. После выполнения этого условия первым шагом на пути к повышению производительности труда является доведение до работников необходимой информации. Он отмечает, что более 50% человеческой некомпетентности, то есть низкой производительности, связано с дефицитом информации. Важны также обратная связь и оценка деятельности работников.

Для оценки производительности труда и поиска резервов её повышения важной задачей является найти адекватные показатели её измерения. При выборе показателей для оценки следует учитывать, что производительность труда является социально-экономической категорией и включает психологическую составляющую.

Как экономическая категория, производительность труда отражает суммарную эффективность, получаемую предприятием от использования всех имеющихся способностей и свойств работников. Сущность повышения производительности труда, с точки зрения её экономической эффективности, сводится к увеличению отдачи от труда, при одновременном сокращении или же неизменном уровне затрат на труд.

Как социальная категория, производительность труда отражает уровень удовлетворения интересов и потребностей работников, во внимание принимают оплату труда, её содержание, возможность личной самореализации и т.д. С социальной точки зрения производительность труда можно определить как соотношение между полученными результатами работником от конкретной деятельности (заработная плата, удовлетворённость трудом, самореализация и удовлетворение других потребностей работника) и понесёнными затратами работником (расход времени, здоровья и др.) на достижение определённого результата в пользу предприятия. Социальная категория рассматривается с точки зрения работника и характеризует способность хозяйственной единицы удовлетворять интересы работников.

Такие немецкие исследователи, как Й. Хентце, А. Каммел и К. Линдерт, рассматривая производительность как «достижение цели или решение задачи с наименьшими затратами», дают достаточно дифференцированную характеристику экономической и социальной производительности. Согласно их трактовке, экономический аспект означает реализацию персоналом целей организации и, прежде всего, производительности труда и рентабельности за счёт экономического использования ограниченных ресурсов. Социальный аспект проявляется в степени достижения индивидуальных целей работников и характеризует достижения в процессе удовлетворения ожиданий, желаний, потребностей и интересов работников. Кроме того, социальный аспект имеет два основных измерения: ориентация на работу и ориентация на отношения с другими людьми [7, с. 52].

Производительность труда как социально-экономическую категорию по С. Витте раскрыта в табл. 5. Он выделяет пять групп показателей, первые три из которых характеризуют производительность труда как экономическую категорию, четвертая и пятая – как социальную.

Таблица 5

Показатели производительности труда как социально-экономической категории, согласно подходу С. Витте [8, с. 35-36]

№	Категории	Показатели
Экономические		
1.	Эффективность результатов деятельности	Прибыль, рентабельность, производительность, рост оборота, качество удовлетворения спроса
2.	Материальная эффективность производственного процесса	Отклонение от плана, брак, рекламация, своевременность поставок, качество продукции
3.	Нематериальная эффективность производства	Точность и время решения проблемы, готовность к инновациям, преодоление и снятие неуверенности, определённости цели, точность и своевременность информации и др.
Социальные		
4.	Установки на работу	Удовлетворённость трудом, инициатива, доля потерь рабочего времени, жалобы, способность брать на себя ответственность и т.д.
5.	Установки на отношения с другими индивидами	Восприятие воздействия, готовность к кооперации, дружба, согласие, уважение, доверие, групповая сплочённость и т.д.

Можно выделить следующие социально-экономические факторы, влияющие на производительность труда: материальная и моральная заинтересованность в результатах труда (как индивидуальная, так и коллективная); уровень квалификации работников, качество их профессиональной подготовки и общий культурно-технический уровень; отношение к труду, трудовая дисциплина и внутренняя самодисциплина, основанные на интересах и воспитании; смена форм собственности на средства производства и результаты труда; демократизация политической и производственной жизни и развитие на этой основе самоуправления трудовыми коллективами в условиях разных форм собственности [9, 128-129].

Проведённый анализ позволяет описать экономические и социальные показатели измерения результатов труда. Результативность труда с экономической точки зрения можно определить с помощью следующих показателей:

увеличение (уменьшение) прибыли от увеличения (уменьшения) численности работников за определённый промежуток времени;

изменение общей производительности труда от изменения количества работников за определённый промежуток времени;

увеличение (уменьшение) оборота от увеличения (уменьшения) количества работников за определённый промежуток времени;

соотношение между темпом прироста затрат на работников и другим результативным показателем (прибыль, производительность труда и др.).

Результаты труда с социальной точки зрения можно определить с помощью таких показателей, как:

компетентность работников. Выражается через эффективность принимаемых решений и способность к быстрому и точному решению поставленных задач;

состояние морально-психологического климата в трудовом коллективе (очень важный социальный показатель, позволяющий судить о мотивации, потребностях и конфликтности в трудовом коллективе. Он выражается через: готовность к кооперации, дружбу, уважение, доверие, групповую сплоченность и др.);

показатели, характеризующие влияние управленческих решений, внедрённых работниками интеллектуального труда, на результативность деятельности других работников и предприятия в целом (улучшение качества товаров, экономия ресурсов, величина брака, уровень удовлетворённости потребителей, отклонения от плана и т.п.). Данная группа показателей определяется опосредованно по результатам деятельности других категорий работников;

степень удовлетворённости работников работой (оценивается на основе анализа мнений и реакции работников на кадровую политику предприятия и его отдельные направления);

показатели текучести кадров, в связи с неудовлетворённостью условиями труда и быта (на него влияют корпоративные факторы, такие как:

содержание и организация труда, система морального и материального стимулирования, управление, стиль руководства и отношения в коллективе, система профессионального продвижения, социальная политика предприятия, санитарно-гигиенические условия труда и др.).

Представленные выше социальные и экономические показатели помогают измерить результаты труда, а также объяснить причины его имеющегося состояния. Все показатели в зависимости от контакта с субъектом труда при осуществлении измерения делятся на непосредственные и опосредованные (рис. 4).

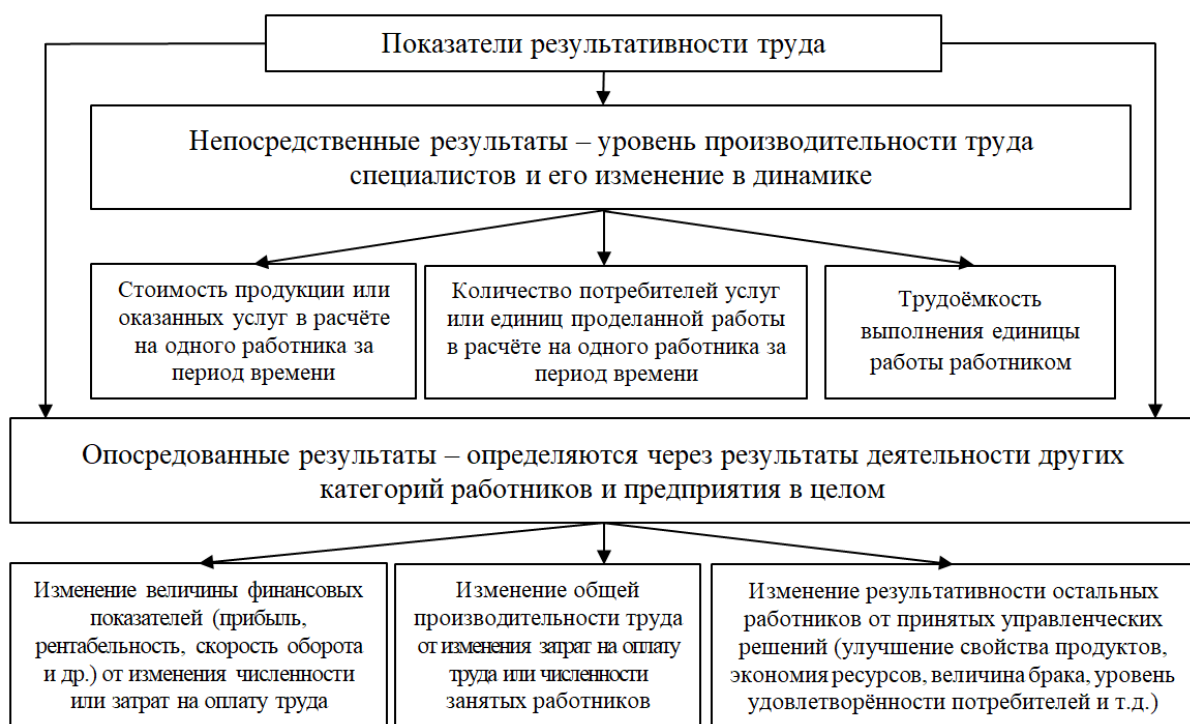

Рис. 4. Показатели измерения результативности труда

Считаем, что адекватную картину относительно вопроса измерения производительности труда и планирования механизмов его повышения можно получить только путём сочетания методик исследования как экономических, так и социальных показателей.

Исследование формирования производительности труда как социально-экономической категории требует видения полной адекватной картины

динамических воздействий разнонаправленных факторов. На сегодняшний день такую картину можно получить с помощью методов моделирования социально-экономических систем. Наиболее подходящим для анализа слабоструктурированных социально-экономических систем, к которым относится система формирования производительности как физического, так и умственного труда, является когнитивное моделирование.

Когнитивное моделирование – уникальный инструмент для анализа и управления сложными слабоструктурированными системами. Специфика когнитивного моделирования состоит в том, что формальные математические методы анализа применяются к моделям, описывающим субъективное видение ситуации. Преимуществами когнитивного моделирования является то, что: с его помощью можно структурировать проблемную область; вести систематический качественный учёт отдалённых последствий принимаемых решений и выявлять побочные эффекты, которые могут помешать реализации ситуации. Когнитивное моделирование применяют в уникальных ситуациях, не имеющих статистических данных, требующих быстрого решения и обоснования предлагаемого решения. В основе когнитивного моделирования лежит когнитивная карта, отражающая субъективное видение изучаемой проблемы, связанной с функционированием и развитием слабоструктурированной ситуации [10; 11, с. 95-99].

Основными элементами когнитивной карты являются факторы и причинные связи между ними. Исследование взаимодействия факторов позволяет оценить распространение влияния по когнитивной карте, изменение их состояния (значения).

Когнитивная карта позволяет произвести два вида анализа: статический и динамический. Статический анализ или анализ влияний – это анализ изучаемой ситуации посредством изучения структуры взаимовлияний когнитивной карты. Анализ влияний выделяет факторы с наиболее сильным влиянием на целевые факторы, то есть факторы, значение которых следует

изменить. Динамический анализ лежит в основе генерации возможных сценариев развития ситуации во времени [12, с. 11-15].

Таким образом, возможности решения задач анализа и управления определяются типом используемых моделей статических или динамических. Для проведения обоих видов анализа, как правило, используется математический аппарат двух типов: аппарат линейных динамических систем и аппарат нечёткой математики.

Учитывая вышеизложенное, можно дать обобщённый алгоритм исследования производительности труда на предприятии (рис. 5).

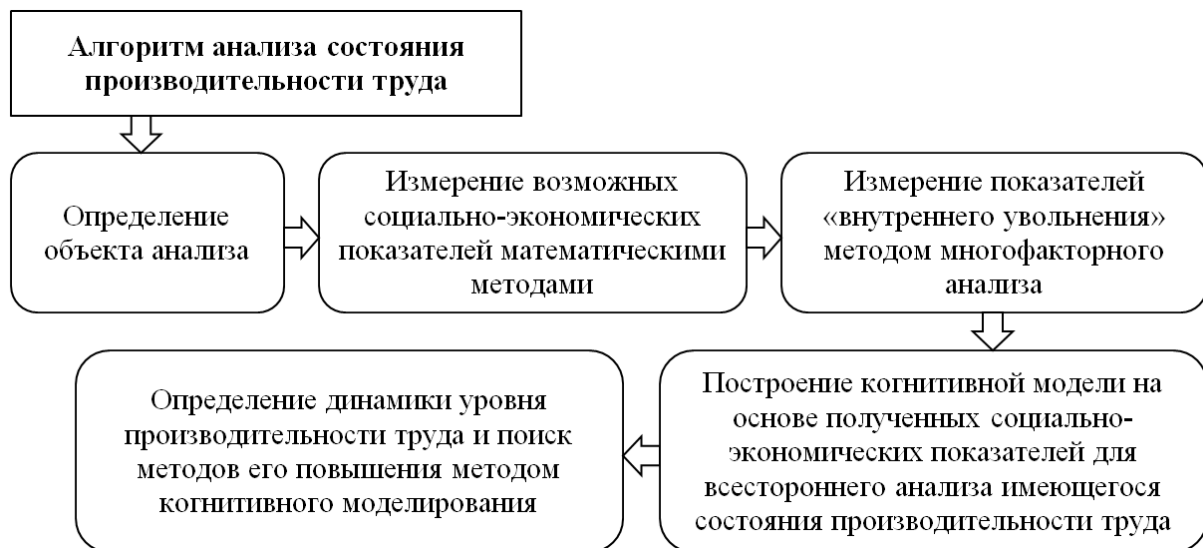

Рис. 5. Алгоритм исследования состояния производительности труда на предприятии

Следовательно, на производительность труда как на социально-экономическую категорию влияет большое множество факторов, возникающих на разных уровнях хозяйствования: от индивидуального до государственного. Показатели измерения данной категории различаются по сфере измерения, методу и субъекту исследования. В связи с этим, для видения и анализа полной, адекватной картины в динамике, на основе отдельного измерения социальных и экономических показателей, целесообразно применение методики когнитивного моделирования.

Таким образом, производительность труда как экономическая и социальная категория является важным показательным индикатором, отражающим уровень жизни населения, экономический рост и конкурентоспособность страны. Рост производительности труда является движущим фактором повышения конкурентоспособности предприятий, увеличения объёмов производства, рост ВВП, а значит, экономического развития, которое, в свою очередь, является главной предпосылкой развития человека, повышения благосостояния и качества его жизни.

Факторы, показатели и методы измерения производительности труда специалистов должны существенно отличаться от показателей и методов в области физического труда. В исследовании систематизированы факторы, влияющие на производительность труда по ряду классификационных признаков (внутренние и внешние; прямого и опосредованного воздействия; экономические, социальные, производственные, технологические, инновационные, институциональные и др.). В зависимости от возможностей влияния предприятия на их уровень, выделены факторы государственного, локального, корпоративного и индивидуального уровня.

На основе проведённого исследования определены основные показатели и методы измерения производительности труда как социально-экономической категории, а также обобщён алгоритм исследования производительности труда на предприятии. Установлено, что основными методами измерения производительности труда в зависимости от отраслевой специфики трудовой деятельности являются стоимостной, натуральный и трудовой методы.

Список литературы

1. Смирнова, Н.В. Факторы управления производительностью труда на российских предприятиях / Н.В. Смирнова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 1 (43). – С. 32-40.

2. Экономический анализ и управление производством: учебное пособие / М.А. Евдокимова, А.Е. Михайлова. – СПб.: СПбГЛТУ, 2017. – 120с.
3. Иванов, А.О. Механизмы повышения производительности труда в условиях современного научно-технологического развития / А.О. Иванов // Вестник университета. – 2020. – № 6. – С. 88-93.
4. Краснопевцева, И.В. Анализ факторов макро-, мезо- и микроуровня, определяющих динамику производительности труда на промышленных предприятиях / И.В. Краснопевцева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1 (36). – С. 12-18.
5. Екимова, Н.А. Факторы и резервы роста производительности труда в России: концепции и количественные оценки / Екимова Н.А. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Т. 18. № 6. – С. 944-966.
6. Дульзон, А.А. Разработка управленческих решений: учебник / А.А. Дульзон. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 295 с.
7. Рожкова, А.Ю. Эффективность управления персоналом как форма реализации профессионализма руководителя таможенного органа / А.Ю. Рожкова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 2 (35). – С. 51-57.
8. Гартованная, О.В. Подходы и стратегии управления человеческими ресурсами – основополагающие успеха организации / О.В. Гартованная, С.Г. Саенко, А.Г. Зайцева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 9. – С. 34-37.
9. Гриненко, Т.Г. Эффективность труда персонала: комплексный анализ / Т.Г. Гриненко // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2014. – Т. 5. № 1 (13). – С. 119-136.
10. Бондаренко, Н.Ю. Когнитивное моделирование социально-экономических систем различного уровня: монография / Н.Ю. Бондаренко, И.М. Калякина // ООО «ДГТУ-ПРИНТ». – Ростов-на-Дону, 2021. – 254 с.

11. Стельмашенко, Е.В. Методология управления экономическими системами на основе когнитивного подхода / Е.В. Стельмашенко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 95-99.

12. Жилов, Р.А. Метод построения и оптимизации когнитивных карт для применения в информационных и управляющих системах / Р.А. Жилов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2019. – № 1 (87). – С. 11-15.

Глава 17.

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Алиева Сусанна Сейрановна

к.э.н., доцент

Самаркандский институт экономики и сервиса

Аннотация: Данная статья посвящена фундаментальному исследованию глобализационных процессов финансовых рынков, имеющих место в современных экономических условиях. В ней раскрыты взгляды отдельных ученых-экономистов на процесс глобализации, рассмотрено влияние изменения внутренней и внешней среды, преимущества и противоречия данных процессов, связанных с движением капиталов.

Ключевые слова: глобализация, финансовые рынки, рынок капитала, движение капиталов, интернационализация, интеграция.

**GLOBALIZATION OF FINANCIAL MARKETS
AND ITS CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY**

Alieva Susanna Seiranovna

Abstract: This article is devoted to basic research of globalization processes of the financial markets which taking place in modern economic conditions. In it opinion of certain scientists-economists of globalization process are given, influence of change internal and environment, advantage and a contradiction of these processes connected with the movement of the capitals is considered.

Key words: globalization, financial markets, market of the capital, movement of the capitals, internationalization, integration.

Введение. Международное движение капиталов, получившее приоритетное развитие в конце XIX – начале XX столетия, заложило основы глобализации, в частности финансовых рынков. В начале XXI века международный рынок капитала стал играть определенную роль в развитии мирового хозяйства на качественно новой стадии развития, характеризующейся как глобализация финансовых рынков.

Движение капиталов на мировом уровне формирует в прямом смысле этого слова и производство: иностранные инвестиции вовлекают в международную миграцию потоки рабочей силы, формируя глобальный рынок труда; инвестиционные процессы сопряжены с инновациями, в результате чего весь процесс инноваций приобретает международный характер и способствует созданию единого информационного пространства, что дает дополнительный импульс вывозу капитала, повысив его мобильность, тем самым создает условия для глобализации финансовых рынков. К числу мобильных движущихся капиталов можно отнести прямые инвестиции. К прямым инвестициям можно отнести капитал компании, вложенный в строительство новых предприятий за рубежом, на установление нового оборудования, на расширение существующего зарубежного производства, на реинвестирование за рубежом прибыли от иностранных инвестиций.

Теоретические аспекты глобализации экономики

Мобильность движения капитала способствует трансформации экономики, с интенсивным продвижением сторон, т.е. рыночной эпохи экономики, в новую, пострыночную и все в большей степени становится объектом изучения современной экономической науки в рамках ее институционального направления в частности, глобализации финансовых рынков. В этой связи следует обратить внимание на возникновение

последствий глобализации финансовых рынков, которая не только вносит коренные изменения в экономику, организацию предприятий (т.е. возникновение креативных структур), но и может изменить качественно положение жизнедеятельности общества, в частности, человека, который превращается в человеческий капитал, как приоритетный фактор производства и соответственно в главную цель экономического роста национальной экономики.

Следствием этих процессов является возникновение глобализации в частности, глобализации финансовых рынков и ее последствий для национальной экономики. Все это требует более пристального и углубленного исследования этого феномена со стороны экономистов и других представителей общественных наук.

Ибо, события и явления, происходящие в контексте глобализации финансовых рынков – это глубинные трансформации капиталов, могущие закладывать основы будущей постиндустриальной эпохи, глобализации финансовых рынков.

Современный процесс глобализации финансовых рынков, проявившийся в национальных моделях ряда стран с развивающейся экономикой может разрушиться, если мировые кризисы будут не управляемыми. Именно в этом состоит суть современных глобализаций финансовых рынков.

Глобализация стала одним из основных факторов, определяющих характер развития мировой системы. Процесс глобализации затрагивает практически все сферы общественной жизнедеятельности, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность. Экономика каждого государства в условиях глобализации связана с мировой экономикой, поэтому экономическое развитие в национальных рамках и внешнеэкономические связи становятся звеньями одной системы.

Термин «глобализация» возник как характеристика транснационального функционирования экономики и информации, которые быстро увеличиваясь в

последние годы, сделали легко проходимыми для финансово-информационных систем национально-государственные границы и обеспечили преимущество тем, кто приступил к технологически-информационным улучшениям – «глобализация – процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [7]. Другой автор дает следующее определение процесса глобализации: «глобализация - это слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Она основывается на возникшей в последнее десятилетие XX века легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала» [5].

Еще один автор иллюстрирует ключевые факторы глобализации – информационный, экономический, технологический. Их можно называть также информационно-экономическим и информационно-технологическим [6]. Этот же автор утверждает, что «уникальность и дешевизна – два важнейших фактора вхождения в глобальную экономику» [6]. Также не правы те, кто считает, что глобализация – это продолжение модернизации, поскольку, вступить в глобальный рынок возможно, лишь будучи модернизированным.

А.Н. Ялов в своей статье «Общие черты процесса глобализации развивающихся рынков» задается вопросом: «как именно экономика глобализуется?», при этом подчеркивая, что «качественное описание процесса интернационализации позволит открыть истинную форму и вектор инвестиционной динамики в подобных экономиках». При этом процесс глобализации он делит на 5 этапов: 1) Формирование на рынке необходимых макроэкономических условий. 2) Волнообразное развитие международной торговли и притока иностранных и национальных инвестиций. 3) Реструктуризация поглощенных компаний. 4) Трансформация уже существующих компаний. 5) Побочные эффекты [7].

Таблица 1

Развитие научных представлений о глобализации с 1950 г.
по настоящее время [2, С. 108]

I. Период 1950 – 1990 г.		
<i>Основные авторы</i>	<i>Особенности определений</i>	<i>Теории глобализации</i>
Р.Робертсон, М. Уотерс, Г. Терборн, А.Зиновьев, И.Валлерстайн, Д.Мейер, Н.Луман	Глобализация рассматривается как исторический процесс. Проявление глобализации в отдельных сферах жизни. Предлагается несколько частных определений, не претендующих на всесторонний охват явления. Некоторые исследователи определяют глобализацию как результат развития социальных отношений.	Теория мир системного анализа И. Валлерстайна (1974). Теория Д. Мейера уточняет мир - системный анализ в пункте значимости национального государства (1987). И. Валлерстайн «Теория глобалистского представления о современном обществе» (1984). Н.Луман полагает, что глобальное понимание социальных процессов является более экономным способом социологического описания современности (1970-80-е гг.). Теория глокализации (глобализация + локализация) Р. Робертсона. (1990).
II. Период 1990 – 2000 г.		
<i>Основные авторы</i>	<i>Особенности определений</i>	<i>Теории глобализации</i>
И.Валерстайн, Г.Терборн, М.Арчер, Р.Робертсон, М.Фезерстоун, А.Аппадурай, Б.Тернер, А.Зиновьев, Н.С.Мироненко	Определения носят более экономический характер. Глобализация комплексно внедряется в различные сферы общественной жизни.	Г.Терборн «Волны глобализации» (2000). А.Зиновьев. Теория о глобализации, как грандиозном процессе, захватывающем все сферы жизни общества. (2000-е гг.). Н.С. Мироненко предлагает глобализационную модель развития мирового хозяйства (1990-е гг.).

Продолжение таблицы 1

III. Период 2000 – настоящее время		
Основные авторы	Особенности определений	Теории глобализации
М.Кастельс, Л.Е. Гринин, Р.Робертсон	Рассмотрение глобализации в комплексе взаимодействий всех сфер жизнедеятельности, унификация, прогнозирование будущих возможных последствий глобализации. Процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции.	Теория Р.Робертсона, который обращает внимание на культурные аспекты глобализации и на значимость коллективных (социальных) представлений о глобальности социальных процессов, которые созданы в результате деятельности средств массовой информации. (2003). Попытки уйти от понятия. А.Д. Бородаевский в статье за 2010 г. вводит термин «сиамизация».

Глобализация финансовых рынков регламентируется следующими компонентами (см. рис. 1).

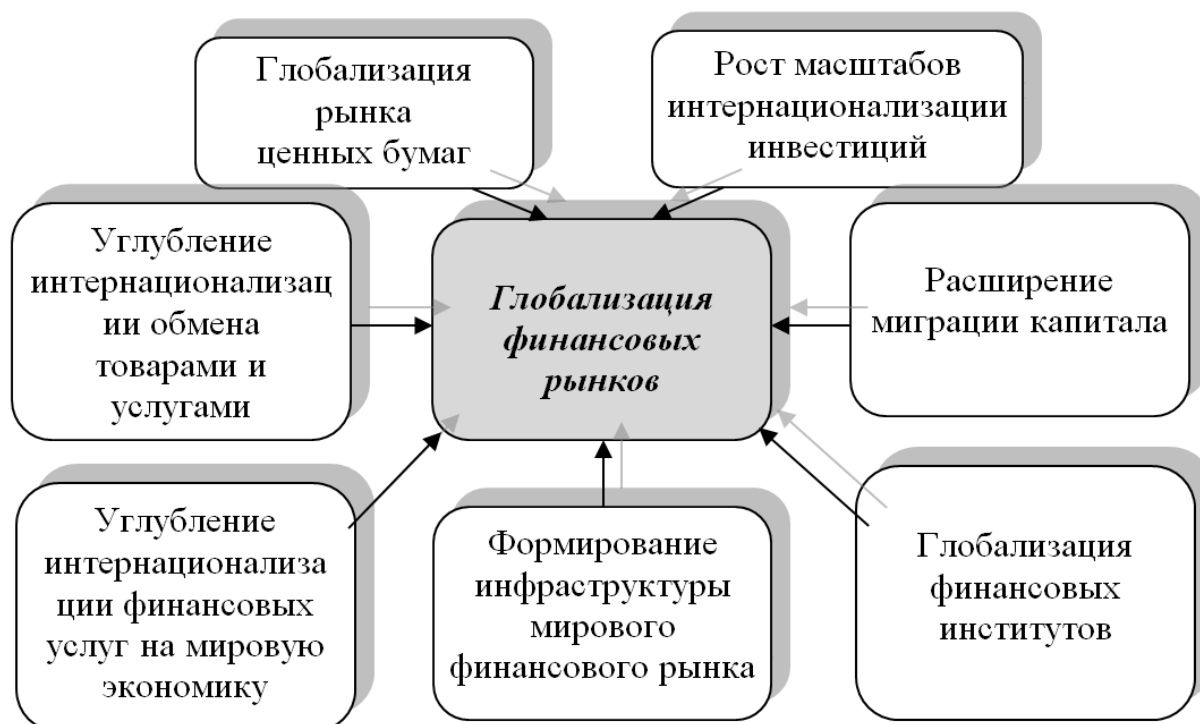

Рис. 1. Компоненты глобализации

Необходимо сформировать основные критерии развития инновационных аспектов финансовых рынков в условиях глобализации национальной экономики, позволяющие представить и понять механизм функционирования финансового рынка, взаимодействие и роль отдельных финансовых институтов, в частности финансового рынка инвестиционных фондов, участвующих в его организации. С этой целью следует рассматривать теоретические и практические аспекты финансового рынка через глобализацию в определенной логической последовательности.

Данные аналитической работы показывают, что в процессе глобализации финансовые рынки являются одним из факторов, ускоряющих процессы создания глобальных рынков. Причем, при этом происходит иерархическое деление финансовых рынков в зависимости от их уровня и видов – то есть формируется вертикальная и горизонтальная структуры, взаимосвязанные в одну систему.

Данная система характеризуется следующими уровнями:

- новые критерии, в соответствии с которыми самостоятельно формируются и контролируются финансовые рынки;
- использование новых критериев;
- новые виды финансовых услуг;
- использование новейших технологий;
- капитал, ценные бумаги.

В соответствии с этой системой между первым уровнем и всеми остальными существует значительный разрыв, однако, третий, четвертый и пятый уровни образуют участники финансовых рынков, в той или иной форме использующие новые технологии, разработанные на втором уровне.

Растущая глобализация производства и торговли стимулировала процессы перемещения капитала, такой процесс присущ и по отношению к финансовому рынку, т.е. феномену обеспечения, обусловленного последствиями финансовых сделок в условиях институционального

изменения. В условиях государственного регулирования институциональной среды финансовые рынки стали занимать более важное место и значение чем торговля. Если объем финансовых сделок до середины 90-х годов XX века на международной арене был в большей степени связан с торговлей или прямыми инвестициями, то уже в первые годы XXI века быстрое развитие международных отношений, ускорение на этой почве технического прогресса, распространение компьютерной техники, значительно упростившие процесс движения капитала, изменение законодательства о финансовых сделках и прозрачность связанных с этим мер, способствовали быстрому росту финансовых рынков, в особенности валютных операций и операций с ценными бумагами.

Усиление открытости национальных хозяйств в условиях не смягчающегося и непрекращающегося мирового финансово-экономического кризиса и их возрастание в складывающуюся глобальную экономику происходит параллельно с финансовым рынком, демонстрирующим существование взаимосвязи транснационального рынка капитала, и производственным, являющимся отражением международного разделения труда и основанного на нем обмена товарами и услугами. Отсюда следует, что товарные и финансовые рынки взаимосвязаны: зачастую за потоками банковского капитала стоят промышленные корпорации, равно как и за товарным обменом.

Не смотря на принимаемые меры по обеспечению роста масштабов финансовых рынков финансовая сфера остается наиболее уязвимым местом в условиях глобализации и институциональной среды. Ибо те или иные страны, особенно слабо и средне развивающиеся, не в состоянии контролировать отток и приток капитала, что приводит к ощутимым потерям. Касаясь этого Дж. Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» написал, что «Главная причина нестабильности кроется в самой международной финансовой системе» [4].

Отсюда следует, что процесс глобализации финансового рынка ведет к созданию такого порядка, когда производство и финансы различных стран становятся взаимосвязанными. Данный феномен сопровождается ростом числа транзакций, а одним из эффектов является инновационное разделение труда, в котором создание национального богатства во все большей степени зависит от экономических субъектов других малых и средних по величине экономики стран. Безусловно, на уровне этих стран процессы интернационализации хозяйственной жизни: расширение традиционной торговли товарами сопровождалось еще более быстрым ростом обмена услугами, продуктами интеллектуальной деятельности, капиталом, усилением производственно-кооперационного сотрудничества и научно-технического обмена. Все это привело к глобализационным процессам в экономике в целом, могущим превратить мир в единое целое (см.: рис. 2.).

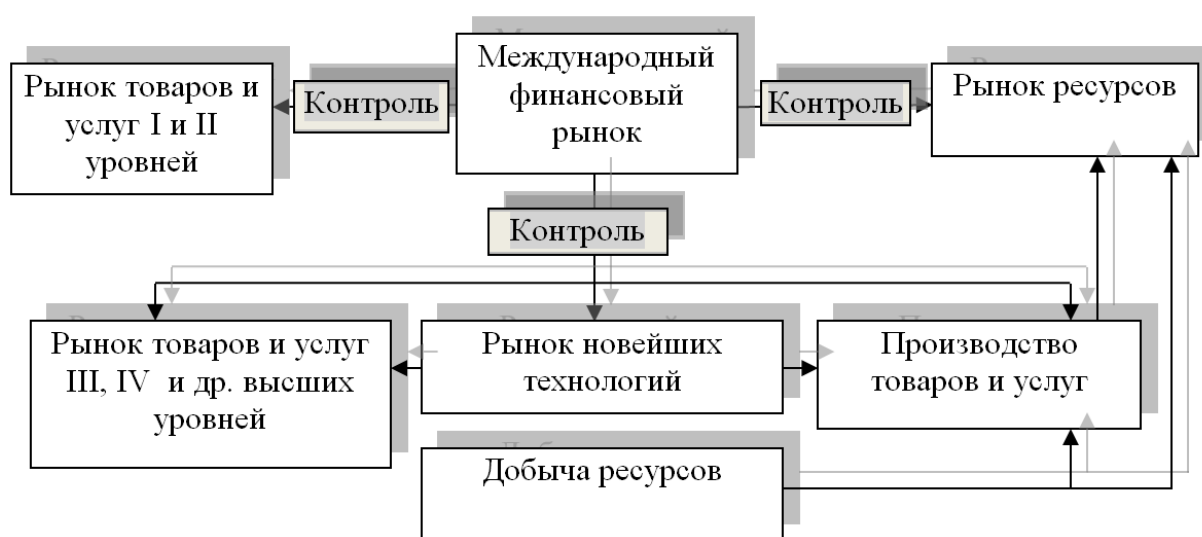

Рис. 2. Процессы глобализации

Глобализационными процессами обусловлена трансформация мировой экономики, которая, конечно же, охватывает не только финансовые рынки, но и всю экономику в целом. На динамику вовлечения отраслей экономики страны в процесс глобализации влияют ограничения, предопределяющие

исходы, случайности, движения, силы и др. факторы, являющиеся катализаторами.

При этом эксперты МВФ определяют термин «глобализация» как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных транзакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [9].

Безусловно, «глобализация – это процесс трансформации разрозненных национальных хозяйств в интегрированную глобальную экономику», отмечают немецкие экономисты Х. Гиберт и Х. Кладт [8].

Отсюда следует, что глобализация способствует возникновению единого пространства мирового рынка, мировых финансов и товаров, единой системы коммуникаций и услуг, сопровождается формированием и могущим формировать не что иное, как глобальные системы ценностей и единой господствующей культуры. Такой общецивилизационный процесс и новую форму бытия, сопровождающуюся единой господствующей культуры, профессор В. Кувалдин считает как «... весьма противоречивую форму перехода к новейшей информационной цивилизации» [3].

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что глобализация – это процесс преобразования мирового пространства в единое целое, где свободно «непринужденно и беспрепятственно могут перемещаться информация, товары, услуги, капитал».

Процесс глобализации – это факт, который требует познания институциональной основы интернационализации рынка и производства, порождающие новые потребности и требующие для своего создания новых социально-экономических связей.

**Глобализация финансовых рынков в условиях динамично
изменяющейся внутренней и внешней ситуации**

В настоящее время, т.е. в условиях динамично меняющейся внутренней и внешней ситуации процесс глобализации становится основной и закономерной тенденцией трансформации мировой экономики. Данный процесс не может происходить без кризисов и противоречий, ускорения или замедления темпов, что не может не сказываться соответствующим образом на накопленных интересах и экономической политике тех или иных стран.

Глобализация имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, во-первых, в опережении по отношению к материальному производству, росту объемов международных торговых, финансовых и инвестиционных потоков, во-вторых, в нарастании экономической открытости национальных хозяйств, тенденциях, которые ясно обозначились в условиях изменяющейся внутренней и внешней ситуации, вызванных кризисами и, прежде всего, мировым финансово-экономическим кризисом в 2008 году.

В настоящее время сфера финансов в гораздо большей мере интернационализирована, чем производство. Глобализация финансовых рынков заметно ускорилась в последнее десятилетие вследствие отказа многих стран от жесткого регулирования денежного обращения, включая контроль над процентными ставками и обменными валютными операциями, количественными ограничениями кредитных операций банков, международными оттоками и притоками капиталов.

Ныне осуществляются операции с финансовым капиталом не только на национальных рынках, но и на международном рынке. Их участниками являются не только корпорации, коммерческие банки, финансовые организации или страховые, инвестиционные и внебюджетные специальные пенсионные, дорожные фонды, фонды занятости и другие, но и Центральные банки стран мира, государственные органы.

В притоке и оттоке капиталов возрастающую роль играют прямые иностранные инвестиции в сферу производства и услуг.

Страны, принимающие прямые производственные инвестиции несут передовые технологии, инновационный опыт управления, деловые связи, не вызывая при этом рост их задолженности. При этом следует также отметить, что приток иностранного капитала, в частности в Республику Узбекистан должен увеличивать производственные ресурсы, приводить к мобилизации местных производственных факторов и их более эффективному использованию, понижению цен и повышению качества импортозамещающей продукции и устаревших изделий производства.

Однако в результате глобализации финансовые инструменты не должны быть чисто национальными регуляторами экономического развития и не должны превращаться в средство экспансии одних стран и их ведущих субъектов в экономику других стран.

Процесс глобализации финансовых рынков, рынка товаров и услуг, безусловно устанавливает для каждой страны правила обмена продукцией через договоренности на двусторонней или многосторонней основе. При этом следует заметить, что по мере продвижения по ступеням технического прогресса развивающиеся страны могут утрачивать интерес к защите отечественных производителей материалоемких и трудоемких изделий, стремясь удешевить обмен или двигаться по пути снижения или даже упразднения импортных тарифов. Развивающиеся страны, в меру возможностей отстаивая свои интересы, будут вынуждены все же воспринимать вырабатываемые рыночно развитыми странами правила взаимосвязи, мирясь с высокими тарифами на новые категории товаров и сниженными – на продукты, обращающиеся на рынке.

Следовательно, интернационализация финансовых рынков и производства в условиях институционального изменения экономики, может вести к смыканию национальных рынков. Тем самым в мировом масштабе

может возникнуть регулируемый в многостороннем порядке интернациональный производственно-финансовый комплекс, основанный на мировом разделении труда.

Преимущества и противоречия глобализации финансовых рынков

Глобализация финансовых рынков в целом выступает объективной тенденцией развития, у которой в ближайшей перспективе, видимо, нет другой потенциальной альтернативы. Однако, она не линейный, а очень противоречивый, неравномерный процесс, постоянно меняющий свои конкретные формы и механизмы реализации.

Динамичное развитие финансовых рынков существенно модифицирует процессы воспроизводства в рамках страны, изменения используемых объемов ресурсов, преобразуя их материально-вещественную форму.

Под давлением конкуренции в условиях глобализации и открытости рыночных взаимосвязей могут происходить структурные изменения; свертываются нежизнеспособные или приходящие в упадок производства, развиваются инновационные отрасли, прежде всего, поддерживаемые финансовыми институтами. При этом, одновременно может осуществляться техническая модернизация, внедряться новые формы организации хозяйственной деятельности, совершенствоваться материалы управления. Активное втягивание финансовых рынков на международную арену может заставлять снижать издержки, повышать производительность, поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности. Усиление интернационализации финансовых рынков может также создать предпосылки для расширения международной диффузии современных видов финансовых услуг и связанных ими видов продукции, технологий, производственных процессов и систем, инновации, маркетинга и менеджмента.

Глобализация трансграничного перемещения финансовых и других ресурсов может вести, с одной стороны, к их более эффективному

перераспределению и использованию в мировом масштабе, ускорению развития национальных экономик.

С другой стороны, либерализация финансовых и других рынков и усиление взаимозависимости национальных хозяйственных систем может нести неодинаковый эффект развитым и развивающимся рыночным странам, которые поныне заметно различаются по наличию производственных факторов конкурентоспособности.

Первые, будучи структурно-избыточными, могут находить в мировом хозяйстве применение своим излишкам и увеличивать степень своего контроля над мировыми финансовыми и производственными ресурсами и, как следствие, над своим долгосрочным доходом. Вторые, являясь структурно-дефицитными, получают возможность наиболее рационально задействовать свои неиспользуемые ресурсы и провести структурную модернизацию экономики в целях повышения производительности и доходов.

При всем этом, финансовый капитал может перемещаться не из развитых в развивающиеся, а в противоположном направлении. Экономический рост в рыночно развивающихся странах может тормозиться внешней задолженностью, серьезно ограничивающей импортные возможности, ухудшением «условий торговли» для стран-экспортеров сырья, ограниченностью спроса со стороны промышленно-развивающихся стран. Последствия глобализации в этом отношении могут оцениваться негативно. Последствия глобализации финансового рынка еще более резко оцениваются в рыночно развивающихся странах. Либерализация торговли, гарантии экспортерам капитала и защита прав интеллектуальной собственности могут давать выигрыш только немногим сильно развитым странам и могут вести к увеличению разрыва в финансово-экономическом развитии между рыночно-развитыми странами. Касаясь этого процесса С. Глазьев отмечал, что в этих условиях происходит подчинение «мировой экономики интересам международной финансовой олигархии и транснационального капитала» [1].

Отсталые в экономическом отношении страны при этом не только не смогут позволить себе расширить рамки либерализации, но хотели бы затормозить темпы введения в действие достигнутых ранее договоренностей. Отчасти это может быть связано с тем, что рыночно развивающиеся страны, хотя и снизили барьеры на пути проникновения на их рынки промышленного импорта из развитых стран, рыночно развитые страны часто не спешат выполнять свои обязательства по либерализации импорта из рыночно развивающихся стран, прежде всего, сельскохозяйственной и текстильной продукции.

Итак, односторонность оценок последствий глобализации финансовых рынков, может свидетельствовать, как минимум, о неравномерном распределении.

По существу, преимущества глобализации финансового рынка, никак не проявляются в наименее развитых странах (а их 48 государств Африки, Азии, Карибского бассейна и Ближнего Востока). Результат от этой полярности очевиден. Это может привести к усилению напряженности в отношениях между сильно развитыми и наименее развитыми странами.

Итак, преимущество глобализации финансового рынка реализуется отнюдь не сиюминутно, и не все страны в равной мере осуществляют этот феномен. До сих пор нет убедительных фактов и того, что этот феномен способствовал бы обеспечению устойчивого экономического роста. Более того этот феномен зависит преимущественно от внутренних условий каждой страны. Исключение – страны с развивающейся рыночной экономикой, в которых структурные, а также мировые финансово-экономические кризисы нарушили в определенной степени прозрачное институциональное развитие экономики. Но, не смотря на это, нет оснований не заметить определенные опасности, могущие возникнуть в результате нарастания экономической открытости финансового рынка.

Основная опасность в условиях снижения роли рыночно развивающихся или экономически отсталых стран в регулировании связей на финансовом рынке заключается в уменьшении возможности защищать себя от финансовых стихий, экспансии более сильных конкурентов и оттоков иностранного капитала, разрушительных финансово-экономических кризисов. Последние делают уязвимыми глобализацию финансовых и товарных рынков. Через ухудшение ценовой конъюнктуры слабо развитых стран, сокращаются экспертные доходы, с неблагоприятных в финансовом отношении национальных рынков быстро уходит иностранный, прежде всего, спекулятивный капитал, что в целом сдерживает их экономический рост, и это может вызвать сбой в хозяйственной жизни, внезапно возникающий в отдельных странах.

Они могут негативно воздействовать на финансовые рынки, заставляя их основных участников осознать необходимость коллективных усилий по предотвращению вспышек кризисов и вести поиск новых форм международной координации финансового рынка. Иными словами, неустойчивость системы мировых финансовых связей вызывает потребность усиления международного взаимодействия финансовых рынков.

Заключение. Следовательно, развитие экономической интеграции, прежде всего рыночно развивающихся стран СНГ, создание единого экономического пространства на наш взгляд могли бы стать не только условием успешного развития экономик этих стран и повышения их конкурентоспособности на мировых финансовых рынках, но и важным фактором, обеспечивающим их трансформацию в глобальную экономику.

Отсюда следует, что трансформация завершается переходом на новую качественную ступень развития, которая сегодня или завтра может затронуть все страны. Приток капитала и их трансформация начинается, как правило, с рыночно развитых стран. Такой приток, часто может приводить к оттоку капитала стран с развивающейся экономикой. Это положение, отражающее

всеобщий характер мирового процесса глобализации финансовых рынков, имеет как Республика Узбекистан, так и страны СНГ в целом, и имеют прямое отношение не только к их будущему состоянию, которое переживает свою локальную переходность, но и ставит перед ними проблему выбора своей будущей национальной модели по созданию финансовых институтов, которые необходимы для обеспечения стабильного функционирования финансового рынка в целом.

Список литературы

1. Глазьев С. Мы и новый порядок // Независимая газета. Приложение «Сценарии». - 1997. - №11.
2. Жданова А.М. Подходы к определению понятия «глобализация» // Проблемы современной экономики. 2012. - №3. - С.108.
3. Независимая газета, 1997. 15 апреля; Независимая газета. 1997. 7 июня.
4. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М, 1999.
5. Уткин И.А. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль XXI. 2000. - №11. - С.28.
6. Федотова В. Г. Меняющийся мир и глобализация (начало) // ЗПУ. - 2004. - №1.
7. Ялов А.Н. Общие черты процесса глобализации развивающихся рынков. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 43-1 / том 17 / 2007 – С.387-390.
8. Sibert H. and Klodt H. Towards. Global Competitions: Catalyst and constraints. Kiel, 1998. I.2
9. World Economic Outlook. 1997. May. P. 45.

Глава 18.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ
И СОДЕРЖАНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВА**

Стрыгина Светлана Владимировна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: В исследовании проведен анализ различных подходов к сущности, содержанию и нормативному характеру принципов права в современной юридической доктрине. Подвергается анализу комплексный подход к принципам права, формам их закрепления. Показаны истоки и причины появления принципов права. Обосновывается возможность их реализации в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: принципы права, нормативный характер, происхождение, правоприменение, законотворчество, толкование, справедливость.

**MODERN APPROACHES TO THE ESSENCE AND CONTENT
OF THE PRINCIPLES OF LAW**

Strygina Svetlana Vladimirovna

Abstract: The study analyzes various approaches to the essence, content and normative nature of the principles of law in modern legal doctrine. An integrated approach to the principles of law, the forms of their consolidation is analyzed. The origins and reasons for the emergence of the principles of law are shown.

The possibility of their implementation in law enforcement activities is substantiated.

Key words: principles of law, normative character, origin, law enforcement, lawmaking, interpretation, justice.

Введение

Важной составляющей права являются его принципы – руководящие начала, которые находятся в неразрывной связи со всеми процессами, происходящими в сфере правового регулирования, оказывая влияние как на законотворческую, так и правоприменительную деятельность.

В демократических государствах они обуславливаются общечеловеческими ценностями, закрепленными в документах международно-правового характера: декларациях, пактах и конвенциях и т.д. Выражая сущность права, определяя его содержание, эти начала отличаются фундаментальностью, большой степенью обобщения, стабильностью и устойчивостью.

В условиях демократических преобразований в государстве они преобразуются, меняя свое наполнение, порождая основу для взаимодействий субъектов права в соответствии с новыми реалиями. Принципы непосредственно выражают сущность права, раскрывая и конкретизируя его общее понятие. В динамике жизни подчас только они способны урегулировать возникающие отношения в социальной жизни общества, что придает им регулятивное значение, позволяющее устранять несогласованность норм.

Эти начала позволяют устранять противоречия между отдельными правовыми предписаниями, направлять деятельность правоприменительных органов в нужном направлении.

Основная часть

Категория «принципы права» является одной из центральных в теории права, однако на сегодняшний день в юридической науке отсутствует

единообразное ее определение, нет устоявшийся классификации и понимания.

Принципы права представляют руководящие начала, которые отражают объективные свойства права (при этом они предопределены закономерностями развития общества и историческими особенностями его развития).

Вместе с тем, в них воплощается субъективное восприятие членами общества с точки зрения правового сознания, правовой культуры, а также нравственных представлений. Поэтому в принципах права заложены как правовые, так и нравственные начала.

Е.А. Лукашева полагает, что принцип права – это объективно обусловленные начала, лежащие в основе системы законодательства. Они закрепляют основные способы правовой регуляции социальной деятельности людей [1, 67].

Одним из наиболее распространенных и признаваемых является подход к пониманию принципов права, предложенный С.С. Алексеевым. Он считал, что «Принципы – это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных «идей», главных его начал, нормативно-руководящих положений» [2, с.180]. При этом он подчеркивает, что в них закреплены закономерности общественной жизни.

Многогранное содержание права требует комплексного подхода к его принципам.

Так, генетическая характеристика принципов права исходит из их социально-юридической природы. Она заключается в том, что они, сублимируя в себе объективные социальные закономерности, отражают важнейшие стороны практической деятельности субъектов общественных отношений. Фиксируя в своем содержании необходимые и значительные связи, имеющиеся в обществе и в праве, они позволяют установить такой порядок общественных отношений, который в наибольшей степени способствует их упрочнению и развитию.

Гносеологический подход подразумевает изучение принципов права в правовой реальности, их воздействии на всю систему жизнедеятельности общества:

- Воздействие на правоприменительную практику;
- Воздействие на законотворческую деятельность;
- Значение в толковании;
- Проявление в познании истины в правовой действительности;

Принципы права помогают изучению и объяснению процессов в государственно-правовой надстройке, определению ее содержания, сущности и направлений развития.

В принципах отображаются социальные закономерности двух видов: распространяющие свое действие на общество в целом, и свойственные только праву, как особому регулятору человеческого поведения.

Первые отражаются в содержании руководящих положений, получивших название общесоциальных (социально-политических) принципов. Общесоциальными началами современного права выступают принципы разделения властей, демократизма, гуманизма, социальной справедливости, свободы экономической деятельности в Российской Федерации. В них выражаются экономические, политические, нравственные устои существующего общественного строя.

Другой группой принципов являются специально-юридические принципы. Они представляют разновидность общеправовых принципов, но выполнение ими специфических функций дает возможность выделить их в самостоятельную группу [3].

Они образует систему, которая включает в себя:

- соответствие позитивного права естественным правам человека;
- приоритет общепризнанных принципов и норм международного права;
- принцип законности;
- принцип сочетания убеждения и принуждения;

- принцип юридического равенства перед законом;
- единства прав и обязанностей;
- ответственность за вину.

Для формирования оптимального и согласованного процесса необходимо взаимодействие общесоциальных и специально - юридических начал права.

Специфика основополагающих идей права заключается в том, что они наиболее правильно, адекватно, без умышленных искажений выражают необходимое и существенное в социальной действительности, в соответствии с достигнутым в обществе на данный момент уровнем ее познания.

Надо отметить, что отличительной чертой основополагающих идей в гносеологическом плане (по сравнению с конкретными юридическими нормами) выступает их зависимость от состояния правовых знаний. Они возникают лишь на определенном этапе, непосредственно связанном с появлением развитого юридического мышления, в то время как конкретные нормы права возникали и продолжают зарождаться стихийно, в ходе повседневной практической деятельности людей.

Так формирование информационного общества ставит перед правом много вопросов, требующих разрешения. Это относится к пересмотру основополагающих понятий: субъект права, объект, объективная и субъективная сторона. Такая проблема появилась, например, в связи с новейшими достижениями в технологиях по внедрению искусственного разума, что меняет во многом принцип справедливости и гуманизма.

С эволюционной точки зрения принципы права появились значительно позже иных правовых явлений, первоначально существовавших в виде юридических обычаев. Это вызвано не только развитием человеческого мышления, но и движением, изменением общественных отношений. Они достигли такой ступени прогресса, на которой возникла объективная потребность в их упорядочении на основе фундаментальных руководящих

положений. Таким образом, в гносеологическом плане принципы выступают особыми юридическими понятиями, адекватно выражающими сущность права в соответствии с достигнутым уровнем ее познания.

Нужно отметить, что фиксация руководящего положения (в том числе и конституционная) еще не означает его окончательного перехода из сферы правосознания в практическую плоскость. Если оно игнорируется субъектами, к которым обращено, то принципом права в полной мере назвать его еще нельзя, поскольку отсутствует элемент его общего признания в качестве такового в правоотношениях.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно сделать вывод, что принципами права являются не только идеи, закрепленные в законодательстве, но и основополагающие принципы правосознания, которые получили общее признание в деятельности субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве.

Мы видим, что кроме того, что принципа права – это основополагающие начала, они еще безусловно становятся непосредственными регуляторами поведения участников общественных отношений, способствуя согласованности и эффективности всей правовой системы.

Принципы права могут быть по-разному сформулированы в законодательстве, нередко они не лежат на поверхности и их смысл бывает завуалирован. Однако, как правило, они закрепляются прямо в законодательных актах (статьях, преамбулах конституций или законов), или вытекают из содержания конкретных правовых норм. Одним из ключевых моментов является тезис о том, что принципы должны быть выражены в праве.

Так, в качестве примера прямого закрепления в законодательстве можно сослаться на провозглашение принципа гуманизма в ст. 2 Конституции Российской Федерации, где прямо закреплено: «Человек, его права и свободы

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Как в теории права, так и в самом правоприменении одним из наиболее дискуссионных является вопрос о форме выражения принципов в праве.

В зависимости от степени конкретности их выражения законодателем и способа закрепления, выделяют принципы, которые получают прямое законодательное закрепление (обычно это нормы – принципы, зачастую непосредственно обозначаемые законодателем в качестве таковых), и принципы, выраженные в праве косвенно.

Соответственно существует множество мнений ученых по данному вопросу.

К примеру, А.В. Баранов считает, что наиболее эффективным является только нормативное закрепление принципов права [4]. Таковым свойственна большая степень конкретизации содержащихся в них требований.

Вместе с тем, Д.В. Щербик считает неверным такой подход по той причине, что это отождествление равносильно отрицанию принципов вообще «К тому же далеко не всегда и не все принципы права прямо закрепляются в правовых нормах» - пишет он [5].

Иной точки зрения по анализируемому вопросу придерживается Р.З. Лившиц считая, что принципы права заложены не в одной норме права, а в их множестве, и они могут быть выявлены из смысла самих норм [6, с. 56].

Однако нет смысла противопоставлять существующие взгляды правоведов на форму выражения принципов права, либо в виде не писаного права, либо в виде нормативно закрепленных принципов, так как в действительности существуют обе формы.

Кроме данных форм также выделяют формы существования принципов права в виде исходных положений правовых теорий и концепций; правовых ориентиров субъектов права; содержания правовых норм или их групп; требований правового регулирования; правовых ценностей.

Немаловажным вопросом является рассмотрение механизма зарождения и формирования принципов права.

При анализе существующих по обозначенному вопросу мнений правоведов выявляется определенное единство мнений, относительно того, что базовым элементом формирования принципов права выступают потребности человека и общественные отношения, складывающиеся в целях их удовлетворения.

Данный тезис подробно обоснован Д.И. Дедовым, который считает, что: к появлению новых видов правовых средств привело развитие общественных отношений [7, с. 48].

В основу данного подхода положены естественные и наиболее насущные потребности человека: стремление к выживанию, сохранению жизни и здоровья, стремление к общежитию и др. В процессе трансформации общества данные потребности и стремления человека переросли в общие принципы права.

В наиболее общем виде принципы, как идеологическая категория, складываются в общественном сознании людей под воздействием всей совокупности общественных отношений. Однако, как правовая категория они могут сформироваться лишь при наличии необходимых предпосылок.

Правовед Е.А. Лукашева предполагает, что принципы права возникают лишь на определенном этапе правогенеза, непосредственно связанном с появлением развитого юридического мышления, хотя правовые нормы в ряде случаев возникали стихийно, в ходе повседневной деятельности людей [1, с.34].

«Принципы права исторически появились значительно позже иных норм, первоначально существовавших в виде юридических обычаев» - утверждает П.М. Морхат [8, с. 24].

Необходимым видится подробнее рассмотреть процесс возникновения правовых принципов. Например, исследователь А.В. Попова выделяет

следующие стадии формирования и оформления правовых принципов:

- 1) оформление внутренней (субъективной) позиции индивидов на желаемое и должное поведение в обществе посредством специфических норм морали и нравственности;
- 2) трансформация нравственных норм поведения людей в социальные нормы, определяющие основные цели, формы и условия поведения субъектов в наиболее значимых для общества областях жизни;
- 3) оформление социальных норм в правила поведения, а затем и в право;
- 4) выражение норм естественного права, сложившихся вследствие их применения в течение длительного времени, в форме обычая;
- 5) формирование правовой идеи, которая через правосознание ученых становится нормой идей;
- 6) переход нормы-идеи из обычно правовой формы выражения в нормы позитивного права [9].

Однако данный подход к формированию принципов права выглядит несколько теоретическим и слишком идеалистичным, чтобы отражать реальный путь какой-либо идеи к закреплению в качестве правового начала.

Принципы складываются в виде обобщения из практики осуществления субъективного права и представляют собой восхождение от субъективного права к объективному, то есть от конкретного к абстрактному в праве, раскрывая сущность права.

Наиболее реалистичным и современным, на наш взгляд, является точка зрения Дмитриева С.Д., считающего, что общеправовые принципы представляют результат устойчивого воспроизводства общей практики разрешения юридических дел. Они при этом обеспечивают переход от абстрактной правовой нормы к конкретному субъективному праву [10].

При этом их отличительными признаками являются:

- воспроизводимость в любых пространственно-временных, социально-экономических, конкретно-исторических ситуациях;

- отсутствие ограничений их действия границами национальной правовой системы;
- максимальная абстракция требований к процессу реализации правовой нормы;
- осуществление во всех видах и формах правоприменительной деятельности.

Французский ученый Жан-Луи Бержель подчеркивает, что общие принципы права составляют базу всякой юридической конструкции. По его мнению, функциональное значение общих принципов права связано с авторитетом, который за ними признается, и благодаря которому они применяются в суде, органами регламентарной власти и законодателем [11, с.35].

Назначение принципов права заключается в том, что они обеспечивают единообразное формулирование норм права, а также их влияние на общественные отношения в форме правового регулирования и иных форм правового воздействия (информационного, ценностно-ориентационного, психологического, системообразующего и т.д.).

Действие принципов права не ограничивается правовой системой или механизмом правового регулирования, они, кроме того, непосредственно воздействуют на возникновение и стабильное существование конкретных правоотношений, естественных прав человека.

Понятие «принципы права» относится к объективно-субъективным категориям и может быть охарактеризовано двояко, но в единстве двух его сторон. С одной стороны, принципы права отражают объективные закономерности общественного развития, объективные свойства права, и в этом проявляется объективный характер самих принципов, их зависимость не от произвольного усмотрения законодателя, а от внешних условий, от конкретных жизненных реалий.

Роль законодателя в данном случае сводится к тому, чтобы уловить эти идеи, насквозь пронизывающие содержание права, как бы растворенные в нем, придать им законодательную форму. С другой стороны, поскольку принципы являются результатом сознательной деятельности правотворческих органов, они субъективны. В них отражаются субъективные представления людей о праве, субъективное восприятие правовой реальности учеными и законодателями.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что основополагающие идеи права выступают не произвольными конструкциями человеческого разума, а являются особой формой выражения объективных изменений общества. Они позволяют установить такой порядок общественных отношений, который в наибольшей степени способствует их упорядочиванию и развитию.

Особо стоит обратить внимание на общеправовые принципы права, к которым относятся идеи, которые выражают и фиксируют начала права, производные от факторов экономической, политической и иных сфер жизни общества.

Вопленко Н.Н. и Рудковский В.А. пишут о том, что в результате влияния экономических и политических факторов, происходит детерминирование правовой системы «социальными потребностями и интересами, возникающими в соответствующих областях общественной жизни и получившими свое выражение в правотворчестве» [12].

Приоритетное место общепризнанных идей права дает возможность корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования. Использование принципов создает возможность применения законодательства не только при наличии в нем пробелов, но и при коллизии правовых норм. Это помогает исправить ошибки в неточности толкования и определении сущности правовых норм.

Это особенно проявляется в деятельности Конституционного Суда РФ, в решениях которого в абсолютном большинстве имеется ссылка на общеправовые принципы права.

Так, в Постановлении от 24 февраля 2022 года КС РФ признал противоречащим принципам международного и национального законодательства ч. 7 ст. 53.1 УК Российской Федерации. Эта норма права не предусматривает для мужчин, достигших 60 лет, отбывавших наказание за совершение особо тяжкого преступления (и уже отбывших не менее половины срока), замену остальной части принудительными работами, в силу достижения ими пенсионного возраста. КС РФ указал, что это противоречит принципам равенства и справедливости [13].

Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин подчеркивал, что в своей деятельности КС РФ всегда руководствуется конституционными принципами справедливости, юридического равенства, баланса конституционно защищаемых ценностей [14].

Немаловажной проблемой является отсутствие четких представлений о системе принципов права у законодателей и у правоведов. Однако, чтобы ссылаться на тот или иной принцип нужно быть твердо уверенным в том, что данная идея является именно принципом права и признается в этом качестве большинством специалистов.

Многие исследователи, в том числе Н.А. Бутакова, высказывают идею, согласно которой «на сегодняшний день для практикующих юристов является достаточно проблематичным выявить, оценить и применить принципы права, которые следует соблюдать и которые не следует доказывать именно потому, что это принципы» [15, с.12].

Одной из причин данной ситуации является отсутствие законодательного оформления принципов права, что затрудняет их использование в правотворческой и правоприменительной сфере в качестве источника права, а также порождает неоднозначное толкование в процессе правоприменения.

Исследуемый феномен меняется в процессе общественно - политического развития, так как возникают новые идеи, концепции, перерастающие в общепризнанные принципы права. Однако по сравнению с нормативно-правовыми предписаниями они более устойчивы и остаются неизменными на протяжении долгого времени. Именно поэтому необходимо их правовое закрепление и разъяснение, дабы они направляли деятельность законотворцев и правоприменителей в нужное русло, подчиняли ее общепризнанным требованиям и эталонам.

Ввиду отсутствия четко закреплённой и охарактеризованной системы принципов, правоприменительные органы получают возможность отходить от смысла общеправовых начал и трактовать их более узко по своему усмотрению.

Например, это относится к принципу законности, который является одним из основных принципов в деятельности органов внутренних дел. Он закреплён в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ и в ст. 3 Уголовного кодекса РФ. Главным его предназначением является обеспечение неукоснительного соблюдения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона. Кроме того, он устанавливает верховенство (приоритет) Конституции РФ и Федеральных законов по отношению ко всем другим нормативно-правовым актам. Исходя из этого, принцип законности приобретает особую значимость, когда речь идет о возможности применения мер государственного принуждения для предупреждения правонарушений и защиты прав граждан.

Далеко не все принципы права получают законодательное закрепление. В качестве примера можно выделить: принцип сочетания частноправового и публично-правового начал в регулировании общественных отношений; сочетания убеждения и принуждения; комбинирования прав и обязанностей; сочетания стимулов и ограничений; позиции взаимной ответственности личности и государства [16].

Данная ситуация вынуждает правоприменителя выявлять тот или иной принцип путем собственных умозаключений, исходя из существующих предписаний нормативно-правовой базы. В таком случае нужно обнаружить смысловое содержание наполнения правовых актов, которое не всегда лежит на поверхности.

Однако даже среди ученых ведутся дискуссии о том, принимать ли за принцип права ту или иную идею, необходимо ли ей законодательное закрепление, какова ее наиболее оптимальная формулировка. Вместе с тем, для правоприменителя это представляет крайнюю необходимость для реализации своей деятельности. При этом возникает другая проблема – разночтения между конституционными формулировками принципов и отраслевым законодательством.

Так, на примере принципа справедливости можно обнаружить некоторые положения, которые возникли ввиду ошибочных его трактовок, а также непонимания его сущности законодателем.

Принцип справедливости указывает на необходимость в правовом регулировании поиска юридической соразмерности в оценке человеческих поступков на основе добра и нравственности. Целью обеспечения фактической справедливости является: гарантия реальной возможности воспользоваться своим правом, а также наличие адекватных процедур, позволяющих при условии равных возможностей получить соответствующий результат.

Например, норма ст. 3.9 КоАП исключает применение административного наказания в виде ареста к женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. В то же время эта норма не содержит аналогичного изъятия по отношению к мужчинам, даже если они воспитывают ребенка без матери. Однако это противоречит сущности принципа справедливости. Ведь целью данной нормы является защита

интересов ребенка, который может на некоторое время остаться без попечения родителя. Поэтому критерием применения данной санкции должно служить именно наличие малолетнего ребенка, а не пол правонарушителя.

Аналогичный дефект можно отметить и в уголовном законодательстве. Так, ст. 82 Уголовного кодекса РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет в случае совершения ими нетяжкого преступления. В отношении лиц мужского пола подобной нормы не предусмотрено, даже если мужчина воспитывает ребенка без матери.

Заключение

Приоритетное место принципов права дает возможность корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования. Их применение создает возможность обойти в законодательстве пробелы, коллизии, что помогает оптимально применить нормативное регулирование.

Это правовое явление выступает полноценным правовым средством, используемым для воздействия на общественные отношения. Нередкой является ситуация разрешения дела именно на основе принципов права, что свидетельствует о их значимости в современной правоприменительной деятельности.

Исследованные правовые начала имеют огромное значение, определяя пути совершенствования правовых норм, выступая в качестве руководящих идей права и выполняя роль связующего звена между основными закономерностями развития и функционирования общества, и правовой системой.

Как писал М.И. Байтин: «Сущность и социальное назначение права раскрывается и конкретизируется в ряде иных правовых явлениях, и, прежде всего, в его принципах и функциях» [17, с. 148].

Если принципы права заложены в основе конкретных нормативных предписаний, определяющих взаимоотношения между субъектами правоотношений, то в этом случае дух и буква закона будут совпадать.

Список литературы

1. Лукашева Е.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – М. – Норма, 2002. – 448 с.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд., дополн. и испр. – М: Норма, – 2005. – 458 с.
3. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права. Дис. канд юрид наук, Самара, – 2004. – 241 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/specialno-juridicheskie-principyu-prava.html> (дата обращения: 02.12.2022).
4. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. №4 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-printsipy-v-mehanizme-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.12.2022).
5. Щербик Д.В. Принципы права и преемственность в праве. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/49210158.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. – 2-е изд., - М.: Издательство БЕК, – 2001. – 224 с.
7. Дедов Д.И. Юридический метод. Научное эссе – М.: Волтерс Клувер, – 2008. – 160 с.
8. Морхат П.М. Принципы права: нравственное содержание // Гражданин и право. – 2007. – №10. – С. 15-26.
9. Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: Законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран – членов Европейского союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 29 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/printsip-dobrosovestnosti-v-mezhdunarodnom-kommercheskom-oborote-zakonodatelstvo-i->

sudebnaya (дата обращения: 28.11.2022).

10. Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchepравovyye-printsipy-teoreticheskie-problemy-konkretizatsii-i-realizatsii> (дата обращения 05.12.2022).

11. Бержель Жан-Луи. Общая теория права. Под. общ.ред. В.И. Даниленко. Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTABENE, – 2000. – 290 с.

12. Вопленко Н.Н, Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Legal Concept. – 2013. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-printsipy-prava-ponyatie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 30.11.2022).

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410364/ (дата обращения 24.11.2022).

14. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008759631>(дата обращения: 28.11.2022).

15. Бутакова Н.А. О понятии принципов права // История государства и права. – 2007. – №6. С. 12-13.

16. Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике. Автореферат диссертации [Электронный ресурс]: URL: <http://lawtheses.com/printsipy-prava-ponyatie-i-realizatsiya-v-rossiyskom-zakonodatelstve-i-sudebnoy-praktike> (дата обращения 24.11.2022).

17. М.И. Байтин Сущность права. Современное правопонимание на грани двух веков. – М.: Издательство «Право и государство», – 2005. – 543 с.

Глава 19.

**ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЗНАКИ
ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Палютина Екатерина Сергеевна

преподаватель кафедры административного и уголовного права

Белгородский университет кооперации,

экономики и права (АНО ВО БУКЭП)

Аннотация: Такой вид негосударственной деятельности, как частная детективная и охранный деятельность обеспечивает соблюдение интересов граждан, соблюдение конституционно предусмотренных прав и свобод, и, более того, деятельность подобного рода дает возможность беспрепятственной реализации всех правомочий человека и гражданина, предусмотренных действующим законодательством. В этой связи, с годами спрос на частную детективную и охранный деятельность непрерывно растет. Кроме того, нынешняя востребованность услуг частного детективного и охранный характера продиктована рядом других немаловажных факторов, среди которых можно выделить: большое количество преступлений террористического характера в криминальном мире, нивелирование финансирования обеспечения общественной безопасности, систематическое нарушение действующего российского законодательства в области общественного порядка.

Ключевые слова: Частная детективная деятельность, охранный деятельность, понятие, содержание, признаки.

CONCEPT, CONTENT AND SIGNS OF PRIVATE DETECTIVE AND SECURITY ACTIVITIES

Palyutina Ekaterina Sergeevna

Abstract: This type of non-state activity as private detective and security activities ensures the observance of the interests of citizens, the observance of constitutionally provided rights and freedoms, and, moreover, this kind of activity makes it possible to freely exercise all the powers of a person and citizen provided for by the current legislation. In this regard, over the years, the demand for private detective and security activities has been continuously growing. In addition, the current demand for private detective and security services is dictated by a number of other important factors, among which are: a large number of terrorist crimes in the criminal world, the leveling of public security funding, the systematic violation of the current Russian legislation in the field of public order.

Key words: Private detective activity, security activity, concept, content, features.

Введение

Негосударственная деятельность охранного характера дает возможность гражданам обезопасить их личные неимущественные права, среди которых первостепенно следует отметить право на жизнь и здоровье. Но вместе с тем, деятельность такого рода обеспечивает защиту и сохранность и имущественных прав тоже. Например, интеллектуальная собственность будет защищена в том случае, если результаты такой собственности будут носить материальный характер (картины, скульптуры, промышленные образцы, полезные модели и т.д.

Следует понимать, что государство ведет правоохранительную деятельность не в свободной форме. Законом регламентированы принципы, виды и формы названной деятельности. Все это нанизывается на ключевой аспект всего механизма – правоохранительную систему. Соответственно, частная охранная и детективная деятельность также являет собой элемент всего правоохранительного механизма, целиком и полностью подчиняющегося системе. Если говорить более конкретно, то под частной охранной и детективной деятельностью обычно понимают законодательно-регламентированную деятельность соответствующих организаций, имеющих специальную лицензию, созданных с целью оказания услуг по защите прав и интересов заинтересованных субъектов правоотношений на возмездной основе. Законодатель очертил деятельность охранного и детективного типа рамками: у организации, желающей оказывать услуги частного охранного и детективного рода должна быть соответствующая на это лицензия. В общем и целом, такой признак присущ как российскому, так и иностранным правовым порядкам. Таким образом, мы можем небезосновательно утверждать, что в российском правовом порядке правоохранительная функция выполняется как государственными субъектами, которых 4, так и негосударственными субъектами, как, например, теми, о которых идет речь в настоящем исследовании.

Как было ранее отмечено автором исследования, частной охранной и детективной деятельности вполне по силам разрешать конфликты не только в области защиты конституционных прав и свобод граждан, но и в сфере исполнения названных правомочий. Например, частное охранное предприятие может оказать защиту государственной, муниципальной либо же частной собственности, и наряду с этим может оказать содействие государству в сфере проведения разного рода политических, социальных процессов (установление общественного порядка при проведении выборов, митингов, пикетирований).

Также следует отметить, что частная охранная деятельность дает возможность лицам, ею занимающимся, реализовывать свое право на занятие предпринимательской деятельностью, регламентированного основным законом государства, в силу того, что охранные и детективные организации преследуют цель извлечения прибыли. В этой связи, на рынке услуг возникает такое экономическое явление, как конкуренция, что, в свою очередь, побуждает субъектов правоотношений (частных охранных и детективных организаций) вести свою деятельность более ответственно, оказывать услуги более качественно. Таким образом, вся эта объективно-складывающаяся ситуация благоприятно влияет на обеспечение общественного порядка в целом, ведь граждане, желающие воспользоваться услугами частного охранного или детективного характера, свободно могут выбирать понравившуюся им организацию, выбирать услуги, устанавливать условия их оказания в целях защиты их собственных интересов.

1. Становление и развитие правового регулирования частной детективной и охранной деятельности в России и за рубежом

Такой правовой институт как частная охранная и детективная деятельность берет свое начало еще с древнейших времен, хотя бы существовал он не структурированно и не системно. В древнее время охранную и сыскную функции оказывали так называемые «телохранители». Например, в бытность общинного общества при наличии вооруженных конфликтов значимых лиц охраняли воины.

С течением исторического процесса, однако все еще в Древнее время названный ранее институт начал стремительно развиваться. Египетский фараон – ключевая фигура Древнего Египта. В этой связи, из числа его воинов отбирались наиболее способные и могущие для обеспечения безопасности правителя и, как правило, составляли самую боеспособную часть армии. В таком особом подразделении наличествовала и пехота, и колесница. Но

одним только обеспечением безопасности фараона обязанности телохранителей не ограничивались. Кроме всего прочего, такие воины выполняли ряд других функций. Например, забой скота для кухни фараона.

В другом ключевом государстве тех времен, Древней Греции с охранными отрядами дело обстояло еще лучше. В названном государстве, отряды личной охраны были в военном личном составе правителя каждого большого города, что может свидетельствовать нам о стремительном развитии частной охранной и детективной деятельности. Более того, военный потенциал таких отрядов модернизируется, но наряду с этим устанавливаются более жесткие критерии отбора в такие отряды. Всем известные Олимпийские игры, проводившиеся в то время в Древней Греции систематически, были призваны, в первую очередь, не для популяризации спортивных состязаний, а как раз-таки с целью проведения отбора лучших атлетов для формирования элитных охранных отрядов. В сознании греков на тот момент глубоко укоренилась мысль, что охрану высших лиц Греции, то есть, непосредственных потомков Зевса должны обеспечивать атлеты, победившие на Олимпиаде. И, соответственно, лица, победившие на олимпийских играх, пополняли ряды элитных войск, что по мнению греков, свидетельствовало о божьей милости, об избранности данных мужей. Численность личного состава таковых отрядов была везде различной. В Спарте правителю доставалось около 300 телохранителей, большинство из которых, конечно были зачислены в ряды ввиду триумфа на Олимпиаде. В другом древнегреческом государстве – Фивах – телохранители входили в особое братство и назывались «Священным отрядом» [8, с. 9-15].

Если двигаться восточнее по Земному шару, то можно заметить, что в отряды телохранителей существовали не только в Греции и Египте. В Малой Азии, а конкретнее – в Османской Порте безопасность верховных правителей (турецких султанов) обеспечивали также элитные отряды войск (преимущественно пехотинцы), которых на их земле именовали янычарами

(с турецкого «новое войско»). У таких отрядов был главнокомандующий по прозвищу «ага». Исторически первый таковой отряд был сформирован во второй половине XIV века. Его численность была сравнительно невелика, однако существенна: 1 000 лучших из лучших воинов Османской Порты пополнили ряды первого янычарского отряда. Впоследствии численность названного особого отряда только возрастала, и уже середине XVIII века насчитывалось более 118 000 человек. Примечателен тот факт, что по первой отряды янычар формировались за счет юношей, взятых в плен во время завоевательных походов и впоследствии обращенных в ислам. За счет жесткого, местами деспотичного воспитания названные юные воины отличались особенной преданностью турецкому султану и жесткостью во время сражения. Кроме прочих ограничений, янычары были не вправе создавать семью и далее жить вместе с ней, а также держать домашнее хозяйство. В общем и целом, янычарские отряды просуществовали до середины XIX века и за все время способствовали успешному ведению внешней политики Османской Империи. [11].

В не менее могущем и крупном государстве, что расположено восточнее Малой Азии, Китае развитию института охранной деятельности помогало наличие разнообразных школ боевых искусств. Хотя бы и значительно позже турков, но с начала XIX века в Китае начали открываться исторически первые для названного государства охранные бюро. Однако апогеем в развитии охранный бизнеса принято считать вторую половину того же столетия. Отметим также, что самой востребованной и именитой китайской охранной службой в те годы была «Хуйю бяоцзюй», что в переводе на русский язык означает «Работающие вместе». Владельцем самой популярной службы являлся старший евнух императрицы Цыси. Охранные агентства в Китае в то время были двух типов: «ху юань» и «цзоу бяо». Первый переводится как «защиты места» и, соответственно, обеспечивали охрану резиденций и иных жилых помещений. Второй переводится как «ходячая охрана»; к предмету

деятельности относится, конечно, сопровождение караванов и людей во время походов и путешествий. Следует также отметить, что в Китае на начальном этапе развития охранных служб было мало организованности и системности: такие службы готовы были обеспечить охрану тех, кто был согласен оплачивать их услуги.

Говоря о становлении и развитии института частной охранной и детективной собственности, безусловно, мы не можем обойти стороной и наше государство, хотя бы потому что в России охранная деятельность в один из исторических периодов получила серьезное распространение и государственную поддержку. Ввиду нестабильного социально-политического положения в государстве в конце XIX века (теракты и покушение на Императора и его приближенных), в 1895 году была создана Тайная дворцовая полиция с целью обеспечения охраны императорского величества. Помимо этого, за обеспечение безопасности первых лиц государства, императора в частности отвечали отдельные самостоятельные отряды, являющие собой составную часть всей российской армии. Среди таковых следует выделить: Собственный его Императорского Величества конвой, 1-й железнодорожный полк, Собственный Его Величества сводный пехотный полк и другие подразделения. Конкретно за обеспечение охраны императора несли ответственность личные телохранители, именуемые «личниками».

К концу двадцатого столетия Россия окунулась в волну политических волнений, что в конечном итоге привело к тотальному изменению абсолютно всех сфер общества. Стихийный переход от плановой экономики к рыночной породил ряд существенных последствий, среди которых, перво-наперво, следует отметить трансформацию отношений собственности и всецелое повсеместное развитие такого элемента рыночной экономики как предпринимательство. Однако понимающие люди не ожидали быстрого и безболезненного изменения экономики: во многом всему виной пассивность общественного сознания, и более прочего отсталость в формировании

принципиально новой правовой системы с целью скорейшего создания правового государства, стремящегося обеспечить реализацию интересов предпринимателей, прав и свобод граждан.

Ввиду того, что государство российское почти столетие существовало в условиях централизованной правовой системы с мощной верхушкой власти, в умах многих ученых практически не осталось теоретических разработок практического решения проблем создания исключительной для России на тот момент правовой системы. Кроме того, действующее в тот период законодательство, правоприменительная практика правоохранительных органов также не давали возможности легко и беспрепятственно сменить правовую систему. Таким образом, на фоне отраженных выше негативных факторов государству не удалось обеспечить безопасность становления и дальнейшего совершенствования предпринимательства.

С конца прошлого столетия и до настоящего времени предприниматели час от часу сталкиваются с большими проблемами, среди которых ярко выражено влияние криминального мира на нормальное развитие бизнеса. И в конце концов такого рода объективно-складывающиеся факторы вынудили государство действовать здесь и сейчас, скажем так на благоприятную перспективу, вследствие чего в российском правопорядке стремительно начал набирать обороты институт частной охранной и детективной деятельности, как одного из самых мощных и весомых аспектов негосударственной системы безопасности личности и предпринимательства.

Что получила Россия, перейдя к рыночной экономике?.. Безусловно, новые формы собственности, ранее знакомые гражданам только в теории, появление новых субъектов хозяйственной деятельности, рост преступности и зарождение новых криминальных элементов, а равно проблемы борьбы с преступностью. Негатив переплетался с позитивом, и по итогу одних только государственных правоохранительных элементов оказалось недостаточно. В результате этого, пусть во многом стихийно, однако быстрыми темпами

деятельность частных охранных и сыскных предприятий и организаций подобного рода актуализировалась: они начали принимать участие в охране общественного порядка посредством оказания услуг охрannого и сыскного характера лицам, в этом заинтересованным. По итогу на настоящий момент мы отчетливо прослеживаем, что с тех лет система субъектов правоохранительной деятельности существенно модернизировалась, получив принципиально новый негосударственный, однако действенный элемент.

Чтобы не быть голословными, обратимся к статистике, взяв в качестве анализа десятилетний период с 1993 по 2003 годы. За указанный временной промежуток динамика количества частных охранных предприятий исключительно положительная: мы можем отчетливо проследить увеличение предприятий такого рода почти в 10 раз. Существовала ли в 2003 году перспектива дальнейшего роста численности частных охранных организаций? Определенно, да, ведь с 2003 по 2022 год численность возросла более чем в 30 раз. [18].

Анализ статистических данных дает возможность прийти к достаточно обоснованному умозаключению: с конца XX века и до настоящего времени институт частной охрannой и сыскной деятельности только укреплял свои позиции в системе правоохранительных субъектов. И уже сейчас мы осмелимся говорить о возникновении относительно устойчивой системы, в которой наличествуют различные коммерческие и некоммерческие организации, охрannая деятельность которых весьма многогранна и различна: информационном обеспечении, физической и технической охране, защите прав собственности, в том числе путем оказания услуг по контролю за исполнением обязательств, возвратом долгов, разрешением коммерческих споров и т.д.

Охрannая и детективная деятельность окрепла и закалилась со времен ее зарождения. На настоящий момент мы вправе говорить о том, что названная деятельность сейчас являет собой неотъемлемый элемент рыночной

экономики. Это говорит нам о том, что государство более не обладает исключительностью в области правоохранительной деятельности, однако взамен мы получаем принципиально новую модель правоохранительной деятельности в России, строящейся на принципах равенства государственных и негосударственных субъектов правоохранительной деятельности, их взаимодействии.

На настоящий момент в нашем государстве официально зарегистрировано порядка 70 000 организаций охранного и детективного типа, среди которых есть как предприятия, так и службы безопасности. Последних пока что около 10 процентов от общего количества. На предприятиях охранного и сыскного типа задействовано более 600 000 человек. По численности сотрудников на предприятиях такого рода Россия впереди многих государств, даже таких как Германия, Франция, Англия.

О большом количестве организаций охранного и детективного типа может свидетельствовать и отчет Управления войск национальной гвардии по Белгородской области. Только в этом сравнительно небольшом регионе официально функционируют 224 частные охранные организации. На этих предприятиях задействовано 6 159 человек. Под охраной находятся 9 706 объектов, в числе которых 25 объектов здравоохранения, 32 – образования, 36 объектов жизнеобеспечения и 120 – с массовым пребыванием граждан. [12].

Но мы также должны отметить и негативные аспекты становления и развития института частной охранной и детективной деятельности. Возвратимся в конец прошлого столетия. Государство было изолированным, а после резко стало сверхсвободным и либеральным. От этого: проблески анархии, экономический кризис, напряженная политическая ситуация, рост преступности и «процветание» криминального мира в стране. Каким образом это отразилось на проблеме исследования?... Так называемые бизнесмены того времени создавали свои собственные охранные и сыскные организации, впоследствии не пренебрегая не совсем легальными способами обеспечения безопасности своего бизнеса. По большому счету немалое количество таковых

бизнес-структур де факто являли собой организованные преступные группировки. В этой связи, социум претерпевал не совсем благоприятные действия со стороны групп лиц, обозначенных выше. [8, с. 9-15].

Во многом именно факторы, указанные выше, побудили государство каким-либо образом реагировать на сложившуюся ситуацию, поскольку на деле все выглядело не так однозначно благоприятно, как могло показаться на первый взгляд. Государство пришло к выводу, что не следует категорично относить обеспечение общественного порядка какому-либо одному из элементов правоохранительной системы: государству или негосударственным структурам. Назрела необходимость симбиоза властных и частных структур.

Настоящее исследование дает нам возможность позволяет сформировать объективное представление о сути обеспечения безопасности этого вида деятельности негосударственной системой и выработать концептуальные подходы по совершенствованию организационных, правовых основ ее осуществления, государственного контроля и регулирования, понимания ее предназначения различными слоями общества.

Обратимся вновь к истории нашего государства. Как было отмечено ранее, механизм по актуализации частной охранной и сыскной деятельности был запущен по причине повсеместной реформации России в 1990-е годы. Реформы проведены, в законе отражены, а механизмов реализации нет. Россия получила принципиально новые для нее самой формы собственности, как, например, частная собственность. Соответственно, для новых форм собственности нужны и специфические способы управления ими, обеспечения последним защиты их собственных интересов. Криминальные группы не оставляли в покое предпринимателей, отбирали бизнес против воли владельцев, пользуясь ослабленным состоянием государства, неустойчивой экономикой, в частности. И, соответственно, безопасность объектов предпринимательства во многом нивелировалась либо же ставилась под угрозу сведения к нулю.

В российском правовом порядке частная охранная и сыскная деятельность утверждалась и развивалась в несколько этапов:

Отправной точкой уже известной нам названной деятельности принято считать разработку и дальнейшее вступление в силу Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [5], в связи с этим рынок частных охранных услуг значительно окреп.

Так называемые частные охранные предприятия (далее – ЧОП) начали прибавлять в количестве. Кроме того, такого рода организации предоставляли более широкий спектр услуг, оказываемых более компетентными сотрудниками. Теперь уже деятельность ЧОП не была ограничена только лишь физической охраной объектов заказчика: предоставлялись услуги по определению надежности деловых партнеров, контролю имущественных интересов, способствование в исполнении обязательств. Короче говоря, с тех пор деятельность ЧОП представляла собой комплекс услуг по обеспечению безопасности заказчика. В те нестабильные годы спрос на охранные и сыскные услуги возрастал с каждым годом по мере повышения уровня преступности вплоть до 1998 года. Помимо «процветания» криминального мира наличествовали и другие существенные причины спроса на охранные и сыскные услуги, среди которых повальная стихийная приватизация имущества, впоследствии приобретающая статус частной, а также сокращение кадров в силовых структурах и рост уровня безработицы для людей, выполняющих правоохранительную функцию в государственных органах.

Далее, уже на втором этапе становления и развития института частной охранной и детективной деятельности произошел надлом всей относительно недавно-сформировавшейся системы в связи с дефолтом в 1998 году. Какие последствия он породил?.. Многие мелкие ЧОПы, а также Службы Безопасности были ликвидированы в связи с невозможностью отлаженного функционирования. И как это чаще всего бывает в условиях экономических колебаний, на рынке частных охранных и сыскных услуг остались только

более крупные организации, имеющие более устойчивую финансовую обеспеченность, и грамотно-выстроенную логистику.

Также отметим, что существующий до настоящего времени Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» время от времени претерпевал существенные изменения. Многие из статей названного нормативного правового акта утратили свою юридическую силу, наряду с этим законодатель систематически дополнял данный закон и новыми статьями. В этой связи, первоначальная редакция Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» кардинальным образом отличается от ныне действующей. Достаточно существенным отличием можно считать отсутствие в новой редакции правомочия осуществления сыскной деятельности юридическими лицами. Кроме того, на настоящий момент законодатель не допускает возможности применения так называемых смешанных форм охранной и детективной деятельности, устанавливая четкие грани между двумя названными видами деятельности. Естественно, в связи с достаточно большим отличием ныне существующих общественных отношений от тех, что существовали в конце XX века, законодателем регламентированы новые требования к приобретению лицензий на осуществление названных видов негосударственной деятельности, также изменены требования к субъектам таковой деятельности. Помимо этого, за последние годы существенно были обновлены подзаконные правовые акты, которые конкретизируют и детализируют положения закона, к примеру, Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [6].

Декабрь 2008 года принято считать третьим периодом становления и развития частной охранной и детективной деятельности в России. Именно в то время вступил в законную силу Федеральный закон № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной

и детективной деятельности» [3]. Что изменил названный нормативный правовой акт?.. В первую очередь, были регламентированы основные требования к осуществлению частной охранной и детективной деятельности. С этого момента ЧОП вправе существовать только в такой организационно-правовой форме юридического лица, как общество с ограниченной ответственностью и осуществлять исключительно деятельность охранного характера. ЧОП не будет легально существовать при условии наличия у него уставного капитала менее 100 000 рублей, а для организаций, имеющих желание оказывать услуги по вооруженной охране имущества – не менее 250 000 рублей.

Необходимо, также отметить, что согласно Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 частные охранники могут быть привлечены к охране объектов и (или) имущества, а также к обеспечению внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные требования по их антитеррористической защищенности.

Также законодатель установил новые требования для учредителя ЧОП. Если организация существует в форме юридического лица, то охранная деятельность должна являть собой основной вид деятельности. Исключения, безусловно, существуют, но на то необходимы существенные правовые основания, регламентированные Правительством Российской Федерации.

Учреждать либо же быть участником ЧОП вправе далеко не все участники правоотношений. Среди не имеющих право:

1. общественные объединения;
2. физлица или юрлица, не отвечающие требованиям Закона об охранной и детективной деятельности;
3. граждане, состоящие на государственной службе либо замещающие выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях;

4. граждане, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, а также юридические лица, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные лица;

5. иностранные граждане, граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также организации, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные граждане и лица, при отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации.

Руководитель ЧОП должен отвечать следующим требованиям:

1. наличие высшего образования;
2. прохождение курсов повышения квалификации;
3. наличие удостоверения частного охранника.

Четвертый этап становления и развития деятельности частных охранных и детективных организаций также характеризуется весьма глобальной модернизацией законодательства в области названной деятельности. Вступление в законную силу ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1» дало возможность сотрудникам ЧОП применять в отношении лиц, покушающихся на безопасность объектов, физическую силу. До этого у ЧОП не было возможности легально оказывать сопротивление недоброжелателям с применением физической силы.

Время шло, организации частного охранного и сыскного типа продолжали свое планомерное развитие, и наряду с ними развиваются предприятия, которые обеспечивают производство программно-технических комплексов, защиты информационных систем, фирмы обеспечения информационной, коммерческой, пожарной и экологической безопасности.

В пору развития высоких информационных технологий крупные ЧОП создают региональные сети своих филиалов, образуют собственные станции мониторинга состояния охраны объекта ПЦН (пункт централизованного

наблюдения), также мобильные группы реагирования на тревожные сообщения.

Сегодня частные охранные организации не ограничивают себя охраной недвижимых объектов. Ведется активная работа по актуализации охранных услуг относительно движимого имущества (например, перевозка ценного груза). Отсюда следует вывод, что здесь и сейчас мы наблюдаем симбиоз физической охраны вместе с применением средств высоких технологий, что значительно облегчает обеспечение безопасности, а также дает большую гарантию обеспечения охраны должным образом. Многие из ученых склоняются к тому, что такого рода совместное существование человека и высоких технологий отражает будущее предпринимателя, занимающегося частной охранной и сыскной деятельностью.

2. Понятие, содержание и признаки частной детективной и охранной деятельности

Понятие частной детективной и охранной деятельности отражено в Законе РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [4]. Законодатель интерпретирует названную юридическую категорию как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Но вопрос объективно-выраженной и единственно верной трактовки понятия частной охранной и детективной деятельности до настоящего времени остается открытым. В науке существует далеко не одна позиция, мнения ученых-теоретиков рознятся.

По мнению одних, под частной охранной и детективной деятельностью следует понимать деятельность специально созданных негосударственных предприятий по обеспечению защиты прав и интересов заинтересованных

лиц, урегулированная на договорной основе, носящая возмездный характер и реализуемая за счет специальных сил, средств и методов в соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного порядка.

Другая категория ученых толкует иначе. Под частной охранной и детективной деятельностью они понимают основанную на действующем законодательстве, существующую в форме правоотношений деятельность негосударственных субъектов (частных сыщиков и организаций), с использованием специальных сил и средств, осуществляемую посредством оказания услуг в сфере уголовного и гражданского судопроизводства. [13, с. 23].

Третья категория ученых дает понятие следующим образом. Частная детективная деятельность – это совокупность действий индивидов и их объединений, имеющих специальное разрешение, по оказанию услуг физическим и юридическим лицам за вознаграждение, с целью защиты их частной собственности или иного законного интереса [15, с. 26].

Четвертые группа авторов определяют частную детективную и охранную деятельность как предусмотренный законом определенный вид юридической, лицензируемой деятельности по оказанию услуг юридическим и физическим лицам на возмездной договорной основе в целях защиты их прав и законных интересов [17, с. 143].

Пятые авторы частную детективную и охранную деятельность рассматривают как регулируемый преимущественно нормами административного права один из методов правоохранительной деятельности, заключающийся в оказании гражданам и организациям со стороны частных детективов охранных и охранно-сыскных услуг, имеющих публичный характер, и осуществляемый в целях защиты законных прав и интересов граждан и организаций на основе специального государственного разрешения. [21, с. 64].

Не сложно заметить, что вопрос правильной интерпретации понятия частной охранной и сыскной деятельности являет собой предмет постоянной дискуссии. До настоящего времени ученые-правоведы не пришли к консенсусу в данном вопросе. Но одно умозаключение все-таки стоит сделать. Проанализировав разные позиции ученых, мы можем небезосновательно утверждать, что такой правовой институт как частная охранный и детективная деятельности имеет двойственную природу: мы не можем однозначно говорить к какой категории относить названную деятельность, она несет в себе как элементы публичного, так и элементы частного права. [16, с. 125].

Законодатель в ст. 3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» дает четкую правовую регламентацию относительно содержания частной детективной и охранной деятельности. Такого рода деятельность реализуется за счет таких способов как сыск и охрана.

Продолжая вести речь о законодательном регулировании отношений в сфере частной охранной и детективной деятельности, спешим заметить, что оказание охранных либо же сыскных услуг дозволено только предприятиям, специализирующимся и учрежденным для их оказания. Учредителем организаций такого рода вправе встать как физлицо, так и юрлицо, но с некоторыми оговорками. Например, физическое лицо должно являться гражданином РФ (иностранцы граждане не вправе быть в числе учредителей). Впоследствии при проведении всех проверок учредителю выдается специальная лицензия на осуществление частной охранной либо детективной деятельности органом внутренних дел. Далее на учредителя законом возлагается обязанность регистрации полученной лицензии, срок которой на момент получения составляет 5 лет. При истечении срока, учредитель вправе продлить лицензию еще на 5 лет.

Если говорить об организациях охранных и сыскного типа отдельно, то следует для себя отметить перечень допустимых оказываемых услуг для частных охранных предприятий, среди которых

- защита жизни и здоровья граждан;
- охрана имущества собственников;
- проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств пожарно-охранной сигнализации;
- консультирование и подготовка рекомендаций по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств.
- обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий.

А также отметим, что частные детективные предприятия оказывают услуги в сыскной деятельности, которая заключается в сборе интересующей клиента информации, такие как:

- сбор сведений по гражданским и уголовным делам;
- сбор информации о предпринимательской деятельности;
- сбор сведений об отдельных лицах при заключении с ними контрактов;
- поиск без вести пропавших лиц и утраченного имущества.

Кроме того, при обладании определенной автономии от государственных правоохранительных органов частные охранные и сыскные организации ведут активную работу совместно с органами внутренних дел, оказывая конкретно:

- непосредственную помощь органам внутренних дел путем безвозмездного выделения сил и средств для обеспечения общественного порядка на основании договоров о сотрудничестве между предприятиями и отдельными подразделениями ОВД;
- помощь оперативным подразделениям правоохранительных органов путем предоставления информации, проведения совместных или согласованных мероприятий. [19, с. 95].

Анализ действующего российского законодательства и научной литературы относительно широкого спектра услуг, оказываемых частными охранными и сыскными организациями, дает нам возможность выделить

определенные отличительные особенности частной детективной и охранной деятельности, среди которых:

- 1) правоохранительная функция обоих видов частной деятельности;
- 2) наличие лицензии как законодательно предусмотренного основания для реализации охранной и сыскной деятельности;
- 3) коммерческий характер деятельности, так как деятельность договорная и возмездная;
- 4) наличие специфических требований для учредителей и участников охранных и сыскных предприятий.

Кроме того, существенным признаком названной деятельности является также и ее реализация в жестком административно-правовом режиме, преследующем цель бескомпромиссного соблюдения закона предприятиями охрannого и сыскного типа. Наиболее приемлемым и действенным способом соблюдения законности в российском правопорядке являются административные запреты.

Среди названных запретов касательно частных детективов следует правомерно выделить следующие:

- скрывание от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся или совершенных преступлений;
 - выдавание себя за должностных лиц правоохранительных органов;
 - осуществление видео- и аудиозаписи, фото- и киносъемки в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;
 - совершение действий, посягающих на права и свободы граждан;
 - совершение действий, которые ставят под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;
 - разглашение добытой информации, использование ее в каких-либо личных целях вопреки интересам своего клиента или в интересах третьих лиц;
- и др. [22, с. 50].

Законодатель для более эффективного функционирования частных сыскных организаций позволяет последним применение специальных средств, отраженных в Законе РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Та же ситуация с частной охранной деятельностью, но наряду со специальными средствами должностным лицам ЧОП разрешено использование огнестрельного оружия, но исключительно в случаях и в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Здесь же следует обратить внимание и на то, что в соответствии с Федеральным законом №272-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» [3] с 1 января 2010 года огнестрельное оружие частных охранных организаций в полном объеме передано на баланс МВД РФ и с тех пор до настоящего времени передается названным организациям во временное пользование (аренду).

Само собой, такое законодательное дозволение как применение огнестрельного оружия очерчено определенными рамками в виде обязанностей сотрудников частных охранных и детективных организаций. В российском правовом порядке таковых обязанностей насчитывается четыре:

1. заблаговременно уведомлять о намерении использования специальных средств либо огнестрельного оружия, кроме тех ситуаций, которые требуют незамедлительно прибегнуть к их использованию во избежание создания угрозы жизни или здоровья самому себе либо своему клиенту;
2. минимизировать риски нанесения существенного ущерба при устранении опасности, учитывая характер и степень общественной опасности;
3. оказать первую медицинскую помощь своими силами, лицам, которым был нанесен вред здоровью и далее оповестить о случившемся медицинские и правоохранительные органы в максимально короткий срок;

4. незамедлительно довести до сведения органов прокуратуры о наличии смертей или тяжких телесных повреждениях.

Во избежание неправильного обращения с огнестрельным оружием, некорректного применения специальных средств сотрудники частных охранно-сыскных структур обязаны в соответствии с действующим российским законодательством проходить процедуру проверки на предмет установления пригодности проверяемого к действиям в тех ситуациях, когда необходимо прибегнуть к использованию названных средств. Таковая позиция законодателя продиктована тем, что лицо, оказывающее частные охранные либо детективные услуги, преследует главную цель – обеспечение безопасности заказчика, чего не достичь без должного профессионализма и подготовленности.

Сама по себе процедура прохождения проверки достаточно проста: проверяемый должен пройти специальное обучение, а после сдать экзамен, успешным исходом которого будет присвоение лицу квалификации (разряда).

Кроме всего прочего, закон не ограничивает обязанности лиц, осуществляющих частную охранную и детективную деятельность, только названным выше. Руководитель названных организаций обязан иметь в штате сотрудников своего предприятия таковых лиц, как юрист и психолог. На наш взгляд, позиция законодателя более чем оправдана, ведь при наличии в структуре предприятия квалифицированного юриста фирма будет вести грамотную договорную работу с клиентами, при необходимости – должным образом отстаивать свои права в судопроизводстве. Психолог необходим для систематического наблюдения охранников и детективов с целью определения самочувствия последних и готовности приступить к оказанию услуг по обеспечению безопасности или сыска.

Довольно интересным видится и то обязательное условие закона, согласно которому такой неотъемлемый элемент всей системы частной правоохранительной деятельности, как повышения квалификации присущ не

только лицам, оказывающим услуги по охране либо сыску, но также и руководителям организация частного охранно-сыскного типа. Кроме того, руководитель и исполнитель здесь равны также и в аспекте наличия у обоих высшего образования и удостоверения частного охранника.

Таким образом, мы можем наблюдать, насколько много наложено обязанностей на лиц, принимающих участие в жизни частных охранных и детективных предприятий. Логика законодателя достаточно ясна: чем больше и выше требования к соблюдению обязанностей, чем больше установленных обязательных условий ведения деятельности названных организаций, тем меньше правонарушений со стороны как учредителей и руководителей, так и частных охранников и детективов.

Продолжая вести речь о правомочии сотрудников частных охранно-сыскных структур к применению специальных средств, отразим условия, при которых последние вправе воспользоваться ими:

1. в случае, когда со стороны нарушителя правопорядка создается реальная угроза жизни и здоровью непосредственно лица, оказывающего услуги частного охранника либо детектива;
2. охранники в случае возникновения ситуации, создающей угрозу для жизни и здоровья заказчика;
3. в случае, если совершается покушение на охраняемое имущество заказчика, но при условии оказания физического сопротивления правонарушителем. [10].

Запрещено применения специальных средств в отношении лиц, обладающих специфическими признаками, среди которых:

1. женщины с наличием явных признаков беременности
2. лица с наличием явных признаков инвалидности
3. несовершеннолетние лица, возраст которых исполнитель охранно-сыскных услуг в состоянии установить путем визуального восприятия, кроме случаев оказания таковыми лицами вооруженного сопротивления,

создающего реальную угрозу жизни и здоровья как непосредственно охранника либо сыщика, так и заказчика либо его охраняемого имущества.

Сотрудник частного охранного либо детективного предприятия не поступит неправомерно, если прибегнет к использованию огнестрельного оружия в случаях, когда:

возникла необходимость отразить нападение, могущего причинить вред жизни и здоровью сотрудника названных предприятий;

возникла угроза группового или вооруженного нападения на имущество, находящееся под охраной;

охранник либо сыщик намеревается предупредить правонарушителей о дальнейшем применении огнестрельного оружия (например, выстрел в воздух);

охранник либо сыщик вынужден подать сигнал тревоги или вызова помощи.

Доскональным образом исследовав и проанализировав действующее российское законодательство в области регулирования частной охранной и детективной деятельности, теоретические материалы ученых-правоведов, приходим к следующим умозаключениям. Во-первых, частная детективная и охранная деятельность являет собой особый вид легализованной негосударственной деятельности по оказанию правоохранительных услуг заинтересованным лицам (заказчикам) на возмездной договорной основе с целью обеспечения заказчику безопасности в виде защиты жизни и здоровья последнего, охраны его имущества, осуществления сыска безвестно пропавших лиц, а также преследование иных целей, регламентированных Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности». Во-вторых, частная детективная и охранная деятельность, как и любая другая юридическая категория обладает рядом исключительных признаков, среди которых: негосударственный правоохранительный характер деятельности, обязательное наличие специального государственного разрешения в виде

лицензии на осуществление частной охранно-сыскной деятельности, коммерческий характер деятельности, иллюстрируемый возмездной и договорной основой оказания услуг заказчику, а также специальные законодательно предусмотренные требования к лицам, управляющим организациями частного охранного и сыскного типа, а также к лицам, непосредственно оказывающим услуги по обеспечению защиты жизни, здоровья, имущества и иных интересов заказчика.

3. Анализ законодательства Российской Федерации в сфере частной охранной и детективной деятельности

В настоящей главе проводится исследование законодательства России в аспекте частной детективной и охранной деятельности. Отражены наиболее существенные факторы развития такого правового института как частная детективная и охранная деятельность.

Глава этого исследования очень востребована по нескольким причинам. Во-первых, в нашем государстве в последнее время прослеживается очевидный рост численности частных охранных и детективных организаций. Во-вторых, влияние на таковой рост непосильно оказывают другие государства; ведь если взять зарубежный опыт становления и развития института частной детективной и охранной деятельности, можно проследить положительную динамику роста численности организаций подобного рода. Их количество за рубежом превышает наше количество ориентировочно на 30 процентов.

В российском правовом порядке мы можем наблюдать крупные частные охранные и детективные организации, которые имеют достаточно немалый объем и оборот деятельности. Кроме того, в нашем государстве большое количество и малых организаций подобного рода. Анализ статистических данных позволяет нам прийти к неутешительному умозаключению: многие из названных организаций именно в России зачастую оказывают услуги в

пределах своего рода деятельности и компетенции весьма некачественно, с нарушением действующего российского законодательства.

Законодатель же напротив посредством введения в действие необходимых нормативных правовых актов в свое время легализовал деятельность по оказанию услуг частного детективного и охранного характера с целью защиты заинтересованных в этом лиц.

Необходимо понимать, что частная охранная деятельность и детективная деятельность носят негосударственный и лицензионный характер. То есть, деятельностью подобного рода не занимаются государственные служащие; она не входит в компетенцию органа исполнительной власти в области установления правопорядка. Но определенное влияние на вышеназванные виды деятельности государственные органы все одно оказывают. Как раз-таки лицензированием частной охранной и детективной деятельности занимается Федеральная служба войск национальной гвардии РФ. Все отраженные выше положения регламентированы Постановлением Правительства РФ от 04.05.2011 г. № 498 «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [2]. Кроме того, названный подзаконный акт устанавливает особенности прохождения процедуры предоставления лицензии: от подачи лицом заявления на предоставление лицензии, до выдачи компетентным органом названного разрешительного документа.

В российском правопорядке деятельность частных охранных и детективных организаций регламентирована Законом РФ 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [4]. По сути это есть заглавный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в области частной детективной и охранной деятельности. Но Правительство РФ компетентно утверждать положения о лицензировании конкретных видов деятельности и принимать нормативные правовые акты по вопросам лицензирования [6]. В этой связи, в

целях более детального разъяснения нюансов осуществления деятельности подобного рода законодателем был издан ряд постановлений Правительства РФ, в которых давалось, по большому счету, официальное толкование положений Закона «О частной детективной и охранной деятельности», как, например, Постановление Правительства РФ № 498, отраженное ранее в настоящем исследовании.

Частная детективная и охранная деятельность определена законодателем как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию) организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Также крайне важно учитывать и тот факт, что лица, осуществляющие деятельность, о которой идет речь в настоящем исследовании, не подчиняются законодательству, регламентирующему правовой статус правоохранительных органов. Но в то же время необходимо учитывать, что компетенция лиц, осуществляющих частную охранную и сыскную деятельность намного уже, нежели компетенция слушающих правоохранительных органов. Например, лицам, осуществляющим частную охранную и сыскную деятельность, не дозволено осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, входящие в компетенцию представителей органов правопорядка РФ.

Весьма интересным представляется положение законодателя о разъяснении возможности осуществления частной охранной и сыскной деятельности скажем так не гражданами РФ, к которым правомерно относить: иностранных граждан, граждан РФ, которые также имеют гражданство другого государства, юридических лиц другого государства, а также организации, в составе учредителей которых имеются указанные граждане. Все перечисленные лица вправе осуществлять частную детективную и

сыскную деятельность, но сугубо в рамках реализации международных договоров РФ.

Для того, чтобы стать частным детективом либо же работником частной охранной организации, необходимо прохождение обучения в очной форме. Заочная форма и экстернат недопустимы.

В рамках реализации обязательств перед заинтересованным лицом должностные лица охранных служб осуществляют множество действий, среди которых:

1. защита жизни и здоровья граждан;
2. охрана имущества собственников;
3. обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
4. проектирование, установка и обслуживание средств охранно-пожарной сигнализации;
5. иные, схожие с предыдущими виды услуг.

В целях качественного оказания охранных услуг законодатель позволяет частным охранным организациям использовать в своей деятельности оружие, технические и иные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, и окружающей среде. Логика законодателя, на наш взгляд, здесь предельно ясна: расширяем круг правомочий – услуги оказываются более качественно.

Частная охранный либо сыскная организация с точки зрения гражданских правоотношений – это юридическое лицо. Соответственно, взаимодействие таковых юридических лиц с заинтересованными в их услугах лицами происходит на основании договора возмездного оказания услуг. Такой договор аналогичен по структуре любому другому договору возмездного оказания услуг: исполнитель в лице частной охранной либо детективной организации оказывает соответствующие услуги по заданию заказчика (заинтересованного лица), в свою очередь, заказчик своевременно оплачивает стоимость оказанных услуг [2].

Деятельность по оказанию услуг охранного и сыскного характера в российском правовом порядке является трудовой деятельностью. Что это значит? То есть, лицо, занимающееся таковой деятельностью, вправе претендовать на занесение в свой трудовой стаж тех лет, что он провел в детективном либо охранным агентстве. Ключевая условность здесь – систематическая уплата требуемых взносов в Пенсионный фонд России.

Кроме того, лицо деятельности, о которой идет речь в настоящем исследовании, заносится также и в стаж для назначения пособий по государственному социальному страхованию, но все при том же условии систематического отчисления Фонд государственного социального страхования России.

Частная охранная деятельность достаточно небезопасна. Наверное, если вести речь о недостатках, то этот фактор является ключевым. В этой связи, законодатель обязал лиц, стремящихся к занятию таковой деятельностью, к страхованию на случай гибели, получения вреда здоровью. В настоящем аспекте ответственным лицом с точки зрения действующего российского страхового законодательства является охранная организация: все издержки по страхованию, проведение процедуры страхования от начала до конца ложатся на охранную организацию [14].

Само собой разумеется, что оказание сопротивления, применение насилия либо угроза его применения в отношении сотрудников частной охранной, либо сыскной организации преследуется по закону. Лица, совершившие деяния, отраженные выше, подлежат ответственности по действующему российскому законодательству.

Законодательство в сфере регулирования частной охранной и сыскной деятельности достаточно динамично. Из года в год в нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения такого рода, вносятся изменения, существенно влияющие на дальнейшее развитие названного правового института. Не так давно из Закона «О частной детективной и охранной

деятельности» исключены положения, регламентирующие продление срока действия и аннулирование лицензий на частную детективную и охранную деятельность. Это говорит нам о том, что после внесения таковых изменений вопросы аннулирования лицензии на осуществление частной охранной или детективной деятельности относятся к ведению судебных органов, то есть, решение об аннулировании лицензии выносится только в судебном порядке.

Кроме того, к ряду существенных изменений законодательства о частных охранных и детективных организациях следует также отнести исключение требований законодателя о приобретении так называемых персональных лицензий руководителями частных охранных предприятий и охранниками.

Не дает возможности отраженная выше модернизация законодательства прийти к выводу о том, что с частных охранных и детективных организаций снята ответственность в аспекте организации и дальнейшего осуществления своей деятельности. Уполномоченные органы государственной власти периодически проводят плановые и внеплановые проверки данных организаций на предмет выявления существенных нарушений законодательства. В случае выявления таковых нарушений, охранный либо детективный организация несет ответственность.

Подводя итог отраженным выше суждениям, мы осмелимся прийти к следующему умозаключению: систематическая модернизация законодательства о частной охранной и сыскной деятельности до настоящего времени так и не смогла урегулировать всецело правоотношения в данной области; большинство вопросов до сих пор остаются открытыми и требуют официального разъяснения. Понятия «де юро» «де факто» как никогда кстати именно в настоящем исследовании. Под влиянием опыта зарубежных стран институт частной охранной детективной деятельности в российском правовом порядке постоянно движется вперед, во многом вступая в противоречие с действующими российскими нормами права. По большому счету, в данной

ситуации существует две альтернативы решения отраженной проблемы: либеральный или консервативный. Либо мы устанавливаем более жесткий контроль над деятельностью частных охранных и сыскных организаций, чем по большому счету во многом поставим развитие такого правового института в положение стагнации. Либо, взглянув на опыт зарубежных правовых порядков, внесем в действующее российское законодательство ряд изменений, значительно расширяющее права таковых организаций, попутно разъясняя введенные положения закона посредством официального толкования в постановлениях Правительства РФ. На наш субъективный взгляд, вторая альтернатива более приемлема в связи с тем, что при правильной рецепции каких-то механизмов либо положений из зарубежных правовых порядков нам удастся развить институт частной охранной и детективной деятельности. В случае избрания первой альтернативы названный правовой институт некоторое время будет находиться в стагнации, хотя бы все это время функционировать, но в конечном итоге под влиянием объективных факторов перестанет иметь актуальность, а вскоре после этого вообще будет упразднен. По этой причине необходимо модернизировать законодательство РФ в области частной охранной и детективной деятельности, давая субъектам правоотношений больше свободы, попутно разъясняя новые принятые положения закона.

Заключение

Стоит отметить, что такой вид негосударственной деятельности, как частная детективная и охранная деятельность обеспечивает соблюдение интересов граждан, соблюдение конституционно предусмотренных прав и свобод, и, более того, деятельность подобного рода дает возможность беспрепятственной реализации всех правомочий человека и гражданина, предусмотренных действующим законодательством. В этой связи, с годами спрос на частную детективную и охранную деятельность непрерывно растет.

Кроме того, нынешняя востребованность услуг частного детективного и охранного характера продиктована рядом немаловажных факторов, среди которых можно выделить: большое количество преступлений террористического характера в криминальном мире, нивелирование финансирования обеспечения общественной безопасности, систематическое нарушение действующего российского законодательства в области общественного порядка.

Сегодня частные охранные организации не ограничивают себя охраной недвижимых объектов. Ведется активная работа по актуализации охранных услуг относительно движимого имущества (например, перевозка ценного груза). Отсюда следует вывод, что здесь и сейчас мы наблюдаем симбиоз физической охраны вместе с применением средств высоких технологий, что значительно облегчает обеспечение безопасности, а также дает большую гарантию обеспечения охраны должным образом. Многие из ученых склоняются к тому, что такого рода совместное существование человека и высоких технологий отражает будущее предпринимателя, занимающегося частной охранной и сыскной деятельностью.

На настоящий момент в нашем государстве официально зарегистрировано порядка 70 000 организаций охранного и детективного типа, среди которых есть как предприятия, так и службы безопасности. Последних пока что около 10 процентов от общего количества. На предприятиях охранного и детективного типа задействовано более 600 000 человек. По численности сотрудников на предприятиях такого рода Россия впереди многих государств, даже таких как Германия, Франция, Англия.

О большом количестве организаций охранного и детективного типа может свидетельствовать и отчет Управления войск национальной гвардии по Белгородской области. Только в этом сравнительно небольшом регионе официально функционируют 224 частные охранные организации. На этих предприятиях задействовано 6 159 человек. Под охраной находятся 9 706

объектов, в числе которых 25 объектов здравоохранения, 32 – образования, 36 объектов жизнеобеспечения и 120 – с массовым пребыванием граждан

Проанализировав действующее российское законодательство в области регулирования частной охранной и детективной деятельности, теоретические материалы ученых-правоведов, приходим к следующим выводам:

Во-первых, частная детективная и охранная деятельность является особым видом легализованной негосударственной деятельности по оказанию правоохранительных услуг заинтересованным лицам (заказчикам) на возмездной договорной основе с целью обеспечения заказчику безопасности в виде защиты жизни и здоровья последнего, охраны его имущества, осуществления сыска безвестно пропавших лиц, а также преследование иных целей, регламентированных Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности».

Во-вторых, частная детективная и охранная деятельность, как и любая другая юридическая категория обладает рядом исключительных признаков, среди которых: негосударственный правоохранительный характер деятельности, обязательное наличие специального государственного разрешения в виде лицензии на осуществление частной охранной деятельности, коммерческий характер деятельности, иллюстрируемый возмездной и договорной основой оказания услуг заказчику, а также специальные законодательно предусмотренные требования к лицам, управляющим организациями частного типа, а также к лицам, непосредственно оказывающим услуги по обеспечению защиты жизни, здоровья, имущества и иных интересов заказчика.

Так же следует сказать, что систематическая модернизация законодательства о частной охранной деятельности до настоящего времени так и не смогла урегулировать всецело правоотношения в данной области;

большинство вопросов до сих пор остаются открытыми и требуют официального разъяснения.

Таким образом, что касается состояния правопорядка и общественной безопасности в обществе, это зависит от нас всех, в том числе и от участников рынка частной детективной и охранной деятельности. Причем каждый должен их обеспечивать на своем участке и в своем правовом поле деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. - № 19. - ст. 2716. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. - № 19. - ст. 2716. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/
3. Федеральный закон от 22.12.2008 N 272-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). - ст. 6227– Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82844/
4. Федеральный закон от 22.12.2008 № 272-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6227

5. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 11.06.2021) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. № 17. – ст. 888.– Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/

6. Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 25.10.2021) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности»// Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. - № 8. - ст. 506

7. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 (ред. от 14.09.2021) «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. – 2011. - № 48. - ст. 6931. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122062/

8. Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 (ред. от 05.02.2022) «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании частной детективной деятельности», «Положением о лицензировании частной охранной деятельности», «Правилами ведения реестров лицензий на осуществление частной детективной и частной охранной деятельности и предоставления сведений из них», «Правилами уведомления частной охранной организацией территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации о начале и об окончании оказания охранных услуг, изменении состава учредителей (участников)») // СЗ РФ. – 2011. - № 26. - ст. 3820. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115582/

9. Агафонов Д.В. Частные охранные предприятия в государственной системе России // Автономия личности. - 2020. - № 1- (21). - С. 9-15.

10. Агафонов Д.В. История создания частных охранных организаций в России // Наука-2020. - 2020. - № 1 (37). - С. 45-49.

11. АссоциацияБезопасность // Правовые нормы применения частными охранниками оружия - Текст: электронный // <https://www.a-security.ru/abonentam/pravovye-normy-primeneniya-chastnymi-okhrannikami-oruzhiya/> (Дата обращения: 14.12.2022 г.).

12. Бюллетень Института истории материальной культуры российской академии наук // Научный редактор Н.Ф. Соловьева / Санкт-Петербург, - 2018. - Том 8 Охранная археология

13. ГардИнфо. - Текст: электронный // URL: <https://guardinfo.online/2017/11/16/belgorodskaya-oblast-chopy-v-osnovnom-predstavleny-melkimi-organizatsiyami-so-shtatom-do-pyati-chelovek> (Дата обращения: 14.12.2022).

14. Демина М.Ф. Частная детективная и охранная деятельность как объект отношений в сфере обеспечения разрешительной системы // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 5. - С. 23.

15. Кузбагаров М.Н. Страхование в частной детективной и охранной деятельности // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2015

16. Лазоренко А.В. Административно-правовой статус частного детектива и охранника // Административное и муниципальное право. - 2008. - № 1. - С. 26.

17. Лукичева Ю.А. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. — 336 с.

18. Милованова М.М. Некоторые проблемы собирания доказательств лицом, осуществляющим частную детективную деятельность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. - № 5 (33). - С. 143-151.

19. Официальный интернет-портал «Аналитика Плюс». - Текст: электронный // URL: <https://analytikaplus.ru/analiz-dannyh-statisticheskie-metody-issledovaniya/> (Дата обращения: 14.12.2022).

УДК: 347.736

Глава 20.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА
ГРАЖДАН ЗА РУБЕЖОМ**

Нестерова Олеся Сергеевна

кафедра гражданско-правовых дисциплин

Института права и управления ГАОУ ВО города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

Аннотация: данная работа посвящена анализу зарубежного законодательства в сфере банкротства граждан. Изучена иностранная литература, посвященная институту банкротства. Раскрывается содержание и структура механизма личного банкротства, закрепленного нормами законодательства Соединенных Штатов Америки. Рассматривается механизм освобождения гражданина – должника от исполнения долговых обязательств за рубежом при его банкротстве. Представляется новая парадигма в банкротстве граждан.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), банкротство гражданина, потребительское (личное) банкротство, внесудебное банкротство, концепция банкротства граждан, судебные органы, по рассмотрению дел о банкротстве, специализированные апелляционные коллегии, парадигма.

THE LEGAL REGULATION OF CITIZENS' BANKRUPTCY ABROAD

Nesterova Olesia Sergeevna

Abstract: this article is devoted to the analysis of foreign legislation in the

field of citizens' bankruptcy. The foreign literature devoted to the institute of bankruptcy has been studied. The content and structure of the personal bankruptcy mechanism, fixed by the norms of the USA legislation, is revealed. The article discusses the release mechanism about debtor citizen from the fulfillment of debt obligations abroad in his bankruptcy. A new paradigm appears in the citizens' bankruptcy.

Key words: insolvency (bankruptcy), citizen's bankruptcy, consumer (personal) bankruptcy, extrajudicial bankruptcy, the citizens' bankruptcy conception, united states bankruptcy courts, bankruptcy appellate panel, paradigm.

В последнее время мы можем наблюдать, как в мире регулярно увеличивается рост потребительского кредитования. Отчасти это связано с его «демократизацией», которая включает в себя дерегуляцию, распространение кредитных карт, доступность информации и технологий. Данное обстоятельство влечет за собой определенные последствия, связанные с закредитованностью населения, увеличением рисков неплатежеспособности должников и, как следствие, обращение к процедурам банкротства. В связи с чем, во всем мире вопрос банкротства физических лиц ежегодно приобретает большую актуальность.

Законодательство зарубежных стран в данной области достаточно широко отличается друг от друга не только историческим развитием, но и правовыми подходами. Идеологии, культурные особенности, опыт и практика применения норм о банкротстве в различных странах играют роль не только при решении конкретной ситуации должника, но и проблемы потребительской неплатежеспособности в целом. Одной из необходимых задач при исследовании эффективности института личного банкротства в России, является изучение законодательных основ данной правовой категории, а также проведение анализа практического применения, в том числе и в зарубежных странах.

Особый интерес при рассмотрении вопроса об иностранном банкротстве представляют следующие работы: Gregory Germain, Bankruptcy Law and Practice; Ramsay Iain, Towards an International Paradigm of Personal Insolvency Law? A Critical View; Igor Livshits, Consumer Bankruptcy: A Fresh Start.

Gregory Germain – профессор Юридического колледжа Сиракузского университета в США, преподаватель курсов по коммерческим сделкам, налогообложению, праву и банкротству. Его работа "Bankruptcy Law and Practice" посвящена теоретическим аспектам и основам законодательства о банкротстве, а также содержит некоторые предложения по решению большинства проблем, встречающихся в данном правовом институте. Книга содержит множество примеров из практической деятельности по толкованию норм о банкротстве, ссылки на прецеденты, а также упражнения-кейсы для большего понимания. Работа написана в июне 2016 года, лицензирована и опубликована издательством CALleLangdell Press под названием Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International.

Iain Ramsay – профессор права Кентского университета в Кентбери, Великобритания. Его статья является доработанной версией основного доклада Конференции по личному банкротству, состоявшейся 8 сентября 2016 года. В данной статье анализируются три вопроса, связанных с мировым использованием законодательства в области несостоятельности (банкротства) физических лиц. В работе рассматривается формирующаяся международная парадигма в области личного банкротства. Приводятся результаты социально-правового исследования банкротства некоторых физических лиц.

Igor Livshits - Академический советник BEROС, экономический советник и экономист в Federal Reserve Bank of Philadelphia, Associate Professor University of Western Ontario. Совместно с James MacGee и Michele Tertilt написали статью "Consumer Bankruptcy: A Fresh Start". В данной работе представлены различные схемы банкротства потребителей, анализируются режимы и модели банкротства, а также приводится некоторая справочная

информация о деталях американского законодательства о несостоятельности. Igor Livshits также внес большой вклад в исследование института банкротства, им написано и опубликовано достаточно много статей в этой области.

Вышеуказанные работы помогают понять структуру банкротства физического лица за рубежом, определить возможность и порядок освобождения должников от исполнения долговых обязательств и провести сравнительный анализ российской модели банкротства граждан с иностранной моделью личного банкротства.

Особенности правового регулирования личного банкротства за рубежом

Изучая законодательство о личной несостоятельности (банкротстве) зарубежных стран, интерес вызвало правовое регулирование данного института в Соединенных Штатах Америки (далее – США). История показывает нам тот факт, что на протяжении большей части XVIII и XIX веков его практически не существовало. В 1800-1803, 1841-1843 и 1867-1878 годах действовали недолговечные федеральные законы о банкротстве. Постоянным правовым актом, регулирующим отношения в области несостоятельности, стал Федеральный закон о банкротстве 1898 года, который просуществовал до нынешнего «Кодекса о банкротстве» 1978 года. Закон 1898 года с внесенными в него поправками по-прежнему известен как «Закон о банкротстве», а закон 1978 года – как «Кодекс о банкротстве».

Ранее существовавшее законодательство в области несостоятельности (банкротстве) как на международном уровне, так и в США в первую очередь служили определенными методами в объединении (собрании) кредиторов с целью эффективно взыскать задолженности. До конца XIX века не было случаев добровольного банкротства должников – это означает, что все дела данной категории возбуждались исключительно по заявлениям (принудительным ходатайствам) кредиторов. В первые дни должников, которые не могли расплатиться со своими долгами, арестовывали и отправляли в тюрьму, до тех пор, пока не выплачивалась задолженность.

Для большинства людей этот арест являлся пожизненным сроком. Те должники, за которых задолженность погашалась родственниками, имели право купить себе свободу. Первоначальная концепция «освобождения» была возможностью освобождения из тюрьмы, которая предоставлялась должнику его кредиторами за погашенные долги. Так называемые «долговые» тюрьмы были упразднены к середине XIX века, но некоторые пережитки сохранились и до середины XX века. К этому времени Верховный Суд, наконец, дал разъяснения, что согласно Конституции должники не могут быть заключены в тюрьму за неспособность платить по долгам. Вместе с тем, следует обратить внимание, что и в настоящее время в некоторых случаях должник может быть лишен свободы путем заключения в тюрьму – за отказ в суде выплачивать долги и за обвинения в неуважении к исполнению судебного приказа.

Следует отметить, что в одно время кредиторам разрешалось прибегать к насилию и порабощению для взыскания своих требований. В средние века закон даже «помогал» кредиторам, разрешая при этом применения унижающих достоинство мер к должнику путем удержания его у «позорного столба», подвергая при этом увечьям и даже смерти от рук самих кредиторов. В современное время в каждом государстве угроза и применение насилия к должнику со стороны кредитора квалифицируется преступлением. Однако угроза насилием до сих пор существует. Кредиторы, как правило, могут свободно звонить или посещать своих должников в целях оплаты задолженности, что в различных формах обращения можно воспринять как угрозу. Ограничения в таком поведении, как правило, содержатся в уголовном кодексе. Существуют также общие законы о защите прав потребителей, которые обеспечивают некую защиту должников, но, как правило, применяются только в конкретных отраслях права. Основным единообразным ограничением деятельности по взысканию задолженности является Федеральный закон о добросовестной практике взыскания долгов. Первое, что следует отметить – это то, что в основном, данный Закон применяется к

коллекторским службам. Он совершенно неприменим к кредиторам, взыскивающим свои собственные долги и от своего имени; а также к взысканию коммерческих долгов. Тем не менее, этот нормативный правовой акт чрезвычайно важен, поскольку кредиторы часто используют коллекторские фирмы для взыскания потребительских долгов. Индустрия взыскания долгов огромна – это многомиллиардная индустрия, и правовой статус лиц, занимающихся возвратом задолженности, варьируется от профессиональных юридических фирм до «грязных» групп. В большинстве штатов для работы в сфере взыскания долгом не требуется ни лицензии, ни профессиональной подготовки, в связи с чем, нарушение норм федерального закона предостаточно.

Чтобы взыскать задолженность в судебном порядке, необеспеченный кредитор должен подать исковое заявление к должнику. Суд возбуждает производство по делу о банкротстве физического лица и по его рассмотрении выносит решение. Кредитор, получив судебный акт, должен привести его в исполнение относительно реализации имущества должника. Если же должник обжалует решение суда, то процедура банкротства становится затяжной и дорогостоящей. К счастью для кредиторов, большинство банкротящегося населения не обладают специальными юридическими знаниями для обжалования судебных актов. В этой связи, процент подачи должником жалобы на решения суда минимальный.

У кредитора также имеется право на упрощенный порядок рассмотрения дела о банкротстве должника. Также как и в общем порядке должник вправе подать жалобу, и упрощенный процесс рассмотрения дела затягивается на несколько лет и становится чрезвычайно дорогостоящим. В некоторых случаях кредиторы или коллекторские службы при обжаловании должником судебного акта просто отказываются от иска в суде. Если же, дело о банкротстве все же рассмотрено, судебные акты (в том числе и после обжалования) вступили в законную силу, кредитор вправе обратиться к

секретарю судебного заседания за исполнительным листом (в старые времена это называлось «приказом fieri facias» или «fi fa», и в некоторых юрисдикциях данные понятия еще сохранились). Судебный приказ, независимо от того, какое название этого документа используется в штате, предписывает должностному лицу, осуществить продажу имущества должника, чтобы удовлетворить требование кредитора. Принадлежащее должнику имущество, разрешающее к реализации, определяется кредитором и утверждается судом. Кредитор обязан предоставить информацию об этом имуществе должностному лицу, осуществляющим взыскание. Для того, чтобы определить, какое имущество доступно для реализации, он может запросить информацию у должника. В некоторых случаях это осуществляется путем письменного опроса, и в большинстве случаев – устного опроса (дачи показаний). Кредиторы также могут обнаружить местонахождение активов с помощью запроса в государственные органы и базы данных, а также в кредитные организации.

Должностное лицо, получившее исполнительный лист, накладывает арест на выявленное имущество (при необходимости применяя силу) и доставить его в место своей работы (речь идет о движимом имуществе). Далее осуществляется продажа этого имущества в рамках закона. Выручка от продажи на аукционе направляется для оплаты сначала исполнительских расходов, а затем требований кредитора. Излишки возвращаются должнику. Этот процесс немного отличается от реализации недвижимого имущества. В этой связи должностным лицом (налоговым офицером) выдается уведомление о конфискации земельного участка, который впоследствии аналогично распродается на аукционе.

Как и в законодательстве Российской Федерации, законодательство США предусматривает принятие судом обеспечительных мер - «временные средства правовой защиты». К таковым относятся – предварительные судебные запреты, временные конкурсные производства, судебные

предписания о наложении ареста. В соответствии с предварительным обеспечением – судебным приказом о наложении ареста, взыскатель будет удерживать и защищать имущество должника до окончательного рассмотрения дела. В свое время государственные законы позволяли кредиторам требовать залог и получать предписание о наложении ареста без принятия судом обеспечительных мер и должники в этом случае лишались права владения своим имуществом на основании только одного заявления кредитора или адвоката.

Начиная с 1970-х годов, Верховный суд отменил ряд таких государственных законов о временных средствах правовой защиты, в виду того, что они не обеспечивали должников должной правовой защитой. Арест имущества для должника и третьих лиц, владеющих этим имуществом похож на казнь. Это процедура взыскания принадлежащего должнику имущества, находящегося в собственности третьего лица. Исполнительный лист по решению суда направляется третьему лицу, владеющему этим имуществом. Как только исполнительный документ получен третьим лицом, кредитор получает судебный акт о залоге имущества, подлежащего взысканию. Если судебный приказ не исполняется, то третье лицо несет личную ответственность за убытки должника, связанные с исполнением судебного решения.

Законодательство также предусматривает взыскание задолженности путем удержания определенной суммы с заработной платы должника. Нормативно-правовые акты предусматривают лимиты и границы заработной платы должника, при которых возможна данная процедура. Установленные законом лимиты отражают общую сумму, которая может быть взыскана всеми кредиторами. Общие ограничения представляют собой совокупные лимиты, предназначенные для сохранения должнику прожиточного минимума. Если в деле о банкротстве имеется несколько кредиторов, то требования удовлетворяются согласно установленной очередности.

Система банкротства Соединенных Штатов Америки.

Цели банкротства

В США, как и во многих иных странах, банкротство граждан широко распространено в практической деятельности. В основном это связано с доступностью кредитования, к которому прибегает практически каждый житель страны.

Индивидуальное банкротство в штатах на законодательном уровне регулируется нормами Титула 11 Свода законов США – The Bankruptcy Code. Необходимость единообразного подхода и правового регулирования института банкротства на всей территории США послужила важным шагом к принятию решения об установлении федерального регулирования данного вопроса.

Законодательство штатов способствует кредиторам, находящимся в первой очереди, получить приоритет по необеспеченным требованиям. Они первыми получают судебное решение, реализуют активы должника и распродают имущество. Между тем, должники, как правило, могут отдавать предпочтение привилегированным кредиторам, предпочтительно выплачивая свои требования до уплаты остальным, даже если преференциальные платежи делают должника неплатежеспособным и неспособным оплатить требования остальных заемщиков. Процесс банкротства является дорогостоящим и трудоемким для кредиторов, по причине того, что во время рассмотрения дела возникает много проблем, которые трудно решаются с должником (несогласие с судебным актом, несогласие заключить мировое соглашение, отказ от вступления в переговоры с кредитором и др.).

Законы штатов не предусматривают готового механизма освобождения граждан – должников от ответственности за пределами срока исковой давности. Как правило, существуют установленные сроки для подачи исковых заявлений о банкротстве и взыскании задолженности: длительные (от 3 до 6 лет с момента дефолта) и более длительные (10 лет и более). В некоторых

штатах должник имеет право на восстановление пропущенного срока исковой давности, в случае признания долга. Нью-Йоркский закон об общих обязательствах указывает, то любой платеж по долгу – даже по тому, который не может быть взыскан в суде из-за истечения срока исковой давности, возобновляет всю ответственность по данной задолженности и заново исчисляет срок исковой давности. Зная это, коллекторы часто требуют от должника небольшой символический платеж в счет погашения долга. При этом они утверждают, что это является необходимостью при банкротстве, так как служит признаком добросовестности. На самом же деле, они стремятся продлить срок исковой давности, о котором должник не знал и не собирался продлевать. Во многих штатах срок исковой давности возможно продлить, путем подачи в суд соответствующего заявления до истечения указанных сроков. В этом случае должник обременяется ответственностью на всю жизнь. Срок исковой давности по принудительному исполнению залогов может продлиться от 10 и более лет. Таким образом, сроки исковой давности предоставляют должникам лишь ограниченную помощь при их банкротстве.

Некоторые должники, обремененные долгами, отказываются от прибыльной работы по причине получения выгоды кредиторами, создавая тем самым определенный цикл бедности. Должники, зная, что они не смогут справиться с долговыми обязательствами, впоследствии становятся неплатежеспособными, подрывая при этом экономику. В связи с чем, многие успешные страны признали, что облегчение долгового бремени является важным компонентом, как справедливости, так и экономического роста.

Система банкротства предназначена для продолжения законодательного регулирования, упорядочивая при этом коллективные действия кредиторов, направленных на взыскание задолженности. Индивидуальные должники могут получить погашение своих долгов, что поможет им получить новый старт и вернуться в жизнь в качестве продуктивных членов общества.

Система банкротства призвана обеспечить справедливое отношение как к кредиторам, так и к должнику. При этом, все стороны защищены

нормативной правовой базой, а также специализированными судами, рассматривающими дела о несостоятельности (банкротстве), судьи которых являются экспертами в области законодательства о банкротстве и гарантируют компетентное разрешение данных споров в установленные сроки.

Структура Кодекса о банкротстве.

Конституция США содержит нормы, наделяющие полномочиями Федеральную систему банкротства. Конгресс имеет право создавать «единые законы по вопросам банкротства». Однако в течение XVIII – XIX вв. такие законы не принимались. Конгресс пересмотрел законы о банкротстве и в 1978 году принял Закон о реформе банкротства, который и стал впоследствии основным законом в этой области. Он известен как «Кодекс банкротства» или просто «Кодекс».

Первоначальная структура Кодекса практически осталась неизменной, за исключением некоторых поправок. Одной из наиболее значимых поправок явилось – принятие в 2005 году Закона о предотвращении злоупотреблений банкротством и защите прав потребителей, известный как «ВАРСА». Данный нормативный правовой акт вступил в законную силу не сразу. В связи с чем, средства массовой информации стали распространять информацию о том, что процедура банкротства более не будет доступна потребительским должникам. Это обстоятельство привело к огромной спешке со стороны физических лиц подать заявление об их банкротстве до вступления в силу указанного Закона. В результате чего в 2006 году почти 2 миллиона человек обратились в специализированные суды о личном банкротстве.

Некоторые нормы законодательства, регулирующие отношения в сфере банкротства, содержатся в иных частях Кодекса. К примеру, Раздел данного правового акта регламентирует преступления в сфере банкротства, Раздел 26 – последствия банкротства, в том числе налоговые. Положения о процедуре рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), а также судебная система, юрисдикция судов содержатся в Разделе 28.

Кодекс о банкротстве разделен на главы - нечетные, кроме главы 12. Главы 1, 3 и 5 содержат общие положения и правила, применяемые к каждой последующей главе. Дела о банкротстве возбуждаются по определенной главе производства.

Глава 7 – «Прямая ликвидация банкротства» - процедура реализации имущества (в том числе активов) в целях распределения требований кредиторов согласно утвержденной очередности. Данная глава – это все, что большинство людей думает о банкротстве. Должник передает все свои необлагаемые активы независимому доверительному управляющему. Он реализует данные активы (как правило, путем продажи) и использует вырученные средства в порядке очередности: сначала расходы на ликвидацию и управление, затем определенные приоритетные требования, и уже затем необеспеченные требования. Индивидуальные должники получают погашение своих долгов. Юридические лица же терпят «корпоративную смерть». Более подходящим термином может быть «корпоративный зомби», поскольку предприятие должно быть технически свернуто и прекращено в соответствии с законодательством штата, чтобы прекратить свое существование. Судебные разбирательства по данной главе происходят быстро, и большинство дел завершается в течение четырех – шести месяцев со дня подачи заявления.

Глава 9 – «Муниципалитеты (государственные образования)» - понимается как реструктуризация муниципальной задолженности. До недавнего времени данная глава была неопределенной в Кодексе о банкротстве. Однако в последнее время она стала приобретать активность, когда крупные города, такие как Детройт, штат Мичиган, подали заявления о банкротстве. Большая неопределенность заключается в отсутствии конкретных идей и направлений, чтобы оживить умирающие государственные структуры. В этих случаях бывшие государственные служащие, рассчитывающие на обещанные пенсии, пособия, сталкиваются с держателями облигаций, кредиторами, постоянными работниками и

налогоплательщиками. Многие муниципалитеты находятся в стороне, ожидая от судов ясности относительно того, что можно сделать в рамках данной главы.

Глава 11 – «Реорганизация бизнеса» - в данной процедуре должник не утрачивает права управлять организацией, компанией и права владения имуществом и выплачивает задолженность согласно утвержденному плану реструктуризации долга. Данная глава является наиболее важной и наиболее затратной. Даже небольшие простые случаи реорганизации бизнеса могут стоить 100 000 долларов гонорара, в остальных случаях – сотни миллионов долларов. Данная глава предназначена для обеспечения «гибкости», позволяющей достичь соглашения между кредиторами и должником относительно погашения задолженности. Эти соглашения принимаются общим собранием кредиторов путем голосования.

Глава 12 – «Реорганизация деятельности фермерской семьи и семьи рыбака» - процедура, отличающаяся упрощенным порядком реструктуризации долга за счет будущих доходов семейных фермерских хозяйств.

Глава 13 – «Потребительская реорганизация» - в случае применения к должнику – физическому лицу данной процедуры, он несет обязанность регулярной оплаты задолженности управляющему в соответствии с утвержденным планом реструктуризации долгов. В данном случае, гражданин имеет возможность сохранить свое имущество от реализации. Необходимым условием при введении данной процедуры – наличие регулярного постоянного дохода должника, а также не превышение допустимого предела размера долга.

Главы 12 и 13, как и глава 7, содержат относительно простую структуру того, что можно сделать для реорганизации финансов должника. Нет ни голосования, ни необходимости договариваться – план либо соответствует требованиям для утверждения, либо нет.

Глава 15 представляет собой новое положение для иностранных сторон, которые подали заявление о банкротстве или подобном банкротстве производстве в другой стране, чтобы получить помощь через вспомогательное производство в США для работы с активами.

2.3 Подсудность и место рассмотрения дел о банкротстве.

"United States bankruptcy courts" - это система, созданных в соответствии с Конституцией США, судебных органов по рассмотрению дел о банкротстве в штатах. Решение об образовании данной судебной системы принято Конгрессом США в 1978 году, а функционировать в полном объеме начала лишь с 1 апреля 1984 года. Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) является исключительной компетенцией специализированных судов, входящих в подразделения федеральных окружных судов. Дела указанной категории правомочны рассматривать лишь федеральные судебные органы, суды штатов такой юрисдикции не имеют. Это связано с тем, что законодательное регулирование отношений в сфере несостоятельности принадлежит федеральным органам. Каждый федеральный окружной суд включает в себя специализированный судебный состав по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве). Таковых на сегодняшний момент - 94 судебных состава.

По рассмотрению дела в суде выносится соответствующее решение о признании должника банкротом. Указанный судебный акт возможно обжаловать в установленные сроки в случае несогласия с ним. Рассматривает жалобы на решение суда в порядке апелляционной инстанции - федеральный окружной суд. В некоторых судебных округах сформированы "Bankruptcy Appellate Panel" - специализированные Апелляционные коллегии по банкротству, или сокращенно – ВАР. В состав данных коллегий входят судьи из различных окружных судов. Контроль за пересмотром дела в суде апелляционной инстанции осуществляет федеральный апелляционный суд.

Специализированные судебные составы по рассмотрению дел о банкротстве правомочны назначать управляющего, в целях организации

делами должника и обеспечения соблюдения интересов кредитора. Контроль за ходом рассмотрения дела о банкротстве, а также применением процедур банкротства к конкретному должнику осуществляет должностное лицо Министерства Юстиции США - Федеральный управляющий. Вместе с тем, он также курирует деятельность частных управляющих и ведет административный надзор.

Принятые решения о признании должника банкротом публикуются в частных издательствах Thomson West – журналах "West's Bankruptcy Reporter".

Новая парадигма в банкротстве граждан

Международные институты внесли свой вклад в развитие современной парадигмы со времен Великой рецессии. Парадигмы – это комплекс научных идей и политических интересов. В некоторых документах МВФ подчеркивал важность быстрого сокращения долговых обязательств домашних хозяйств после кризиса, утверждая, что такие меры принесут пользу в первую очередь тем, кто имеет более высокую склонность к потреблению (потребители со средним и низким доходом), и тем самым приведут к восстановлению. Однако этот подход «быстрого сокращения доли заемных средств» получил более приглушенную поддержку в реальной работе МВФ в Европе после кризиса еврозоны, предполагая политическое сопротивление со стороны государств и других организаций, таких как Европейский центральный банк. В рабочем документе МВФ в 2013 году на основе международного опыта утверждалось, что реформы должны обеспечить новый старт для «финансово ответственных» лиц, как правило, через три – пять лет. Была также предложена быстрая процедура «нет дохода-нет активов» для тех, кто не имеет платежеспособности. Эта процедура признает пределы существующих европейских систем погашения задолженности, когда значительное число физических лиц не имеют платежеспособности и не в состоянии платить за доступ к системе несостоятельности в тех странах, в которых введена пошлина. Идея специальной процедуры NINA возникла в Новой Зеландии и

была реализована в Англии и Уэльсе в 2009 году. Авторы апеллируют к этой идее как к модели упрощения банкротства США. Английская модель представляет собой проверенную административную процедуру, включающую онлайн-обращение в Службу по делам о несостоятельности через ограниченное число преимущественно субсидируемых государством «одобренных посредников», которые действуют в качестве агентств, проверяющих правомочность должника. Воспользоваться данной процедурой возможно каждые шесть лет. Должник обязан информировать Службу по делам о несостоятельности о любом изменении своего финансового положения (например, об увеличении дохода) в течение одного года. Использование термина «Облегчение долгового бремени» вместо термина «банкротство» призвано избежать так называемого «клейма банкротства» и соответствующих последствий. Цели этой процедуры заключаются в том, чтобы обеспечить облегчение долгового бремени для тех, кто не в состоянии оплатить расходы по доступу к банкротству (примерно 700 фунтов стерлингов), и предотвратить финансовый кризис.

В 2013 году Всемирный банк, признав международное значение неплатежеспособности потребителей в 2011 году, опубликовал Доклад о режиме неплатежеспособности физических лиц. В этом документе не излагалась передовая практика, но признавалось доминирование на международном уровне планов платежей в сторону условий облегчения. Он неявно критиковал долгосрочные планы погашения, навязанные лицам, не имеющим платежеспособности, как в Германии (шесть лет) и Швеции (пять лет). Хотя в этих юрисдикциях физическим лицам может быть предоставлен «нулевой план погашения», они не освобождаются от ответственности до конца этого плана. В докладе Всемирного банка, как и в докладе МВФ, также подчеркивается проблема неплатежеспособного должника – лица, не имеющего активов, платежеспособности или ресурсов для оплаты неплатежеспособности. Немецкие исследования показывают, что 80%

должников по планам являются "nullinsolvenz", то есть они не имеют возможности произвести выплаты в течение шестилетнего периода ожидания. В Швеции примерно 40% должников по пятилетним планам реструктуризации не имеют платежеспособности. В докладе Всемирного банка также признается проблема морального риска в системе банкротства, но делается вывод о том, что существует опасность того, что сосредоточение внимания на этом вопросе может затмить многие преимущества облегчения бремени задолженности, и существующие данные не свидетельствуют о том, что моральный риск является существенной проблемой.

«Новый старт» является центральной целью законодательства о несостоятельности физических лиц во многих странах. Отсутствие значительных активов в большинстве индивидуальных банкротств подрывает значимость традиционной цели банкротства – справедливого распределения активов между кредиторами. Всемирный банк выделяет несколько целей, связанных с новым началом: поощрение предпринимательства; повышение производительности; содействие финансовой и социальной интеграции; сокращение расходов на здравоохранение и социальное обеспечение; поощрение ответственного кредитования; и максимизация экономической активности. Комиссия ЕС отождествляет «снижение потребления, трудовую активность и упущенные возможности роста» с чрезмерной задолженностью, утверждая, что более короткие периоды погашения позволят потребителям вновь войти в «цикл потребления».

В статьях Ramsay Iain, Towards an International Paradigm of Personal Insolvency Law? A Critical View; Igor Livshits, Consumer Bankruptcy: A Fresh Start подробно описывается суть данной модели, и критерии применяемой к должнику ответственности.

Выводы

Проведенный анализ основан на теоретических и научно-исследовательских работах таких авторов Gregory Germain, Ramsay Iain, Igor

Livshits. В работах представлена история развития законодательства о банкротстве, раскрыты основные положения действующего законодательства, приведены не только классические примеры несостоятельности (банкротства) субъектов страны разных правовых статусов, но и исключения в данной сфере. Вместе с тем, авторы обозначают выявленные проблемы, предшествующие образованию банкротства, одним из примеров – закредитованность населения в современное время.

В зарубежной литературе также затрагивается вопрос ответственности должника и освобождения его от долговых обязательств. В этой связи Ramsay Iain анализирует «прокредиторскую модель» законодательства в сфере банкротства. Основной идеей данной модели является то, что должник освобождается от ответственности по долговым обязательствам лишь по истечению многих лет. Согласно этой концепции гражданин обязан в течение установленного времени по завершении процедуры банкротства продолжать выплачивать задолженность, пока не выплатит определенный процент задолженности (период выплаты и процент в разных странах различный).

Igor Livshits в своих работах проводит обширный анализ относительных достоинств альтернативных правил банкротства. Он в соавторстве с James MacGee и Michele Tertilt предлагает формальную модель потребительского банкротства в условиях конкурентного рынка кредитования по необеспеченным кредитам. В зависимости от типов потребителей, суммы общего долга модель генерирует процентные ставки. В статье также выделяются два ключевых момента в отношении оценки режимов банкротства. Во-первых, сравнение благосостояния режимов банкротства зависит как от характера, так и от степени неопределенности, с которой сталкиваются субъекты гражданских прав в течение жизненного цикла. В работе доказывается, что жизненный цикл играет ключевую роль при анализе института банкротства.

Подводя итог, следует сказать, что в ряде зарубежных стран процедура банкротства, в том числе банкротство физических лиц является широко

распространенным явлением. В последнее время отмечается рост количества личного банкротства. В основном это связано с доступностью кредитов, которыми владеют практически каждый житель страны. Еще одним немаловажным аспектом данного увеличения выступает смещение баланса интересов в сторону должника, на его правовую защиту. Это в свою очередь вызывает много проблем, связанных со злоупотреблением своими правами, в том числе в вопросе уплаты долга.

Проведенный анализ и реферирование позволил более подробно ознакомиться с зарубежной моделью института потребительского банкротства, что в дальнейшем поможет провести аналогию с российским законодательством в данной области.

Список литературы

1. Germain, G. Bankruptcy Law and Practice / G. Germain // Published by CALI eLangdell Press. - 2016. - Available under a Creative Commons BY-NC-SA 4.0 License. - 544 p.
2. Ramsay, I. Towards an International Paradigm of Personal Insolvency Law? A Critical View / I. Ramsay // QUT Law Review. - 2017. - Vol. 17, Issue 1. – P. 15-39.
3. Livshits, I. Consumer Bankruptcy: A Fresh Start / I. Livshits, J. MacGee, M. Tertilt // SIEPR Discussion Paper. Department of Economics, University of Western Ontario, Social Science Centre. - London, Ontario, 2005. - № 04-11.

Глава 21.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБОРОТЕ**

Сафонова Софья Андреевна

Волгоградский институт управления РАНХиГС

Аннотация: В данной работе рассмотрено правовое регулирование деятельности юридических лиц – субъектов гражданского права, осуществляющих экономическую деятельность за пределами Российской Федерации. Оно касается правового статуса юридических лиц, нормативных актов, вопросов правосубъектности, правил осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности в иностранном государстве в соответствии с требованиями международных договоров и соглашений.

Ключевые слова: юридическое лицо, ГК РФ, правовой статус, международные договоры и соглашения, правовое положение, мировой хозяйственный оборот.

**PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF LEGAL
ENTITIES IN THE GLOBAL ECONOMIC TURNOVER**

Safonova Sofya Andreevna

Abstract: This article deals with the legal regulation of the activities of legal entities - subjects of civil law, carrying out economic activities outside the Russian Federation. It concerns the legal status of legal entities, normative acts, issues of legal personality, rules of entrepreneurial and other economic activities in a foreign

country in accordance with the requirements of international treaties and agreements.

Key words: legal entity, the Civil Code of the Russian Federation, legal status, international treaties and agreements, legal status, global economic turnover.

Современная мировая экономика переживает очевидный кризис. Вместе с тем, темпы миграции людей между разными странами по-прежнему остаются на достаточно высоком уровне. Соответственно, не прекращается и формирование международного рынка труда, а также движение рабочей силы и капиталов. Интенсивность данного процесса в значительной степени зависит от перемещения колоссальных объемов населения из азиатских стран в европейские страны. Несмотря на тот факт, что в целом темп интеграционных процесс несколько замедлился (в сравнении с желаемым темпом), экономики различных стран продолжают взаимодействовать и сотрудничать между собой, что, в свою очередь, осуществляется, как правило, именно посредством взаимодействия юридических лиц.

В то же время правовое обеспечение участия субъектов предпринимательства в экономической жизни за рубежом нельзя назвать особенно эффективным. Новые явления экономического порядка пытаются урегулировать, используя давно существующие правовые институты, которые изначально не были предназначены для решения этих вопросов. В результате привычные правовые понятия приобретают качественно иные характеристики и порождают широкий спектр трудноразрешимых теоретических и практических проблем [1, С. 155].

Характерной особенностью правового регулирования отношений в данной сфере, как и некоторых других институтов международного частного права, является деление всех сторон, действующих в данной сфере, на отечественные (национальные) и иностранные. Таким образом, при оценке правового статуса юридического лица в конкретном государстве критерием

классификации юридического лица в указанном смысле является то, является ли оно «собственным», то есть принадлежащим данному государству, или «иностранным», то есть принадлежащим другому государству. Важным фактором для уточнения гражданско-правового статуса иностранных юридических лиц в международном частном праве является то, что они являются объектом по меньшей мере двух систем регулирования - системы национального права государства, которое применяется к «собственному» государству юридического лица, и государства, на территории которого они действуют или намереваются действовать (территориальное право).

Соответственно, один из ключевых вопросов, возникающих в процессе такого взаимодействия юридических лиц – какими нормативно-правовыми актами следует руководствоваться юридическим лицам, сфера деятельности которых выходит за границы государства, в котором оно зарегистрировано. Решение данного вопроса имеет огромное значение не только для самого юридического лица, но и для его контрагентов, а кроме того – и для государства, на территории которого планируется осуществлять соответствующую хозяйственную деятельность.

Для самого юридического лица решение данного вопроса имеет значение потому, что это позволяет адекватно оценить свое правовое положение и осознать границы собственных полномочий на территории другого государства. Для контрагентов юридического лица решение указанного вопроса обусловлено необходимостью определения конкретных правоотношений, в которые они могут вступить с таким юридическим лицом. Для государства же, на территории которого юридическое лицо планирует осуществлять соответствующую хозяйственную деятельность, решение данного вопроса необходимо в связи с тем, что оно обязано в силу своего положения осуществлять государственный контроль за деятельностью соответствующего юридического лица с целью предотвращения причинения вреда своим гражданам и их организациям [2, С. 355].

Искать ответ на вышеуказанный вопрос, как отмечает Р.О. Халфина, следует в рамках института правосубъектности юридических лиц. Это, в свою очередь, обусловлено тем обстоятельством, что трансформация наличествующих у юридического лица прав и обязанностей (в объективном смысле) в права и обязанности субъекта конкретных правоотношений (в субъективном смысле) не может быть осуществлена без наличия у соответствующего субъекта (в данном случае – юридических лиц) правосубъектности. В рамках отечественной юридической доктрины правосубъектность традиционно принято определять как способность (или возможность) лица иметь те или иные права и обязанности (т.е. быть субъектом соответствующих прав и обязанностей). Основная проблема заключается в том, что на юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность не на территории государства, на котором оно зарегистрировано, а в рамках мирового хозяйственного оборота, одновременно может распространяться действие национального, зарубежного и международного права.

Для обозначения права, применяемого в отношении конкретного юридического лица, в науке и практике международного частного права используется такое понятие как «личный закон юридического лица» (или «статут юридического лица») – *lex societatis*. В свою очередь, личный закон юридического лица определяется на основании коллизионных правовых норм соответствующего государства. Какие именно коллизионные нормы будут применены в отношении юридического лица, зависит от правовой природы общественных отношений, в которые такое юридическое лица вступает со своим контрагентом. Именно личный закон юридического лица играет ключевую роль в процессе определения содержания его правового статуса. Говоря наиболее абстрактно, можно подытожить, что личный закон юридического лица касается всех вопросов, связанных с его учреждением, функционирование, управлением и ликвидацией.

Здесь необходимо отметить, что в науке еще в начале 20-го века выдвигалась теория автономии воли юридического лица в части определения его личного закона, в соответствии с которой юридические лица имеют право самостоятельно определять право, на основании которого, в свою очередь, и будет определяться их правовой статус. Авторами данной теории были Ж. Мазо и П. Арминьон. Однако данная теория была подвергнута серьезной критике, обусловленной тем, что юридические лица при определении личного статуса не вправе игнорировать требования законодательства. Критикую данную теорию, М.И. Брун справедливо отметил, что «Воля не автономна настолько, чтобы юридическое лицо могло иметь ту национальность, которую не хочет признавать за ним национальный законодатель...». В результате вышеуказанная теория была признана несостоятельной.

Порядку определения личного закона юридического лица в рамках отечественного законодательства посвящена ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, Ст. 1202] (далее по тексту – ГК РФ). Согласно требованиям указанной статьи личный закон представляет собой прав государства, в котором учреждено (т.е. зарегистрировано) соответствующее юридическое лицо. Аналогичное правило закреплено и в содержании некоторых международных нормативно-правовых актах (например, в Минской конвенции 1993 г. [4]).

Другие правила в части определения личного закона юридического лица могут быть закреплены лишь в содержании следующих нормативно-правовых актов:

- Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5];
- Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» [6].

Именно от содержания личного закона фактически и зависит содержания правового статуса конкретного юридического лица, включая его

статус, организационно-правовую форму, требования в части наименования, содержание правоспособности и т.д. Другими словами, личный закон юридического лица определяет все его основные характеристики и позволяет ответить на вопросы о том, является ли конкретный субъект юридическим лицом, имеет ли правоспособность и каково ее содержание, какими полномочиями наделены органы такого юридического лица и его представители, какую ответственность оно будет нести в тех или иных случаях и пр.

Подобный порядок определения личного закона юридического лица установлен не только по законодательству Российской Федерации, но и по законодательству многих других государства. Наиболее близким к отечественному гражданскому законодательству с точки зрения своего содержания является законодательство Швейцарии, а именно – Федеральный закон Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве» [7, Ст. 155]. В частности, содержание ст. 155 обозначенного федерального закона практически повторяет содержание ст. 1202 ГК РФ (различается лишь используемая законодателями терминология).

Кроме законодательства Швейцарии с точки зрения своего содержания очень схожими с отечественным гражданским законодательством в анализируемой части являются:

- Закон Италии 1995 г. № 218 «О реформе итальянской системы международного частного права» [8, Ст. 25];
- Гражданский кодекс Португалии 1966 г. [9, Ст. 33];
- Закона Румынской Республики 1992 г. № 105 «Применительно к регулированию отношений международного частного права» [10, Ст. 42] и некоторые другие.

Еще одним понятие, которое отражает правовое положение юридических лиц в мировом хозяйственном обороте – это национальность юридического лица. Большинство отечественных исследователей (например,

Л.А. Лунц, Ю.М. Юмашев, В.П. Звеков, М.М. Богуславский и др.) склонны отождествлять данное понятие и понятие «личный закон юридического лица», поскольку от определения одного фактически зависит и определение другого – определив национальность юридического лица, можно ответить на вопрос о том, каков будет его личный закон. И, наоборот, зная личный закон юридического лица, можно определить национальность соответствующего юридического лица.

Также справедливым будет отметить и тот факт, что подход вышеуказанных авторов не является единственно возможным. В качестве представителя другого подхода, в частности, можно обозначить А.В. Асоскова, по мнению которого содержание понятий «личный закон» и «национальность» не является тождественным [11]. Так, указанный автор обращает внимание на то обстоятельство, что личный закон юридического лица касается, прежде всего, частно-правовых вопросов, в связи с чем относится исключительно к коллизионному праву. Что касается национальности юридического лица, то она в наибольшей степени касается публично-правовых вопросов. На основании указанных рассуждений автор приходит к выводу о том, что понятие «национальность юридического лица» в принципе не применима к области международного частного права, поскольку это неизбежно приведет к отождествлению данного понятия с личным законом юридического лица (что, фактически, мы и имеем на практике).

Схожей позиции придерживаются и некоторые другие авторы (например, Л.П. Ануфриева), по мнению которых само использование понятия «национальность» к субъектам частного права является некорректным, поскольку отражает связь того или иного субъекта (в том числе юридического лица) с государством. Сам же факт его использования такие авторы называют сложившейся традицией, обусловленной практикой международного частного права различных государств.

По нашему мнению, национальность действительно несколько шире с точки зрения своего содержания, нежели личный закон юридического лица. Последний, как это было отмечено выше, затрагивает, прежде всего вопросы частно-правового характера, напрямую перечисленные в п. 2 ст. 1202 ГК РФ. К их числу отечественный законодатель относит следующие:

- статус организации в качестве юридического лица;
- организационно-правовая форма юридического лица;
- требования к наименованию юридического лица;
- вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- содержание правоспособности юридического лица;
- порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
- способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;
- вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Несмотря на тот факт, что буквальное толкование содержания данной статьи позволяет прийти к выводу, что данный перечень является исчерпывающим, некоторые отечественные исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что в содержании п. 2 ст. 1202 ГК РФ отражены не все вопросы частно-правового характера, зависящие от определения личного закона юридического лица.

Национальность же, в свою очередь, затрагивает многие вопросы, находящиеся за рамками действия международного частного права – например, сферу налогообложения юридического лица, действующий в отношении такого юридического лица правовой режим, вопросы дипломатической защиты, вопросы, связанные с предоставлением

определенных предпочтений или, наоборот, установлением ограничений и т.д. Комплексный анализ содержания вопросов, обусловленных национальностью юридического лица, позволяет заключить, что фактически национальность дополняет и частно-правовой статус юридического лица, в связи с чем рассматривать данную категорию в отрыве от личного закона юридического лица будет нелогично.

Другим ключевым вопросом, касающимся правового положения юридических лиц в мировом хозяйственном обороте, является вопрос о том, каким именно образом следует определять личный закон и национальность юридического лица. Как уже было отмечено ранее, в рамках отечественного гражданского законодательства данный вопрос разрешен в ст. 1202 ГК РФ. Определение личного закона юридического лица в зависимости от места его учреждения (регистрации) в международном частном праве принято именовать теорией (или критерием) инкорпорации [12, С. 130].

Помимо теории инкорпорации в международном частном праве принято выделять и некоторые другие теории. В частности, личный закон юридического лица, помимо теории инкорпорации, может определяться на основании:

- 1) теории оседлости (личный закон юридического лица зависит от того, на территории какого государства находятся его органы управления);
- 2) теории центра эксплуатации (личный закон юридического лица зависит от того, на территории какого государства соответствующее юридическое лицо осуществляет свою деятельность);
- 3) теория контроля (личный закон юридического лица зависит от того, какую государственную принадлежность имеет его учредитель или собственник) [13, С. 136].

Применение на территории нашего государства теории инкорпорации позволяет обнаружить существенную проблему в части обеспечения государственного контроля за деятельностью юридических лиц, основу или

значительную часть капитала которых составляют иностранные инвестиции. Обусловлено существование данной проблемы тем обстоятельством, что личный закон юридического лица по законодательству Российской Федерации (ст. 1202 ГК РФ) определяется в зависимости от того, где соответствующая организация учреждена. Таким образом, если организация учреждена на территории Российской Федерации, то отечественное законодательство и будет являться ее личным законом. Однако данная теория не учитывает ключевой фактор – юридическое лицо, большую часть капитала которого составляют иностранные инвестиции, фактически находится под контролем соответствующего иностранного инвестора.

В результате же действия теории инкорпорации иностранный инвестор, обладая фактической властью в отношении соответствующего юридического лица, имеет потенциальную возможность проникнуть в те сферы экономики, в которые доступ для иностранных юридических лиц закрыт (поскольку у подконтрольного ему юридического лица будет национальный режим Российской Федерации). В результате формального применения теории инкорпорации иностранные инвесторы получают возможность обхода требований отечественного инвестиционного законодательства, поскольку находящееся в его руках юридическое лицо фактически будет считаться национальной (т.е. российской) компанией.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть пути решения данной проблемы в области государственного контроля на примере некоторых других государств. Например, во Франции данная проблема решается посредством использования теории контроля (причем речь идет не об использовании одной теории, а об их комбинировании). В другом же государстве – Республике Казахстан – данная проблема решается посредством закрепления за одним и тем же юридическим лицом 2 различных статусов: общепринятого частноправового статуса, который определяется личным законом, и инвестиционного, который, в свою очередь, определяется на основе

экономического критерия – по капиталу и реальному контролю. Национальная (например, российская) компания может быть признана иностранным инвестором, если она фактически контролируется иностранцем. В этом случае все ограничения, которые применяются к иностранным инвесторам в стране, формально будут распространяться и на местную компанию.

Стоит отметить, что еще относительно недавно данный вопрос для нашего государства являлся абсолютно неактуальным, поскольку в советский период никакие иностранные юридические лица на территории нашего государства не функционировали, в связи с чем и иностранный капитал в принципе не мог поступить на территорию СССР. Что касается советских внешнеторговых объединений, то они, наоборот, могли заключать внешнеторговые сделки со своими контрагентами из других государств. Поэтому, все проблемы правового регулирования в исследуемой сфере сводились лишь к тому, как определить правовой статус контрагентов. Положение дел кардинально изменилось, когда возможность поступления иностранных инвестиций на территорию нашего государства была определена на законодательном уровне. Нормативно-правовой основой в данном отношении стал Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [14].

Начиная с этого момента стала формироваться отдельная отрасль права – международное частное право (или МЧП), фактически представляющее собой то же гражданское право, но осложненное иностранным элементом, поскольку оно регламентирует общественные отношения, складывающиеся на стыку законодательства 2 или более различных государств. По общему правилу, это законодательство государства, на территории которого возникли соответствующие общественные отношения, и законодательство государства, к которому относится соответствующий иностранный элемент [15].

С целью урегулирования таких общественных отношений государства стали применять особый метод правового регулирования – коллизионное право, на основании которого, в свою очередь, они определяют право конкретного государства, применяемое к тем или иным конкретным правоотношениям. Коллизионное право отсылает к праву одного из государств, в связи с чем, как минимум, для одного из юридических лиц такое право является иностранным. Помимо коллизионного права, используются также положения внутригосударственного права, а также отдельные международные нормативно-правовые акты.

Одним из ключевых принципов, регламентированных как положениями внутригосударственного, так и положениями международного права в части определения правового положения юридических лиц является автономия воли сторон, предоставляющая им возможность самостоятельно определять право, на основе которого будут определяться права и обязанности субъектов конкретного правоотношения. Если проанализировать содержание ст. 1210 ГК РФ, можно обнаружить, что сторонам при заключении того или иного гражданско-правового договора предоставляется возможность выбора конкретного права, которое в дальнейшем будет применяться для определения наличествующих у них прав и возложенных на них обязанностей. Выбор применяемого права определяется в содержание заключаемого между сторонами договора соглашения.

Причем отечественное гражданское законодательство предоставляет сторонам возможность выбора применяемого права даже после того, как договором между ними уже будет заключен, а соответствующий выбор, сделанный ими после заключения договора, к тому же будет иметь обратную силу (т.е. будет считаться, что такой выбор был сделан в момент заключения договора). Также, следует обратить внимание и на тот факт, что в выбор применяемого права может касаться как всего договора в целом, так и каких-либо отдельных частей такого договора.

В содержании п. 5 ст. 1210 ГК РФ установлено основополагающее правило, согласно которому избираемое сторонами применяемое право не может противоречить требованиям императивных норм того государства, с которым связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

В том случае, если стороны не определили применяемое право посредством заключения между собой соответствующего соглашения, то в силу требований п. 1 ст. 1211 ГК РФ к заключенному между сторонами договору применяется право того государства, где находится основное место деятельности юридического лица, являющегося исполнителем по такому договору (при условии, что такое исполнение является решающим для содержания соответствующего договора). В рамках п. 2 этой же статьи определено, какая из сторон осуществляет такое исполнение (например, при заключении договора купли-продажи такой стороной является продавец, а при заключении договора дарения – даритель). Положениями п.п. 3-11 ст. 1211 ГК РФ определены особенности определения применяемого права в отношении отдельных договоров.

Однако правовое регулирование общественных отношений, возникающих в исследуемой сфере, не ограничивается исключительно положениями отечественного гражданского законодательства. Как уже было отмечено ранее, существенную роль в их урегулировании играют и правовые нормы, закрепленные в содержании международных правовых актов. Например, в данном отношении можно отметить Конвенцию ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. [16].

Положения данного международного документа применяются к общественным отношениям, возникающих в результате заключения договоров купли-продажи между субъектами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Для применения положения указанной конвенции необходимо, чтобы наличествовало одно из следующих условий:

- 1) когда государства являются Договаривающимися Государствами;
- 2) когда согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающегося Государства.

При этом также следует иметь в виду то обстоятельство, что при решении вопроса о применении положений данной конвенции абсолютно не учитываются следующие обстоятельства:

- что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах;
- национальная принадлежность сторон;
- гражданский или торговый статус;
- гражданский или торговый характер договора.

Практика показывает, что договаривающиеся государства, даже не принимая во внимание требования указанной Конвенции, стремятся навязать национальный режим юридическим лицам договаривающихся сторон, которые наделяются по сути одинаковыми правами и обязанностями.

Кроме того, соответствующий двусторонний международный договор может предусматривать, что юридические лица, принадлежащие одному договаривающемуся государству, могут на основе взаимности получать национальный режим (или режим наибольшего благоприятствования) для целей осуществления деятельности на территории другого договаривающегося государства. Здесь также важно проводить различие, во-первых, между гражданами, т.е. юридическими лицами, во-вторых, между иностранцами, т.е. лицами, принадлежащими к договаривающемуся государству, и, в-третьих, между такими «чужими», т.е. лицами, не принадлежащими к договаривающимся государствам. Такие двусторонние международные договоры могут касаться самых различных вопросов.

В частности, можно отметить заключенный между Российской Федерацией и Республикой Казахстан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от

25.05.1992 [17], в соответствие с которым экономические и торговые отношения Сторон строятся на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них наиболее благоприятен.

Кроме того, следует отметить, что положениями таких международных двусторонних договоров могут регламентироваться общественные отношения, касающиеся юридических лиц, но при этом отражающих их публично-правовой, нежели частно-правовой статус. В частности, это может касаться урегулирования общественных отношений, возникающих в сфере налогообложения юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на территории другого государства. С целью избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество Российской Федерацией заключаются соответствующие двусторонние договоры со многими иностранными государствами. В качестве примера можно отметить Конвенцию между Правительством РФ и Правительством Королевства Бельгии от 16.06.1995 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» [18].

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы. Правовое положение юридических лиц в мировом хозяйственном обороте определяется на основании установления 2 ключевых категорий международного частного права – личного закона (или статута) юридического лица, а также его национальности. При этом первая категория касается исключительно частно-правового статуса юридического лица, а вторая категория в наибольшей степени относится для разрешения вопросов, связанных с его публично-правовым статусом.

Для определения личного закона и национальности юридического лица в теории и практике международного частного права используются

4 основных теории (критерия): инкорпорации, оседлости, центра эксплуатации и контроля. Какая именно теория должна применяться в отношении того или иного юридического лица фактически зависит от содержания соответствующего законодательства. Например, на территории Российской Федерации в силу требований ст. 1202 ГК РФ применяется теория инкорпорации.

Список литературы

1. Асосков, А.В. Методы частноправового регулирования статуса коммерческих организаций, действующих на территории иностранных государств / А.В. Асосков // Московский журнал международного права. – 2001. – № 1. – 155-171.

2. Юридические лица – субъекты гражданского права: учебное пособие / Под ред. В.А. Усановой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 375 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.12.2001. – № 49. – ст. 4552.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 30.11.2022).

5. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от

21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3302.

6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.08.2018. – № 32 (часть I). – ст. 5083.

7. Федеральный закон Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве» [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 30.11.2022).

8. Закон Италии 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040701> (дата обращения: 30.11.2022).

9. Гражданский кодекс Португалии 1966 г. » [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041201> (дата обращения: 30.11.2022).

10. Закон Румынской Республики 1992 г. № 105 «Применительно к регулированию отношений международного частного права» [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». – URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041301> (дата обращения: 30.11.2022).

11. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015. – Т. 2: Особенная часть [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Доронина Н.Г. Международное частное право: учебник / Н.Г. Доронина. – М.: Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. – С. 130-170.

13. Юридические лица как субъекты международных частных правоотношений / Е.В. Яннова, Г.Р. Бикташева, Р.Г. Ахмедьянова, Э.З. Сакаева // Интерактивная наука. – 2021. – № 5 (60). – С. 136-137.

14. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР. – 18.07.1991. – № 29. – ст. 1008.

15. Вознесенская, Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского союза / Н.Н. Вознесенская // Институт государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 2. – 109-144.

16. Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» (Заключена в г. Вене 11.04.1980) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

17. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25.05.1992 (ратифицирован Постановлением Верховного Совета РФ от 16.07.1992 № 3319-1, вступил в силу 9 октября 1992 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201602170003> (дата обращения: 30.11.2022).

18. Конвенцию между Правительством РФ и Правительством Королевства Бельгии от 16.06.1995 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

© С.А. Сафонова, 2022

Глава 22.

**ПЕРЕРАБОТКА МОЛОЧНОЙ СЫВОРОТКИ И ПОЛУЧЕНИЕ
НА ЕЕ ОСНОВЕ МОЛОЧНОГО САХАРА**

Мусабеков Айдос Туменбаевич

PhD, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
педагогический университет

Аннотация: В настоящее время актуальной задачей стало полноценное и рациональное использование сыворотки, которая является ценным лактозосодержащим сырьем. Проблема рационального использования молочной сыворотки не решена полностью как в Казахстане, так и во всем мире.

Ключевые слова: молоко, сыворотка, рациональное использование, переработка, сахар.

**PROCESSING OF WHEY AND OBTAINING
MILK SUGAR BASED ON IT**

Musabekov Aidos Tumenbayevich

Abstract: Currently, the urgent task has become the full and rational use of whey, which is a valuable lactose-containing raw material. The problem of rational use of whey has not been completely solved both in Kazakhstan and around the world.

Key words: Milk, whey, rational use, processing, sugar.

Подобным же образом обстоят дела в развитых странах - государствах Европы и США. В Европе положительная динамика объемов сывортки, предназначенной для переработки, происходит за счет роста производства сыра и казеина. Европейская сыродельная промышленность производит 6,8 млн. т. сыра в год и прогнозируется 2% увеличение объемов производства. Теоретически европейская промышленность дает сырье для 3 млн. т. лактозы и 0,39 млн. т. белков сывортки. В Норвегии до 20% сгущенной сывортки применяется в производстве сыворточных паст и сыров. В Швеции - около 14% используется на лактозу. Интересная особенность Австрии - до 12% идет на косметику и моющие средства, а 56% - на кормовые продукты. В одной из ведущих молочных стран Европы - Нидерландах - до 38% идет на ЗЦМ, до 35% на лактозу, 20% составляет производство деминерализованной и делактозированной сывортки, 7% идет на корма и напитки[1].

EWPA занимается реализацией совместных проектов научного и технического плана. Например, в рамках EWPA разработаны единые требования:

- на сывортку сухую сладкую;
- на сывортку сухую кислую;
- на деминерализованную сывортку;
- на делактозированную и деминерализованную сывортку;
- на концентраты сыворточных белков;
- на лактозу пищевую и др.

В молочную сывортку переходит половина сухих веществ молока (в среднем 6,3%). Теоретически, с учетом потерь, выход молочной сывортки из 1 т молока, направляемого на высокобелковые продукты, составляет от 65% до 82%:

- сыры натуральные - 80%;
- сыры обезжиренные - 65%;
- сыры низкожирные - 65%;

- брынза - 65%;
- творог - 80%;
- казеин технический - 75%;
- казеин пищевой - 82%.

За редким исключением, все предприятия выпускают творог, казеин, мягкие или твердые сыры, т.е. у всех у них существует проблема переработки сыворотки. Ныне в России объемы сыворотки составляют около 3,0 млн. т. К сожалению, цифры по видам сыворотки в официальной статистике РФ не указываются, но можно предположить, что творожной сыворотки несколько больше, чем подсырной. Однако, на некоторых предприятиях есть большие объемы (от 5 до 100 т) различных видов сыворотки: подсырной (несоленной и соленной) и творожной. И тогда объемы сыворотки по предприятиям составляют 250 - 500 т/сут[2].

Что касается переработки молочной сыворотки, то за последние 15 лет объем продукции из нее значительно сокращен. Например, объемы производства молочного сахара-сырца сократились в 3,6 раза (2,2 тыс. т), рафинированного молочного сахара - в 24 раза (0,07 тыс. т), сыворотки сгущенной без сахара - в 22 раза, сыворотки сгущенной с сахаром - в 5 раз.

На каждом молочном предприятии есть общие и частные проблемы, связанные с переработкой сыворотки. На первом этапе выяснили, какой вид сыворотки на предприятии, каковы ее объемы. На втором этапе приступили к технологическому аудиту. Выяснили, каково обеспечение площадями, технологическим оборудованием, энергоресурсами (паром) и электрической энергией, водо- и хладоснабжением, инженерное обеспечение (технический персонал), месторасположение предприятия, а также кто является потенциальным потребителем продукции из сыворотки.

Когда закончен анализ трех составляющих: объемов сыворотки, вида сыворотки и потенциальных технических возможностей предприятия, можно приступить к третьему этапу - созданию рациональной технологии

переработки сыворотки. Рациональность - это когда относительно устойчивая совокупность трех перечисленных выше составляющих определяет наиболее выгодную и прибыльную стратегию молочного предприятия путем реализации определенных технологий переработки молочной сыворотки. Эта стратегия может быть осуществлена как в виде сбыта натуральной сыворотки, так и в виде внедрения технологии или определенного сочетания технологий переработки.

Рассмотрим сбыт сыворотки в натуральном виде. Это может быть рационально при небольших ее объемах (до 10 т/сут) и незначительных расстояниях доставки (до 150 км). Однако, как и во всех правилах, есть исключения.

Использование натуральной сыворотки достаточно хорошо известно:

- хлебобулочные изделия;
- напитки и желе;
- получение десертов и мороженого;
- питательные среды (хлеб, антибиотики);
- кормовые цели;
- в качестве удобрений;
- лечебное питание;
- моющие средства;
- косметика и оздоровительные ванны.

Для малых предприятий рациональность использования натуральной сыворотки можно рассмотреть на примере изготовления хлебобулочных изделий из пшеничной муки. Количество натуральной сыворотки зависит от сорта и хлебопекарных достоинств муки, вида хлебобулочных изделий, применяемых технологических схем, а также от кислотности сыворотки. Использование сыворотки дает возможность: активизировать процесс брожения и интенсифицировать процесс приготовления теста, улучшить вкусовые качества, внешний вид изделий, повысить биологическую ценность,

замедлить процесс черствения, сэкономить расход муки, а также предупреждать зараженность хлеба картофельной (тягучей) болезнью.

Как видно из зарубежного опыта, рациональным может быть использование сыворотки на кормовые цели в составе ЗЦМ или в натуральном виде, что предполагает простое смешивание с сухими компонентами растительного происхождения.

Конечно, более перспективно полное использование сухих веществ сыворотки, которое базируется на обезвоживании выпариванием под вакуумом и сушкой[3].

Помимо представленных направлений в последние годы уделяется большое внимание биотехнологии молочной сыворотки - получению производных из отдельных компонентов (гидролизаты молочного жира и белков, производные лактозы - лактулоза, лактиол, галактоолигосахариды, тагатоза и др.)

Рассмотрим вариант, с которым может столкнуться какое-либо предприятие: небольшие объемы сыворотки, нет значительных финансовых возможностей и нет хотя бы одного из ценных компонентов сыворотки, например, сывороточные белки (около 20% белков остается в сыворотке). Благодаря высокой биологической ценности сывороточные белки рационально использовать при создании продуктов лечебного и специального назначения. В ряде стран использование сывороточных белков положено в основу технологии сыров типа рикотта, сырьем для которых служит подсырная сыворотка с добавлением или без добавления обезжиренного молока.

Рациональное использование сывороточных белков может быть следующим:

Учитывая, что большую проблему на сегодня представляет как творожная, так и подсырная сыворотка, были определены соотношения для совместной коагуляции белков обезжиренного молока и сыворотки в зависимости от их кислотности. В результате этих исследований выяснилось,

что на некоторых молочных предприятиях рационально сыворотку вообще не сепарировать, а получать белковый продукт, который может быть трех видов:

- белковый концентрат для обогащения кисломолочных напитков;
- творожный продукт, в котором соотношение казеина и сывороточных белков приближено к соотношению их в молоке, в то время как, например, в традиционном твороге это соотношение - 16:1;
- сырный продукт, представляющий собой мягкий сыр с повышенным содержанием сывороточных белков (с повышенным благосодержанием за счет гидрофобности).

Во всех этих технологиях остается осветленная сыворотка, которую рационально использовать, как и натуральную сыворотку, в технологиях напитков.

Напитки из молочной сыворотки на первой ступени классификации различаются по видам сырья:

- напитки на основе молочной сыворотки и сырья молочного происхождения;
- напитки на основе молочной сыворотки с добавлением компонентов немолочного происхождения (комбинированные);
- на основе молочной сыворотки с заменой компонентов сыворотки компонентами немолочного происхождения (модифицированные).

На второй ступени классификации напитки подразделяют по способам обработки (ферментированные и неферментированные) и в зависимости от вида используемых микроорганизмов и ферментов они могут быть как безалкогольными, так и алкогольными.

На последующих стадиях напитки на основе молочной сыворотки различаются по функциональному назначению:

- для массового потребления;
- для диетического и лечебного питания;
- для детского питания;

- по видам вносимых добавок (соки, экстракты, ароматизаторы, красители, стабилизаторы и т.п.).

Немалый интерес представляет рациональная переработка сыворотки на предприятиях, имеющих цеха лактозы. Речь идет о том, чтобы на имеющемся оборудовании и площадях организовать альтернативные производства или расширить ассортимент продукции[4].

Перспективны технологии глубокой переработки с получением лактозы. Что касается производных лактозы - галактоолигосахаридов и лактулозы, то следует отметить, что это превосходные компоненты при создании продуктов здорового или "функционального" питания.

Самым изученным пребиотиком на сегодняшний день является лактулоза, получаемая из молочного сахара методом трансформации молекул лактозы. Мировой рынок лактулозы, по словам экспертов, оценивается в 700 - 800 млн. долларов. Средняя мировая цена за тонну лактулозы составляет 5000 - 6000 долларов.

Рациональная переработка сыворотки в цехах сушки может включать организацию производства сухой сыворотки с кристаллизацией и без нее, с использованием наполнителей (меланжа, соевого молока, кукурузного крахмала, муки и др.), смесей с обезжиренным молоком.

Побочным сырьем в цехах лактозы является меласса молочного сахара, из которой можно получать бифидогенные кормовые добавки - БИКО-ДО.

Причем в качестве сырья может использоваться и молочная сыворотка. БИКОДО могут быть трех видов - жидкие, сгущенные и сухие.

Если необходимо более глубокое обессоливание сыворотки, то применяется электромембранный процесс - электродиализ.

Вся установка автоматизирована и полностью исключено влияние человеческого фактора. Это позволяет гарантировать эксплуатацию установки в течении двух лет с последующим обслуживанием производителя установок.

Каковы же перспективы в области переработки молочной сыворотки на сегодня? По мнению европейских ученых, это выглядит следующим образом.

Хотелось бы отметить еще один фактор, влияющий на рациональность, а именно, важный компонент сыворотки - воду! Например, конденсат ВВУ используется в технологических процессах предварительно нагревания, растворения, мойки, после дополнительной очистки - в котельной и др. После обратного осмоса - это вода для паровых котлов. Последние разработки по энергоемким технологиям показывают, что возможна рациональная переработка сточных вод для получения биогаза. Для этой цели в Германии существует более 200 заводов, где применяют анаэробный метод очистки сточных вод.

Таким образом, нет предела развитию технологий переработки молочной сыворотки!

В сыворотку переходит около 60% сухих веществ молока, в том числе 30% белков, поэтому она обладает высокой пищевой и биологической ценностью. По теоретическим расчетам, это более 10,5 тыс. т. молочного жира, 163 тыс. т. лактозы, 36,4 тыс. т. белковых и 21,8 тыс. т. минеральных веществ, не считая аминокислоты, витамины, ферменты и другие компоненты. Нормальное функционирование молочной отрасли требует повышения эффективности производства. В первую очередь это касается ресурсосбережения, так как затраты на сырье достигают 80% себестоимости молочных продуктов. Проблема дефицита сырья может быть решена за счет использования молочной сыворотки, ресурсы которой в нашей стране превышают 2,5 млн т в год [5].

Это обстоятельство постоянно стимулировало поиск эффективных методов переработки молочной сыворотки на пищевые цели. Сброс сыворотки в водосборные колодцы из-за высоких значений БПК₅ (30-60 г О₂ на литр) в большинстве стран, занимающихся переработкой молока, запрещен. Молочное предприятие, перерабатывающее 100 т молока в, сутки, сбрасывает со сточными водами такое же количество органических веществ. Рост потребности в сыре и твороге из цельного и обезжиренного молока,

а также в техническом казеине обусловил в последние годы во всем мире концентрацию и увеличение мощностей предприятий, вырабатывающих эти продукты, что, в свою очередь, вызвало увеличение выхода молочной сыворотки. При этом, однако, не произошло адекватного увеличения оборудования для дальнейшей переработки сыворотки.

Лактоза (молочный сахар) присутствует в молоке всех видов млекопитающих. О лактозе стало известно с 1583 года и эти сведения принадлежат алхимику А. Турнейссеру. Есть информация, что в 1615-1633 гг. итальянский монах Ф. Бертолетти получал сгущением молочной сыворотки «важнейшую соль молока». Термин «молочный сахар» ввел в обиход венецианский врач Л. Тести в 1694 году. Известный химик К. Шелле в 1780 г. установил, что молочный сахар относится к углеводам и внес его в этот ряд под названием лактоза (lactose) [6].

Лактоза в цикле жизненного метаболизма выполняет в организме не только энергетические, но и пластические, иммунные и другие функции. Например, основоположник медицины Авиценна отмечал, что «сахар молока» кормилицы формирует «тонкие» (н/в смутентные) оболочки головного мозга младенцев, а ее действие липотропно холину. Издавна был известен «сладкий порошок», который получали кочевники из сыворотки молока кобылиц. Он использовался в качестве «чудодейственного средства» для «подкармливания» детей, ослабленных и больных; придания «жизненной силы» и здоровья (иммунитета). По образному выражению выдающегося физиолога XX века, лауреата Нобелевской премии, академика И.П. Павлова, лактозу следует рассматривать в качестве одного из трех основных компонентов «изумительной пищи, приготовленной самой природой».

Состав, свойства, биоценоз лактозы и ее растворов достаточно хорошо изучен и опубликован в открытой печати. В последнее время определена конформация ее аномеров, сделаны расчеты торсионных углов и валентных связей для прогноза химической устойчивости в плане синтеза производных.

В то же время поле деятельности физиков, химиков, биологов и технологов в данной области бесконечно — от загадки соотношения аномерных форм, например, в коровьем и женском молоке, до аномалий растворимости, кристаллизации и информационной емкости [7]. В таблице 1 приведен химический состав сыворотки одного из молочных комбинатов южного региона Казахстана.

Таблица 1

Химический состав сыворотки

Компоненты	Подсырная сыворотка	Творожная сыворотка	Копреципитат хлоркальция	Сыворотка казеиновая
Сухие вещества	5,8...7,3	5,0...6,6	5,5	6,9
Белок	0,4...1,1	0,5...1,0	0,2	0,9
Жир	0,04...0,6	0,2...0,3	-	0,3
Молочный сахар	4,5...5,2	3,5...4,7	4,7	5,1

Ресурсы лактозы в производимом на нашей планете молоке (более 600 млн. тонн в год) составляют около 27 млн. тонн (сахароза на уровне 100 млн. тонн). В лактозосодержащем сырье (молочной сыворотке — более 150 млн. тонн в год) содержится примерно 5,0 млн. тонн лактозы — это потенциал сырья для производства молочного сахара [8].

Извлечение лактозы из лактозосодержащего сырья не является секретом. В мире освоено многотоннажное производство. Степень извлечения лактозы традиционным методом не превышает 70%. Интенсивная технология позволяет довести степень извлечения лактозы до 90-95%.

Организация получения лактозы на принципах безотходной технологии решает экологические проблемы законченного цикла промышленной обработки молочного сырья. Всего, по примерным расчетам (исходя из ассортимента сыров, творога и казеинов) в мире насчитывается более 15000 видов молочной сыворотки. В нашей стране, видимо, речь идет о сотнях видов. На практике дело имеют обычно с двумя категориями молочных сывороток - сладкой и кислой. Они являются побочными продуктами

сыроделия (сладкая сыворотка) или производства творога и казеина (кислая сыворотка).

По статистическим данным ЕС: 50% молочной сыворотки используется для корма животным, 25% идет на получение сухой сыворотки, 10% - для получения лактозы (молочного сахара), 9% - для базлактозной сухой сыворотки, остальное – для получения прочих продуктов. Например: 65,4% сыворотки продается разным хозяйствам, 22,4% сбрасывается в канализацию, 4,1% используется для хлебопечения; 3,8% идет на получение молочного сахара, 2,3% перерабатывается для получения сухой сыворотки, 1,3% используют для получения напитков, 0,7% сыворотки сгущается.

Теоретически сущность технологии молочного сахара сводится к извлечению лактозы из молочной сыворотки или её ультрафильтратов, т.е. её выделению с очисткой от балластных веществ (несахаров): жира, белков минеральных солей. Концентрация лактозы при этом повышается в 20 раз (с 4,5% в исходной сыворотке до 90-99 % в готовом продукте), а содержание несахаров снижается в сотни раз [9].

Производство рафинированного и/или фармакопейного молочного сахара из сахара-сырца включает процесс растворения, рафинации, последующей выкристаллизации лактозы с сушкой и размолотом. Качество исходного сырья и степень промывки кристаллов определяют уровень качества готовой продукции. Для производства лактозы (молочного сахара) используется 100% молочная сыворотка, из которой 38% получается молочный сахар-сырец, альбуминное молоко (22%), меласса (39%), которое возвращается в основное производство молочного сахара и потери составляют 1% [10].

Известен традиционный способ производства молочного сахара, предусматривающий сгущение очищенной или неочищенной сыворотки, с последующей кристаллизацией лактозы, центрифугированием и сушкой. Недостатками данных способов являются длинная технологическая цепочка,

большие потери лактозы, значительные энергозатраты, загрязнение окружающей среды.

Совершенствование технологии может быть достигнуто применением мембранных методов. Известны следующие мембранные процессы, применяемые в молочной промышленности: баромембранные, электромембранные, электродиализ, электроактивация, микрофльтрация, ультрафльтрация, нанофльтрация, обратный осмос. Производство молочного сахара на основе глубокой очистки сыворотки мембранными методами (ультрафльтрация, электродиализ) с распылительной сушкой сиропов позволяет получить молочный сахар пищевой категории качества в аморфной форме.

Спрос на молочный сахар постоянно растет, что стимулирует расширение и развитие его производства, повышение качества продукта. Цена 1 кг молочного сахара, например, в России составляет 75-135 рублей (225-405 тенге). Молочный сахар применяется в фармацевтической (78%), молочной (10%), ликероводочной (4%), кондитерской (1%), хлебобулочной (1%) промышленности и непищевых производствах (6%).

Основными причинами неполного использования сыворотки являются резкая сезонность в ее получении, быстрая порча и недостаточная стойкость выработанных из нее продуктов, сравнительно высокая стоимость кормовой единицы сыворотки и затруднения, связанные с ее транспортировкой.

В Казахстане ассортимент вырабатываемой из молочной сыворотки продукции достаточно ограничен. Приостановилось производство молочного сахара-сырца. Основным способом переработки сыворотки на сегодняшний день является сушка. В нашей стране переработка молочной сыворотки, несмотря на многочисленные разработки получения новых продуктов на основе сыворотки, сдерживается по ряду причин, среди которых можно выделить: незначительные инвестиции в молочную промышленность, отсутствие средств на внедрение современных технологий и покупку

оборудования, недостаточные информация о преимуществах продуктов из сыворотки и реклама здорового образа жизни, отсутствие массового производства многофункциональных продуктов на основе молочной сыворотки, либерализм экологической службы в отношении сброса сыворотки в сточные воды.

В связи с этим, актуальной является проблема создания технологии молочного сахара в кристаллическом виде из ультрафильтрата сыворотки.

Целью настоящей работы является разработка безотходной технологии кристаллического молочного сахара из ультрафильтрата подсырной и творожной сыворотки, позволяющей получать продукт различного уровня качества, в зависимости от требований потребителей. Содержание ультрафильтратов подсырной и творожной сыворотки приведены в таблице 2.

Таблица 2

Ультрафильтраты подсырной и творожной сыворотки

Вид сырья	Показатели					
	Сухие вещества, %	Лактоза, %	Зола, %	Белок, %	Плотность, кг/м ³	Активная кислотность, ед.рН
Ультрафильтрат подсырной сыворотки	5,23	4,25	0,4	0,21	1019	5,95
Ультрафильтрат творожной сыворотки	5,51	4,13	0,59	0,32	1020	4,40

На каждом молочном предприятии есть общие и частные проблемы, связанные с переработкой сыворотки. Для начала выясним, какой вид сыворотки на предприятии, каковы ее объемы. Затем приступим к технологическому анализу. Выясним, каково обеспечение площадями, технологическим оборудованием, энергоресурсами (паром) и электрической энергией, водо- и хладоснабжением, инженерное обеспечение (технический

персонал), месторасположение предприятия, а также кто является потенциальным потребителем продукции из сыворотки.

Когда закончим анализ основных составляющих, приступим к созданию рациональной технологии переработки сыворотки. Рациональность - это когда относительно устойчивая совокупность трех перечисленных выше составляющих определяет наиболее выгодную и прибыльную стратегию молочного предприятия путем реализации определенных технологий переработки молочной сыворотки. Эта стратегия может быть осуществлена как в виде сбыта натуральной сыворотки, так и в виде внедрения технологии получения молочного сахара или определенного сочетания технологий переработки.

Список литературы

1. Статистический сборник "Балансы и употребление основных продуктов питания населения Украины" за 2004 год., Ю. М. Остапчук. - К., 2005. - 54 с.
2. Горбатова К.К. Химия и физика молока. - М.: Колос, 1993. - 192 с.
Гартман м. Общая биология. - М.: Л.: ГИЗ биологической и медицинской литературы. - 1935. - С. 514-517 (пер. с немецкого).
3. Радаева А.И. Рациональная переработка сыворотки / И.А. Радаева, А.Н. Петров, // Молочная промышленность. - 2001. - №5. - С. 34-36.
4. Фролькис В.В., Мурадян Х.К. Электродиализное обессоливание молочной сыворотки. - Л.: Наука, 1998. - 245 с.
5. Храмцов А.Г., Евдокимов И.А. Интенсивная технология молочного сахара. - М.: ДеЛи принт, 2004. - 227 с.
6. Храмцов А.Г. Феномен молочной сыворотки; -СПб.: Профессия, 2011. -804с.
7. Лабинов В.В. Состояние и тенденции молочной промышленности России. Производство молока в мире. // Современные аспекты молочного дела

в России. - 2010.

8. Радаева А.И. Рациональная переработка сыворотки / И.А. Радаева, А.Н. Петров, // Молочная промышленность. - 2001. - №5.

9. Евдокимов И.А. Современное состояние и перспективы развития в области рационального использования молочной сыворотки. Северо-Кавказский Государственный Технический Университет. - 2010.

10. Manju Pathak. Germinating Seeds: Source of Probiotics / Manju Pathak // World Applied Sciences Journal. 2013.-№26. с.224-231.

Коллектив авторов:

Абуханов А.З., Алиева С.С., Бариловская А.А., Бектурсынова А.М.,
Вершинина С.В., Доценко Ю.А., Евсеенко В.А., Иванов В.Г.,
Кадирсизова Ш.Б., Касаболат А.Ж., Кузьмичева Е.Е., Лисичкин В.А.,
Москалец Т.В., Мусабеков А.Т., Нестерова О.С., Орлова Е.С., Палютина Е.С.,
Пчелинцева Е.В., Сафонова С.А., Сечин А.А., Собольников В.В.,
Стрыгина С.В., Улюкин И.М., Успанова А.С., Ушаков Е.В., Филиппов Р.В.,
Филиппова С.В., Чурюканова Е.О.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Монография

Подписано в печать 23.12.2022.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 25,23.

Тираж 500 экз.

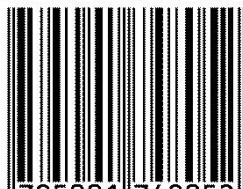
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

ISBN 978-5-00174-805-2

9 785001 748052